

Р.В. ЖУБРИН

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
(зарубежный и российский опыт)**

Монография

Москва
2010

УДК 34
ББК 67.402

Жубрин Р.В.

Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт): Монография. – М.: АПКППРО, 2010. – 316 с.

Рецензенты:

А.Н. Ларьков, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ;

А.К. Педенчук, доктор юридических наук, профессор

ISBN 978-5-8429-0561-4

Монография посвящена сложной и актуальной проблеме противодействия легализации преступных доходов. В рамках исследования проводится анализ международных стандартов и зарубежного опыта борьбы с легализацией преступных доходов уголовно-правовыми и административными средствами, международно-правового сотрудничества. Дается криминологическая характеристика легализации преступных доходов в России, рассматриваются наиболее распространенные способы «отмывания» преступных доходов. Исследуются организационно-функциональные особенности работы контролирующих и правоохранительных органов, ответственных за противодействие данному негативному явлению. Подробно освещаются факторы, отрицательно влияющие на эффективность борьбы с легализацией преступных доходов, которые включают в себя несовершенство законодательства, недостатки в деятельности органов государственного контроля и правоохранительных органов. Рассматриваются криминалистические и криминологические меры противодействия «отмыванию» преступных доходов, сформулированы предложения по совершенствованию практики их применения.

Для прокуроров, следователей, сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, работников Росфинмониторинга, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений и всех интересующихся вопросами противодействия легализации преступных доходов.

ББК 67.402

ISBN 978-5-8429-0561-4

© Жубрин Р.В., 2010
© АПКППРО, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
----------------	---

Глава 1. Международный опыт противодействия легализации преступных доходов	12
1.1. Международные стандарты противодействия легализации преступных доходов (документы ООН, Совета Европы, Межправительственной группы ФАТФ)	12
1.2. Международный опыт деятельности финансовых разведок по противодействию легализации преступных доходов	27
1.3. Международный опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов	38
1.3.1. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в Соединенных Штатах Америки	39
1.3.2. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в странах Европы	50
1.3.3. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в странах Содружества Независимых Государств	57
1.4. Международные стандарты и практика международно-правового сотрудничества при расследовании легализации преступных доходов	62

Глава 2. Криминологическая характеристика легализации преступных доходов в России	80
2.1. Состояние легализации преступных доходов и борьбы с ней: количественные и качественные характеристики	80
2.2. Способы легализации преступных доходов	91
2.2.1. Способы легализации преступных доходов в банковской сфере	96
2.2.2. Способы легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг	101
2.2.3. Способы легализации преступных доходов в иной предпринимательской сфере	106

Глава 3. Организационно-функциональные особенности противодействия легализации преступных доходов в России	114
3.1. Организационно-функциональные особенности практики организаций и специалистов, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, по противодействию легализации преступных доходов	114
3.2. Организационно-функциональные особенности практики органов государственного контроля и надзора по противодействию легализации преступных доходов	124
3.3. Организационно-функциональные особенности противодействия легализации преступных доходов, осуществляемого правоохранительными органами	141
Глава 4. Факторы, способствующие легализации преступных доходов в России	153
4.1. Несовершенство законодательства о противодействии легализации преступных доходов и его устранение	153
4.2. Недостатки реализации процедур внутреннего контроля организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом	165
4.3. Недостатки государственного контроля (надзора) за исполнением законодательства о противодействии легализации преступных доходов	172
4.4. Недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов	184
Глава 5. Криминалистические меры противодействия легализации преступных доходов	191
5.1. Выявление легализации преступных доходов в процессе оперативно-розыскной деятельности	191
5.2. Выявление легализации преступных доходов при доследственной проверке и в процессе расследования предикатных преступлений	201
5.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании легализации преступных доходов	210
5.4. Особенности производства следственных действий при расследовании легализации преступных доходов	215
5.5. Расследование легализации преступных доходов в банковской сфере	226

5.6. Расследование легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг	235
5.7. Расследование легализации преступных доходов в иной предпринимательской сфере	241
5.8. Расследование легализации имущества, приобретенного преступным путем	249
5.9. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга при выявлении и расследовании легализации преступных доходов	255

Глава 6. Криминологические меры противодействия легализации преступных доходов	262
6.1. Совершенствование практики органов государственного контроля по противодействию легализации преступных доходов	262
6.2. Повышение эффективности использования уголовно-правовых средств противодействия легализации преступных доходов	272
6.3. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов	280
6.4. Предупреждение легализации преступных доходов средствами прокурорского надзора	286
Литература и источники информации	302

ВВЕДЕНИЕ

В обеспечении экономической безопасности России важнейшее значение имеет борьба с легализацией преступных доходов, под которой понимается совершение финансовых операций и других сделок в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами и сокрытия противоправного источника. Эти преступления, скрыто распространяясь, достигли размеров, угрожающих основам правопорядка в экономике и финансовой сфере, криминальные капиталы проникли во все сферы российской экономики. По оценкам специалистов в России ежегодно легализуется порядка 250–300 млрд. рублей, причем данные посягательства относятся к разряду самой высокоуровневой латентности и совершаются, в основном, организованными преступными группами, многие из которых действуют в трансграничном пространстве: преступным путем выкачивают средства из экономики России и «отмывают» их за рубежом.

Распространенность легализации преступных доходов может быть объяснена, в частности, резким ростом доходов, получаемых в результате криминальной деятельности, профессионализацией преступности. Источниками наибольших криминальных доходов являются незаконная торговля оружием, наркотиками, незаконная предпринимательская деятельность, хищения, должностные преступления, в том числе взяточничество, организация притонов.

Учитывая огромный объем вложенных криминальных средств, любое начинание государства, направленное на обеспечение законности в сфере экономики, встречает значительное сопротивление со стороны недобросовестных бизнесменов, использующих свои капиталы для подкупа чиновников, финансирования политических партий и общественных движений экстремистского толка, оплаты наемников, организации террористических актов. «Отмывание» активов преступного происхождения может угрожать не только стабильности финансовой системы, но и национальной безопасности.

В настоящее время борьба с легализацией преступных доходов перестала быть заботой одного государства или даже группы государств. Международное сообщество рассматривает противодействие легализации преступных доходов как одно из эффективных средств борьбы с организованной преступностью и относит «отмывание» к преступлениям международного характера.

С целью разработки и осуществления координированных мер по борьбе с «отмыванием» денег на национальном и международном уровнях в июле

1989 г. создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF). Следуя рекомендациям межправительственной организации ФАТФ, государства стремятся наладить эффективную работу по противодействию легализации преступных доходов, создавая соответствующую законодательную базу и реформируя деятельность правоохранительных и контролирующих органов. Государства, пренебрегающие требованиями ФАТФ, подвергаются экономическим санкциям, несут значительные финансовые убытки.

Россия выполняет все рекомендации ФАТФ, в стране создана система противодействия легализации преступных доходов, центральное место в которой занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Статус члена ФАТФ позволяет России участвовать в разработке международных стандартов борьбы с легализацией преступных доходов, оценке соблюдения этих стандартов другими странами, а также оказывать помощь в создании подразделений финансовой разведки в странах Содружества Независимых Государств и других государствах.

Но, несмотря на принимаемые меры, противодействие легализации преступных доходов в России еще недостаточно эффективно в силу ряда обстоятельств. Легализация – преступление относительно новое для России, введено в уголовное законодательство в связи с переходом экономики к рынку и поэтому правоприменительная практика еще недостаточно наработана. К тому же не способствовали стабильности правоприменительной практики частые изменения законодательства о противодействии легализации преступных доходов, некоторые пробелы и противоречия.

Несовершенна система выявления преступлений, связанных с легализацией преступных доходов. «Отмывание» – одно из самых неочевидных преступных посягательств, даже при обнаружении сомнительной финансовой операции на сумму, превышающую 600 тыс. рублей, данная операция считается только подозрительной и требует проверки денежных средств на предмет их преступного происхождения. Для этого надо знать не только подозрительные операции, но и способы совершения легализации преступных доходов, а также документы, которые могут быть при этом использованы. Нередко работникам оперативно-розыскных служб, прокурорам и следователям этих знаний не хватает, из-за чего снижается эффективность выявления и расследования легализации преступных доходов.

Трудности с выявлением данной категории преступлений отмечаются и по делам об экономических и других корыстных преступлениях, совершение которых связано с извлечением преступных доходов. Посягательства, приносящие преступные доходы, именуются основными или предшествующими легализации преступлениями. Сталкиваясь при расследовании основных преступлений с фактами хищений, корыстных злоупотреблений и извлечением

преступных доходов, следователи зачастую не выдвигают версий о легализации преступно полученных доходов, не интересуются тем, куда пошли криминальные деньги, иное имущество, какие операции, сделки совершены с ними. До настоящего времени выявление легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности находится на низком уровне, в результате торговцы наркотиками, оружием, незаконные предприниматели уходят от уголовной ответственности.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, не всегда добросовестно исполняют требования закона о противодействии легализации преступных доходов. В ряде организаций имеются существенные недостатки внутреннего контроля, ответственные сотрудники не удовлетворяют квалификационным требованиям. Компании не идентифицируют клиентов и выгодоприобретателей, не разрабатывают правила внутреннего контроля, нарушают сроки предоставления или вообще не направляют в Росфинмониторинг сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю, подозрительных сделках.

Органы государственного контроля не всегда обращают достаточное внимание на установление признаков легализации преступных доходов в ходе проверок деятельности финансовых организаций. При выявлении признаков «отмывания» соответствующие материалы не передаются в Росфинмониторинг для рассмотрения по существу, обмен информацией о выявленных правонарушениях производится не во всех случаях, вопреки межведомственным соглашениям в ряде случаев не представляются необходимые для контрольной деятельности сведения. Слабо осуществляется профилактика легализации преступных доходов, органами государственного контроля не принимаются меры к отзыву лицензии у организаций, систематически нарушающих законодательство о противодействии легализации преступных доходов.

В процессе выявления легализации преступных доходов недостаточно четко налажено взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, обмен информацией между ними. Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ располагает большим объемом информации о подозрительных операциях физических и юридических лиц. Однако правоохранительные органы не часто за ней обращаются, не используют дополнительные возможности выявления легализации преступных доходов по имеющимся в их производстве делам и материалам, а направляемые по инициативе Росфинмониторинга в правоохранительные органы материалы в незначительном числе случаев заканчиваются возбуждением уголовного дела.

В деятельности правоохранительных органов, проводящих расследование легализации преступных доходов, имеются существенные недостатки. Зачастую преступления данного вида учитываются правоохранительными органами необоснованно, как «отмывание» квалифицируется приобретение

предметов первой необходимости без цели придания правомерности обладания преступными доходами, нередко доводы обвинения в легализации преступных доходов носят предположительный характер, отсутствуют доказательства преступного происхождения имущества обвиняемого. Следователями не всегда принимаются меры к наложению ареста на имущество, добытое преступным путем, отслеживанию перемещения криминальных средств. В результате суды оправдывают подсудимых или прекращают уголовные дела и уголовное преследование в части легализации преступных доходов.

Другим фактором, способствующим легализации преступных доходов в нашей стране, являются сложные экономические условия, в которых при дефиците финансовых средств значительная часть предпринимателей «уходит в тень», уклоняясь от государственного контроля. В кризисные периоды возрастает спрос на «теневые» капиталы, чем пользуются легализаторы преступных доходов. По оценкам Росфинмониторинга во время последнего экономического кризиса резко вырос объем оборота наличных средств, активизировалась нелегальная деятельность организаций, осуществляющих операции с наличностью. В частности, фиктивные ломбарды предоставляют услуги по обналичиванию денежных средств, операции с ценными бумагами и производными инструментами перемещаются с организованных торговых площадок на внебиржевые, увеличился вывод финансовых средств из России на счета офшорных компаний, открытые в кредитных организациях третьих стран.

Легализации преступных доходов способствует коррупция, которая из неправомерного деяния зачастую превращается в способ экономического регулирования. Большое влияние на российскую экономику оказывают различные неформальные, зачастую родственные кланы, имеющие своих представителей среди государственных служащих высокого ранга. Деятельность таких кланов способствует получению значительных противоправных доходов, каждая положительная инициатива государства в сфере экономики, соприкасаясь с криминальной действительностью, искажается и превращается в орудие получения незаконной прибыли. Значительный политический вес подобных полуфеодалных экономико-бюрократических образований блокирует работу контролирующих и правоохранительных органов. В результате причиняется ущерб законным предпринимателям, вынужденным конкурировать с криминальным бизнесом на заведомо невыгодных для себя условиях.

Благодаря коррупционным связям и насилию преступные сообщества внедрились в работу высокодоходных организаций, их представители проникли в органы местной власти, финансовую систему, способствуя таким образом «отмыванию» полученных преступных доходов.

Свое влияние оказывает и нравственный кризис. В среде предпринимателей распространен лозунг: «Обогащайся любым путем», коммерческая

деятельность строится по принципу «деньги не пахнут». Не развита этика бизнеса, криминальные предприниматели не просто не вытесняются деловым сообществом с рынка, а наоборот, приобретают преимущества недобросовестной конкуренции.

Противодействие легализации преступных доходов должно включать в себя комплекс правовых и организационных мер. Одним из основных средств противодействия легализации преступных доходов является принятие в соответствии с международными стандартами нормативных правовых актов, обеспечивающих справедливое и эффективное регулирование финансового сектора экономики, защиту добросовестных предпринимателей от проникновения криминальных капиталов и влияния недобросовестных чиновников.

Повышение эффективности реализации криминалистических мер противодействия «отмыванию» напрямую связано с разработкой соответствующих рекомендаций по выявлению и расследованию данной категории преступлений. Прокурорам, следователям, оперативным работникам необходимо владеть знанием обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о легализации преступных доходов, особенностей производства следственных действий, методики расследования «отмывания», совершаемого в различных сферах экономики, основ взаимодействия с Росфинмониторингом.

Наряду с криминалистическими мерами важно целенаправленное использование криминологических средств, направленных на устранение недостатков существующей практики правоохранительных органов и совершенствование применения уголовно-правовых мер борьбы с «отмыванием». Необходимо повышение эффективности деятельности органов государственного финансового контроля, которые способствуют не только выявлению нарушений законодательства о противодействии легализации преступных доходов, но и предупреждению данной категории преступлений, обеспечению свободы предпринимательской деятельности. При этом резервы для повышения эффективности следует искать не в безоглядном увеличении полномочий контролирующих органов, как того зачастую просят их руководители, а в улучшении организации их деятельности.

Органы государственного контроля должны помогать финансовым компаниям в организации внутреннего контроля в целях противодействия «отмыванию». Большую поддержку могут оказать государству сообщества предпринимателей, соответствующим образом ориентированные на противодействие «отмыванию». Вместе с тем деятельность государства не должна давать преимущества ни одному из участников рынка. В ходе разработки мер по противодействию легализации преступных доходов обязательно использование богатого зарубежного опыта, рекомендаций международных организаций.

Большое значение имеет деятельность прокурора по предупреждению криминальной активности легализаторов. Осуществляя надзор за исполнением законов о противодействии легализации преступных доходов, прокурор не только выявляет и предупреждает правонарушения, но и способствует решению задач оздоровления экономики, успешному проведению социальных реформ, защите прав и интересов законных предпринимателей, укреплению государства. Для реализации подобных задач прокурор должен обладать знаниями не только уголовного права и процесса, но и иных отраслей права, регулирующих отношения в сфере экономики, средств и способов восстановления нарушенной законности, что требует постоянного повышения квалификации.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

1.1. Международные стандарты противодействия легализации преступных доходов (документы ООН, Совета Европы, Межправительственной группы ФАТФ)

Международным сообществом осознается необходимость противодействия легализации преступных доходов как одному из основных факторов, способствующих торговле наркотиками, организованной преступности, коррупции. С этой целью разработан ряд международно-правовых актов, устанавливающих обязательства стран-участников по криминализации «отмывания», созданию национальных систем выявления, расследования, предупреждения легализации преступных доходов, организации международного сотрудничества в данной сфере.

Впервые обязательство криминализации «отмывания» доходов, полученных преступным путем, для стран-участников закрепила Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в Вене 20.12.1988). Противодействие легализации преступных доходов в соответствии с Конвенцией является одной из мер борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (подпункт «а» п. 1 ст. 3). В соответствии с п. 1 ст. 3 данной Конвенции каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:

- конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;

- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:

- приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

В соответствии с п. «а» п. 4 ст. 3 Венской конвенции каждая сторона за совершение правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, предусматривает применение таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация.

В ст. 1 Венской конвенции даются важные для криминализации «отмывания», процедур ареста и конфискации определения доходов и собственности:

- «доходы» означают любую собственность, полученную или приобретенную прямо или косвенно в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3;

- «собственность» означает активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них.

Дальнейшей разработке проблемы противодействия легализации преступных доходов на международном уровне способствовала инициатива Совета Европы по подготовке конвенции, направленной непосредственно на борьбу с обращением преступных доходов. Определение «отмывания» в Венской конвенции оказалось настолько удачным, что заключенная в г. Страсбурге 08.11.1990 Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности содержит в целом аналогичную формулировку (п.1 ст. 6). В то же время, помимо указанного определения, Конвенция содержит дополнительные положения, направленные на противодействие легализации преступных доходов. Так, в п. 2 ст. 6 указано, что для целей выполнения или применения пункта 1 настоящей статьи:

- а) не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию стороны;

- б) может быть предусмотрено, что преступления, указанные в этом пункте, не применяются к лицам, совершившим основное преступление;

с) об осведомленности, намерении или мотивах, необходимых в качестве элементов преступления, предусмотренного в этом пункте, можно сделать вывод на основании объективных реальных обстоятельств.

Таким образом, Конвенция разрешает уже некоторые практические вопросы, связанные с проблемами двойного наказания, расследования преступлений международного характера и доказывания вины лица.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Конвенции каждая Сторона может принять такие меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые действия, указанные в пункте 1 настоящей статьи, в любом из следующих случаев (или во всех этих случаях), когда преступник:

- а) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем;
- б) действовал с целью получения выгоды;
- с) действовал с целью способствовать продолжению преступной деятельности.

В Страсбургской конвенции впервые дано определение «основного преступления», что означает любое преступление, в результате которого получены доходы, которые могут стать объектом «отмывания». Как можно заметить, круг предикатных преступлений, являющихся источниками доходов, значительно расширился по сравнению с Венской конвенцией.

Комплексный подход к проблеме противодействия легализации преступных доходов, апробированный Венской конвенцией ООН, использован в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) и Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Сохраняя определение легализации преступных доходов, данное Венской конвенцией, целевые конвенции СЕ и ООН определяют основные преступления, как соответственно, криминальные акты, связанные с коррупцией или транснациональной организованной преступностью. В конвенциях ООН содержится важное положение о том, что основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно

наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем (ст.6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 23 Конвенции ООН против коррупции).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. относит легализацию (отмывание) преступных доходов к преступлениям международного характера (ст.6 Конвенции). Это преступление представляет угрозу для экономической безопасности нескольких государств, если:

- 1) оно совершено в более чем одном государстве;
- 2) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществляется в другом государстве;
- 3) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- 4) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия наступают в другом государстве (ст. 3 Конвенции).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности в ст. 7 предусматривает меры по предупреждению легализации преступных доходов. В этих целях каждое государство-участник конвенции:

а) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках;

б) обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

Государства-участники рассматривают вопрос о применении мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих

оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением, не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

При установлении внутреннего режима регулирования и надзора государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

Конвенция ООН против коррупции (ст. 14) содержит схожее описание превентивных мер в отношении «отмывания», дополняя их более современными механизмами. В соответствии с положениями данной конвенции государства-участники также рассматривают вопрос об установлении требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

- а) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;
- б) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа;
- с) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

В целях предупреждения легализации преступных доходов, помимо указанных, могут быть использованы меры, предусмотренные статьей 31 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности:

- а) укрепление сотрудничества между правоохранительными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики;

б) содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров;

с) предупреждение злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

д) предупреждение злоупотреблений со стороны организованных преступных групп юридическими лицами; такие меры могут включать:

- создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании;

– создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции;

– создание национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц.

В качестве средства предупреждения легализации преступных доходов статья 52 Конвенции ООН против коррупции предусматривает меры по возвращению активов. Государства могут потребовать от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверять личность клиентов, принимать разумные меры для установления личности собственников-бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств, и осуществлять более жесткие меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц. Такие меры контроля призваны выявлять подозрительные операции для целей представления информации о них компетентным органам, и они не должны толковаться как препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом.

С этой целью каждое государство-участник:

а) издает рекомендательные указания применительно к тем категориям физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, будет ожидать применение более жестких мер контроля, к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание, и к надлежащим мерам по открытию и ведению счетов, а также ведению отчетности по счетам, которые следует принять в отношении таких счетов; и

б) в надлежащих случаях уведомляет финансовые учреждения, на которые распространяется его юрисдикция, по просьбе другого государства-участника или по своей собственной инициативе, о личности конкретных физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от таких учреждений будет ожидать применение более жестких мер контроля, в дополнение к тем лицам, личности которых финансовые учреждения могут установить в ином порядке.

Каждое государство-участник осуществляет меры для обеспечения того, чтобы его финансовые учреждения сохраняли, в течение надлежащего срока, должную отчетность о счетах и операциях, в которую должна включаться, как минимум, информация, касающаяся личности клиента, а также, насколько это возможно, собственника-бенефициара.

С целью предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений каждое государство-участник принимает посредством своих регулирующих и надзорных органов меры против учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой. Кроме того, государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям требования отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения с такими учреждениями или продолжать такие отношения, а также остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них банками, которые не имеют физического присутствия или которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой.

Международное сотрудничество также может способствовать предупреждению легализации преступных доходов, для чего странами в соответствии со ст. 48 Конвенции ООН против коррупции, ст. 27 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности принимаются меры, направленные на выявление трансграничного перемещения доходов от преступлений. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с «отмыванием» денежных средств.

Указанные конвенции предусматривают также меры по подготовке кадров для правоохранительных органов, в том числе работников прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение легализации преступных доходов. Для этого разрабатываются соответствующие программы, касающиеся выявления и наблюдения за перемещением доходов от преступлений, методов, используемых в борьбе с «отмыванием» денежных средств и другими финансовыми преступлениями.

Среди важных международных инициатив, направленных на совершенствование средств и процедур противодействия легализации преступных доходов, следует отметить принятую 16 мая 2005 года в Варшаве Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма. Фактически данная конвенция является расширенным вариантом Страсбургской конвенции Совета Европы, дополненным превентивными мерами. Конвенция содержит определение подразделения финансовой разведки, предусматривает меры по аресту, выемке и конфискации доходов, полученных преступным путем.

В дополнение к специальным полномочиям и приемам расследования статья 7 Варшавской конвенции предписывает каждой стороне принять законодательные и иные необходимые меры для того, чтобы:

а) определять, является ли физическое или юридическое лицо владельцем или бенефициарным собственником одного или более счетов в любом банке на ее территории, и получать все данные о выявленных счетах;

б) получать подробную информацию об определенных банковских счетах и банковских операциях, которые осуществлялись в течение определенного периода через один или несколько определенных счетов, включая детали о счетах отправителей или получателей;

с) осуществлять в течение определенного времени мониторинг банковских операций, осуществляемых через один или несколько определенных счетов;

д) обеспечить, чтобы банки не сообщали заинтересованным клиентам или иным третьим лицам о том, что информация была запрошена или получена в соответствии с подпунктами «а», «б», «с», либо о том, что ведется расследование.

В п. 5 ст. 9 Конвенции разрешается спорный вопрос о необходимости приговора по предикатному преступлению для уголовного преследования лица за легализацию преступных доходов. Согласно Конвенции каждая сторона должна обеспечить, чтобы предшествующее или одновременное осуждение за основное преступление не являлось предварительным условием для осуждения за отмывание денежных средств. Пункт 6 данной статьи предусматривает, что каждая сторона обеспечивает, чтобы осуждение за отмывание денежных средств было возможно, если доказано, что источником происхождения имущества, является основное преступление, без необходимости установления, какое именно преступление, т.е. обвинителю в процессе не потребуется доказывать вновь все обстоятельства предикатного преступления.

Ст. 13 Конвенции содержит положения, предусматривающие необходимость установления требований об идентификации предпринимателями клиентов, сообщении о подозрительных сделках, хранении документов, организации внутреннего контроля.

Источником европейского законодательства о противодействии легализации преступных доходов являются также директивы о борьбе с отмыванием денег. В 2005 г. Евросоюз принял третью Директиву о борьбе с отмыванием денег 2005/60/ЕС. Вступив в силу согласно договоренности между членами ЕС по истечении двух лет с момента публикации в Официальном журнале Европейского союза, данная Директива заменила собой Директиву ЕЭС о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег 1991 г. 91/308/ЕЕС, действовавшую с учетом изменений и дополнений, внесенных в 2001 г.

В Директиве 1991 г. давалось определение «отмыванию» денег, предусматривалась обязанность идентификации клиентов, хранения документов,

информирования властей о фактах «отмывания» денег, создании процедур внутреннего контроля. Следует отметить, что сфера применения Директивы 1991 г. ограничивалась финансовыми и кредитными учреждениями, хотя это понятие в ней трактовалось максимально широко. Во второй Директиве о борьбе с отмыванием денег круг учреждений был значительно расширен, включив в себя целый ряд видов деятельности нефинансового характера. Директива также обязывала государства-члены бороться с «отмыванием» доходов от любых серьезных преступлений (включая мошенничество и ущерб бюджету ЕС), в то время как в Директиве 1991 г. речь шла только о поступлениях от незаконного оборота наркотиков.

Третья Директива о борьбе с отмыванием денег основывается на существующем законодательстве ЕС и 40 рекомендациях ФАТФ. Помимо компаний и учреждений финансового сектора, действие третьей Директивы распространяется также на юристов, нотариусов, бухгалтеров, агентов по торговле недвижимостью, казино, трастовые компании и лиц, занимающихся предоставлением услуг предприятиям, поставщиков товаров в части сделок, платежи по которым производятся наличными в сумме, превышающей 15 тыс. евро. Данные лица обязаны идентифицировать клиентов, выгодоприобретателей, сообщать о подозрительных сделках в финансовые разведки, обучать персонал.

Международное сотрудничество в целях противодействия легализации преступных доходов осуществляется и на региональном уровне. 5 октября 2007 года в Душанбе в рамках заседания Совета глав государств СНГ представителями Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписан Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Целью договора является совершенствование правовых основ противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма и сотрудничества в этой сфере.

Перечисленные в упомянутых конвенциях формы международного сотрудничества находят дальнейшее развитие в двусторонних межправительственных соглашениях. Так, Соглашение «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем», заключенное между правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь 12 февраля 1999 г., предусматривает конкретные виды предназначенной для обмена информации, способствующей предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию незаконных финансовых операций, а также финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем.

Эта информация может носить правовой характер, например, о национальном законодательстве в рассматриваемой сфере, также это могут быть сведения о формах и методах противодействия преступлениям данной категории; о нарушениях порядка осуществления финансовых операций и развитии форм и методов «отмывания»; о финансовых операциях, связанных с получением доходов, которые, по сведениям компетентных органов, возможно, получены противозаконным путем.

Аналогичные соглашения заключены Российской Федерацией с Казахстаном, Грузией, Узбекистаном и др. В качестве одного из направлений международного сотрудничества в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, указанные соглашения называют унификацию национального законодательства.

Основные международные стандарты противодействия легализации преступных доходов содержатся в 40-й и 9-й рекомендациях межправительственной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Созданная в 1989 г. по инициативе стран «Большой семерки» ФАТФ подготовила первую редакцию Сорока рекомендаций в 1990 г., опубликовав их в качестве международной программы борьбы с использованием финансовой системы лицами, отмывающими «грязные» деньги. ФАТФ дважды пересматривала Сорок рекомендаций в 1996 и 2003 годах.

Рекомендации включают в себя положения, касающиеся криминализации легализации преступных доходов, предварительных мер и конфискации легализованной собственности (рекомендации 1–3).

Имплементируя положения конвенций, направленных на противодействие легализации преступных доходов и выполняя рекомендации ФАТФ, страны по-разному подошли к вопросу криминализации «отмывания». В ряде стран легализация преступных доходов определяется широко – как деятельность по сокрытию незаконного происхождения имущества (ст. 305-бис УК Швейцарии), в других странах описываются конкретные способы совершения преступлений (УК КНР). Как уголовно наказуемые рассматриваются не только умышленные действия, но и преступная халатность при выполнении требований закона о фиксации и сообщении сведений о подозрительных сделках. С целью избежать двойного наказания некоторые страны отказались от криминализации «самоотмывания» (ст. 261 УК ФРГ).

В качестве предикатных преступлений в ряде стран предусмотрены отдельные виды уголовно-наказуемых деяний, например, незаконный оборот наркотиков (Азербайджан), в других государствах число основных преступлений предельно велико (например, в США список таких преступлений за несколько десятилетий вырос до 164 пунктов). В Кыргызской Республике предусмотрена уголовная ответственность за «отмывание» денег, полученных в результате совершения не только преступления, но и административ-

ного правонарушения¹. В уголовных кодексах Грузии, Казахстана, Молдовы, Таджикистана и Туркменистана также говорится не о преступном, а о незаконном способе происхождения доходов. Предмет преступления по-разному описывается в уголовном законодательстве стран: как деньги или более широко – как имущество или собственность.

В ряде стран в качестве субъектов легализации преступных доходов наряду с физическими лицами стали рассматриваться и юридические лица, причем применяемые к ним меры финансовой ответственности могут быть более строгими по сравнению с ответственностью физических лиц. Так, в Канаде максимальный штраф за «отмывание» для физических лиц составляет 2 млн долларов, юридические лица могут быть оштрафованы на большую сумму.

Как показывает международная практика, к уголовной ответственности за «отмывание» привлекаются в основном профессиональные посредники, в результате число лиц, осужденных по данной категории преступлений, незначительно. Так, в Канаде с 2001 по 2007 года за легализацию преступных доходов осужден 721 человек, в ФРГ с 1992 по 1997 года – 75 человек. Объясняется это трудностями доказывания наличия у лица умысла именно на «отмывание».

Для преодоления подобной негативной практики многие страны в соответствии с конвенциями ООН наряду с легализацией преступных доходов криминализировали незаконное владение средствами, нажитыми преступным путем (например, Канада), а также скупку краденого (Ирландия). Данные нормы уголовного закона позволяют более эффективно бороться с бытовым оборотом преступных доходов. Так, в Канаде с 2001 по 2007 года к уголовной ответственности за владение преступными доходами привлечено 65 тыс. человек, конфисковано 230 млн долларов.

Законодательство разных стран предусматривает арест и конфискацию доходов и собственности лиц и организаций, участвующих в легализации преступных доходов. Более того, обвинение в «отмывании», как правило, облегчает и ускоряет процесс ареста имущества, приостановления сделок, конфискации преступных доходов и имущества. Именно законы о борьбе с «отмыванием» денег в США ввели конфискацию не только в уголовном, но и гражданском процессе. Положения об ускорении и упрощении процедур ареста имущества и конфискации преступных доходов специально включены в законодательство многих стран по борьбе с «отмыванием» денег. Это связано с тем, что своевременные арест и конфискация позволяют остановить преступную деятельность по «отмыванию» преступных доходов, повышают шансы потерпевших на возвращение их имущества и денег. Причем

¹ Денисюк М. Семинар по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Законность и правопорядок. 2008. № 4 (8). С. 49.

законодательство ряда стран предусматривает возможность замещения имущества в случае, если первоначальные денежные средства или имущество в процессе преступной деятельности изменили свою форму.

Тем не менее, некоторые страны вводят ограничения на арест и конфискацию имущества. Так, в Республике Молдова не допускается наложение ареста на имущество юридического лица, за исключением случаев, когда подобное имущество может быть выделено. Большинство юрисдикций в соответствии с международными стандартами предусматривают арест и конфискацию только тех денежных средств и имущества, которые получены преступным путем и доходов от их использования. Подобная позиция связана с необходимостью обеспечения прав добросовестных собственников.

Следует отметить, что в ряде стран успешная реализация норм закона об аресте преступных доходов создала проблемы, связанные с хранением арестованных и конфискованных активов. Правоохранительные органы не могут себе позволить тратить значительные средства на хранение имущества на складах, управление конфискованным бизнесом в течение нескольких лет, пока идет расследование и суд. При аресте скота возникают проблемы с обеспечением его жизнедеятельности. Не стоит забывать и о риске утери или хищения вещественных доказательств.

Для разрешения указанных проблем странами принимаются нормативные акты, регламентирующие обращение с арестованными, замороженными и конфискованными преступными доходами. Так, в Канаде принят Закон об управлении арестованными активами, в соответствии с которыми в Министерстве общественных работ и государственных услуг создан отдел, осуществляющий данную функцию. Министерство нанимает специального менеджера для управления арестованным имуществом. После решения суда о конфискации данного имущества управляющий должен его продать, а полученные деньги внести на счет казначейства Канады. Если полиция провинции участвовала в расследовании, то часть суммы перечисляется правительству данной провинции. В противном случае все денежные средства поступают в бюджет Канады или передаются по международному соглашению другому государству.

В рекомендациях 4–12 ФАТФ рассматриваются меры, принимаемые финансовыми организациями в целях противодействия «отмыванию». Финансовые учреждения должны идентифицировать клиентов, не открывать анонимные счета, осторожно подходить к установлению корреспондентских отношений, хранить документы по операциям не менее пяти лет.

Одним из основных международных стандартов, закрепленных в рекомендациях ФАТФ, является принцип «знай своего клиента», что означает жесткие правила идентификации клиентов. Обычно требование идентификации распространяется не только на физических и юридических лиц, осущес-

ствляющих крупные или подозрительные операции, но и на определенный круг операций, определяемых по сумме и характеру. Законы многих стран в связи с требованием обязательной идентификации запрещают открывать анонимные счета или счета на предъявителя. В отдельных случаях законодательство специально оговаривает, в каких случаях не требуется проведение идентификации. В частности, законодательство Швейцарии предусматривает такую возможность для пенсионных фондов, имеющих государственное страхование.

Особую проблему составляет идентификация лиц, по поручению которых действует какое-либо лицо или фирма, либо являющихся бенефициаром по сделкам или операциям. Рекомендации ФАТФ настаивают, чтобы в этих случаях осуществлялась идентификация всех лиц, стоящих за спиной клиентов. В тех случаях, когда факт наличия поручения или бенефициара является установленным, от лиц, совершающих операции, требуется предоставить сведения об их клиентах или бенефициарах. В тех случаях, когда этот вопрос находится под сомнением, от финансового учреждения или иной фирмы, подпадающей под требование законодательства о сборе и передаче информации в рамках борьбы с отмыванием денег, требуется предпринять все усилия для проведения расследования об истинном клиенте или бенефициаре.

Рекомендации 13–16 содержат требования сообщения о подозрительных операциях, разработки программ противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Рекомендации 17–20 предусматривают меры по противодействию созданию банков-оболочек, контролю за оборотом наличности.

Система сбора и предоставления регулирующим органам информации о подозрительных сделках складывалась на протяжении последних десятилетий. Это центральное звено, обеспечивающее эффективность различных способов борьбы с легализацией преступных доходов. Первоначально такая система во многих странах была крайне слабой, а требование о сборе и предоставлении информации было необязательным. Организации предоставляли информацию не систематически и на добровольной основе. В настоящее время такая система стала обязательной в вопросах, касающихся финансовых учреждений и курирующих их органов, а во многих странах и для других организаций. В США эта система получила название системы обязательной отчетности.

Изначально требования о сборе и передаче информации компетентным органам адресовались в основном к чисто финансовым предприятиям, контролируемым государственными надзорными органами. В дальнейшем подобные требования стали предъявляться к более широкому кругу учреждений и лиц. Это было обусловлено тем, что с финансами нередко работают организации и лица, не подпадающие в полной мере под сложившиеся системы государственного надзора, например, терминалы или обменные пункты. Кроме

того, в процесс легализации преступных доходов нередко втягиваются не только лица и организации, работающие с финансами, но и обеспечивающие некоторые аспекты корпоративной деятельности – учреждение и регистрация компаний, оказание юридических или аудиторских услуг.

Жесткие правила соблюдения банковской тайны являются одним из основных препятствий для эффективного функционирования системы сбора и передачи информации о подозрительных сделках. В соответствии с рекомендациями ФАТФ законодательство различных стран по борьбе с «отмыванием» денег снимает с организаций, осуществляющих идентификацию и предоставляющих сведения компетентным органам сведения о подозрительных сделках, требование профессиональной секретности (даже если подозрения оказались ложными). Одновременно законодательство обязывает организации, предоставляющие информацию, строго хранить тайну относительно направления информации в компетентные органы. В то же время за разглашение подобных сведений сотрудниками органов надзора обычно предусматривается суровое наказание, поскольку преступники могут воспользоваться такой информацией в своих целях. Тем не менее, в ряде стран режим банковской тайны остается достаточно жестким. Так, в Республике Македония банковская информация в отношении физического лица выдается не финансовой разведке, следователю или прокурору, а только суду.

Рекомендации 21–22 содержат требования об особом внимании к финансовым учреждениям стран, которые не выполняют Рекомендации ФАТФ. До настоящего времени существуют страны, которые не принимают достаточные законодательные и организационные меры по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. К таким странам относятся, например, Узбекистан и Туркменистан.

Рекомендации 23–25 описывают меры по государственному регулированию и надзору за деятельностью финансовых учреждений. Рекомендации 26–34 посвящены институциональным мерам по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма – созданию органа финансовой разведки, наделению его соответствующими полномочиями. Важнейшее значение имеет четкое законодательное определение организаций, выполняющих роль финансовых разведок, их функций и полномочий. Законы стран в соответствии с рекомендациями ФАТФ устанавливают цели, в которых может использоваться передаваемая компетентным органам информация, например, ее использование для расследования «отмывания», передаче компетентным органам иностранных государств.

Рекомендации 25–40 рассматривают формы международного сотрудничества в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. 9 специальных рекомендаций предусматривают меры по борьбе с финансированием терроризма.

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ страны должны обеспечить свое включение в систему международной кооперации, направленной против легализации преступных доходов. В настоящее время законодательство ряда стран препятствует осуществлению международного сотрудничества в борьбе с легализацией преступных доходов. В частности, законы Австрии, Дании, Германии, Люксембурга, Ирландии, Финляндии не позволяют финансовым разведкам этих стран осуществлять обмен информацией с аналогичными учреждениями в других европейских странах. В целях развития международного сотрудничества страны заключают между собой двусторонние договоры о взаимном сотрудничестве в борьбе с «отмыванием» преступных доходов. В ряде стран приняты специальные законы по вопросам международного сотрудничества в области борьбы с данным негативным явлением. Учитывая многообразие национальных правовых систем противодействия легализации преступных доходов, эксперты ФАТФ выработали 25 основных критериев, по которым они проводят их периодическую оценку.

ФАТФ является глобальной организацией, но масштабы распространения легализации доходов, полученных преступным путем, необходимость пресечения ухода от ответственности путем переноса преступной деятельности из одной страны в другую потребовали создания системы противодействия легализации преступных доходов на региональном уровне. В частности, в 2004 г. по инициативе России на территории СНГ создана очередная региональная организация по типу и под эгидой ФАТФ – Евразийская региональная группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Членами этой группы, помимо России, стали Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, а также страны Центральной Азии, не являющиеся пока членами ни одной из региональных групп.

Основными задачами ЕАГ являются: содействие в распространении международных стандартов в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма с учетом особенностей регионов; разработка и проведение совместных мероприятий в пределах компетенции подразделений финансовой разведки; оценка эффективности мер, принимаемых в целях противодействия «отмыванию» преступных доходов и финансированию терроризма; координация программ сотрудничества с международными организациями, рабочими группами и заинтересованными государствами; анализ тенденций в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма, а также обмен опытом противодействия таким преступлениям.

Образование подобной группы позволит гармонизировать законодательства стран – членов СНГ в данной области и успешно решать практические вопросы взаимодействия национальных систем борьбы с легализацией преступных доходов.

1.2. Международный опыт деятельности финансовых разведок по противодействию легализации преступных доходов

В соответствии с определением, принятым Группой «Эгмонт», подразделение финансовой разведки – это центральный национальный орган, ответственный за получение (и, если разрешено, запрашивание), анализ и дальнейшую передачу компетентным органам раскрываемой информации, касающейся доходов, которые, как подозревается, являются результатом преступной деятельности и потенциального финансирования терроризма, или требуемой национальным законодательством или нормативными актами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Федеральная служба по финансовому мониторингу России является членом Международной организации подразделений финансовой разведки (ПФР) – Группы «Эгмонт», что стало признанием факта соответствия Росфинмониторинга стандартам этой организации и послужило основанием для получения полномочий оказывать консультативную помощь в создании подразделений финансовой разведки в странах Южной и Восточной Европы и СНГ. Вступление в группу «Эгмонт» позволило России получить доступ в специальную систему закрытой связи, в которую включены подразделения финансовой разведки всего мира. Взаимодействие с зарубежными коллегами показало, что ими накоплен большой опыт систематизации и выявления финансовых преступлений, а банки данных содержат информацию не только о жителях своих стран, но и о российских гражданах.

В научной литературе имеются несколько классификаций финансовых разведок. В.Н. Мельников и А.Г. Мовсесян выделяют две большие группы. К первой группе авторы относят финансовые разведки, организованные при экономических и финансовых государственных органах. В функциях этих разведок доминируют информационные: сбор и анализ информации о подозрительных сделках, информирование о них правоохранительных органов. Ко второй группе относятся финансовые разведки, созданные при МВД и других силовых органах. В них чаще всего основное внимание уделяется силовым, следственным действиям¹.

В.А. Зубков, С.К. Осипов выделяют четыре типа финансовых разведок: административный, правоохранительный, судебный, или прокурорский, тип, «смешанный» тип². Финансовые разведки административного типа либо

¹ Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации преступных доходов. М.: МЦФЭР, 2007. С. 224.

² Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Городец, 2006. С. 291.

входят в структуру административного органа, либо являются независимыми административными органами. Наиболее часто финансовая разведка создается в структуре или под надзором министерства финансов или центрального банка страны. Подобные финансовые разведки выступают в качестве посредника между финансовыми организациями, обязанными представлять информацию о подозрительных сделках, возможно, связанных с легализацией преступных доходов, и правоохранительными органами, что позволяет обеспечить конфиденциальность предоставляемой информации. Не являясь частью правоохранительной системы, финансовые разведки подобного типа обладают ограниченными возможностями по реализации своих материалов о деятельности, возможно, связанной с «отмыванием» преступных доходов. Примерами подобного типа являются финансовые разведки США, Австралии, Испании, Бельгии, Франции, Украины.

Органы финансового мониторинга правоохранительного типа создаются в структуре правоохранительных ведомств. Их преимущества основаны на тесном взаимодействии с правоохранительными органами, включая наличие полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и аресту активов. Однако отношения с финансовым сектором для таких разведок затруднительны, так как получить конфиденциальную информацию, защищенную банковской тайной, они могут только с соблюдением судебных процедур и зачастую после начала расследования. Финансовые разведки, интегрированные в правоохранительную систему, созданы в Германии, Великобритании, Австрии, Венгрии. Например, Закон ФРГ об отмывании денег, принятый 25 октября 1993 г., обязывает банки в подозрительных случаях устанавливать данные клиента и незамедлительно направлять их следственным органам.

Финансовые разведки судебного, или прокурорского, типа создаются в рамках судебной ветви государственной власти и чаще всего под юрисдикцией прокуратуры и эффективны в странах с жестким режимом банковской тайны, так как имеют возможность оперативно получить необходимую информацию. Подобные разведки могут сразу начать расследование после получения сообщения о подозрительных операциях, провести следственные действия: обыски, выемки, наложение ареста на имущество. Разведки такого типа работают в Кипре и Люксембурге.

Финансовые разведки «смешанного» типа представляют собой сочетания указанных разновидностей организации, что обусловлено желанием использовать соответствующие преимущества. В некоторых разведках работают прикомандированные сотрудники различных регулирующих и правоохранительных органов. Примерами таких разведок являются учреждения, созданные в Дании и Норвегии.

Классификация В.А. Зубкова и С.К. Осипова учитывает различия разведок не только в подведомственности, но и в полномочиях. Анализ классифи-

каций позволяет резюмировать, что основным критерием разграничения видов финансовых разведок являются функциональные особенности.

В задачи финансовых разведок входят анализ поступающей информации, выявление подозрительных операций, ведение банков данных, предоставление информации правоохранительным органам, надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации преступных доходов, международное сотрудничество. В состав руководства финансовых разведок входят представители важнейших финансовых институтов стран (экономических и финансовых министерств, главных банков, бирж), в число сотрудников – представители разных профессий: экономисты, юристы, налоговики, таможенники, бухгалтеры и аудиторы. Фактически подобные организации координируют деятельность разных ведомств.

Опыт стран, имеющих финансовые разведки, показывает, что их работа эффективна только при наличии соответствующей правовой базы, регламентирующей сбор и представление финансовой информации, идентификацию клиентов.

Способы передачи информации в финансовые разведки в разных странах существенно влияют на результативность их работы. Например, если финансовые институты и регулирующие их органы напрямую передают информацию о подозрительных сделках в финансовые разведки, шансы быстро обнаружить и обезвредить преступные группировки существенно повышаются. Если же от финансовых институтов или работающих в них лиц требуется передавать информацию сначала в контролирующие их органы, а от них – в финансовые разведки, анализ информации и проведение расследований замедляются и становятся менее эффективным. В свою очередь, система работает более эффективно, если запросы на получение информации со стороны финансовых разведок поступают в финансовые институты напрямую, а не через контролирующие их финансовые органы.

В США роль финансовой разведки выполняет FinCEN, которая формирует список «подозрительных» стран с точки зрения вовлечения в процесс «отмывания» преступных доходов. Американские банки применяют список FinCEN наряду со списком ФАТФ.

Являясь информационно-аналитическим центром, FinCEN взаимодействует с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ), Федеральным бюро расследований (ФБР) и Разведывательным управлением Министерства обороны (РУМО) при расследовании финансовых преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности США. FinCEN имеет доступ к информационным массивам ЦРУ, ФБР, РУМО и Агентства национальной безопасности (АНБ), которое осуществляет перехват информации по электронным (в том числе и закрытым) каналам связи как на территории США, так и за границей.

В банк данных FinCEN входят:

- база данных финансовой информации (Financial Data Base – FDB);
- база коммерческих данных, содержащая информацию о корпорациях и физических лицах, источником которой являются базы данных коммерческих аналитических центров и специализированных служб, а также информация Таможенной службы и Службы Внутренних доходов США;

- картотека судебных дел правоохранительных органов и информации, поступающей от федеральных разведывательных служб США, включая базы данных по источникам «грязных» денег (Source Data Base); по расследованиям случаев отмывания денег (Undercover Money Laundering Investigations Data Base); по передачам уголовных дел в суды (Criminal Referral Data Base).

В Financial Data Base стекается колоссальная по объемам финансовая отчетность, представляемая всеми банками и финансовыми учреждениями США в FinCEN:

- декларации о проведенных операциях с наличными суммами, превышающими 5 тыс. долл. (Currency Transaction Reports CTR), относящихся к определенной категории денежных переводов, осуществленных в банках или других финансовых учреждениях;

- декларации о финансовых сделках в казино (Currency Transaction Reports by Casinos – CTRC), относящихся к определенному виду валютных операций на сумму свыше 3 тыс. долл.;

- декларации о банковских и других финансовых счетах, имеющихся за границей (Reports of Foreign Bank and Financial Accounts);

- декларации о наличных денежных поступлениях, представляемые в американское Казначейство при получении дохода от коммерческой или профессиональной деятельности в наличных на сумму свыше 5 тыс. долл.

В Financial Data Base имеются также сведения обо всех подозрительных операциях и международных переводах. С 1991 г. в FinCEN действует компьютерная база данных о подозрительных счетах (Suspect Account Records – SAR/FinCEN), разработанная совместно с Управлением по борьбе с незаконным распространением наркотиков (DEA).

Важно отметить, что Financial Data Base содержит данные обо всех крупных операциях американских финансовых организаций и физических лиц, а также иностранных банков за последние 30 лет. Это позволяет использовать программы «глубокой статистики» для выявления скрытых преступных и подозрительных связей.

В настоящее время FinCEN располагает крупнейшим в мире банком данных по объему информации и наиболее совершенной системой управления данными, в состав которой входит программное обеспечение, основанное на методологии искусственного интеллекта. Технология AI/MPP (MPP – Massive Parallel Processing) позволяет осуществлять мониторинг всего американского

электронного банковского процесса в режиме реального времени. Система искусственного интеллекта AI/MPP автоматически сканирует более 70 крупнейших американских баз данных, соединяя фрагментарные сведения об исследуемом объекте. Она способна обнаруживать нелогичные, нетипичные финансовые операции для последующего их изучения специалистами¹.

Финансовая разведка Канады – Financial Transaction and Report Analysis Center (FinTRAC) в своей деятельности подотчетна Министерству финансов и не является правоохранительным органом. В соответствии с Законом о борьбе с «отмыванием» FinTRAC проводит финансовые расследования в помощь уголовным расследованиям. Все финансовые организации, действующие на территории Канады, сообщают в FinTRAC о подозрительных сделках, крупных сделках с наличностью, перемещении через границу более 10 тыс. долларов наличными, телеграфных переводах денежных средств из Канады на сумму свыше 1000 долларов. Кроме этого, для финансовых организаций существует система обязательной отчетности, они должны хранить документацию и представлять ее правоохранительным органам по их требованию.

Каждый месяц в базу данных финансовой разведки Канады поступает до 20 тыс. сообщений, которые обобщаются и анализируются. При наличии обоснованного подозрения о причастности данной сделки к легализации преступных доходов, сведения о ней передаются в полицию. Полиция Канады имеет три уровня – Федеральная конная полиция, полиция провинций, муниципальная полиция. Расследование легализации преступных доходов может проводиться на всех уровнях. В помощь полиции в составе Министерства общественных работ и государственных услуг Канады действует группа судебных бухгалтеров, которые анализируют признаки «отмывания», их отчеты служат доказательствами в суде. Территориально судебные бухгалтеры находятся в зданиях полиции, но ей не подчиняются. Прокуратура не контролирует проводимое полицией расследование преступлений, осуществляя только обвинение, однако в процессе расследования могут создаваться рабочие группы, куда помимо судебных бухгалтеров входят и прокуроры.

Следует отметить, что подчинение FinTRAC Минфину Канады создает трудности при взаимодействии с правоохранительными органами. Служба передает в полицию значительное число материалов о подозрительных сделках, но полиция не справляется с таким объемом аналитической информации. Формальной обязанности проводить расследования по всем материалам FinTRAC в Канаде нет, поэтому полиция сама решает, по каким материалам организовывать расследование, а по каким – нет.

---

¹ Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации преступных доходов. М.: МЦФЭР, 2007. С. 237.

Подобные проблемы менее актуальны для правоохранительных органов Великобритании, деятельность которых в сфере противодействия легализации преступных доходов в настоящее время приобрела характер разведывательного и аналитического процесса¹. В 1992 г. в Великобритании создана Национальная служба криминальной разведки (National Criminal Intelligence Service – NCIS), в задачи которой входят сбор, хранение, оценка и анализ информации о серьезных преступлениях, в том числе об «отмывании». Подобная деятельность позволяет создавать банки данных практически по всем аспектам преступлений. Служба получает информацию о подозрительных сделках от Управления финансовых услуг, главного контролера финансового рынка, куда отчитываются организации, осуществляющие сделки с денежными средствами и иным имуществом.

В организационном плане NCIS включает в себя пять региональных офисов в Лондоне, Бристоле, Бирмингеме, Манчестере, Уэйкфилде, управление стратегической и специальной разведки, штаб-квартиру в Лондоне, отделение по развитию разведывательно-информационной деятельности, международное отделение.

Управление стратегической и специальной разведки находится в Лондоне и является аналитическим центром, исследующим различные аспекты особо опасных преступлений. Управление осуществляет сбор, исследование и анализ информации по экономическим преступлениям. Отчеты о работе в виде досье, меморандумов и квалифицированных мнений представляются управлением британским правоохранительным и иным органам. В отчетах содержится информация о тенденциях и направлениях развития преступности. Данное подразделение NCIS занимается также тактической разведкой в отношении основных преступников и преступных группировок.

В составе управления находится отдел по расследованию экономических преступлений, осуществляющий функции финансовой разведки, противодействующей легализации преступных доходов. Задачами отдела являются выявление, сбор, обработка и хранение информации с целью последующей передачи в правоохранительные органы результатов своей деятельности. Отделу принадлежит право истребования любой информации, касающейся финансовых транзакций, у любого государственного органа. Другой функцией отдела по расследованию экономических преступлений является выявление тенденций и составление прогнозов об экономических преступлениях, а также консультирование и образовательная деятельность в сфере финансовых расследований, что включает в себя подготовку и обучение персонала,

занимающегося выявлением и сбором информации об «отмывании» преступных доходов и других серьезных финансовых преступлений.

Управления финансовых расследований полицейских сил графств Великобритании по материалам NCIS осуществляют оперативную проверку лиц, подозреваемых в обладании или распоряжении доходами от преступной деятельности. При необходимости получить информацию о счетах лица сотрудники местной полиции обязаны обратиться в суд за ордером (production order), на основании которого учреждение финансово-кредитной системы имеет право предоставить полиции сведения о движении средств клиента.

Следует отметить, что не всегда работа правоохранительных органов Великобритании находится на должном уровне, допускаются и грубейшие нарушения секретности. Например, в поезде, следовавшем от станции «Ватерлоо» в Лондоне на юго-восток страны, один из пассажиров обнаружил секретные документы, содержащие информацию о деятельности террористической организации «Аль-Каида». В другой электричке была найдена папка с комплектом материалов с грифом «Совершенно секретно» о борьбе с отмыванием денег, наркоторговлей и финансированием терроризма. Материалы были подготовлены Объединенным комитетом по делам разведки, в который входят руководители всех британских спецслужб и представители ключевых министерств.

В Швейцарии органами, осуществляющими функции финансовой разведки, являются Контрольное управление по борьбе с отмыванием денег, Управление отчетности об отмывании денег (Money Laundering Reporting Office Switzerland), Центральное управление по борьбе с организованной преступностью, Центральное управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Управление отчетности об отмывании денег проверяет получаемые от финансовых организаций отчеты и принимает меры по расследованию легализации преступных доходов. В соответствии с Федеральным законом Швейцарии об отмывании финансовый посредник должен сообщать о подозрительных операциях в Управление отчетности об отмывании денег, не уведомляя об этом клиента. Управление хоть и входит в состав Федерального агентства полиции и Федерального департамента правосудия и полиции, но не реализует функции уголовного преследования, являясь связующим звеном между финансовыми посредниками и полицейскими органами.

После направления сообщения финансовый посредник должен заблокировать денежные средства до получения необходимой информации на срок до пяти дней. При направлении сообщений о подозрительных операциях финансовый посредник не может быть обвинен в нарушении профессиональной тайны или контрактных обязательств. Степень подозрительности операций оценивает сам финансовый посредник, при этом особое внимание

¹ Зрелов А.П., Краснов М.В. Современные способы противодействия организованной экономической и налоговой преступности // Право и политика. 2003. № 11. С. 81.

направляется на финансовые средства, превышающие 100 000 швейцарских франков.

Для удобства направления сообщений в Интернете размещен специальный формуляр для финансовых посредников. Срок рассмотрения запроса в Управлении отчетности об отмывании денег составляет пять рабочих дней. Полученная информация проверяется по четырем базам данных Швейцарии – VOSTRA (досье криминалистического учета), RIPOL (физические лица), AUPER (судебная международная взаимопомощь) и JANUS (организованная преступность). Исходя из статистических данных, примерно 40% запросов после изучения передаются в Министерство государственных дел (в его состав входит Федеральное агентство полиции), которое ответственно за ведение расследования «отмывания» денежных средств. Управление отчетности об отмывании денег принимает решение о разблокировании денежных средств после проведения необходимых процедур проверки¹.

Контрольное управление по борьбе с отмыванием денег (ст. 17 Закона о борьбе с отмыванием денег Швейцарии), подотчетное Федеральному финансовому управлению, осуществляет надзор за деятельностью саморегулируемых организаций, а также деятельностью финансовых посредников. Управление следит за выполнением саморегулируемыми организациями контрольных функций в отношении финансовых посредников – их членов, а также проверяет наличие у финансовых посредников лицензии.

Контрольное управление ежегодно публикует отчет о своей деятельности, в котором оговариваются политика и цели управления. В отчетах управление сообщает об отзыве лицензий у финансовых посредников и причинах принятия такого решения, к которым в большинстве случаев относятся нарушение обязанности соблюдать должную осмотрительность, недостатки организационной структуры.

Контрольное управление выпускает циркуляры для частных лиц и компаний, в которых рассматриваются положения Закона о борьбе с отмыванием денег и Постановления Федеральной комиссии по банковской деятельности Швейцарии (ФКБД) о борьбе с отмыванием денег, даются рекомендации по их применению, толкованию. На своем сайте управление публикует сведения о сфере применения требований Закона о борьбе с отмыванием денег, требования в отношении должной осмотрительности.

Центральное управление по борьбе с организованной преступностью (ст. 7 Федерального закона от 07.10.1994 об уголовных полицейских органах) собирает информацию и координирует применение мер, направленных

на борьбу с организованной преступностью, включая противодействие легализации преступных доходов. Центральное управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков собирает информацию и координирует применение мер, направленных на борьбу с торговлей наркотиками, включая противодействие легализации преступных доходов.

По схожим со странами Большой восьмерки принципам организованы финансовые разведки азиатских стран. Управление финансовой информации (Financial Intelligence Unit) Южной Кореи создано в составе Министерства финансов и экономики в соответствии с Законом Республики Корея «О предоставлении и использовании сведений в отношении подозрительных финансовых операций (сделок)» (введен в действие 28 ноября 2001 г.). В штат Управления включено 46 сотрудников министерства финансов и экономики, налоговых органов, Комиссии по наблюдению за деятельностью финансово-кредитных институтов, Агентства национальной полиции, Министерства юстиции, Банка Кореи и корейской таможни.

Управление является самостоятельным ведомством, а его сотрудники не могут заниматься какой-либо иной деятельностью и обязаны обеспечивать конфиденциальность представленной информации. Штат, организационная структура, независимость в деятельности, политическая нейтральность Управления определяются указом президента.

Руководитель Управления финансовой информации ежегодно представляет отчет о своей деятельности на сессии Национального собрания (парламента) Республики Корея, включая в него следующие сведения: количество сообщений, поступивших от финансовых учреждений; количество сообщений в отношении подозрительных финансовых операций (сделок), направленных в правоохранительные ведомства; данные об обмене информацией с аналогичными зарубежными ведомствами; иные статистические сведения.

В функции Управления финансовой информации входят сбор и анализ информации о сомнительных финансовых операциях (сделках), возможно связанных с «отмыванием» денежных средств или их незаконным переводом за границу или из-за границы; контроль и проверка деятельности финансовых учреждений; взаимодействие и обмен информацией с аналогичными зарубежными ведомствами; выполнение распоряжений президента страны в рамках своих полномочий.

Финансовые учреждения обязаны без промедления направлять в Управление финансовой информации сообщения в следующих случаях: при возникновении подозрений в том, что перевод денежных средств в процессе финансовой операции (сделки) является незаконным, в т.ч. подозрений в отмывании денег, когда сумма перевода превышает 50 млн южнокорейских вон или 10 тыс. долларов США (суммы определяются указом президента); при возникновении подозрений в том, что при переводе денежных средств

¹ Мухина О.А. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в Швейцарии // Финансовое право. 2008. № 9. С. 20–24.

одна из сторон сделки разделила сумму перевода на части с тем, чтобы эти части по отдельности не превышали сумму, указанную в предыдущем пункте; в случаях подачи заявлений в следственные органы на основании параграфа (1) ст. 5 Закона «О борьбе с сокрытием незаконных доходов...».

Финансовые учреждения могут направить сообщения при возникновении подозрений и в том случае, если сумма финансовой операции (сделки) не достигает указанных размеров, однако имеются основания считать такую операцию незаконной, в т.ч. имеющей отношение к «отмыванию» денежных средств, приобретенных незаконным путем. При направлении сообщений, финансовые учреждения обязаны четко указать, на чем основываются их подозрения.

Финансовые учреждения обязаны сохранять в течение 5 лет со дня направления ими соответствующих сообщений в УФИ следующие материалы: подтверждающие действительные наименования (имена) участников финансовой операции (сделки); материалы по существу сообщения в отношении финансовой операции (сделки); материалы финансовых учреждений, в которых зафиксированы основания для подозрений в отношении соответствующих финансовых операций (сделок). Законом предусмотрена строгая ответственность руководства банков за сокрытие или несвоевременное предоставление такой информации в финансовую разведку. Сотруднику финансового учреждения, готовившему сообщение, запрещается разглашать сведения, содержащиеся в этом сообщении участникам соответствующей финансовой операции (сделки) или иному заинтересованному лицу.

Финансовые учреждения, направившие сообщения, не несут перед участниками соответствующей финансовой операции (сделки) или иным заинтересованным лицом какой-либо материальной ответственности за возможный ущерб, наносимый вышеуказанным лицам, если направленное сообщение о подозрительной финансовой операции (сделке) не нашло подтверждения.

Финансовые учреждения в целях предотвращения действий по отмыванию денежных средств обязаны организовать требуемый порядок (систему) подготовки сообщений в Управление финансовой информации и назначить для исполнения этих функций соответствующего сотрудника; издать и использовать деловую инструкцию по этому вопросу (которой должен руководствоваться вышеуказанный сотрудник); организовать подготовку и обучение сотрудника, назначенного для осуществления вышеуказанной работы.

Руководитель Управления контролирует выполнение финансовыми учреждениями требований закона о выявлении и сообщении о подозрительных операциях и сделках, имеет право давать приказы и указания по этим вопросам, а также поручать своему сотруднику вышеуказанный контроль и проверку финансовых учреждений.

В случаях, когда руководитель Управления финансовой информации признает необходимым провести специальное налоговое, таможенное или финансовое расследование подозрительных операций, он предоставляет соответствующие материалы Генеральному прокурору, Комиссару Налоговой службы, Комиссару Таможенной службы и Председателю Контрольной финансовой комиссии. При необходимости уголовного расследования информация по финансовой операции (сделке) направляется Комиссару (главе) Национального агентства полиции.

Однако этим взаимодействие финансовой разведки и правоохранительных органов не ограничивается. В соответствии с принципом обратной связи Генеральный прокурор, Комиссар Национального агентства полиции, Комиссар Таможенной службы, Комиссар Налоговой службы, Председатель Контрольной финансовой комиссии могут, при наличии соответствующего указа президента, требовать от руководителя Управления финансовой информации дополнительных сведений по представленным материалам. Условием получения информации является направление запроса, содержащего данные на объект запроса; цель, с которой затребована информация; суть требуемой информации (т.е. что требуется по существу). В противном случае в исполнении запроса будет отказано. Кроме того, руководитель Управления назначает сотрудника своего ведомства для участия в работе по проверке направленного материала. Помимо указанных полномочий, руководитель Управления финансовой информации может запрашивать сведения у административных органов и финансовых учреждений, имеющих отношение к представленной информации о подозрительных сделках.

Финансовая разведка Кореи подписала соглашения о кооперации с соответствующими органами Бельгии, Великобритании и Польши, США, Японии, Австралии. На своем сайте Управление финансовой разведки распространило информацию об опыте иностранных государств по борьбе с «отмыванием денег», законы США, Великобритании и Японии по борьбе с этим преступным явлением, новости FATF.

Оригинальная структура финансовой разведки создана в Республике Беларусь. Департамент финансового мониторинга организован Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь». Комитет государственного контроля РБ, включающий указанный Департамент, наряду с функциями органа финансового контроля (счетной палаты) и финансовой разведки осуществляет оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование выявленных финансовых нарушений, подчиняясь напрямую Президенту РБ.

В функции Департамента финансового мониторинга входят сбор и анализ информации об операциях, связанных с «отмыванием» незаконных доходов,

установление связей финансовых организаций с лжеструктурами. Каждый день в Департамент финансового мониторинга от организаций поступает порядка 1200 сообщений о подозрительных операциях, в 2007 г. банки направили 244 183 подобных сообщения. Финансовые организации обязаны идентифицировать клиента при совершении им операций на сумму в 1000 базовых величин, формуляры о подозрительных операциях заполняются при совершении сделок на сумму более 3 млн белорусских рублей. В соответствии с Указом Президента РБ № 601 от 04.11.2008 банки представляют в ДФМ формуляры только по подозрительным сделкам.

В 2008 г. Департамент направил в правоохранительные органы более 3 тысяч сообщений о выявленных подозрительных операциях в отношении 18 тыс. субъектов с признаками лжеструктур, наложено штрафов на 76 млрд белорусских руб., 16 млрд руб. изъято в доход государства, вынесено 280 постановлений о приостановлении расходных операций лжеструктур, подготовлено 6 типологий «отмывания». Следует отметить, что ДФМ принимает меры к выявлению не только легализации преступных доходов, но и предикатных преступлений, по материалам финансовой разведки в 2008 г. возбуждено 234 уголовных дела. ДФМ работает и с запросами правоохранительных органов, в 2008 г. заключено соглашение между ДФМ и МВД Беларуси о взаимодействии при выявлении легализации преступных доходов. Материалы, направляемые ДФМ в правоохранительные органы, имеют конфиденциальный характер, поэтому проверяются в процессе оперативно-розыскной деятельности. ДФМ заключил соглашения об обмене информацией с 32 подразделениями финансовых разведок.

1.3. Международный опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов

«Отмывание» преступных доходов является сложным процессом, включающим различные сферы экономики, что существенно повышает требования к средствам противодействия, в том числе предупреждения данного негативного явления.

Правовое обеспечение противодействия легализации преступных доходов осуществляется посредством системы законов и подзаконных актов, регламентирующих в целях борьбы с «отмыванием» финансовые, банковские, таможенные отношения, устанавливающие порядок лицензирования и регистрации компаний. Вместе с тем во многих государствах имеются законы «зонтичного» типа, выступающие своеобразным каркасом правовых мер по борьбе с «отмыванием» преступных доходов.

Надлежащее исполнение законов невозможно без соответствующей административной системы. В процесс контроля над финансами в различных странах вовлечено большое число организаций, включая центральные банки, министерства финансов, налоговые, таможенные органы. Этим структурам принадлежит обычно большая роль в сборе, анализе и предоставлении информации об «отмывании» преступных доходов в финансовые разведки.

В задачи контролирующих финансы организаций входят осуществление надзора в сфере противодействия легализации преступных доходов; обмен информацией с правоохранительными органами; выработка основных направлений борьбы с легализацией преступных доходов в своих сферах, разработка нормативно-правовых актов; оказание помощи финансовым организациям в применении законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

Международный опыт показывает, что регулирующие органы должны располагать достаточно широкими полномочиями для осуществления контроля за финансовыми институтами, сбора и передачи информации о подозрительных сделках. Эффективность борьбы с легализацией преступных доходов во многом обусловлена возможностью доступа регуляторов к необходимой информации даже при наличии в законе положений о коммерческой и банковской тайне. Однако, предоставляя административным органам подобные полномочия, важно найти баланс между требованиями борьбы с легализацией преступных доходов, интересами бизнеса и правами граждан. Обязательным условием в этом случае должно быть соблюдение регуляторами требований конфиденциальности полученной информации, защиты прав граждан и юридических лиц.

Важным вопросом является разделение полномочий и ответственности между контролирующими организациями. В разных странах система борьбы с легализацией преступных доходов построена по-разному, в зависимости от общих принципов правового регулирования и контроля, конкретных задач противодействия. В этом контексте несомненный интерес представляют наиболее типичные схемы правового и административного обеспечения борьбы с «отмыванием», их достоинства и недостатки.

1.3.1. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в Соединенных Штатах Америки

В США система противодействия легализации преступных доходов включает совокупность нормативных актов, в число которых входит Закон о банковской тайне, Закон по борьбе со злоупотреблениями наркотиками, в рамках которого выделен специальный подраздел Н раздела III – Закон о борьбе

с отмыванием денег; Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях (RICO); Закон о психотропных препаратах (CSA), Раздел 18 статьи 1956 и 1957 свода законов США.

Закон о банковской тайне (Bank Secrecy Act – BSA) Конгресс США принял в 1970 г. В соответствии с законом американские финансовые институты по операциям, превышающим 10 тыс. долл., должны фиксировать сведения о сторонах сделки, источнике получения денег, размеры сумм.

Первая часть закона (раздел 12 «The United States Code» – USC («Объединенный кодекс»)) предусматривает обязанность банков и других финансовых учреждений хранить определенную документацию в течение пяти лет: кредитные договоры и платежные поручения на сумму более 10 тыс. долл. с образцами подписей, идентификационными номерами налогоплательщиков. Вторая часть (раздел 31 USC), обязывает частных лиц, банки и другие финансовые организации отчитываться о внутренних и международных операциях (на сумму свыше 10 тыс. долл.).

Перемещение через границу суммы, эквивалент которой превышает 10 тыс. долл., должен быть декларирован в таможенной форме «A Report of International Transportation of Currency or monetary instruments» – CMIR («Отчет о международном перемещении валюты или денежных инструментов»). Валютные операции декларируются по форме «A Currency Transaction Report» – CTR («Отчет о валютных операциях»). Обмен, снятие, вклад или перевод суммы, превышающей 10 тыс. долл., во внутренних банках других финансовых учреждений должны быть декларированы в Internal Revenue Service – IRS (Налоговое управление, или Служба внутренних доходов) по форме CTR.

В 1986 г. в развитие Закона о банковской тайне принят Закон о банковских записях и отчетности по международным операциям (The Bank Records and Foreign Transaction Reporting Act). С 1990 г. служащие финансовых учреждений и должностные лица, проверяющие их работу, под угрозой уголовной ответственности должны предоставлять органам государственной власти информацию о подозрительных сделках. Закон предусматривает представление специального отчета «Reports of Cash Payments over \$ 10,000 Received in a Trade or Business» – IRS, Form 8300 при получении наличных денег в размере более 10 тыс. долл. (в 1995 г. пороговое значение контролируемых сумм снижено с 10 тыс. до 5 тыс. долл.). Руководитель банка и его зарубежных филиалов должны представлять отчет «A Report of Foreign Bank and Financial Account» – FBAR («Отчет о финансовых счетах в иностранных банках») Казначейству до 30 июня каждого года.

В 1988 г. принят Закон об усилении обвинения в делах, связанных с отмыванием денег («The Money Laundering Prosecution improvement Act» – MLPIA), который расширил действие антилегализационного законодательства

на перевозку, перевод и отправление платежных документов. В соответствии с этим законом банки обязаны сообщать в правоохранительные органы обо всех подозрительных сделках на сумму свыше 5 тыс. долл. (а по операциям с ценными бумагами – более 3 тыс. долл.).

Обязательным требованием является наличие у каждого банковского учреждения специальной программы по борьбе с отмыванием денег. Закон Аннунцио-Уайли о борьбе с отмыванием денег от 1992 г. (Annunzio-Wylie Money Laundering Suppression Act) расширил данное в BSA определение «финансовых деловых операций» и запретил деятельность «незаконных предприятий по переводу денежных средств». В соответствии с законом, если банк признается виновным в отмывании денег, федеральный орган контроля обязан начать процедуру прекращения действия устава банка или аннулирования страхования его активов¹.

В 2001 г. раздел 312 «Об объединении и укреплении Америки путем создания механизмов воспрепятствования и затруднения террористической деятельности» (Закон «Патриот США») (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct terrorism Act of 2001, «USA Patriot Act of 2001») добавил новый подраздел (i) к разделу 5318 статьи 31 Кодекса законов США, Закона о банковской тайне².

Конгресс США, определяя цель закона, отмечал, что деятельность по отмыванию денег, сумма которой оценивается Международным валютным фондом в размере 2–5% от глобального валового внутреннего продукта, что составляет не менее 600 млрд долл. в год, представляет собой финансовые потоки, которые позволяют транснациональным противозаконным организациям осуществлять и расширять свою деятельность в ущерб безопасности американских граждан.

Закон запрещает неучитываемое перемещение сумм в размере более 10 тыс. долларов через границу США. В целях защиты целостности финансовых институтов США закон требует от каждого финансового учреждения США, предоставляющего иностранным лицам услуги по открытию, обслуживанию и управлению частными банковскими или корреспондентскими счетами в США, принятия мер по борьбе с легализацией преступных доходов. В частности, финансовые учреждения обязаны применять специальные и, в случае необходимости, усиленные системы контроля, правила и процедуры проверок, достаточные для выявления и сообщения о фактах

¹ Подробный обзор опыта зарубежных стран по противодействию легализации преступных доходов содержится в книге В.Н. Мельникова, А.Г. Мовсисяна «Противодействие легализации преступных доходов» (М.: МЦФЭР, 2007).

² 2 марта 2006 г. в вышеуказанный закон внесены изменения законом «USA Patriot Improvement and Reauthorization Act of 2005», который сделал постоянными некоторые положения с оговоренным сроком действия.

отмывания денежных средств, полученных преступным путем, через эти счета. Разделы с 5318(i)(2)(B)(i) по (iii) 5318(i)(2) закона требуют от финансовых учреждений США установить усиленные правила и процедуры проверок при открытии или обслуживании корреспондентского счета в Соединенных Штатах для иностранных банков с высоким уровнем риска.

В отношении корреспондентского счета, принадлежащего иностранному банку, ведущему свою деятельность по оффшорной лицензии или лицензии, выданной в юрисдикции, которая признана представляющей опасность в отношении легализации преступных доходов, финансовое учреждение обязано идентифицировать владельцев иностранного банка, провести усиленную проверку корреспондентского счета на предмет предоставления банком корреспондентских счетов другим иностранным банкам. Для целей раздела 5318(i)(2)(B)(i) владельцем считается любое лицо, напрямую или косвенно владеющее, контролирующее или имеющее право голоса более 5% в любом классе ценных бумаг иностранного банка, акции которого не котируются на бирже.

Раздел 312 также устанавливает минимальные стандарты мер предосторожности при открытии и обслуживании банковских счетов для иностранных лиц. В частности, финансовое учреждение в соответствии с разделами 5318(i)(1,3) закона должно принимать разумные меры для установления личности номинальных владельцев и владельцев-бенефициаров, а также источника средств, вносимых на частный банковский счет. Учреждение также обязано проводить усиленную проверку частных банковских счетов, заявление на открытие которых или обслуживание которых осуществляется непосредственно крупными иностранными политическими деятелями, членами их семей или близко связанными с ними лицами, а также от имени вышеуказанных лиц. В рамках закона частный банковский счет – это счет (или любая комбинация счетов), требующий минимальной суммы депозитов в размере 1 млн долларов, открытый для одного или более физических лиц и полностью или частично находящийся в управлении или приписанный к должностному лицу, сотруднику или агенту финансового учреждения, выступающего как посредник между финансовым учреждением и прямым владельцем или бенефициаром счета.

Банкам США запрещено сотрудничать с зарубежными оффшорными банками, которые не имеют физического присутствия в юрисдикции и не являются частью регулируемой банковской системы.

Требования раздела 5318(i) ст. 31 КЗ США применяются с 23 июля 2002 г. к следующим финансовым учреждениям:

а) банкам с застрахованными депозитами (согласно определению раздела 3(h) Федерального закона о страховании вкладов (КЗ США, ст. 12, раздел 1813(h))); b) коммерческим банкам; c) агентствам или филиалам иностранных банков в Соединенных Штатах; d) кредитным союзам с застрахованными

на федеральном уровне депозитами; e) сберегательным учреждениям; f) корпорациям, действующим в рамках раздела 25А Закона о Федеральной резервной системе (КЗ США, ст. 12, раздел 611 и далее).

Следует отметить, что данный закон не лишен недостатков, связанных со слишком широкими и трудными для применения определениями терминов «корреспондентского счета», «финансового учреждения, подпадающего под действие постановления» и «иностранного финансового учреждения», «крупных иностранных политических деятелей». Кроме этого, закон не определяет многие важные термины в отношении финансовых учреждений, не являющихся банками.

В США значительная часть работы по сбору и анализу информации, а также проведению расследований в отношении подозрительных сделок обеспечивается контролирующими финансовыми институтами организациями. Центральное среди них занимает Казначейство (Минфин) США, структурными подразделениями которого являются Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service – IRS), выполняющая функции контроля в налоговой сфере; Таможенная служба США (U.S. Customs Service - USCS); Управление по контролю денежного обращения (Office of the Controller of the Currency – OCC), которое регулирует банковскую деятельность; Управление контроля зарубежных активов (Office of Foreign Assets Control – OFAC), которое применяет экономические санкции к иностранным государствам и организациям; Управление по противодействию финансовым преступлениям (Financial Crimes Enforcement Network – FinCEN), ведущее аналитическую и координационную работу по противодействию легализации преступных доходов.

Министерство финансов и ФинСЕН обладают полномочиями интерпретации общих законодательных положений в форме специальных регулирующих директив для применения финансовыми учреждениями (например, постановлений), где определяются сферы применения, обязанности и обязательства подконтрольных организаций. В инструкции Казначейства (Минфина США) подробно описываются признаки «подозрительности» сделки и процедура действий банковского служащего в рассматриваемых случаях. Наказания за нарушения указанных правил – крупные штрафы, увольнение с работы либо в случае умышленных действий – привлечение к уголовной ответственности за соучастие в отмывании денег.

Регламентируя деятельность финансовых организаций в рамках раздела 5318(i)(1) Кодекса законов США, Министерство финансов США отмечает, что программа необходимых предосторожностей будет целесообразна, если направлена на корреспондентские счета, связанные с высокой степенью риска легализации преступных доходов иностранными учреждениями-корреспондентами. Министерство финансов ожидает, что банк будет уделять особое внимание корреспондентским счетам, используемым для предостав-

ления услуг третьим сторонам или принадлежащим иностранным небанковским финансовым учреждениям, например, компаниям, занимающимся денежными переводами. Усиленная программа мер предосторожности в рамках положения 5318(i)(2)(B) будет считаться целесообразной, по мнению Министерства финансов, если она соответствует существующим стандартам передовой практики для банков, обслуживающих корреспондентские счета иностранных банков¹.

Закон «Патриот США» уполномочивает президента страны ограничивать доступ на американские рынки капитала стран, которые отказываются сотрудничать с США в глобальной борьбе с терроризмом. Кроме того, закон предоставил Министру финансов (Секретарю Казначейства) дополнительные административные полномочия по применению санкции против иностранных государств или финансовых институтов, если обнаруживается, что они способствуют «отмыванию» денег. Секретарь Казначейства после обсуждения с Государственным секретарем и Генеральным прокурором определяет такие государства или институты как «представляющие угрозу в связи с возможностью отмывания денег» и применяет меры по ограничению операций с ними, вплоть до прекращения сотрудничества. Секретарь Казначейства имеет право налагать санкции на банки государств, законы которых в сфере конфиденциальности банковской операции запрещают предоставлять необходимую информацию ФБР или аналогичным агентствам. Закон обязывает иностранные банки, открывающие корреспондентские счета в банках США, принимать судебные повестки, имеющие отношение к таким счетам и вкладам этих банков. Если судебные повестки не принимаются, может быть выпущен приказ об их закрытии.

При принятии решения о наличии угрозы «отмывания» Секретарь Казначейства должен учитывать свидетельства деятельности в юрисдикции организованной преступности; степень конфиденциальности банковской информации; содержание и качество исполнения законов о банковском надзоре и борьбе с «отмыванием»; отношение между объемом финансовых операций, осуществляемых в данной юрисдикции, и объемом ее экономики; уровень коррупции; рейтинг страны как «безопасной гавани» для капиталов; наличие соглашений о взаимной правовой помощи и возможность получения информации.

Например, Министерство финансов США внесло два латвийских банка – VEF Bank и Multibanka – в разряд «вызывающих опасения в связи с возможной причастностью к отмыванию денег». Прежде министерство финансов уже вносило другие банки в категорию опасных: Infobank (Белоруссия) и First Merchant Bank (Северный Кипр), Commercial Bank of Siria и его филиал Sirian

¹ Учетный код 4810-02 Министерство финансов США // Сборник федеральных норм и правил, 31, часть 103. Исх. номер 1506-AA29.

Lebanese Commercial Bank, Myanmar Mayflower Bank и Asia Wealth Bank (Бирма).

Опасения министерства финансов США вызвали данные о том, что VEF Bank и Multibanka могут быть причастны к серии мошенничеств, в которых участвовали компании, зарегистрированные в Европе и США. Multibanka, старейший коммерческий банк Латвии, как говорится в заявлении министерства юстиции, предоставляет конфиденциальные банковские услуги негражданам Латвии, причем ряд имеющихся у министерства данных доказывает, что значительная часть операций банка касается отправки денег за пределы страны от лица своих клиентов. Кроме того, есть данные и о том, что Multibanka используется российскими и другими подставными компаниями с целью совершения финансовых преступлений.

VEF Bank, один из самых маленьких латвийских банков, по мнению министерства финансов США, не имеет достаточного внутреннего контроля для выявления фактов и борьбы с отмыванием денег, но при этом ведет дела с иностранными подставными компаниями и предоставляет конфиденциальные банковские услуги, в том числе негражданам Латвии. Тот факт, что на долю граждан Латвии и латвийских компаний приходится лишь 20% вкладов, по мнению министерства, свидетельствует о возможном использовании VEF Bank для отмывания денег.

Соединенным Штатам Америки принадлежит приоритет в криминализации легализации преступных доходов. Закон США «О борьбе с отмыванием денег» – Money Laundering Control Act (1986 г. с поправками 1992, 1994, 1995 и 1996 года) впервые в мировой практике стал рассматривать «отмывание» в качестве преступления.

В своде законов США ответственность за «отмывание» денежных средств, полученных преступным путем, предусмотрена в ст. 1956 гл. 95 разд. 18. Цель уголовно-правового запрета состоит в охране законного порядка денежного обращения от поступлений больших объемов неконтролируемых денежных средств и направлена на предупреждение преступлений, совершаемых с целью извлечения прибыли. Субъектом преступления может быть любое лицо или финансовый институт, предметом криминального деяния является имущество, приобретенное преступным путем.

Деяние подпадает под действие настоящей статьи, если лицо или финансовый институт, зная, что имущество, используемое в финансовой операции, представляет собой доходы, полученные в результате незаконной деятельности, проводит или совершает попытку провести финансовую операцию с таким имуществом (субъект преступления знал, что имущество состоит из доходов, полученных в результате незаконной деятельности, которая признается фелонией в соответствии с федеральным законодательством США, законами штатов и иностранных государств). Обязательным элементом

данного преступления является цель. «Отмывание» денежных средств может быть совершено с целью:

1) содействия продолжению преступной деятельности;

2) сокрытия или искажения природы, местонахождения, источника, собственника доходов, полученных преступным путем (§ 1 ч. (а) ст. 1956).

Перемещение, пересылка, трансферт денежных средств или попытка перемещения, пересылки, трансферта денежных средств или ценных бумаг с территории США на/через территорию другого государства либо с территории какого-либо государства на/через территорию США также является преступлением в соответствии с § 2 ч. (а) данной статьи. Указанные выше цели являются обязательным элементом и этого состава. Проведение финансовой операции включает в себя инициацию, принятие решения и завершение такой операции либо участие в перечисленных действиях.

Следует отметить, что в рассматриваемой статье используются два термина: «финансовая операция» и «операция». Эти термины имеют различное смысловое направление. «Операция» включает покупку, продажу, заем, залог, дарение, перевод денежных средств. В отношении финансового института «операция» может состоять в совершении расчетных, депозитных операций, трансферте, обмене валюты, кредитовании, предоставлении отсрочки по возврату кредитов, покупке или продаже акций, депозитных сертификатов этим финансовым институтом либо посредством такового. Термин же «финансовая операция» означает:

а) операцию, которая в какой-либо степени затрагивает межгосударственную или международную торговлю;

б) использование одного или более видов денежных средств;

в) перевод прав на недвижимое имущество, автотранспортные средства, самолеты.

Денежные средства определяются как валюта США и других государств; банковские чеки, чековые книжки физических лиц; инвестиционные ценные бумаги, оборотные кредитно-денежные документы на предъявителя или в какой-либо иной форме, позволяющей перевести права по этой ценной бумаге или документу путем простой передачи таковых.

Финансовым учреждением в соответствии с настоящей статьей признается финансовое учреждение, как оно определено в ст. 5312(а)(2) разд. 31 Свода законов США, а также любой иностранный банк. «Отмывание» денег (Laundring) относится к разряду felonies и наказывается лишением свободы на срок до 20 лет и (или) штрафом в размере до 500 тыс. долл.¹.

¹ Чернухина Л.С. Банковские преступления по законодательству зарубежных государств. США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 124.

Расследование «отмывания» в США производится теми правоохранительными органами, к чьей подсудственности относятся предикатные преступления, от совершения которых получены преступные доходы. Служба внутренних доходов расследует дела, связанные с налогами и Законом о банковской тайне, Таможенная служба – с контрабандой, экспортно-импортными операциями и Законом о банковской тайне, Администрация по контролю за соблюдением законов о наркотиках – дела, касающиеся торговли наркотиками. В 1990 г. с целью более четкого разграничения ответственности Министерство юстиции подписало Меморандум о договоренности с Министерством финансов и Почтовой службой, в котором определялись их сферы деятельности в расследовании легализации преступных доходов.

Роль координатора противодействия данному негативному явлению выполняет Федеральное бюро расследований. Подход ФБР к борьбе с «отмыванием» отличается от подходов большинства других федеральных правоприменительных органов США. ФБР видит своей задачей не только изъятие преступных доходов, но и обнаружение и ликвидацию преступной организации или лиц, занимающихся легализацией преступных доходов. Расследования ФБР осуществляются по двум основным направлениям:

операционно-техническое направление ориентировано на выявление участников преступной группировки, раскрытие их инфраструктуры и схемы и, в конечном счете, – на арест преступников;

экономико-финансовое направление ориентировано на документальное подтверждение операций, выявление банковских счетов и финансовых посредников, а также общей структуры коммерческой или финансовой сети, используемой преступной организацией.

В качестве примера расследования ФБР легализации преступных доходов, имеющей международный характер, можно привести уголовное дело по обвинению высокопоставленного сотрудника ООН К. Суд присяжных южного федерального округа Нью-Йорка признал его виновным в сговоре с целью отмывания денег и приговорил к четырем годам и трем месяцам лишения свободы, а также штрафу в 73 671 доллар. Обвиняемый К. в январе 2003 года был избран председателем Комитета по административным и бюджетным вопросам Генассамблеи ООН. 01 сентября 2005 года он арестован в Нью-Йорке агентами ФБР, ему предъявлено обвинение в заговоре с целью отмывания денег. Занимавший тогда пост генсека ООН Кофи Аннан по просьбе властей США снял с чиновника дипломатический иммунитет. Согласно материалам следствия К. в период приблизительно с 2000 года по июнь 2005 года включительно отмывал преступными средствами сотни тысяч долларов, полученных другим заговорщиком – сотрудником отдела закупок ООН Я.

Я. арестован в августе 2005 года по обвинению в том, что он брал вознаграждения от фирм за помощь в получении контрактов на поставки товаров

и услуг Всемирной организации. Ему грозило до 60 лет заключения, и, пойдя на сделку со следствием, он указал на занимавшего гораздо более высокий пост К. как на сообщника по отмыванию денег. Обвинение полагает, что К., зная о нелегальном происхождении денег, организовал для их «отмывания» оффшорную компанию на Антигуа. Защита все это время утверждала, что К. не виновен, поскольку ему не было известно о том, что деньги, переданные ему в долг Я., были получены незаконно. В ходе судебного заседания выяснилось, что в соглашении о сотрудничестве со следствием Я. получил от правительства США обещание неких «иммиграционных льгот».

В ходе расследования ФБР достаточно активно вмешивается в деятельность финансовых и правоохранительных органов, что в некоторой степени способствует дублированию функций и вызывает раздражение сотрудников других ведомств. Деятельность ФБР также опасна с точки зрения нарушения прав граждан и организаций, поскольку мощный арсенал средств и изощренные методы работы позволяют особенно глубоко проникать в личную жизнь. В ходе расследований сотрудниками ФБР допускаются нарушения закона при сборе и фиксации доказательств по уголовным делам.

Лишь определенные сферы деятельности ФБР при расследовании легализации преступных доходов подлежат контролю. Так, в соответствии с существующими правилами секретных операций применяемые в ходе расследования методы рассматриваются Комитетом по анализу секретных операций при расследовании уголовных дел (CUORC), состоящим из старших должностных лиц ФБР и Министерства юстиции.

Вместе с тем американская административная система борьбы с «отмыванием» показала себя во многих случаях достаточно эффективной, поскольку именно широкие полномочия, финансовый, технический и кадровый потенциал ФБР позволяют обеспечить быстрый и комплексный сбор и анализ информации и проведения расследования. Кроме того, ФБР в ходе расследований широко использует технику проведения секретных операций, не доступную для других организаций.

В 2008 г. Министерство юстиции США обнародовало доклад под названием «Новая стратегия борьбы с международной организованной преступностью», в котором сведены рекомендации Минюста, ФБР и иммиграционной службы США. Положения доклада затрагивают схемы отмывания денег российскими преступными группировками, в том числе через некоторые компании, размещающие свои акции или депозитные расписки на биржах в Нью-Йорке и Лондоне.

В качестве одного из примеров проникновения международных организованных преступных групп в финансовую сферу США документ приводит дело Bank of New York (BoNY) и двух его фигурантов, выходцев из СССР. В 2000 году Питер Берлин и его жена Люси Эдвардс, вице-президент BoNY,

признали себя виновными в сговоре с целью отмывания денег и проведения незаконных банковских операций, а также в помощи российским банкам в осуществлении незаконных действий на территории США. За три с половиной года деятельности Питера Берлина и Люси Эдвардс через BoNY прошло около 7 млрд долларов, которые ушли на счета третьих лиц по всему миру.

В качестве другого примера приведено дело Гарри Григоряна, выходца из России, живущего в США. В 2005 году Григорян приговорен к 51 месяцу тюрьмы с обязательством выплатить правительству России 17,42 млн долларов за «отмывание» более 130 млн долларов для московского Интеллект-банка. Григорян и его соучастники зарегистрировали в США две подставные компании со счетами в штате Юта, в результате чего Интеллект-банк получил возможность переводить средства своих клиентов в Америку.

Документ содержит утверждение, что международные ОПГ проникли в энергетические и другие стратегические сектора экономики. Примером проникновения стала деятельность Семена Могилевича и его сообщников. В 2003 году федеральный суд по Восточному округу штата Пенсильвания предъявил Могилевичу обвинения по 45 пунктам, включающим отмывание денег и обман инвесторов. Авторы документа приходят к выводу, что правительства разных стран и их спецслужбы исторически использовали ОПГ для достижения своих целей.

Минюст, ФБР и иммиграционная служба США предлагают создать специальные команды, состоящие из прокуроров, следователей и аналитиков, отвечающих за каждую ОПГ в отдельности. Кроме того, авторы документа указывают на необходимость восстановления совета по борьбе с оргпреступностью при Генеральном прокуроре США. Этот совет был создан указом президента США Линдона Джонсона в 1968 году и практически прекратил свою деятельность после президентства Рональда Рейгана. Одной из составляющих успешной деятельности в документе называется сотрудничество с зарубежными коллегами.

Таким образом, система противодействия легализации преступных доходов США продолжает развиваться и совершенствоваться в соответствии с требованиями времени. В.Н. Мельников, А.Г. Мовсесян отмечают, что принять быстрые и кардинальные решения по существенной перестройке законодательной базы США в целях противодействия легализации преступных доходов помогла гибкость их институциональной базы, основанной на системе общего права¹. Представляется, что помимо указанного обстоятельства свою роль сыграло также осознание правительством и деловыми кругами страны общественной опасности легализации преступных доходов и необходимости принятия мер противодействия.

¹ Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. М.: МЦФЭР, 2007. С. 227.

1.3.2. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в странах Европы

Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии одним из первых среди европейских держав ратифицировало Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990. В 1993 г. в Великобритании принят Закон об уголовной юстиции, которым были положены основы уголовного преследования за действия по легализации доходов, полученных в результате совершения преступления. В этом же году Казначейство Ее Величества приняло Положение о противодействии отмыванию денег. В соответствии с положением финансовые организации обязаны осуществлять процедуры внутреннего контроля, направленные на предупреждение и выявление легализации преступных доходов. Данные процедуры включают в себя идентификацию клиентов, фиксацию сомнительных операций, информирование уполномоченных сотрудников учреждения о сомнительных операциях клиентов, обмен информацией в целях выявления и предупреждения отмывания денег. Основаниями для применения процедур внутреннего контроля являются осуществление финансовой операции, вызывающей обоснованные подозрения в причастности к легализации преступных доходов; совершение клиентом искусственно разрозненных финансовых операций, взаимосвязь между которыми очевидна; осуществление или получение физическим лицом единовременного платежа на установленную пороговую сумму, зачисление на счет подобной суммы.

Идентифицировать участников сделки, фиксировать ее данные должны все служащие финансовой организации, которые передают соответствующие сведения «инспектору по заявлениям об отмывании денег» (money laundering compliance officer), который направляет информацию о подозрительных сделках в компетентные государственные органы. Обязанности инспектора могут исполнять старший юрисконсульт, внутренний контролер-ревизор и иные лица, занимающие в административном аппарате финансового учреждения подобные должности. Инспектор финансового учреждения имеет право получать сведения о средствах клиента и осуществляет в пределах своей компетенции проверку информации, поступающей от других служащих.

Принятый в 2000 г. Закон о финансовых услугах и рынках (Financial Services and Markets Act 2000) ввел понятие финансового преступления. Согласно ст. 6 данного закона к числу финансовых преступлений может быть отнесено любое преступление финансового характера (действие или бездействие, признаваемое преступлением в Великобритании), в том числе связанное с доходами, полученными от преступлений. Такое широкое определение финансо-

вого преступления является одной из особенностей английского уголовного права и связано с тем, что законы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, часто содержат лишь нормы общего характера, вопросы о возможности их распространения на деяния, затрагивающие финансовую деятельность, решаются последующим законодательством и соответствующей судебной практикой¹.

Закон о финансовых услугах учредил в качестве единого регулятора индустрии финансовых услуг (в которой по всей стране задействовано более 1 млн. человек) новую публичную корпорацию – Управление финансовых услуг и создал Трибунал по финансовым услугам и рынкам. Действие закона распространяется на банки, жилищно-строительные общества, страховые компании, общества взаимного доверия, кредитные союзы, сеть торговых и страховых компаний Ллойде, а также на советников по вопросам инвестиций и пенсий, биржевых брокеров, профессиональные фирмы, предлагающие определенные виды инвестиционных услуг.

Одной из задач Управления финансовых услуг является сбор информации о признаках преступлений, в том числе легализации преступных доходов. В Управление поступает информация о выявленных подозрительных сделках, возможно, связанных с легализацией преступных доходов. По результатам их анализа Управление, соблюдая требования конфиденциальности, направляет сведения о таких сделках в подразделение финансовых расследований в составе Национальной службы криминальной разведки (National Criminal Intelligence Service – NCIS) по защищенным каналам связи.

В функции Управления финансовых услуг входит и предупреждение финансовых преступлений, направленное на их снижение. Это достигается посредством оказания помощи обществу в понимании функционирования финансовой системы, выгоды и риска, связанного с инвестированием, защиты прав потребителей финансовых услуг.

Контрольным полномочиями в рассматриваемой сфере обладает и Банк Англии, который Законом о Банке Англии 1998 г. наделен полномочием запрашивать в письменной форме у любой компании, упомянутой в данном законе, информацию и требовать представления соответствующих документов о ее финансовой деятельности, получение которых, по мнению Банка Англии, необходимо или целесообразно для его функционирования. Согласно установленным правилам только Банк Англии определяет, в какой форме, в какое время и в отношении какого периода времени компания обязана предоставить необходимую информацию.

¹ Голованова Н.А. Банковские преступления по законодательству зарубежных государств. Великобритания // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 107.

Рожденные англо-американской системой права принципы системы противодействия легализации преступных доходов внедряются в законодательство стран по всему миру. В ряде случаев их имплементация усложнялась необходимостью увязывать новые нормы права с существующими законами. Уголовные кодексы европейских стран на момент криминализации легализации преступных доходов, как правило, содержали нормы, предусматривающие уголовную ответственность за оборот имущества, полученного преступным путем. Рассматривая «отмывание» как сокрытие имущества, полученного преступным путем, законодатели создавали конкуренцию с нормами о скупке краденого. Например, в УК Германии ст. 261 «Отмывание денег» находится в разделе 21 «Укрывательство преступника и укрывательство имущества», где есть ст. 259 «Укрывательство имущества» – скупка краденого и помощь преступнику в совершении оборота с похищенным имуществом.

В результате понятия «отмывания», укрывательства и скупки краденого зачастую необоснованно смешиваются не только правоприменителями, но и международными экспертами. Так, эксперты ФАТФ в своем отчете о мерах борьбы с легализацией преступных доходов отмечают, что Россия законодательно закрепила «отмывание» преступных доходов в качестве уголовно-наказуемого деяния в статьях 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» и 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на некоторые трудности, большинство стран удачно решили вопрос создания правового и институционального базиса системы противодействия легализации преступных доходов. В качестве примера системы противодействия легализации преступных доходов, созданной в стране с развитым финансово-кредитным сектором экономики, можно привести Швейцарию.

Определение отмывания денег как уголовного преступления в УК Швейцарии вступило в силу 01.08.1990. Статья 305-2 Уголовного кодекса Швейцарии предусматривает, что любое лицо, осуществляющее любое действие, направленное на препятствование идентификации происхождения, отслеживанию и конфискации имущества, в отношении которого указанному лицу известно или существуют разумные основания предполагать о происхождении имущества в результате уголовного преступления, подлежит лишению свободы или штрафу.

В особых случаях определяется наказание в виде лишения свободы или тюремного заключения сроком до 5 лет. Любое наказание в виде лишения свободы должно сопровождаться штрафом в размере до 1 млн швейцарских франков.

Особым случаем, в частности, признается случай, в котором правонарушитель:

- а) действует как участник преступной организации;
- б) действует как участник группы, которая создается с целью отмывания денег на постоянной основе;
- с) получает значительные доходы или прибыль в результате отмывания денег на коммерческой основе.

Вышеуказанные наказания также должны применяться в отношении правонарушителя, если основное преступление совершено за пределами Швейцарии, а также если указанное действие квалифицируется как таковое в месте совершения.

Субъектами данного преступления могут быть как физические, так и юридические лица в соответствии со ст. 100.4 УК Швейцарии. Следует отметить, что правоохранительные органы Швейцарии вменяют данную статью также в случае легализации доходов, полученных лицом от совершения им предикатного преступления. Такой подход не является характерным для европейских стран. В частности, в ФРГ уголовная ответственность предусмотрена только за легализацию доходов, полученных другим лицом в результате совершения преступления. Подобным образом в УК ФРГ «отмывание» описывается с целью избежать двойного наказания на совершение предикатного преступления.

С целью предотвратить ситуацию, когда элементы отмывания денег как уголовного преступления могут быть определены как халатность, в 1990 г. введено определение ненадлежащей осмотрительности при осуществлении финансовых операций, к которому впоследствии добавлено право сообщать сведения. Статья 305.3 УК Швейцарии содержит следующие положения:

1. Ненадлежащая осмотрительность при осуществлении финансовых операций со стороны любого лица, которое в рамках осуществления профессиональной деятельности принимает, управляет или оказывает содействие в инвестировании или передаче внешних активов или не идентифицирует собственника (бенефициара имущества) с должной осмотрительностью сообразно обстоятельствам, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 5 лет, содержания под арестом или штрафа.

2. Лица, упоминаемые в п. 1, имеют право сообщать внутренним органам уголовного преследования или федеральным органам, уполномоченным на основании закона, о любых подозрениях о том, что имущество получено в результате совершения уголовного преступления.

Субъектами преступления являются банки, финансовые институты, доверительные управляющие, инвестиционные консультанты, обменные пункты и юристы по финансовым вопросам.

В уголовном праве Швейцарии данная статья рассматривается как абстрактное угрожающее преступление, ее применение обеспечивает надлежащее

исполнение обязанностей по идентификации собственников и выгодоприобретателей, независимо от того, является ли имущество доходом от преступления. Таким образом, статья 305.3 УК Швейцарии способствует предупреждению легализации преступных доходов.

Нормы УК Швейцарии о противодействии «отмыванию» в первую очередь защищают отправление правосудия, в частности, порядок конфискации преступных доходов. Таким образом, в практике применения уголовного законодательства возможно совокупное вменение статей 305.2 и 160 УК Швейцарии (принятие незаконных товаров).

Следует отметить, что налоговые правонарушения не являются в Швейцарии уголовными преступлениями, поэтому не могут быть источником доходов для «отмывания». В качестве объяснения подобного подхода приводятся доводы об отсутствии у банков возможности выполнять функцию надзорных органов в отношении налоговых преступлений, совершаемых в любой стране мира. Скорее всего, власти Швейцарии опасаются, что признание налоговых правонарушений преступлениями лишит страну возможности привлекать иностранные капиталы в качестве «налоговой гавани».

Ряд противозаконных деяний в Швейцарии не является предикатным для отмывания денег, так как они относятся не к преступлениям, а к другим, менее тяжким правонарушениям. Подобное разграничение характерно для швейцарского уголовного права, хотя практически не реализуется – наказание в виде лишения свободы предусмотрено для обоих видов правонарушений и исполняется в одних исправительных учреждениях.

Термин «имущество», которое является предметом отмывания денег, определяется Федеральным судом Швейцарии как прибыль, которая должна иметь денежную стоимость, выражающуюся в форме увеличения суммы активов, уменьшения суммы обязательств или сохранения суммы обязательств или суммы активов.

В целях противодействия легализации преступных доходов не только в банковской, но и во всей финансовой сфере в Швейцарии принят Закон о борьбе с отмыванием денег, который в ст. 9 предусматривает дополнительную обязанность финансовых посредников, которая не оговаривается в Уголовном кодексе Швейцарии, сообщать о любых операциях, вызывающих подозрение в причастности к отмыванию денег. Даже нарушение обязанности сообщать такие сведения в результате халатности рассматривается как преступление и наказывается штрафом в размере до 200 тыс. швейц. франков.

К финансовым посредникам относятся банки, управляющие фондами и имуществом, страховые компании, фондовые дилеры. Основными требованиями, которые предъявляются к финансовым посредникам, являются иден-

тификация клиентов (ст. 3 Закона о борьбе с отмыванием денег), обязанности идентифицировать собственника (выгодоприобретателя) (ст. 4), вести документацию (ст. 7 Закона).

Закон формирует систему надзора в финансовом секторе с использованием методов саморегулирования и прямого надзора со стороны государства. Финансовые посредники, деятельность которых подлежит особому надзору (банки, инвестиционные фонды, частные страховые компании), остаются под прямым надзором Федерального бюро частного страхования и ФКБД (п. 2 ст. 2 и ст. 12 Закона о борьбе с отмыванием денег). Иные финансовые посредники могут объединяться в саморегулируемые организации (СРО), которые будут нести ответственность за осуществление надзора (п. 3 ст. 2, п. «а» ст. 13 Закона). Финансовые посредники, которые не вступают в СРО, подлежат надзору со стороны Контрольного управления по борьбе с отмыванием денег, подотчетного Федеральному финансовому управлению, и должны получить лицензию на деятельность.

Саморегулируемая организация должна быть одобрена Контрольным управлением по борьбе с отмыванием денег, которое утверждает внутреннее постановление СРО о мерах по противодействию легализации преступных доходов. Организация должна представлять в управление список членов, в том числе исключенных за нарушение требований о противодействии «отмыванию». В случае выявления нарушений закона в деятельности саморегулируемой организации Контрольное управление после первого предупреждения отзывает у нее разрешение на деятельность.

С целью предоставить финансовым институтам поддержку в определении того, какие действия они должны предпринимать и какие организационные меры принимать в связи с фактами отмывания денег, Федеральная комиссия по банковской деятельности Швейцарии приняла Постановление о борьбе с отмыванием денег от 18.12.2002, которое предусматривает следующие обязанности банков:

- не принимать имущество, которое получено в результате совершения преступления;
- предусматривать внутренние организационные процедуры: принятие инструкций, проведение обучения, создание системы контроля, выделение подразделения для контроля;
- соблюдать принцип должной осмотрительности (идентификация сторон договора и собственника);
- соблюдать требования к отчетности;
- сообщать сведения о подозрительных сделках;
- избегать нежелательных операций.

ФКБД участвует в международном сотрудничестве с другими странами в целях противодействия легализации преступных доходов. Например, ФКБД провела расследование деятельности нескольких банков в отношении вкладов бывшего лидера Нигерии Абача, которое показало, что более половины денежных средств, обнаруженных в Швейцарии, получено из Великобритании. Управление финансовых услуг Великобритании сообщило, что банки в Лондоне провели операции на сумму 1,3 млрд долларов от имени членов семьи Абача и его друзей, а также что обнаружены существенные недостатки систем борьбы с отмыванием денег в 15 банках.

Помимо вышеуказанных нормативных актов в Швейцарии принято постановление от 20.08.2002 Контрольного управления по борьбе с отмыванием денег в отношении профессиональной практики финансовых посредников в небанковском секторе, устанавливающее требования к таким лицам. В другом постановлении Контрольного управления от 10.10.2003 об обязанностях непосредственно ему подчиненных финансовых посредников дается определение оффшорных компаний.

Под давлением международного сообщества многие страны – «налоговые гавани» вынуждены принимать меры к противодействию легализации преступных доходов. 22.06.2000 ФАТФ включила Лихтенштейн в «черный список» стран, не сотрудничающих в деле противодействия легализации преступных доходов. В отчете ФАТФ говорилось, что существующая в Лихтенштейне система оповещения о подозрительных сделках не соответствует общим требованиям, отсутствует необходимое законодательство, регламентирующее обмен информации о расследовании «отмывания» и сотрудничество с органами власти зарубежных стран.

С момента публикации «черного списка» Лихтенштейн приложил значительные усилия к изменению своего законодательства в части борьбы с легализацией преступных доходов. В частности, изменения внесены в Закон об экспертизе соответствия правовым нормам от 15.09.2000 и принят новый Закон о взаимопомощи по вопросам уголовного права. В мае 2002 г. принят закон о создании Службы финансовой разведки. Важным вкладом в борьбу с легализацией преступных доходов явилось создание новой системы надзора за финансовым рынком, в частности с 1 января 2005 г. работает Служба надзора за финансовым рынком, в функции которой входит и пресечение незаконных действий, обеспечение финансовыми организациями применения принципа должной осмотрительности. Кроме того, Лихтенштейн принял на себя конкретные обязательства по выявлению счетов не установленных ранее владельцев. В результате 22 июня 2001 г. Лихтенштейн исключен из «черного списка» стран, отказывающихся от сотрудничества.

1.3.3. Опыт использования уголовно-правовых и административных средств противодействия легализации преступных доходов в странах Содружества Независимых Государств

Правовой основой борьбы с легализацией преступных доходов в странах СНГ являются внутригосударственные нормативные правовые акты, базирующиеся на положениях международных конвенций, а также Модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», принятого Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 8 декабря 1998 года.

Следует отметить, что формирование систем противодействия легализации преступных доходов в СНГ в значительной степени осуществлялось под давлением международного сообщества. Например, Россия и Украина успели побывать в «черном списке» ФАТФ, откуда были исключены только после принятия ими экстренных мер по противодействию легализации преступных доходов.

В настоящее время для противодействия легализации преступных доходов в Украине используются соответствующие уголовно-правовые средства. В Уголовном кодексе Украины статьей 209 предусмотрена ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, под которой понимается совершение финансовой операции или заключение сделки с денежными средствами или другим имуществом, полученными вследствие совершения общественно опасного противоправного действия, которое предшествовало легализации (отмыванию) доходов, а также совершение действий, направленных на сокрытие или маскировку незаконного происхождения таких средств или иного имущества или владения ними, прав на такие средства или имущество, источников их происхождения, местонахождения, перемещения, а также приобретение, владение или использование средств или иного имущества, полученных вследствие совершения общественно опасного противоправного действия, которое предшествовало легализации (отмыванию) доходов.

Кроме того, ст. 306 Уголовного кодекса Украины предусматривает уголовную ответственность за использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

С 12 июня 2003 года вступил в силу Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», которым создана система финансового мониторинга.

Законом предусмотрены обязательные требования к финансовым организациям относительно выявления подозрительных операций, идентификации

лиц, которые их осуществляют, выявления и регистрации подозрительных операций и предоставления информации о них специально уполномоченному государственному органу – Госфинмониторингу. Информация о подозрительных операциях, которые могут иметь отношение к легализации преступных доходов и финансированию терроризма, предоставляется ими также и правоохрательным органам. На сегодняшний день в законе учтены требования ФАТФ (рекомендации 6, 16–22) относительно расширения перечня субъектов первичного финансового мониторинга за счет нефинансовых учреждений и профессий. Банкам запрещено устанавливать корреспондентские отношения с так называемыми банками-оболочками.

В ст. 16 указанного закона Генеральная прокуратура Украины определена как центральный орган, на который возлагаются полномочия по осуществлению международного сотрудничества в предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма – совершение процессуальных действий во время расследования уголовных дел (проведение отдельных процессуальных действий по делам о выявлении доходов).

Как уполномоченный орган Генеральная прокуратура сотрудничает с соответствующими органами иностранных государств путем обмена информацией о признаках возможной легализации (отмывания) доходов, в пределах своей компетенции обеспечивает сотрудничество с ФАТФ и международными организациями, деятельность которых направлена на противодействие легализации (отмыванию) доходов.

22 июля 2003 года Президентом Украины принят Указ «О мероприятиях по развитию системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Основной мерой, предусмотренной этим Указом, является мобилизация усилий всех государственных и правоохрательных органов с целью внедрения в украинское законодательство и исполнения рекомендаций ФАТФ.

Так, в частности, по поручению Кабинета Министров Украины создана межведомственная рабочая группа по вопросам исследования методов и тенденций в «отмывании» доходов, полученных преступным путем, из числа представителей министерств, правоохрательных органов с участием Генеральной прокуратуры Украины. Руководителем этой группы назначен председатель Государственного департамента финансового мониторинга.

Кабинетом Министров Украины принят порядок определения стран, которые не принимают участие в международном сотрудничестве в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Национальным банком Украины приняты нормативно-правовые акты, которые регламентируют требования к банкам по организации финансового мониторинга. В частности, относительно открытия и использования счетов

в национальной и иностранной валюте, проведения безналичных расчетов; купли и продажи иностранной валюты; применения к банкам мер воздействия за нарушение законодательства; наложения на банки административных штрафов и т.п.

Приказом Госфинмониторинга № 40 утверждены Требования к организации финансового мониторинга в сфере предотвращения и противодействия внедрению в легальный оборот доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Общим решением Правительства и Национального банка Украины каждый год утверждаются Программы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, которыми определяются следующие аспекты борьбы с отмыванием «грязных» денег:

1. Нормативно-правовое урегулирование с учетом имплементации 40 рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство.
2. Организационно-управленческое, информационное и научно-методическое обеспечение органов, задействованных с целью предотвращения отмывания «грязных» денег.
3. Предотвращение правонарушений и их выявление.
4. Сотрудничество Госфинмониторинга с другими государственными органами и финансовыми учреждениями.
5. Международное сотрудничество.

Статьей 112 Уголовно-процессуального кодекса Украины проведение досудебного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 209 УК Украины (Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем), отнесено к компетенции всех правоохрательных органов, которые имеют следственные подразделения.

В пределах полномочий, определенных уголовно-процессуальным законодательством Украины, органы прокуратуры осуществляют надзор за выполнением требований закона о приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений по указанной категории преступлений; надзор за соблюдением законов при проведении по ним досудебного следствия и поддержании в суде по таким делам государственного обвинения.

Приказом Генерального прокурора Украины № 51 от 18.12.2003 надзор за соблюдением законодательства о борьбе с «отмыванием» доходов, полученных преступным путем, определен как приоритетное направление деятельности органов прокуратуры.

Принятые меры позволили создать в Украине систему финансового мониторинга, которая охватывает деятельность фактически всех субъектов финансовых услуг и предусматривает тесное взаимодействие разных министерств и других государственных органов. Каждый элемент этой системы играет специфическую, определенную законами роль.

В Республике Беларусь борьба с легализацией преступных доходов осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансированию террористической деятельности»; Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь»; Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 13 ноября 2003 г. № 195 «О порядке предоставления информации Департаменту финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь».

Статья 152.6 УК Республики Беларусь была первым белорусским опытом борьбы с «отмыванием» преступных доходов уголовно-правовыми средствами. Несколько лет действия этой нормы на практике показали, что она далеко не совершенна, на что неоднократно указывалось в уголовно-правовой науке. Кроме того, правоохранные органы имели ограниченные возможности для применения ст. 152.6 УК, поскольку не был принят закон о борьбе с легализацией денежных средств. Соответственно, не существовала система контроля за операциями с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом в крупном размере, хотя отдельные сделки контролировались и ранее. С принятием 19 июля 2000 года Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем», данная проблема решена.

В настоящее время уголовная ответственность за легализацию (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, предусмотрена ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь, принятого в 1999 г. Нормой закона карается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, использование указанных материальных ценностей для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав. В соответствии с примечанием к данной статье исполнитель преступления, посредством которого приобретены материальные ценности, не подлежит уголовной ответственности за «отмывание» в случае приобретения им таких материальных ценностей в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 225 (невозвращение из-за границы валюты), 231 (уклонение от уплаты таможенных платежей), 243 (уклонение от уплаты сумм налогов и сборов) УК РБ, а также в случае совершения иных преступлений, если он не использовал такие материальные ценности для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности.

Подобное примечание позволяет минимизировать необоснованное вменение «отмывания» по факту сбыта имущества, полученного от хищения.

Однако количество выявленных преступлений данной категории в Белоруссии незначительно, в год регистрируется порядка 40 преступлений. Правоохранительные органы не всегда принимают меры к выявлению легализации преступных доходов в процессе оперативно-розыскной деятельности, в расследовании уголовных дел. Не всегда должным образом налажено взаимодействие с Департаментом финансового мониторинга (ДФМ), выполняющего функции финансовой разведки. Так, по материалам ДФМ в 2008 г. возбуждено всего 15 уголовных дел. Таким образом, требуется дальнейшее совершенствование законодательства и практики противодействия легализации преступных доходов.

Предупреждению легализации преступных доходов способствует ст. 12.32 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (легализация доходов, полученных незаконным путем), которая предусматривает ответственность за совершение финансовых операций со средствами, полученными путем совершения противоправных действий, влекущих административную ответственность, использование указанных средств для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности в целях утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств или соотносимых с ними прав. Следует отметить, что данная статья КоАП РФ применяется редко, что, безусловно, снижает эффективность предупредительной деятельности. В то же время в КоАП РБ не предусмотрена ответственность финансовых организаций за неисполнение требований закона о противодействии «отмыванию» незаконных доходов, что является существенным пробелом в организации системы противодействия легализации преступных доходов.

Анализируя опыт стран по формированию современного механизма противодействия «отмыванию» преступных доходов, можно сделать вывод о том, что для организации эффективного противодействия данному негативному явлению необходима реализация комплекса правовых и организационных мер, включающих:

определение в законе понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, криминализацию деяний, связанных с такой деятельностью, и обеспечение правового механизма конфискации преступных средств;

определение финансовых операций, подлежащих особому контролю (подозрительных операций), установление требований по их регистрации и идентификации лиц, их совершающих, а также требований по хранению соответствующих материалов;

определение круга финансовых организаций, обязанных сообщать о таких операциях государственным органам;

учреждение специального органа, собирающего информацию о подозрительных операциях, осуществляющего проверку поступающих материалов и направляющего материалы в правоохранительные органы для организации уголовного преследования при выявлении случаев легализации преступных доходов;

формирование системы сообщений в уполномоченный орган о подозрительных финансовых операциях;

ограничение банковской тайны в целях выявления легализации преступных доходов, обеспечение иммунитета работников организаций, осуществляющих финансовые операции, от ответственности за сообщение таких сведений уполномоченному органу в предусмотренных законом случаях;

установление ответственности в отношении организаций, осуществляющих финансовые операции, и их должностных лиц за отказ от предоставления уполномоченным органам сведений об операциях, требующих особого контроля, за разглашение информации о предоставлении таких сведений, за невыполнение требований законодательства о противодействии легализации преступных доходов о регистрации финансовых операций и идентификации лиц, их совершающих, а также за уничтожение таких документов, за нарушение правил работы с наличными деньгами.

1.4. Международные стандарты и практика международно-правового сотрудничества при расследовании легализации преступных доходов

В условиях глобализации деятельность легализаторов приобрела транснациональный характер. В связи с этим насущной потребностью становится развитие межгосударственного сотрудничества при расследовании легализации преступных доходов. Подобное сотрудничество осуществляется в соответствии с общими принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела других стран. Непосредственно правовая помощь осуществляется в соответствии с принципами взаимной наказуемости, ненаказуемости за одно и то же преступление, целевого использования доказательств.

Следует отметить, что при осуществлении правовой помощи по делам о легализации преступных доходов принцип взаимной наказуемости трактуется достаточно широко: от требования наличия двойной криминализации, как предикатного преступления, так и «отмывания», до ограничения лишь сведениями об «отмывании», что связано с необходимостью гибкого подхода

при оказании правовой помощи странам с различным уголовным законодательством. Согласно 37 рекомендации ФАТФ взаимная юридическая помощь должна предоставляться независимо от того, размещают ли обе страны правонарушение в пределах одной и той же категории правонарушений или обозначают правонарушение той же терминологией, при условии, что обе страны криминализируют поведение, лежащее в основе правонарушения. ФАТФ рекомендует странам, насколько это возможно, оказывать взаимную юридическую помощь, несмотря на отсутствие такого преступления в законодательстве запрашиваемой страны. Подобные стандарты закреплены и в Конвенции ООН против коррупции (ст. 46), и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 18).

Практика международной правовой помощи все в большей степени ориентируется на международные стандарты противодействия легализации преступных доходов. Например, в рамках Двустороннего соглашения между Швейцарией и странами – членами ЕС заключено Соглашение о сотрудничестве против мошенничества, которое обеспечивает предоставление административной и правовой помощи по вопросам отмывания денег, если основное преступление имеет отношение к уклонению от косвенных налогов или за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более шести месяцев. В то же время ст. 305.2 УК Швейцарии предусматривает, что основным для легализации преступных доходов является преступление, наказуемое лишением свободы на срок более трех лет. Учитывая такое положение, Федеральный суд Швейцарии уже не требует предоставления доказательств совершения основного преступления. Судебная поддержка предоставляется, даже если в запросе на оказание правовой помощи не указывается основное преступление.

В соответствии с принципом целевого использования доказательств запрашивающая страна не передает и не использует представленные информацию или доказательства для проведения иных расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого государства.

Условием эффективного сотрудничества является принятие странами законодательных и иных мер, позволяющих удовлетворять просьбы о правовой помощи. Например, в Швейцарии действует Федеральный закон «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 20 марта 1981 г., который регулирует все процедуры международного сотрудничества по уголовным делам. Международная правовая помощь согласно п. ы2 ст. 63 закона подразделяется на экстрадицию и второстепенную правовую помощь, которая включает предоставление судебных документов, получение доказательств, поиск людей и мест, конфискацию, выпуск приказов о предоставлении доказательств, предоставление отчетов экспертов и т.д. Закон применяется только

в отношении уголовных дел, которые могут быть приняты к рассмотрению в судах государства, направившего запрос. По мнению швейцарского ученого П. Нобеля, с юридической точки зрения международно-правовая помощь является первым и основным принципом международного административного права, однако административная поддержка предоставляется согласно нормам уголовно-процессуального права¹.

Тем не менее, международную правовую помощь по уголовным делам необходимо отличать от международной административной помощи, которая относится к прямому сотрудничеству между административными органами, которая предоставляется вне зависимости от судебного разбирательства. Основные принципы такого международного сотрудничества изложены в рекомендации 40 ФАТФ, согласно которой страны должны обеспечить оказание административными или правоохранными органами широкого содействия иностранным партнерам. Из пояснительной записки к рекомендации 40 следует, что под «партнерами» понимаются органы, имеющие аналогичные сферы ответственности и функции, однако рекомендация 40 предусматривает возможность «диагонального сотрудничества» – взаимодействия между компетентными органами различных стран, не являющимися непосредственными партнерами.

В настоящее время разделить административную и правовую помощь по уголовным делам становится все сложнее. Это связано с активизацией обмена информацией между финансовыми разведками в целях расследования легализации преступных доходов.

Международно-правовым основанием для обращения за международной правовой помощью при расследовании легализации преступных доходов являются нормы ратифицированных и вступивших в силу для РФ международных договоров и многосторонних конвенций, а также иные международные соглашения. В соответствии со ст. 7 Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990, ст. 7 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», ст. 18 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, ст. 46 Конвенции ООН против коррупции (31 октября 2003 года), участники конвенций в максимально возможной степени сотрудничают друг с другом и предоставляют самую широкую взаимную юридическую помощь в расследовании легализации преступных доходов.

Взаимная юридическая помощь может запрашиваться с целью:

- сбора доказательств или показаний;
- ознакомления с материалами судебного разбирательства;

- произведения обысков и арестов;
- обследования предметов и мест;
- предоставления информации и доказательственных предметов;
- предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы;
- определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей;
- оказания любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству государства.

Основной формой международного сотрудничества при расследовании легализации преступных доходов является направление запросов об оказании правовой помощи, что позволяет получить достоверную и полную информацию об имуществе, полученном преступным путем и находящемся за пределами страны, где совершено основное преступление, а также новые доказательства об обстоятельствах легализации преступных доходов, принять меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба, гражданского иска, конфискации.

Процедура оказания международной правовой помощи проводится в несколько этапов, первым из которых является подготовка и направление запросов о правовой помощи в письменной форме. В чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого между государствами такие просьбы могут направляться в устной форме, однако они немедленно подтверждаются в письменной форме.

В соответствии с Конвенцией ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенцией ООН против коррупции в просьбе о взаимной юридической помощи указывается:

- а) информация об органе, обратившемся с просьбой;
- б) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относятся просьбы, а также название и функции органа, осуществляющего такое расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- в) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении ознакомления с судебными документами;
- г) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, которую желает применить обращающаяся с просьбой сторона;
- е) по возможности данные о личности, местонахождении и гражданстве соответствующего лица;
- ф) цель сбора доказательств, информации или принятия мер.

¹ Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. Волтерс Клувер, 2007. С. 1016.

При необходимости принятия принудительных мер конвенции предусматривают представление дополнительных сведений. Так, в соответствии со ст. 27 Конвенции СЕ об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности в этом случае в запросе о сотрудничестве указываются: i) тексты положений законодательства или, если это невозможно, изложение применимого закона; ii) заявление о том, что запрашиваемая мера или любые другие меры аналогичного характера могут быть приняты на территории запрашивающей Стороны в соответствии с ее собственным законодательством.

Кроме того, указывается в случае необходимости и при наличии информация о соответствующем лице, а также, если речь идет о юридическом лице, его штаб-квартиры; информация об имуществе, являющемся объектом запроса, его местонахождении, связи с соответствующим лицом или лицами, а также с преступлением и любые имеющиеся сведения о правах других лиц на это имущество.

В запросе о наложении ареста на имущество, которое может стать объектом постановления о конфискации, содержащего требование выплатить определенную сумму, указывается также максимальная сумма, которая должна быть получена за счет этого имущества.

В России порядок направления запроса об оказании правовой помощи регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст. 453 УПК РФ при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь вносят запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством государственных органов оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Запрос может быть направлен только по возбужденному и находящемуся в производстве уголовному делу в пределах установленных уголовно-процессуальным законом сроков предварительного следствия. Данное требование связано с необходимостью обоснования проведения процессуальных действий в иностранном государстве. Так, по мнению Федерального суда Швейцарии обязательные меры должны применяться только в связи с уголовным разбирательством в иностранном государстве с целью судебного преследования действия, описанного в запросе на предоставление юридической помощи.

Запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

1) Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации;

3) Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – в отношении следственных действий, не требующих судебного решения;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации – в остальных случаях.

По принятой практике работы правоохранительных и дипломатических органов различных государств при отсутствии между ними договоров о правовой помощи соответствующие ходатайства, поддержанные Генеральным прокурором РФ, передаются в МИД РФ, откуда по дипломатическим каналам направляются для вручения представителям компетентных органов других государств. Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Требования к форме запроса о правовой помощи изложены в ст. 454 УПК РФ. Запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должен содержать:

1) наименование органа, от которого исходит запрос;

2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;

3) наименование уголовного дела и характер запроса;

4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;

5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Анализ положений международных конвенций и УПК РФ, касающихся формы запроса, показывает, что в целом требования УПК РФ соответствуют положениям международных договоров. В то же время УПК РФ не преду-

смаатривает указания размера и стоимости имущества, полученного преступным путем и подлежащего аресту.

Для получения сведений о банковских операциях и счетах, в запросе о правовой помощи необходимо указать точное наименование кредитно-финансовых учреждений, их отделений; номера счетов или полные анкетные данные лиц, на которых они открыты; наименование и реквизиты юридических лиц, для которых открыты счета; данные о финансовых, банковских операциях и, если имеются, о договорах, послуживших основанием для проверки и получения документов по банковским счетам (с обязательным приложением документов, содержащих сведения о запрашиваемых банковских счетах).

При необходимости проведения обыска помещений или наложения ареста на имущество представляются сведения о принадлежности обвиняемому помещений, собственности, судебные решения о производстве данных следственных действий. Для того чтобы просьба об аресте имущества и о замораживании счетов могла быть исполнена, от запрашивающего государства, как правило, требуется обосновать преступное происхождение имущества, иначе исполнение просьбы может быть затруднено¹.

Например, по ходатайству Генеральной прокуратуры РФ по уголовному делу по обвинению Х. Федеральная прокуратура и Федеральная уголовная полиция Швейцарии провели обыски, выемки документов, допросы свидетелей. В марте 2004 г. Федеральная прокуратура заблокировала средства на банковских счетах в размере 6 млрд швейц. франков. В решении от 08.06.2004 Федеральный суд Швейцарии указал, что в ходатайстве российской стороны нет убедительных доказательств преступного происхождения данных денежных средств, поэтому прокуратура нарушила принцип соразмерности и большая часть суммы подлежит разблокированию. Суд сослался также на определенную политическую подоплеку уголовного дела.

Для обеспечения доказательственной базы ходатайство может содержать просьбу о передаче российской стороне изъятого имущества.

В запросе может быть отражено пожелание стороны об участии ее представителей в производстве процессуальных действий за рубежом с гарантиями оплаты расходов. Выезд осуществляется только после письменного подтверждения с дополнительным согласованием с принимающей стороной.

Правовая помощь оказывается на условиях конфиденциальности и целевого использования доказательств, поэтому необходимо указать, какие сведения, предоставленные российской стороной, не подлежат разглашению, дать обязательство об использовании доказательств исключительно в целях уголовного судопроизводства.

¹ *Тамарев Р.С.* Правовые и организационные особенности получения доказательств по уголовным делам за рубежом // Следственная практика. 2002. № 1. С. 240.

При подготовке и направлении ходатайств о правовой помощи следует учитывать различия уголовного процесса России и запрашиваемых стран. К ходатайству о правовой помощи должны прилагаться копии постановления о возбуждении уголовного дела, протоколов следственных действий, документов, постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, постановлений о выемках, обысках и наложении ареста. В целях сокращения сроков исполнения ходатайств второй экземпляр ходатайства рекомендуется направлять в Национальное бюро Интерпола России для передачи по каналам Интерпола¹.

В соответствии со ст. 28 Конвенции СЕ об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности в случае, если запрос не соответствует положениям Конвенции или указанные в нем сведения недостаточны для того, чтобы запрашиваемая Страна могла принять решение по нему, эта Страна может просить запрашивающую Страну внести изменения в запрос или дополнить его необходимой информацией.

Следует отметить, что правоохранительные органы могут передать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, и без предварительной просьбы.

Поступившее ходатайство о правовой помощи рассматривается компетентными органами запрашиваемой страны, которые обязаны и уполномочены выполнять просьбы об оказании взаимной юридической помощи или препровождать их на исполнение соответствующим органам. Однако, это положение не наносит ущерба праву требовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись по дипломатическим каналам или, в случае чрезвычайных обстоятельств, по каналам Международной организации уголовной полиции. Компетентные органы могут определяться государствами также с учетом рекомендаций 26-32 ФАТФ.

Например, в Швейцарии запрос о предоставлении правовой помощи в первую очередь рассматривается Федеральным управлением полиции Швейцарии на предмет соблюдения формальных требований и затем передается ответственным кантональным органам (п. 2 ст. 78 Федерального закона Швейцарии «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 20 марта 1981 г.). В определенных случаях управление может самостоятельно принимать решения о приемлемости запроса и даже меры предосторожности (ст. 79а). При условии выполнения соответствующих требований ответственный орган выпускает приказ с общим обоснованием и предписанием оказать надлежащую правовую помощь, в отношении которой, как правило,

¹ *Волеводз А.Г.* Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем. М., 1999. С. 179.

применяются отдельные процедурные требования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством соответствующих кантонов. В исключительных случаях допускается применение требований законов иностранных государств по их запросу (ст. 65 и 65а Закона о международной правовой помощи).

Международный договор между Швейцарией и США о взаимопомощи по уголовным делам от 25 мая 1973 г. предусматривает применение другой процедуры. Запросы о помощи обрабатываются центральным управлением, в Швейцарии – Федеральным управлением полиции. Запрос направляется центральным управлением страны, запрашивающей правовую помощь, на основе соответствующей петиции, утвержденной центральным управлением, от имени судов и органов власти федерации или штатов, которые согласно закону имеют право проводить расследование или судебное преследование уголовных преступлений. Центральные управления обоих государств могут взаимодействовать напрямую с целью исполнения условий Договора (ст. 28 Договора между Швейцарией и США о предоставлении правовой помощи по уголовным делам). Если запрос соответствует требованиям Договора, центральное управление государства, получившего запрос, передает запрос в федеральное управление, которое является ответственным или назначается центральным управлением, или в аналогичное управление штата или кантона (ст. 30).

Недостатком ранее действующей редакции Закона о международной правовой помощи Швейцарии являлась чрезмерная продолжительность процедуры предоставления международной правовой помощи, что было связано с многочисленными средствами судебной защиты, которые зачастую использовались для затягивания исполнения запроса. Изменения, вступившие в силу с 01.02.1997, ужесточили и упростили процедуру оказания правовой помощи: отменено право подачи апелляции, решение о выдаче лицом документов и имущества теперь является безотзывным¹.

По результатам рассмотрения запроса о правовой помощи могут быть приняты следующие решения: о принятии ходатайства к исполнению полностью или частично; об отказе в правовой помощи; о невозможности исполнения до представления дополнительных доказательств, информации или уточняющих сведений.

Запрос о правовой помощи выполняется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемой страны и в той мере, в какой это не противоречит национальному законодательству, по возможности в соответствии

¹ Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. Волтерс Клувер, 2007. С. 1028.

с содержащимися в просьбе процедурами. Договаривающиеся государства могут предоставлять друг другу любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые национальным законодательством запрашиваемой стороны, которая не должна отказываться от предоставления юридической помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

Например, согласно ст. 18 Закона Швейцарии о международной правовой помощи по явному запросу иностранного государства ответственные органы могут предписать осуществление внутренних процедур с целью сохранения существующего положения дел, обеспечения защиты законных интересов или с целью обеспечения сохранности доказательств, при условии, что предусмотренная процедура не является неразрешенной или неприемлемой.

Запрашивающая страна может потребовать, чтобы запрашиваемая сторона сохраняла конфиденциальность наличия и существа просьбы за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемая сторона не может выполнить требование о конфиденциальности, она незамедлительно информирует об этом запрашивающую сторону. Обычные расходы по осуществлению просьбы, как правило, берет на себя запрашиваемое государство.

При осуществлении международной правовой помощи необходимо различать предоставление на время вещественных доказательств, в том числе подлежащих конфискации и обеспечение ареста, замораживания и конфискации преступных доходов.

В ст. 20 Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957 указано, что по запросу о правовой помощи запрашиваемое государство конфискует и передает собственность, если она может потребоваться в качестве вещественного доказательства или если эта собственность была приобретена в результате правонарушения и в момент ареста находилась во владении требуемого лица. Обыски, выемки и передача материалов и предметов для использования их в качестве доказательств производятся также в соответствии с положениями Конвенций ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», против транснациональной организованной преступности, Конвенцией СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Конвенцией ООН против коррупции.

В отношении легализованных преступных доходов применяется иной порядок оказания правовой помощи. В этом случае в ходатайстве дополнительно указываются сведения о преступном происхождении имущества, запрашиваемые меры, прилагаются процессуальные документы.

Страны в соответствии с международными соглашениями уполномочивают свои суды или другие компетентные органы издавать постановления

о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. По получении просьбы о правовой помощи запрашиваемая страна принимает меры, чтобы определить, выявить и заморозить или наложить арест на доходы, собственность, средства или любые другие предметы с целью последующей конфискации. Такие решения принимаются в соответствии с положениями национального законодательства и при их соблюдении и в соответствии с любыми двусторонними или многосторонними договорами, соглашениями или договоренностями.

Согласно ст. 1 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» «замораживание» или «наложение ареста» означает временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности или временный арест, или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом. В целом аналогичные положения содержатся в Конвенции ООН против коррупции, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Следует отметить, что в конвенциях не определено различие между «замораживанием» и «арестом», что может вызывать затруднения на практике, связанные с различиями в процессуальном законодательстве стран. Для толкования данных понятий можно обратиться к Пояснительной записке к Специальной рекомендации III ФАТФ, где указано, что «замораживание» означает временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения средств или иных активов на основании постановления, принятого компетентным органом или судом в рамках механизма замораживания. Замороженные средства или активы остаются собственностью лиц или организаций, имевших долевое участие в указанных средствах или активах на момент замораживания, или могут оставаться в управлении финансового учреждения или управляться по иной схеме, установленной этими лицами или организациями до приведения в действие механизма замораживания.

«Арест» означает временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения средств или иных активов на основании постановления, принятого компетентным органом или судом в рамках механизма замораживания. В отличие от мер по замораживанию, наложение ареста осуществляется посредством механизма, позволяющего компетентному органу или суду установить контроль над указанными средствами или иными активами. Арестованные средства остаются собственностью лиц или организаций, имевших долевое участие в указанных средствах или иных активах на момент ареста, несмотря на то, что часто владение, руководство или управление арестованными средствами или иными активами переходит к компетентным органам или суду.

Таким образом, целью замораживания является временное блокирование активов, в отношении которых имеются подозрения о преступном происхождении или использовании, арест же осуществляется в целях лишения контроля над преступными активами с целью их дальнейшего изъятия¹.

Согласно ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 31 Конвенции ООН против коррупции аресту подлежат доходы от преступлений, охватываемых конвенциями, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Если доходы от преступлений были превращены или преобразованы в другое имущество, то арест накладывается и на такое имущество. Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то аресту или замораживанию подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов от преступлений. Арест налагается и на прибыль или другие выгоды, которые получены от доходов от преступлений или от имущества, к которому были приобщены доходы от преступлений. В дальнейшем такие доходы могут быть конфискованы в соответствии с просьбой иностранного государства на основании судебного решения.

При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности.

Исполнение запроса о правовой помощи позволяет получить документы государственных регистрационных органов, регистрационных и секретарских компаний зарубежных стран, содержащие сведения об учреждении, регистрации и деятельности на их территориях различных фирм, связанных с легализацией преступных доходов; бухгалтерские документы; сведения о счетах физических и юридических лиц, показания свидетелей. Данные доказательства позволяют установить:

- сделки с имуществом, полученным преступным путем, например, способы перечисления за рубеж денежных средств;
- данные о лицах, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, полученным преступным путем;
- местонахождение имущества, приобретенного преступным путем.

Следует отметить, что срок исполнения ходатайств о правовой помощи может быть от нескольких месяцев до нескольких лет, компетентные органы иностранных государств не всегда добросовестно выполняют просьбы, содержащиеся в соответствующем обращении.

¹ Зубков В.А., Осипов С.К. Указ. работа. С. 250.

При направлении ходатайств о правовой помощи необходимо учитывать, что его исполнение может инициировать расследование в иностранном государстве. Например, по уголовному делу, возбужденному по факту злоупотребления должностными полномочиями высокопоставленным руководителем господином Б. по ст. 285 УК РФ, Генеральная прокуратура РФ обратилась за правовой помощью к швейцарским властям, после чего Федеральная прокуратура Швейцарии провела обыск в офисе фирмы «М» в Лугано. Изъятые документы были переданы Генеральной прокуратуре РФ. Через некоторое время в России уголовное дело было прекращено. Однако после удовлетворения просьбы об оказании правовой помощи в июле 1999 г. в Женеве начали отдельный процесс против отмыwania денег, и был выдан ордер на арест 24 российских граждан, в том числе Б. 17.01.2001 г-на Б. арестовали в Нью-Йорке. Впоследствии он добровольно предстал перед женевским правосудием и был освобожден под залог. За отмыwanie денег Б. приговорили к штрафу в размере 300 тыс. швейцарских франков.

Исполнение ходатайства о правовой помощи зачастую встречает сопротивление со стороны лиц, в отношении которых проводятся следственные действия. Способом защиты является активное обжалование действий правоохранительных органов.

Например, 05.05.1999 Генеральная прокуратура РФ обратилась к Швейцарии за оказанием правовой помощи в производстве по уголовному делу в отношении российских граждан Б., Г., К. Данные лица обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159, 174 УК РФ, которые они совершили, присвоив около 600 млн долларов компании «А» через находящиеся в Лозанне фирмы «Андава» и «Форус Сервис». Федеральная прокуратура Швейцарии посчитала, что данные деяния могут быть расценены как заведомо неверное ведение дел, злоупотребление служебным положением, мошенничество и отмыwanie денег и вынесла постановление о блокировании ряда банковских вкладов.

В Верховный суд Швейцарии в порядке административного судопроизводства обжаловалась конфискация имущественных ценностей, которая по изложению компании-заявителя ставила под угрозу ее экономическое существование. Однако в процессе рассмотрения жалобы компания не смогла доказать, что конфискация представляет угрозу ее деятельности, тем более, что Федеральная прокуратура освободила к тому времени существенные суммы для оплаты текущих обязательств.

Дальнейшие жалобы в порядке административного судопроизводства касались постановления Федеральной прокуратуры Швейцарии о допросе различных лиц в качестве свидетелей в присутствии представителей Генеральной прокуратуры РФ и Министерства финансов. Федеральный суд подтвердил

необходимость присутствия представителя ГП РФ, т.к. ввиду сложности обстоятельств по делу необходимо было хорошо знать документацию. Для присутствия же представителей Министерства финансов, по мнению суда, не было оснований, так как оно не является органом уголовного преследования.

Когда Федеральный суд занялся счетами г-на Б. в банках «Креди Свисс» и «Юлиус Бэр», тот выступил против раскрытия тайны счетов, аргументируя нарушением его прав в России. Однако Б. не представил конкретных доводов о своей дискриминации. С точки зрения Федерального суда ситуации с правами человека в России, особенно в Чечне, оставляет желать лучшего, однако Б. не заявлял, что он чеченец и имеет дело с освободительным движением.

В целях противодействия правовой помощи используются и международные средства судебной защиты. Например, запросы и решения о выдаче обжалуются в Европейский суд по правам человека, что требует активной деятельности правоохранительных органов по подтверждению законности и обоснованности запроса.

Так, в 2008 г. Европейский суд по правам человека признал законным требование Генеральной прокуратуры РФ о выдаче из Швейцарии гражданина России, бывшего гендиректора дочерней компании «Совкомфлота» – «Фиона Мэритайм Эйдженсис Лимитед» П. Господин П. находился в розыске по обвинению в причинении в 2003–2004 годах имущественного вреда «Совкомфлоту» в размере 250 млн долларов США и легализации полученных преступных доходов. Находившийся в международном розыске П. в последние годы проживал в Лондоне, но задержан в 2006 году в Швейцарии во время деловой поездки в эту страну. Тогда же Генпрокуратура России направила в швейцарские правоохранительные и судебные органы запрос о выдаче бизнесмена. В декабре 2007 года федеральным департаментом юстиции и полиции Швейцарии принято решение об экстрадиции россиянина. Однако тот обжаловал это решение в Европейский суд по правам человека, в связи с чем процесс экстрадиции был приостановлен. Благодаря тесному сотрудничеству Генеральной прокуратуры России со швейцарскими коллегами, в том числе при рассмотрении жалобы в Европейском суде, российская сторона добилась положительного решения о передаче П. в Россию.

Следует отметить, что международная практика идет по пути отказа от проверки доказанности обвинений, являющихся основанием для запроса об оказании правовой помощи. Например, по мнению Федерального суда Швейцарии обоснованность обвинений подлежит проверке не в процессе оказания правовой помощи, оно является делом судьи в соответствующем уголовном судопроизводстве.

При оказании международной правовой помощи по уголовным делам возможна конкуренция между запросами. Согласно ст. 29 Конвенции СЕ

об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, когда запрашиваемая Страна получает более одного запроса относительно одного и того же лица или имущества, множественность запросов не мешает запрашиваемой Стране предпринимать действия по запросам, требующим принятия предварительных мер.

В соответствии со ст. 17 Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957 в случае, если выдача запрашивается одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, запрашиваемая Страна принимает свое решение с учетом всех обстоятельств, и особенно относительной тяжести и места совершения преступления, соответствующих дат просьб, гражданства требуемого лица и возможности последующей выдачи другому государству.

Например, бывший высокопоставленный чиновник А. в начале мая 2005 г. был допрошен в качестве лица, являющегося источником сведений в рамках проводившегося в Швейцарии в отношении его дочери производства по уголовному делу по факту «отмывания» денег. Затем по ходатайству США он был арестован в Берне. Спустя две недели Россия заявила ходатайство о его выдаче. В обоих ходатайствах указывалось, что А., будучи директором научно-исследовательского института, а также высокопоставленным чиновником, присвоил государственные средства на сумму 9 млн долларов. США заявили, что часть этой суммы – платежи из Вашингтона, которые предназначались для повышения безопасности в российском атомном секторе. Федеральный суд Швейцарии решил, что американское ходатайство не имеет никакого преимущества перед российским, и общая оценка расследуемых деяний должна быть сделана в государстве, в котором эти деяния были совершены. Сдержанность в отношении принятия решения в пользу США объяснялась тем, что была потребована выдача бывшего министра по атомной энергии другого государства. Кроме того, уголовное преследование иностранного министра, причинившего ущерб иностранному государству, не должно являться делом третьей страны¹.

По общему правилу во взаимной юридической помощи может быть отказано в следующих случаях:

а) если просьба не соответствует положениям международных соглашений, направленным на противодействие легализации преступных доходов;

б) если запрашиваемое государство считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам;

¹ Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. Волтерс Клувер, 2007. С. 1046.

в) если национальное законодательство запрашиваемой страны запрещает ее органам выполнять представленную просьбу в отношении аналогичного правонарушения, если это правонарушение явилось предметом расследования, уголовного преследования или разбирательства согласно их собственной юрисдикции;

г) если она противоречит положениям правовой системы запрашиваемого государства, касающимся выполнения просьб об оказании взаимной юридической помощи.

В соответствии со ст. 18 Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности отказ от сотрудничества возможен также в том случае, если запрашиваемая Страна считает, что дело, в связи с которым сделан запрос, не является достаточно важным для того, чтобы оправдать принятие запрашиваемой меры; или преступление, в связи с которым сделан запрос, является политическим или финансовым преступлением; или запрашиваемая Страна считает, что выполнение запрашиваемой меры противоречит принципу *ne bis in idem*.

Любой отказ в предоставлении взаимной юридической помощи должен мотивироваться, однако отказ не может быть мотивирован банковской тайной. Данное положение вызывало возражения, связанные с обеспечением защиты прав человека и финансовой безопасности государств. Но в современных условиях банковская тайна из средства защиты денежных средств от преступных посягательств превратилась в средство сохранения криминальных капиталов. Поэтому правовая помощь, включающая предоставление сведений о счетах граждан и юридических лиц, основанная на принципах соблюдения суверенитета и прав человека, ничему не вредит.

Если запрос не может быть исполнен, то полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, через орган, его получивший, либо по дипломатическим каналам в тот компетентный орган иностранного государства, от которого исходил запрос.

Оказание взаимной юридической помощи может быть отложено запрашиваемой страной на том основании, что оно препятствует ведущемуся расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству о легализации преступных доходов. В таком случае запрашиваемая сторона консультируется с запрашивающей стороной, для того чтобы определить, можно ли предоставить помощь в такие сроки и на таких условиях, которые запрашиваемая Страна считает необходимыми.

Запрашиваемая сторона может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с ее национальным законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

Полученные в результате выполнения запроса о правовой помощи предметы и документы проверяются компетентным органом на соответствие просьбам, содержащимся в международном поручении, требованиям национального законодательства об обеспечении прав участников процессуальных действий. Затем принимается решение о завершении процедуры оказания правовой помощи и передаче собранных предметов и документов инициатору ходатайства.

Поступившие материалы исполненных просьб о взаимной правовой помощи проверяются компетентным органом запрашивающей стороны, осуществляется их перевод, проверка допустимости доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи. Например, согласно ст. 455 УПК РФ доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, завершенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

В дальнейшем материалы используются в процессе доказывания легализации преступных доходов, розыска денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

Следует отметить, что международные конвенции, направленные на противодействие легализации преступных доходов, предусматривают возможность конфискации изъятых и арестованных в порядке оказания правовой помощи преступных доходов в пользу государства, на чьей территории эти доходы обнаружены. Например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности в ст. 14 содержит положение о том, что доходами от преступления или имуществом, конфискованным государством-участником, распоряжается данное государство-участник в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами. Однако УПК РФ не предусматривает порядок обращения в пользу России преступных доходов, на которые по запросу о правовой помощи иностранного государства наложен арест. Представляется, что такие преступные доходы после вынесения зарубежным судом решения по уголовному делу должны обращаться в доход России или по соглашению полностью или частично передаваться инициатору запроса.

Необходимо способствовать укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов. Одним из эффективных способов такого сотрудничества является прикомандирование сотрудников российских правоохранительных органов к спецслужбам государств – членов Евросоюза с целью обмена опытом. Подобный подход позволит в последующем более эффективно расследовать уголовные дела, возбуждаемые по преступлениям международного характера. В дальнейшем может быть рассмотрена возможность заключения международных договоров, предусматривающих создание на постоянной или временной основе органов по проведению совместных расследований преступлений международного характера.

Следует отметить, что кроме вышеупомянутых конвенций государства стремятся заключать двусторонние и многосторонние договоры, соглашения или договоренности для повышения эффективности международного сотрудничества в целях противодействия легализации преступных доходов.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ

2.1. Состояние легализации преступных доходов и борьбы с ней: количественные и качественные характеристики

Экономические преступления, как правило, совершаются с целью получения выгоды, большая часть которой идет на нужды личного потребления. При получении значительных сумм криминальных доходов, превышающих личные потребности, преступник или преступная группировка сталкиваются с необходимостью снижения экономических и юридических рисков обладания подобными активами, сохранения их от конфискации, инфляции и т.п. Учитывая, что преступные доходы не изъяты из гражданского оборота и обладают рыночной стоимостью, возможности для их сохранения и преумножения представляет законный экономический оборот.

Введение преступных доходов в легальный экономический оборот связано с риском привлечь внимание органов государственного контроля и правоохранительных органов, что требует маскировки происхождения криминальных средств. Для этих целей совершается множество фиктивных или запутанных сделок, преступные доходы инвестируются в предпринимательскую деятельность, где они преобразуются в результате хозяйственных процессов. Такие операции позволяют выдать криминальные активы за легальные доходы и получить возможность свободно их использовать.

Подобная деятельность не только скрывает преступное происхождение имущества и денежных средств, но и повышает социальный статус преступника, превращая его в законного бизнесмена. Таким образом, «отмывание» является сложным процессом вторичного обращения с преступными доходами. По данным экспертов Международного валютного фонда преступные организации ежегодно легализуют от 500 млрд до 1,5 триллиона долларов США, что составляет 1,5–5% валового мирового продукта.

В России в 2008 г. зарегистрировано 319 преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), что на 12,6% меньше, чем в 2007 г. и 8064 преступления, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), что на 7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Сумма легализованных незаконных денежных средств в 2008 г. составила 8,8 млрд руб.

В 2007 году по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 365 преступлений (–42,2% по сравнению с 2006 г.), по 174.1 УК РФ зарегистрировано 8670 преступлений (+18,3%), сумма легализованных преступных доходов составила 3,6 млрд руб.

В 2006 году по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 631 преступление (в 2005 г. – 524, +20%), по 174.1 УК РФ 7326 преступлений (в 2005 г. – 6937, +6%), сумма легализованных денежных средств – 3,2 млрд руб. В 2004 г. зарегистрировано 1977 преступлений по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, что на 218% больше, чем в 2003 году (620).

Одной из особенностей структуры и характера легализации преступных доходов в России является ее распределение по различным отраслям экономики. Правоохранительная практика, статистические данные, результаты криминологических исследований показывают, что к числу сфер, где распространено «отмывание», можно отнести кредитно-финансовую, потребительский рынок, топливно-энергетический комплекс.

Наиболее криминализированной остается кредитно-финансовая сфера. В 2006 г. в данной сфере зарегистрировано 326 преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, 2477 преступлений по ст. 174.1 УК РФ. В 2007 г. по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 182 преступления, по ст. 174.1 УК РФ – 3622 (рост на 46%). В 2008 г. по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 120 преступлений, по ст. 174.1 УК РФ – 2946.

Обусловлена такая «популярность» спецификой банковской и кредитной деятельности, где оборачиваются с большой скоростью значительные денежные средства. Это позволяет легко замаскировать преступные доходы, придав им видимость законного происхождения. Для отмывания преступных доходов используются практически все виды банковских операций. В первую очередь это открытие счетов, зачисление и выдача средств, осуществление платежей, предоставление кредитов. По оценкам экспертов до 70% банковских операций в нашей стране являются фиктивными, в финансовую сферу инвестировано 300–400 миллиардов рублей преступных доходов.

Эксперты отмечают, что на российском рынке действуют организации, профессионально занимающиеся размещением преступных доходов. Как и солидные организации, они осуществляют инвестирование, управление имуществом. Для легализации криминальных доходов используется недобросовестная эмиссия ценных бумаг, когда ценные бумаги выпускаются для скупки самими же легализаторами через подставных лиц, сделки с ценными бумагами с использованием наличного расчета. В результате таких операций номинальным владельцем ценных бумаг может быть одно лицо, фактическим же им является лицо, получившее преступные доходы. Нестабильность экономической ситуации способствует спекуляциям ценными бумагами, использованию инсайдерской информации. Возможность делать деньги

из воздуха с использованием своего служебного положения служит хорошей маской «отмывочной» деятельности.

Финансовые организации не всегда активно включаются в противодействие легализации преступных доходов. Банки не исполняют требования закона об идентификации клиентов и выгодоприобретателей, не представляют либо несвоевременно представляют в Росфинмониторинг сведения по операциям, подлежащим обязательному контролю, подозрительным сделкам. В ряде кредитных организаций отсутствует или недостаточен внутренний контроль, ответственные сотрудники не удовлетворяют квалификационным требованиям.

Легализация была бы невозможна при активной деятельности по смене скомпрометировавшего себя руководства. Между тем зачастую наблюдается картина круговой поруки руководства банка или финансовой организации, чему способствует и коррупция в органах государственного контроля.

Распространенность нарушений закона указывает на недостатки в системе банковского надзора. Центральный банк РФ и его территориальные учреждения в недостаточной степени обеспечивают надзор за кредитными организациями и полноту принятия мер к нарушителям законов: эффективность многочисленных проверок остается низкой, не всегда своевременно принимаются меры воздействия, контроль за реальным устранением выявленных нарушений закона не осуществляется. Кроме того, не применяется весь комплекс предусмотренных законами мер ответственности к кредитным организациям, зачастую используются предупредительные меры, не соответствующие социальной опасности выявленных нарушений, нарушители законов о противодействии «отмыванию» необоснованно освобождаются от ответственности, что влечет за собой совершение кредитными организациями повторных нарушений.

Издаваемые Банком России правовые акты содержат расплывчатые формулировки, которые позволяют использовать «двойные стандарты» и необоснованно широкую вариативность при вынесении решений. Возможность принятия Банком России и его территориальными органами различных по правовым последствиям мер к кредитным организациям за идентичные нарушения может повлечь за собой коррупционные проявления.

Значительным остается уровень легализации преступных доходов на потребительском рынке. В 2007 г. по ст. 174 УК РФ в данной отрасли экономики зарегистрировано 62 преступления (в 2006 г. – 143), по ст. 174.1 УК РФ – 1928 преступлений (в 2006 г. – 1406). В 2008 г. по ст. 174 УК РФ выявлено 57 преступлений, по ст. 174.1 УК РФ – 1724 преступления.

Для «отмывания» используются оптовая, розничная торговля, рынок услуг. Легализаторы пользуются тем, что товарооборот в сфере торговли оформляется сертификатами, складскими, транспортными документами,

расчеты производятся наличными из рук в руки. Доля нелегальных товаров в розничной торговле доходит до 50–60%, прибыль от их реализации составляет порядка 400–500%, при этом на розничные рынки приходится около 13% всей российской торговли. Получаемая от реализации нелегальных товаров огромная денежная масса не подконтрольна государственным органам и может быть направлена по любому пути, в том числе криминальному. Распространено приобретение и перепродажа предметов роскоши, раритетов, предметов искусства на аукционах, в антикварных лавках, покупатель, как правило, анонимен. Между тем основными потребителями дорогостоящих произведений изобразительного искусства наряду с крупными бизнесменами являются чиновники государственных органов, официально получающие сравнительно небольшую зарплату.

В топливно-энергетическом комплексе в 2007 г. зарегистрировано 928 преступлений по ст. 174.1 УК РФ (в 2006 г. – 270), в 2008 г. по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 15 преступлений, по ст. 174.1 УК РФ выявлено 748 преступлений. В данной сфере распространена легализация похищенных нефтепродуктов, которые сдаются для переработки под видом добытых полезных ископаемых.

В сфере водных биологических ресурсов в 2007 г. зарегистрировано 2 преступления по ст. 174 УК РФ (в 2006 г. – 8), 14 преступлений по ст. 174.1 УК РФ (в 2006 г. – 37). В 2008 г. по ст. 174 УК РФ выявлено 4 преступления, по ст. 174.1 УК РФ – 14. Очевидно, что данные статистики не отражают реальный уровень легализации преступных доходов в указанной сфере, где совершается значительное количество преступных посягательств, связанных с контрабандой и незаконной добычей биологических ресурсов и получением больших сумм криминальных доходов.

Наблюдаемое развитие земельного рынка дает основания полагать, что в скором времени у легализаторов будет возможность использовать земельные спекуляции для узаконивания криминальных средств.

В сфере внешнеэкономической деятельности в 2007 г. выявлено 408 преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ (в 2006 г. – 388), по ст. 174 УК РФ в 2007 г. зарегистрировано 36 преступлений (в 2006 г. – 178). В 2008 г. в данной сфере по ст. 174 УК РФ зарегистрировано 22 криминальных деяния, по ст. 174.1 УК РФ – 470.

Анализ данных органов государственного контроля показывает, что количество зарегистрированных преступлений не соответствует распространенности «отмывания» в рассматриваемой сфере. Тенденция роста транснациональной организованной преступности и связанной с ней легализацией преступных доходов характерна сегодня для многих стран мира. Преступные сообщества используют такие факторы, как упрощение движения капитала и порядка пересечения границ страны, создание свободных экономических

и оффшорных зон, слабость правовой базы борьбы с международной преступностью, несовершенство пограничного, таможенного контроля.

Сегодня более 300 организованных групп и преступных сообществ СНГ имеют международные связи, т.е. соучастников, подразделения или обособленные группы на территории других государств. Специфика схем по «отмыванию» преступных доходов такова, что в них практически всегда присутствуют иностранные контрагенты. Но данным Интерпола 30% вывезенного из стран СНГ капитала имеет криминальное происхождение. Россия, по словам первого заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по безопасности М. Гришанкова, и прежде всего Москва, стала отмывочным центром. Деньги, которые поступают со всего мира, обналичивают представители 130 государств¹. По оценкам экспертов за пределы Казахстана в год нелегально вывозится от 1,2 до 2 млрд долл. США, объем теневого сектора Казахстана оценивается в 45–50% от ВВП. По данным Министерства внутренних дел Украины, ежегодный незаконный доход криминальных структур составляет более 30 млрд грн., что достигает 70% доходной части бюджета Украины, большая часть денежных средств выводится за рубеж.

Значительная доля преступных доходов переводится за рубеж посредством банковской системы, откуда возвращается в виде иностранных инвестиций. По оценкам Центробанка РФ нелегальный вывоз капитала из России в год составляет порядка 1,5–2 триллионов рублей. По данным Росстата Кипр, не являющийся экономически развитой державой, занимает первое место по объему инвестиций в Россию (\$14,5 млрд), опережая Нидерланды (\$12,3 млрд) и Виргинские острова (\$5,8 млрд).

Легализации преступных доходов во многом способствуют оффшорные фирмы и банки. На Каймановых островах, например, зарегистрировано 18 тыс. таких фирм. Годовой оборот этих компаний составляет 10 млрд долларов, их сопровождением занято 560 банков. Деньги, поступившие без какого-либо контроля на счета оффшоров, потом легко перебросить в любой угол планеты. Они сразу приобретают легитимность – после этого будет трудно выяснить их происхождение и назначение, подлинных хозяев.

Характерно, что в связи с процессом ликвидации оффшоров в Западной Европе российские предприниматели активно переходят в азиатские или восточноевропейские оффшоры. По разным оценкам, в оффшорах действует от 80 до 100 тыс. российских структур². Большинство из них временные, регистрируемые на одну-две сделки, для серьезных проектов создаются

¹ Гришанков М. Финансовая разведка доложила точно // Парламентская газета. 10 ноября 2004 г. С. 1.

² Левицкий Л. Оффшоризация всей страны перевела российскую экономику под чужую юрисдикцию // Российская Федерация сегодня. № 11. Июнь 2004 г. С. 45–47.

цепочки фирм. Более сложной схемой финансирования через оффшоры является партнерство с солидной компанией западного государства, которая является агентом оффшора или владеет контрольным пакетом акций оффшорной фирмы. Участию оффшорных банков в легализации преступных доходов способствует то обстоятельство, что государственные органы государств, на территории которых они учреждены, не контролируют тщательно их деятельность.

«Отмыванию» преступных доходов содействуют незаконные мигранты. Ежегодно в Россию въезжает и выезжает около 20 миллионов иностранцев, из которых в стране нелегально трудятся от 5 до 12 миллионов. Рабочие-мигранты в год переводят из России в страны СНГ около 12 миллиардов долларов¹. По оценкам экспертов через официальные системы проходит только десятая часть денег, направляемых в страны СНГ, остальной объем денежных средств переправляется нелегально, «отмываясь» за границей.

Анализ статистических данных (приложение) показывает, что борьба с легализацией криминальных доходов до последнего времени велась в нашей стране недостаточно эффективно. Связано это с тем, что не были созданы действенные механизмы выявления преступления, указывающего на источник происхождения, приобретения легализуемых денежных средств или иного имущества (основного или предикатного преступления). По этой причине на протяжении нескольких лет уголовных дел по данной категории преступлений возбуждалось немного, привлекалось лиц к уголовной ответственности еще меньше, осуждались – единицы (в 2003 г. – 14 человек).

Внесение различных изменений в уголовное законодательство создавало правоохранительным органам дополнительные трудности по его применению. В Уголовном кодексе 1996 г. ответственность за легализацию незаконных доходов была предусмотрена ст. 174 УК РФ. Данная редакция уголовно-правовой нормы неоправданно широко трактовала противоправное происхождение легализуемых денежных средств и имущества. Наряду с этим первоначальная редакция ст. 174 УК РФ вызывала вопросы по квалификации «отмывания» лицом полученного им в результате совершения преступления дохода.

В 2001 г. под давлением ФАТФ законодатели пришли к выводу о необходимости криминализации «самоотмывания» и введения положения об исключительно преступном источнике доходов. В результате ст. 174 УК РФ в зависимости от субъекта деяния была разделена на две самостоятельные статьи: ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ. В указанных статьях определялось, что доходы должны быть получены только преступным путем, устанавливался размер

¹ Велетминский И., Зыкова Т. Как заработать на России // Российская газета. 22.04.05 № 86. С. 4.

легализуемых средств, при наличии которого возможно привлечение к уголовной ответственности (свыше двух тысяч минимальных размеров оплаты труда). В то же время из числа предикатных преступлений, от которых получен преступный доход, исключены деяния, связанные с уклонением от уплаты налоговых и таможенных платежей (статьи 193, 194, 198, 199 УК РФ).

При применении данной редакции уголовного закона правоохранные органы столкнулись с трудностями, связанными с определением крупного размера легализованных денежных средств и иного имущества при изменении минимального размера оплаты труда. В 2003 г. законодатель отказался от определения минимального порога легализуемых преступных доходов в текстах указанных статей, что однако создало трудности при определении малозначительности «отмывания».

Следует отметить, что в статьях уголовного закона противоправная деятельность по «отмыванию» преступных доходов описывается по-разному. В ст. 174.1 УК РФ, в отличие от ст. 174 УК РФ, не указана цель совершения преступления – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению преступными доходами, в тексте статьи 174 УК РФ не упоминается использование преступных доходов в предпринимательской и иной экономической деятельности. Необходимость дополнительного толкования отнюдь не способствует повышению эффективности борьбы с данной категорией преступлений.

На показатели борьбы с данной категорией преступлений также негативно влияло отсутствие наработанной практики расследования, не было и научных рекомендаций для следственных и оперативных работников. Проблемы легализации криминальных доходов учеными рассматривались только в рамках уголовного процесса и уголовного права. Проблемы выявления и расследования оставались без внимания ученых – криминалистов и криминологов.

В настоящее время в России создана действенная система борьбы с легализацией преступных доходов. Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ от 07.08.2001 установлен особый порядок выявления легализации преступных доходов, в рамках которого уполномоченный государственный орган – Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг) производит сбор и анализ информации с признаками легализации преступных доходов.

Теперь преступный доход, выявленный в результате работы правоохранительных органов, проверяется путем обращения в органы Росфинмониторинга, который может обнаружить проведенные с «грязными» деньгами и иным имуществом подозрительные операции. Такое взаимодействие позволяет не только отслеживать этапы легализации при расследовании уголовного дела, но и оперативно разрабатывать фирмы, которые занимаются подозрительными

операциями, выходя, таким образом, на первичное преступление. Играет положительную роль повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, требовательности руководства к выявлению и расследованию преступлений данной категории.

В то же время, как показывает анализ практики выявления и расследования уголовных дел соответствующей категории, необходимо дальнейшее совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов.

Несмотря на положительную в целом тенденцию роста количества выявленных преступлений, статистические данные указывают на определенные перекосы в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию легализации криминальных доходов. По ст. 174 УК РФ зарегистрировано значительно меньшее количество преступлений, чем по ст. 174.1 УК РФ. Представляется, что такую диспропорцию нельзя связывать с объективно меньшим числом фактов легализации преступных доходов, приобретенных другими лицами. Одной из причин такого положения являются трудности квалификации и доказывания вины по данной статье.

Несмотря на рост количества зарегистрированных преступлений по ст. 174.1 УК РФ, принимаемые меры пока не соответствуют реальному уровню преступности данного вида с учетом латентности. В России ежегодно регистрируется более 2 миллионов преступлений, связанных с получением значительных преступных доходов: хищения, взяточничество, контрабанда, сбыт наркотических средств, фальшивомонетничество, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, коммерческий подкуп, незаконное предпринимательство, однако удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, от вышеуказанных предикатных деяний составляет менее процента.

Правоохранительными органами реализуются не все имеющиеся возможности по выявлению легализации преступных доходов в ходе оперативно-розыскной деятельности, расследования уголовных дел. Изучение практики показывает, что легализация доходов, полученных преступным путем, выявляется чаще всего в ходе расследования уголовных дел по основному (т.е. предикатному) преступлению, от которых получены преступные доходы, впоследствии направленные в легальный оборот. Однако легализация преступных доходов выявляется с разной эффективностью по различным категориям преступлений. Наиболее часто данные преступления вменяются при расследовании мошенничества, присвоения или растраты, контрабанды, незаконного оборота наркотических средств, незаконного предпринимательства. В 2006 г. легализации преступных доходов, предусмотренных ст. 174 УК РФ, предшествовало 145 мошенничеств, 90 фактов лжепредпринимательства и незаконной предпринимательской деятельности, 93 контрабанды, в 2007 г. – 108 мошенничеств, 15 фактов лжепредпринимательства и незакон-

ной предпринимательской деятельности и только 1 факт контрабанды, в 2008 г. – 88 мошенничества, 26 фактов незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства, 7 фактов контрабанды. Случаи выявления легализации доходов, полученных от совершения иных преступлений, единичны.

Легализации преступных доходов, предусмотренной ст. 174.1 УК РФ, в 2006 г. предшествовало 2139 мошенничеств, 888 фактов присвоения или растраты, 557 фактов незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства, 306 случаев контрабанды, 1326 преступлений по незаконному обороту наркотиков. В 2007 г. данному виду преступлений предшествовало 2090 мошенничеств, 775 фактов присвоения или растраты, 2241 лжепредпринимательство и незаконное предпринимательство, 239 случаев контрабанды, 1162 преступления по незаконному обороту наркотиков. В 2008 г. зарегистрировано в качестве предикатных для «отмывания» 1863 мошенничества, 1170 присвоений или растрат, 1370 криминальных деяний, связанных с нарушением порядка предпринимательской деятельности (ст.ст. 171, 173 УК РФ), 992 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Как видно из данных статистики, недостаточное внимание уделяется выявлению «отмывания» доходов, полученных от других преступлений, в частности, незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, незаконного сбыта оружия. Хотя только в городе Махачкала Республики Дагестан функционируют 5 рынков, на которых с грубыми нарушениями действующего законодательства осуществляется оборот неучтенных ювелирных изделий без оттисков государственных пробирных клейм, а также с их поддельными оттисками. Аналогичные рынки действуют в гг. Дербент, Буйнакс, Хасавюрт и Кизляр, в других городах кавказского региона.

Процесс «отмывания» тесно связан с деятельностью криминальных сообществ в сфере экономики, получающих наиболее значительные преступные доходы. Однако выявление преступлений анализируемой категории, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, осуществляется слабо. В 2007 году выявлено только 801 такое преступление по ст. 174.1 УК РФ, 116 – по ст. 174 УК РФ (в 2006 г. – 606 – по ст. 174.1 УК РФ, 220 по ст. 174 УК РФ), в 2008 г. зарегистрировано 556 подобных преступлений по ст. 174.1 УК РФ, 16 по ст. 174 УК РФ. Удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, от общего количества легализации преступных доходов не превышает одной десятой.

Менее эффективно по сравнению с работой следователей легализация преступных доходов выявляется в ходе оперативно-розыскной деятельности, хотя, казалось бы, именно подобная деятельность позволяет наиболее результативно выявлять данную категорию преступлений, в частности, квалифици-

рованное «отмывание», связанное с деятельностью организованной преступности. Так, по данным прокурорских проверок удельный вес уголовных дел, возбужденных по материалам оперативно-розыскных мероприятий, составляет порядка трети от общего количества дел данной категории. Выявление легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности тем более важно, что сообщения граждан и организаций, результаты прокурорских проверок крайне редко являются основаниями к возбуждению подобных уголовных дел, что связано с трудностями выявления данной категории преступлений без использования специальных средств и методов.

Недостатки в деятельности правоохранительных органов приводят к тому, что выявляются незначительные по масштабам преступления. Например, из зарегистрированных в 2008 г. 8064 преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, только 2192 преступления совершено в крупном или особо крупном размере (в 2007 г., соответственно, 8670 и 2255 преступлений).

Негативное воздействие на уровень выявления легализации преступных доходов оказывают недостатки взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга. Органы предварительного следствия и дознания не направляют запросы в Росфинмониторинг для получения сведений о деятельности проверяемых организаций и лиц, дополнительные сведения по материалам, направленным из Росфинмониторинга, не запрашиваются. В то же время службой ответы на запросы правоохранительных органов готовятся в течение длительного времени, что неприемлемо при ограниченном сроке расследования, служба недостаточно оперативно направляет материалы о подозрительных операциях в правоохранительные органы. Количество первичных материалов, направляемых Росфинмониторингом в правоохранительные органы, незначительно. В 1 полугодии 2008 г. службой направлено в правоохранительные органы лишь 146 первичных материалов финансовых расследований.

Несмотря на увеличение количества зарегистрированных преступлений, качество расследования остается низким, особенно по преступлениям, предусмотренным ст. 174.1 УК РФ. Зачастую преступления данного вида учитываются правоохранительными органами необоснованно, как «отмывание» квалифицируется приобретение предметов первой необходимости без цели придания правомерности обладанию преступными доходами, нередко доводы обвинения в легализации преступных доходов носят предположительный характер, отсутствуют доказательства преступного происхождения имущества обвиняемого. Несмотря на распространенность практики криминального вывоза капитала, следователи не всегда обращаются к зарубежным государствам за правовой помощью с целью установления и ареста денежных средств, полученных преступным путем.

В результате допущенных в процессе расследования нарушений закона прокуроры отказываются от обвинения, суды оправдывают подсудимых или

прекращают уголовные дела в части легализации преступных доходов. Так, в 2006 г. установлено 2417 лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, в 2007 г. – 2306, в 2008 г. – 2633 лица. Из них уголовные дела направлены в суд в 2006 г. в отношении 2170 лиц, в 2007 г. – 2009 лиц, в 2008 г. – 2055 лиц. Однако осуждено в 2006 г. по данной статье 423 лица, в 2007 г. – 415 лиц, в 2008 г. – 755 лиц. Таким образом, до 2008 года осуждалась лишь пятая часть лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, в 2008 г. качество расследования преступлений данной категории несколько улучшилось.

Анализ статистических показателей по ст. 174 УК РФ свидетельствует о более высоком качестве расследования данного вида преступлений. В 2006 г. установлено 205 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, в 2007 г. – 154, в 2008 г. – 166. Из их числа в отношении 146 лиц уголовные дела направлены в суд в 2006 г., в отношении 111 – в 2007 г., в 2008 г. – 82 лиц. Осуждены по ст. 174 УК РФ в 2006 г. – 101 лицо, в 2007 г. – 107 лиц, в 2008 г. – 84 лица.

В ряде случаев данные статистики о преступности данной категории искусственно завышаются. Зачастую как отдельные преступления регистрируются эпизоды продолжаемой легализации криминальных доходов. Например, прокуратурой Архангельской области в ходе проверки соблюдения порядка учета и регистрации преступлений сотрудниками Информационного центра УВД области установлено, что из 77 зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, 70 учтено необоснованно.

Выявление и расследование легализации преступных доходов требует от сотрудников правоохранительных органов знаний не только законов, регулирующих экономическую деятельность, но и экономических процессов, в которых прекрасно разбираются легализаторы, обладающие соответствующим опытом и полномочиями для осуществления финансовых операций и сделок. Доля несовершеннолетних среди легализаторов практически равна нулю и сравнительно высока доля руководителей коммерческих и некоммерческих организаций (в 2008 г. из 272 сотрудников коммерческих организаций, совершивших отмывание доходов, полученных в результате совершения ими преступления, 123 являлись руководителями). Преступления данной категории, как правило, не совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Типичный портрет легализатора: гражданин РФ, возраст – 30–49 лет, мужчина, со средним и высшим образованием, ранее не судим, индивидуальный предприниматель, собственник или сотрудник коммерческой организации независимо от формы собственности. Так, из числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, в 2007 г. сотрудники коммерческих организаций составили 22 лица, собственники, совладельцы – 11 лиц,

предприниматели – 15 лиц, в 2008 г.: 13 сотрудников государственных организаций, 22 сотрудника коммерческих организаций, 12 собственников, 14 предпринимателей. Из числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174.1 УК РФ, в 2007 г. 240 человек составили работники коммерческих предприятий, из них 90 – руководители, 141 собственник или совладелец организации, 235 предпринимателей, в 2008 г. – 272 сотрудника коммерческих организаций, 83 сотрудника государственных организаций, 150 собственников, 245 предпринимателей.

2.2. Способы легализации преступных доходов

Как показывает практика, сокрытие преступного происхождения имущества и денежных средств производится посредством совершения широкого спектра сделок и финансовых операций в предпринимательской и иной экономической деятельности, которыми осуществляется смена номинального владельца имущества (подставная фирма), формы имущества (на денежные средства приобретаются вексель, вещи и т.д.), изменение основания приобретения имущества (исполнение договора займа). В большинстве случаев такие сделки не имеют экономического смысла. Для узаконения обладания криминальным имуществом сделки документально оформляются. В процессе легализации имущество, добытое преступным путем, выступает в виде товаров, денежных средств, ценных бумаг, имущественных прав.

Для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными преступным путем, используется сеть подставных фирм, число которых может достигать нескольких сотен. Фиктивные организации позволяют замаскировать процесс легализации под предпринимательскую деятельность, обойти требования идентификации личности клиентов банка, что затрудняет доказывание причастности лица к совершенному преступлению.

Чем сложнее и запутаннее связи между компаниями, тем больше пользы извлекают из этого легализаторы. Номинально независимые фирмы при помощи различных схем оказываются связанными друг с другом. Например, руководство организацией осуществляется управляющей компанией в интересах третьей компании, находящейся в оффшоре, или компания является участником другой организации, которая в свою очередь владеет контрольным пакетом акций третьей компании, и т.д. Выявить незаконные расчеты между такими организациями становится сложной задачей.

Другим способом скрыть свою причастность к совершению преступления является использование поддельной доверенности от реально существующей или фиктивной фирмы. Используются учредительные документы и печати фирм, прекративших свою деятельность.

Для совершения преступления используются также счета юридических лиц, осуществляющих законную деятельность, где криминальные денежные средства смешиваются с деньгами, полученными законным путем. Легализаторы сами являются руководителями таких организаций или принуждают к выполнению своих указаний подконтрольные фирмы. Руководители сторонних компаний склоняются к соучастию в совершении преступления, вводя в заблуждение относительно целей перечисления денежных средств или оказывают услугу за вознаграждение.

Нуждающиеся в средствах для работы руководители некоммерческих общественных организаций вводятся в заблуждение об основаниях платежа или склоняются к соучастию, в результате чего предоставляют свой счет для проведения криминальных операций. Легализаторы также внедряются в руководство некоммерческой организации, получая доверенность на открытие счета и перечисление денежных средств, право первой подписи бухгалтерских документов. Активно используются при регистрации и работе подставных фирм поддельные паспорта, учредительные документы, ценные бумаги, печати, штампы, нотариальные надписи.

Существуют и постоянно действующие конторы, занимающиеся легализацией как видом криминального бизнеса. Большая часть хозяйственных операций лжефирм осуществляется по доверенности, документы помимо офиса хранятся на частных квартирах, стоимость сделок, заключаемых организацией, может многократно превышать ее активы и уставный капитал, в договорах не содержатся существенные сведения, гарантии исполнения обязательства, предпринимательская деятельность осуществляется только на бумаге, реальное движение товаров отсутствует. Зачастую такие фирмы составляют целую сеть, контролируруемую одним лицом. Для оформления противоправных сделок используются лица, обладающие иммунитетом от уголовного преследования.

Подставные фирмы обслуживаются аудиторскими организациями, которые ведут их документацию, составляют с использованием компьютера или на готовых бланках фиктивные документы: договоры, сметы, акты приемки, которые подписываются подложными исполнителями, а не руководством компании. Эти документы в незаполненном виде передаются в фиктивные организации как доказательство расчетов с целью сокрытия истинного происхождения денежных средств. Платежные документы передаются номинальным директорам, которые их подписывают, не вникая в деятельность организации. На документах проставляется печать подставной фирмы, которая также хранится у аудитора, который осуществляет и доставку документации в банк.

Коммерческий подкуп посредством «грязных» денег дает легализаторам возможность подчинять работу банков в целях отмыwania преступных доходов. Таким захватам наиболее подвержены слабые банки, требующие допол-

нительных инвестиций, которые охотно предоставляются владельцами криминальных капиталов. В целях установления контроля над руководителями финансового учреждения или над всем финансовым учреждением легализаторы внедряют в банк своих людей с предложением выгодной сделки, привлечения новых клиентов. Высокопоставленные банковские сотрудники склоняются к соучастию в совершении легализации за определенную долю в преступных доходах. Руководители крупных корпораций используют свое влияние на банки, входящих в состав финансово-промышленных групп, посредством которых легализуют преступные доходы, полученные в результате хищений в особо крупном размере.

В результате банк начинает активно участвовать в отмывании «грязных» денег: становится учредителем подставных фирм, выдает кредиты, обеспеченные криминальными средствами. Сотрудники подконтрольных банков оказывают содействие легализаторам в открытии счетов, проведении операций по зачислению и снятию денежных средств со счетов физических и юридических лиц.

Перед проверкой контролирующих органов операции прекращаются и на счетах остаются незначительные суммы, уничтожается бухгалтерская документация. В ходе проверки выясняется, что в течение нескольких последних месяцев движение денежных средств по счету не осуществлялось. Например, легализаторы Д. и С. в составе организованной преступной группы действовали в интересах клиентов крупных российских банков. Они выходили на руководителей небольших банков и с помощью угроз, шантажа или подкупа брали их под свой контроль. Затем, используя фирмы-«прокладки», мошенники в течение нескольких месяцев прогоняли через такие банки миллиардные суммы и обналачивали их. Когда ЦБ РФ и МВД РФ начинали проверять подозрительные проводки, «временная администрация» бросала засветившийся банк и скрывалась.

Для узаконивания преступных доходов широко применяются забалансовые операции банков: заверение поручений и обязательств, гарантии. Для легализации используются также договоры с банками по управлению имуществом, консультированию. Существуют кредитные организации, специализирующиеся на легализации преступных доходов и обналачивании, так называемые банки-«оболочки». Агентство по страхованию вкладов, которое занимается ликвидацией кредитных организаций после отзыва лицензии за нарушение антилегализационного законодательства, отмечает, что 80–90% заявленных активов банкротов являются неликвидными, то есть не имеют практически никакой стоимости. До 40% неликвидных активов образуется вследствие манипуляций владельцев с собственным капиталом. Нередко денежные средства учредителей в уставный капитал фактически не вносились, а сразу преобразовывались в ненадлежащие активы, нераспределенная

прибыль и фонды создавались без реальных источников их формирования. При этом в качестве ненадлежащих активов выступали заведомо невозвратные кредиты, которые выдавались организациям, не ведущим нормальную хозяйственную деятельность, а также вексели, эмитированные такими организациями. В некоторых банках непосредственно перед отзывом лицензии ликвидные активы выводятся в течение нескольких дней через подставные организации и лица.

Легализации преступных доходов способствует незаконная банковская деятельность. В нашей стране функционируют подпольные банковские системы, которые позволяют переводить за рубеж значительные денежные средства вне системы государственного контроля. «Черный» банк, как правило, зарегистрирован как коммерческая организация и может осуществлять законную деятельность. Его клиентами являются физические и юридические лица, которым необходимо перевести денежные средства в России или за границу с различными целями (передача денег родственникам, вывоз наследства или капитала, уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность, легализация преступных доходов и т.д.) Для нелегальных финансовых операций создается сеть фиктивных организаций, печати которых хранятся у работников подпольного банка, заключаются от имени данных фирм с уполномоченными банками договоры валютного и рублевого счетов. За границей приобретаются иностранные юридические лица, в том числе оффшорные компании, имеющие счета в иностранных банках. Посредством компьютерной системы «Банк-клиент» подпольный банк может контролировать счета как российских, так и зарубежных фирм, используя коды доступа. Подобная фирма, как правило, имеет свой офис, штат сотрудников: секретарей, курьеров, бухгалтера, зачастую не осведомленных о преступном характере деятельности. Курьеры ездят в банк, отвозят и привозят документы, выписки, платежные поручения.

От физических лиц такая организация принимает наличные денежные средства, от юридических лиц деньги поступают на банковские счета контролируемых подставных организаций. По заявкам клиентов подпольный банк обменивает рубли на иностранную валюту, меняет безналичные денежные средства на наличные, перечисляет платежными поручениями деньги на счета российских и зарубежных фирм, физических лиц, осуществляет перемещение наличной валюты через российскую границу. Для придания правдоподобности подобной деятельности составляются фиктивные договоры, для чего используются печати и факсимильные клише подставных фирм. За совершение указанных операций взимается плата в процентах от суммы операции.

Например, в ходе обысков, проведенных сотрудниками МВД РФ, в помещениях, расположенных в г. Москве по адресу: Холодильный переулок, д. 3, обнаружены и изъяты крупные суммы неучтенной наличности, более

50 комплектов документов фиктивных западных компаний, зарегистрированных в оффшорных зонах, более 100 комплектов регистрационных уставных и учредительных документов подставных российских фирм с печатями, а также финансовые документы организаций, через которые осуществлялся вывод денежных средств за рубеж.

Наряду с этим сотрудники МВД РФ обнаружили документы на тех лиц, которые ведут клиентские потоки фирм, чьи денежные средства были «отмыты» с использованием противоправных схем. В помещениях, где проводился обыск, находилось большое количество корешков от кассовых ордеров как физических, так и юридических лиц, с указанием сумм, которые поступали на счета, а также чековые книжки, образцы банковских карточек, печати как российских, так и зарубежных кредитных организаций, а также поддельные печати «службы технического надзора ГИБДД РФ» и частных нотариусов. Рентабельность такого рода операций превышает доходы от таких преступлений, как реализация наркотиков и торговля оружием, прибыль от незаконных банковских операций может достигать 900%.

Выявленные незаконные банковские операции были связаны с предоставлением услуг по обналичиванию, «отмыванию» и выводу валютных средств за рубеж путем использования реквизитов нерезидентов, подконтрольных кредитных организаций, фондов и реквизитов различных юридических лиц – резидентов.

Подпольные банки работают и на нелегальном валютном рынке, где продают, покупают, обменивают денежные знаки зарубежных государств в нарушение установленного государством порядка по собственному курсу. Отклонение от официального курса может быть обусловлено наличием ограничений на обмен валюты, введением обязательного обмена по заниженному официальному валютному курсу, налогами на покупку или продажу валюты. Цена валюты на теневом рынке может зависеть также от наличия и жесткости санкций за нарушение валютного законодательства. Если в финансовых операциях используются преступные доходы, то развитию теневого рынка будет способствовать ужесточение законодательства о противодействии отмыванию денег¹.

Способствует легализации преступных доходов и нарушение банками лицензионного законодательства, когда банк осуществляет валютные сделки или выдает валютные вексели без соответствующего специального разреше-

¹ Крепышева С.К. Характеристика обстановки и способов совершения преступлений, связанных с легализацией преступных доходов // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1045.

ния, обменные пункты работают без необходимой регистрации. Такие банки не сообщают о подозрительных сделках в Росфинмониторинг, иначе будет выявлена их незаконная деятельность.

Активно осваивают легализаторы и систему небанковских финансовых учреждений: валютные, фондовые, товарно-сырьевые биржи, страховые организации, пенсионные и инвестиционные фонды, организации, осуществляющие денежные переводы.

В процессе легализации преступных доходов могут быть задействованы нотариусы, которые за определенную плату удостоверяют фиктивные сделки: заведомо ложные завешания, купли-продажи, дарения недвижимости и т.п. У нотариусов заверяются также фальсифицированные доверенности, подписи подставных лиц. Удостоверение таких документов не фиксируется в нотариальном реестре.

2.2.1. Способы легализации преступных доходов в банковской сфере

1. Перечисление денежных средств через банковские счета в России по фиктивным договорам

По оценкам Центрального Банка РФ масштабы фиктивных финансовых операций, которые проходят через банковскую систему составляют 1,5–2 триллиона рублей в год, что эквивалентно 7–10% российского ВВП, потери консолидированного бюджета – 500–800 миллиардов рублей в год.

В соответствии с российским законодательством организации, предприятия, учреждения независимо от организационно-правовой формы хранят свободные денежные средства в учреждениях банков на соответствующих счетах на договорных условиях. Легализация денежных средств путем безналичных расчетов производится, если преступные доходы уже находятся на банковском счете юридического лица в результате совершения основного преступления, например, мошенничества или поступили на счет под видом выручки от законной деятельности.

В процессе преступной деятельности от имени подставной фирмы с одним или несколькими банками легализатор заключает договор банковского счета (расчетного, текущего, валютного, ссудного), расчетно-кассового обслуживания. Подставная фирма может заключить с банком договор об обслуживании посредством электронной системы «Банк-клиент». Для этого компании передается электронный ключ, обеспечивающий удаленный доступ к счетам фирмы в режиме реального времени.

Легализаторы могут действовать как извне банковской системы, так и при помощи сообщников среди руководства и работников банка. В первом случае легализатор может использовать недостатки банковской системы внутреннего

контроля. При наличии сообщников в банке задача легализаторов упрощается. В этом случае нет необходимости официально регистрировать фирму-прикрытие, можно воспользоваться реквизитами реально существующей или ложной фирмы. Облегчается подготовка и представление оправдательных документов, сокрытие деятельности по «отмыванию», т.к. банком предпринимаются действия по маскировке процесса легализации.

В процессе «отмывания» легализатор от имени фирмы представляет в банк платежное поручение (на бумажном носителе или в электронной форме) о перечислении денежных средств со счета одной подставной фирмы на счет другой в этом же или другом банке. Цепочка может включать до десятков организаций. В платежном поручении подписывается номинальный директор или подделывается подпись лица, чьи данные использовались для регистрации фирмы. В качестве основания для платежа указывается исполнение различных договоров.

Для придания видимости законности платежей подставных компаний составляются документы, якобы отражающие финансово-хозяйственную деятельность, например, договоры купли-продажи, займа, поставки, оказания услуг, страхования, сметы, накладные, акты приема-передачи имущества, результатов работ, услуг. Номинальные директора выезжают в командировки, в том числе за рубеж, отчитываясь за суммы, значительно превышающие реальные расходы, вносятся ложные сведения в бухгалтерскую документацию.

Действует, как правило, группа лиц, причем получать деньги, передавать платежные поручения могут курьеры, не осведомленные о преступном характере деятельности легализаторов. Связь между соучастниками и номинальными директорами осуществляется посредством мобильных телефонов с применением методов конспирации: переговоры под псевдонимом, смена телефонных номеров и т.п.

Например, с целью легализации похищенных 39 млн рублей, находящихся на расчетном счете УРОО «АССА», Б. перечислил по одному платежному поручению денежные средства в сумме 21 млн рублей на расчетный счет ООО «Сенглен» в НКО РКЦ «БИТ» г. Тула, по другому платежному поручению – 7 млн 700 тыс. руб. на расчетный счет ООО «Магнот» в АКБ «Фьючер» и по третьему платежному поручению – 10 млн 200 тыс. руб. на расчетный счет ООО «Инкорт» в ООО КБ «Неклис-Банк» г. Москва. При этом Б. подписал указанные платежные документы и в графы о назначении платежей внес заведомо ложные сведения: «Оплата за услуги по договору», заведомо зная, что услуги подставными организациями выполняться не будут, а деньги будут обналичены и обращены в свою пользу.

После этого Г., действуя совместно с Б. в составе организованной группы, в целях дальнейшей легализации похищенных денежных средств в сумме 21 млн рублей, поступивших на счет ООО «Сенглен», где номинальным

директором числилась подчиненная ему по службе Ш., перечислил их на счета подставных и подконтрольных членов организованной группы организаций: ООО «Аквинт», ООО «Аллонж», ООО «Металл-Импресс», ООО «Декорт», ООО «Олимпик», ООО «Атлас», ООО «Технокомплекс», ООО «Мостехмонтаж», ООО «БСК-57», ООО «Грандистрой», ООО «Мехмашгаз» в НКО РКЦ «БИТ» ОАО в г. Тула.

Перечисление «грязных» денежных средств из одного банка в другой по поручению клиента осуществляется через корреспондентские счета. Банки как юридические лица вправе открывать для себя только корреспондентские счета в других банковских учреждениях. У них не может быть своих текущих, расчетных и других счетов, кроме корреспондентских, на которых и хранится вся имеющаяся в их распоряжении денежная масса. Большинство межбанковских расчетов в нашей стране производится посредством корреспондентских счетов, открытых банками в расчетно-кассовых центрах (РКЦ) Главных управлений Банка России в регионах¹.

Через корреспондентские счета осуществляется также перечисление банками межбанковских кредитов в целях «отмывания» преступных доходов. Для этого банки заключают соглашение о корреспондентских отношениях, на основании которого направляют друг другу выписки из корсчета. В банковской практике различаются корсчета ЛОРО и НОСТРО. Счет ЛОРО («их счет у меня») предназначен для учета банком операций, осуществляемых им по поручению своего корреспондента. Счет НОСТРО («наш счет у него») предназначен для учета операций, осуществляемых банком-корреспондентом по поручению банка – владельца счета.

В процессе легализации приобретенные криминальным путем денежные средства смешиваются на банковских корреспондентских и клиентских счетах с поступлениями от законных операций, в дальнейшем выдаются за прибыль от предпринимательской деятельности.

2. Получение в банках со счетов наличных денежных средств по фиктивным основаниям (обналичивание)

По оценкам Центробанка РФ в России за 30 календарных дней обналичивание составляет в среднем 50–80 миллиардов рублей. Для обналичивания крупных денежных сумм используются банки-оптовики, которые действуют в течение недолгого времени (от нескольких месяцев до года) и в течение этого срока проводят через себя миллиарды рублей. Такие банки сами организуют схемы по «отмыванию» преступных доходов. В последнее время

¹ Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 121.

наблюдается отток нелегальных финансовых операций из Москвы в региональные банки. Например, в Томске через кредитные организации в течение нескольких дней было обналичено более 10 млрд руб.¹.

Способы обналичивания:

1) получение наличных денежных средств с банковского счета юридического лица посредством предъявления денежного чека.

В качестве фиктивных оснований для обналичивания указывается: возврат ссуды по договорам займа с физическими лицами, закупка сельскохозяйственной продукции, получение зарплаты и т.п. Выдача денежных средств производится в кассе банка по контрольной марке от денежного чека. Полученные денежные средства, как правило, в кассу организации не вносятся;

2) перечисление безналичных денежных средств по фиктивным основаниям (договорам оказания услуг, страхования, выплата дивидендов, авторского гонорара и т.п.) на счета физических лиц, откуда деньги снимаются;

3) получение наличных денежных средств в почтовых отделениях.

В целях «отмывания» используются возможности почты России, которая осуществляет выдачу наличных денежных средств, полученных из банков, в местностях, не имеющих представительств кредитных организаций;

4) «вексельные схемы».

На полученные в результате преступной деятельности безналичные денежные средства подставной фирмой приобретается простой вексель крупного российского банка. Затем фирмой вексель передается другой организации или физическому лицу по фиктивному договору продажи или мены на основании акта приема-передачи, после чего новый фиктивный владелец предъявляет его к оплате. Денежные средства векселедателем за погашенный вексель перечисляются на счет юридического или физического лица, откуда снимаются.

Так, Ю. в целях легализации похищенных денежных средств в сумме 27 млн руб. от имени директора НКО «Содействие» заключил договор выдачи простого (дисконтного) векселя Сбербанка России, по которому он сразу же приобрел в ОАО «Сберегательный банк РФ Нефтекамское отделение» по адресу: г. Нефтекамск, ул. Социалистическая, д. 85-б, шесть простых векселей Сбербанка России на общую сумму 27 млн руб. В этот же день Ю. перевез указанные вексели из г. Нефтекамска в г. Ижевск, откуда вылетел в Москву.

Здесь Ю. передал два векселя номиналом 5 млн руб. и 6 млн руб. для обналичивания Л., который привлек к процессу погашения Г. последний предъявил данные вексели к оплате в Лефортовское отделение Сбербанка России, после чего указанное отделение зачислило на лицевой счет Г. 11 млн руб., которые тот получил и передал Л.

¹ Гладунов О. Бой с тенью // Российская газета. 14.03.07. С. 5.

В свою очередь Ю. предъявил к оплате в Краснопресненское отделение Сбербанка РФ три простых векселя на общую сумму 15 млн рублей. Указанная сумма была зачислена на лицевой счет Ю., конвертирована в доллары на валютный счет и получена наличными;

5) применение платежных карт (расчетные, кредитные и предоплаченные).

Данные карты выпускаются кредитными организациями для физических, юридических лиц на основании договора. Для целей «отмывания» договоры на обслуживание платежных карт заключаются с подставными физическими и юридическими лицами. Например, юридическое лицо перечисляет зарплату на платежные карты фиктивных сотрудников, фактически отбывающих различные сроки наказания. Посредством платежных карт легализаторы получают в банкоматах банка-эмитента и сторонних банков наличные денежные средства в рублях или иностранной валюте в России, за рубежом.

По одному банковскому счету могут совершаться операции с использованием нескольких расчетных, кредитных карт, выданных кредитной организацией легализатору или его представителю. Платежная карта предоставляет возможность анонимности при пользовании, т.к. при совершении операций по получению или внесению наличных денежных средств в банкоматах идентификация клиента проводится только по персональному коду.

3. Перечисление денежных средств по банковским счетам за рубежом на основании фиктивных сделок

Следует отметить, что российские банки самостоятельно осуществляют работу по корреспондентским счетам в зарубежных банках. Для этого банки открывают в иностранных банках корреспондентские счета в различных валютах. При наличии таких счетов банки-корреспонденты по указаниям и поручениям соответствующих банков-владельцев производят различные платежи по международным расчетам.

Существуют несколько форм платежей: почтовые – в этом случае для обслуживания корреспондентского счета в банках корреспондентах имеются карточки с образцами подписей, по которым сверяют подписи на поступивших почтовых платежных документах; электронные (SWIFT, телекс) – платежные поручения передаются посредством электронной почты, при этом перед текстом передаваемого платежного документа проставляются кодированные данные о виде валюты, сумме, дате платежа.

В начале цепочки «отмывания» денежные средства конвертируются (обмениваются на валюту) в российском банке и на основании подложных договоров по платежному поручению со счета подставной фирмы в российском банке перечисляются на счет подставной фирмы в зарубежном банке. При оформлении фиктивных договоров используются манипуляции с ценами и тарифами при импорте товаров и услуг, операциях с ценными бумагами. В дальнейшем находящиеся в результате перевода на счете зарубежной

фирмы денежные средства ссужаются российской фирме или представляются в качестве гарантии по банковскому кредиту, являющемуся для получателя легальными деньгами.

За рубежом предоставляют широкие возможности для сокрытия полученных криминальным путем денежных средств представляют оффшорные банки (финансовые компании). Такие банки чаще всего используются для перемещения денежных средств в крупном объеме посредством межбанковских кредитов. В последующем полученные суммы перемещаются оффшорными банками на иные свои корреспондентские счета, откуда поступают в распоряжение лиц, совершивших основное преступление.

4. Заключение договоров банковского вклада

В целях «отмывания» договор заключается от имени подставного лица для дальнейшего «обналичивания» или перевода денежных средств в банковские вклады за рубеж, приобретения ценных бумаг и т.п.

5. Обмен и размен валюты

Легализаторы через подставных лиц в обменных пунктах банков покупают и продают наличную иностранную валюту за рубли, продают валюту одного государства за валюту другого (конверсия), производят размен денег одного иностранного государства на денежные знаки другого. Обмен оформляется справкой, которая применяется в качестве документа, указывающего на источник поступления денежных средств. Для уклонения от обязательной идентификации легализаторы разделяют крупные денежные суммы на более мелкие, обмен и размен которых производится в различных банках.

6. Заключение договора кредита

Получение крупного кредита в банке позволяет обеспечить его возврат приобретенными преступным путем денежными суммами. Следует отметить, что обычный порядок кредитования предполагает длительную процедуру рассмотрения заявления о выдаче кредита, анализа кредитоспособности, юридического качества представленных документов, проверки клиента службой безопасности. Поэтому данный способ преступной деятельности наиболее часто реализуется легализаторами совместно с сотрудниками банковских учреждений.

2.2.2. Способы легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг

1. Совершение фиктивных сделок с ценными бумагами на предъявителя

Данные сделки не требуют идентификации владельца при переходе на них прав и осуществлении закрепленных ими прав, что облегчает их «отмывание» посредством совершения фиктивных сделок через подставных лиц вне биржевых площадок.

Например, Я. с целью легализации 5 векселей КБ «Газпромбанк» на сумму 1 млрд руб., похищенных у ЗАО «Сити-Энерго», от имени ООО «Спецсервис-2000» заключил с ОАО «Газпром» договор мены, по которому обменял 5 векселей КБ «Газпромбанк» номинальной стоимостью 200 млн руб. каждый на 20 простых векселей ОАО «Газпром» номинальной стоимостью 50 млн руб. каждый. Затем Я. подписал от имени ООО «Спецстройсервис-2000» договор мены 8 простых векселей ОАО «Газпром» на общую сумму 400 млн рублей на 2 простых векселя КБ «Легпромбанк» номиналом по 50 млн руб. и 30 простых векселей КБ «Легпромбанк» номиналом 10 млн руб. каждый на общую сумму 400 млн руб. В дальнейшем Я. по договорам мены совершил обмен указанных векселей на собственные необеспеченные вексели подконтрольных ему аффилированных организаций различных правовых форм собственности. Вексели ОАО «Газпром» и КБ «Легпромбанк» с целью обналичивания денежных средств предъявлялись к оплате подконтрольными предприятиями в казначейство ОАО «Газпром» и КБ «Легпромбанк» или продавались сторонним организациям.

2. Совершение фиктивных сделок с именными ценными бумагами

Данные сделки осуществляются при помощи подставных физических и юридических лиц, т.к. переход прав и осуществление закрепленных прав на такие бумаги требует обязательной идентификации владельца и фиксации перехода права в реестре владельцев ценных бумаг¹.

Реестр находится у реестродержателя-эмитента или профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего деятельность по ведению реестра по поручению эмитента. Если число владельцев акций превышает 500, держателем реестра является независимая специализированная организация. Регистратор имеет право делегировать часть своих функций по сбору информации, входящей в систему ведения реестра, другим регистраторам, может вести реестры владельцев ценных бумаг неограниченного числа эмитентов.

Для «отмывания» используются подставные фирмы и лица, которые заключают между собой фиктивные договоры и перечисляют акции на свои счета. В случае, если преступная группа контролирует организацию-эмитента, где ведется реестр, то легализаторы имеют возможность манипулировать документами системы ведения реестра либо скрывать их от правоохранительных органов. Например, руководители преступного сообщества С., В., Е. и М.

¹ Реестр владельцев ценных бумаг – список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории принадлежащих им именных ценных бумаг, составленный по состоянию на любую установленную дату и позволяющий идентифицировать этих владельцев, количество и категорию принадлежащих им ценных бумаг.

решили переоформить ранее похищенные акции акции ЗАО «ЕМК «Модуль», принадлежащие лжепредприятию ЗАО «Акбарс-Холдинг» путем совершения недействительных сделок и регистрационных записей, что позволило бы им стать лично или через родственников легальными собственниками акций, установить права владения над значительной долей имущества ЗАО.

Реализуя преступный план, С. и М. составили недействительный в силу фиктивного характера сделки договор, по которому С. как президент ЗАО «Акбарс-Холдинг» якобы продал М. обыкновенные бездокументарные акции ЗАО «ЕМК «Модуль» в количестве 5812 шт. на общую сумму 5 млн 812 тыс. руб. При этом какую-либо оплату М. за акции не произвел.

Затем М. организовал общее собрание акционеров ЗАО «ЕМК «Модуль» и, пользуясь тем, что ЗАО «Акбарс-Холдинг» владело контрольным пакетом акций в количестве 38751 шт. – 65% уставного капитала, контролировало финансово-хозяйственную деятельность мясокомбината и реестр акционеров, принудил общее собрание разрешить продажу 38 751 акции физическим лицам: матери С., а также М., В., Е. Акции были переоформлены путем внесения в реестр владельцев акций соответствующих записей. В дальнейшем акции были использованы для внесения дополнительных вкладов в уставный капитал ООО ПФК «Интерагроинвест», о чем были внесены соответствующие записи в реестр акционеров ЗАО «ЕМК «Модуль».

3. Совершение фиктивных сделок с ценными бумагами посредством профессиональных участников рынка ценных бумаг

Это позволяет затруднить идентификацию криминального выгодоприобретателя, т.к. в этом случае сделки с ценными бумагами осуществляют профессиональные участники по поручению легализатора.

А. «Отмывание» с участием депозитария.

В целях маскировки преступного происхождения имущества легализаторы депонируют ценные бумаги на счете депо подставной фирмы в депозитарии и совершают с ними фиктивные сделки по поручению депо.

Депозитарий имеет право на основании соглашений с другими депозитариями привлекать их к исполнению своих обязанностей по хранению сертификатов ценных бумаг и учету прав на ценные бумаги, т.е. становится депонентом другого депозитария. Этим полномочием пользуются легализаторы, выстраивая цепочку вложений (матрешку), когда счет держателя акций открывается в депозитарии, являющемся держателем в другом депозитарии. По этой цепочке легко увести акции в оффшор и получить информацию о конечном собственнике акций будет сложно даже эмитенту¹.

¹ Плешанова О. Центральный депозитарий построят на песке // Коммерсант. 15.12.2005.

Б. «Отмывание» с участием номинальных держателей ценных бумаг.

Легализаторы пользуются возможностями номинальных держателей ценных бумаг, которые, не являясь владельцем ценных бумаг, регистрируются в системе ведения реестра. В качестве номинальных держателей ценных бумаг могут выступать профессиональные участники рынка ценных бумаг (брокеры, управляющие компании). Депозитарий также наделен правом регистрироваться в реестре владельцев ценных бумаг или у другого депозитария в качестве номинального держателя.

Операции с ценными бумагами между владельцами ценных бумаг одного номинального держателя ценных бумаг не отражаются у держателя реестра или депозитария, клиентом которого он является, что позволяет маскировать сделки с имуществом, полученным преступным путем.

Таким образом, у криминальных дельцов есть возможность зачислить похищенные акции на счет номинального держателя, открытый в реестре депозитарием, откуда перечислить акции на счет, открытый в этом депозитарии другим номинальным держателем (инвестиционной, управляющей компанией). Инвестиционная компания в свою очередь может зачислять акции на счета своих клиентов, в результате установить местонахождение акции становится невозможным¹.

4. Совершение с ценными бумагами множества запутанных сделок, не имеющих экономического смысла

В ходе таких сделок ценные бумаги от имени подставного юридического или физического лица продаются за безналичный или наличный расчет, обмениваются на другие ценные бумаги (например, вексели крупных коммерческих банков). Как правило, сделки совершаются в течение непродолжительного промежутка времени, нередко по цене, не соответствующей рыночной. В ряде случаев легализаторы представляют покупателю ценных бумаг письмо с просьбой перечислить денежные средства, причитающиеся им по договору, третьему лицу, которое участвует в дальнейшем «отмывании».

Например, ЗАО «Инвестиционная компания «Ортодокс+» в результате совершенного О. и В. мошенничества получило со счета депо № MZ 020807 0147 департамента финансов Тверской области на свой счет депо № MS 020730 0038 в НП «Национальный депозитарный центр» 500 000 среднесрочных облигаций Тверской области.

Затем О. получил устное подтверждение о готовности ООО «Русские Фонды» приобрести облигации Тверской области, после чего его сообщники В. и Б. прибыли в офис ООО «Русские Фонды», где по письменному договору

продали данному обществу за 456 300 000 руб. 500 тыс. облигаций, перечислив их по поручению депо со счета депо № MS 020730 0038 ЗАО «Инвестиционная компания «Ортодокс+» на счет депо ML 991216 0257 ООО «Русские Фонды».

В счет оплаты указанных облигаций «Русские Фонды» перечислило со своего расчетного счета на расчетный счет ЗАО «Инвестиционная компания «Ортодокс+» в отделении Сбербанка России платежными поручениями 456 300 000 руб.

После этого В. за 355 398 350 руб. приобрел 33 простых векселя Сбербанка России. В дальнейшем 16 векселей В. на сумму 178 148 350 руб. по договору мены от имени ЗАО «Инвестиционная компания «Ортодокс+» передал обществу с ограниченной ответственностью «Производственная фирма «Никант», которое предъявило вексели к оплате, а полученные денежные средства использовало на хозяйственную деятельность.

17 векселей В. предъявил к оплате в Центральное отделение № 8641 Сбербанка России. Полученные от этой финансовой сделки денежные средства в сумме 177 250 000 руб. по письменному распоряжению В., выданному на основании подложной доверенности, платежными поручениями перечислены отделением банка на расчетный счет ООО «Строительная компания «РСК» в том же банке. В дальнейшем на основании подложного договора о приобретении строительных материалов и по платежным поручениям перечислил на счет в АКБ «Альфа-Банк», Украина, с последующим перечислением их на счет компании «VITTER TECHNOLOGY LIMITED» (Великобритания), открытый в АО «Огрес Комерцбанка», Рига, Латвия. Учредительные документы данной компании заранее приобретены В. в фирме «Tax Consulting U.K.» в г. Москва.

5. Инвестирование преступных доходов в ценные бумаги

При совершении данного способа на денежные средства, полученные в результате преступления, приобретаются ликвидные ценные бумаги, или преступные доходы каким-либо иным способом обмениваются на ценные бумаги. Приобретение акций позволяет легализаторам получить контроль над юридическим лицом. Например, М., являясь членом организованного преступного сообщества, с целью легализации похищенных у ГУП «Восточный» денежных средств в сумме 60 млн руб. как генеральный директор ООО «ПФК «Агроинвестпродукт» с целью получения полного пакета акций ЗАО «ЕМК «Модуль» заключил с ООО «ПСФ «Тракторозаводстрой» договор купли-продажи акций ЗАО «ЕМК «Модуль» в количестве 8575 шт. номинальной стоимостью 1 акции 1 тыс. руб. по общей договорной стоимости 5 млн руб. и перечислил на счет ООО «ПСФ «Тракторозаводстрой» 4 млн рублей, ранее похищенных у ГУП «Восточный».

¹ Плешанова О. Эмитент с неопределенной ответственностью // Коммерсант. 18.05.2006.

6. Использование ценных бумаг, полученных преступным путем, в предпринимательской или иной экономической деятельности

В этом случае ценные бумаги применяются как средство оплаты по договорам, в качестве гарантии при осуществлении хозяйственной деятельности или торгуются на биржевых или внебиржевых площадках при осуществлении предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг.

Легализаторы действуют на фондовых биржах через профессиональных участников рынка ценных бумаг (дилеров, брокеров), которые по их поручениям приобретают и реализуют ценные бумаги. Брокеры совершают сделки с ценными бумагами от имени и за счет легализатора или от своего имени и за счет легализатора на основании возмездных договоров. Дилеры совершают сделки купли-продажи ценных бумаг в интересах легализатора от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и продажи определенных ценных бумаг.

Операции с ценными бумагами в интересах легализатора может совершать от своего имени и за вознаграждение управляющая компания, которая осуществляет управление переданными ей во владение ценными бумагами и денежными средствами, предназначенными для инвестирования. Вознаграждение в среднем составляет 2% от среднегодовой стоимости чистых активов в год. При обслуживании в рамках индивидуального доверительного управления компания получает 15–20% от прироста стоимости активов выше определенного порога. В целях «отмывания» управляющую компанию – «оболочку» с лицензией, но без персонала, технологий, регламентов и процедур можно приобрести за 20–50 тыс. долларов.

В процессе управления формируется инвестиционный портфель, принадлежащий компании или дольщикам, ценные бумаги активно продаются и приобретаются на бирже и вне ее, что способствует маскировке криминального происхождения имущества путем его обезличивания.

2.2.3. Способы легализации преступных доходов в иной предпринимательской сфере

1. Оприходование наличных денежных средств, приобретенных преступным путем, в кассу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по фиктивным основаниям

Для «отмывания» значительных сумм наличных денежных средств создаются или используются уже работающие фирмы, в кассе которых денежная масса, полученная от совершения преступлений, смешивается с выручкой от законной деятельности. В дальнейшем деньги сдаются непосредственно в кассы банков или предприятиям связи для перевода на счета фирм. Помощь в передаче наличности на договорной основе оказывают банковские или

специализированные инкассаторские службы. Существуют организации, которые на постоянной основе обменивают наличные денежные средства на безналичные, являясь, по сути, незаконными банками.

Данный способ легализации преступных доходов наиболее распространен в сфере оптовой, розничной торговли, на рынке услуг, где есть множество законных источников получения наличных денежных средств: поступления торговой выручки от продажи потребительских товаров, выручки пассажирского транспорта, зрелищных предприятий, от реализации недвижимости, сдачи имущества в аренду.

Миллиардными суммами неконтролируемых наличных средств располагает рыночная торговля. Только в Москве около 200 рынков, которые сдают в бюджет города не более трети причитающихся с них платежей.

В ряде случаев лжепредприятия создаются одновременно для прикрытия криминальной деятельности и «отмывания» полученных преступных доходов. Например, притоны для занятия проституцией могут действовать под видом массажных салонов, сбыт наркотиков осуществляется под видом лечения наркоманов. Для прикрытия сбора и распределения криминальных доходов в «общаки» создаются благотворительные фонды помощи заключенным, официально занимающиеся предпринимательской деятельностью, организованные преступные сообщества регистрируют частные охранные предприятия. В качестве иллюстрации можно привести типичный процесс возникновения и развития преступной группы, организованной на этнической основе в сфере наркобизнеса:

а) группа лиц, собрав необходимую сумму наличными, приобретает небольшие партии наркотиков, которые сбываются потребителям за наличные. Накопив достаточную сумму и наладив контакт с отдельными постоянными покупателями, группа увеличивает объем приобретаемых наркотиков. Часть денег, полученных от сбыта, накапливается для приобретения очередных партий наркотиков, другая часть – в качестве накоплений и для приобретения предметов длительного пользования расходуется для удовлетворения текущих потребностей;

б) группа накапливает значительную сумму наличных. Уровень потребностей повышается, начинают преобладать сделки по приобретению дорогостоящих предметов. Возникает необходимость в создании видимости законного источника доходов. Члены группы регистрируются в качестве частных предпринимателей и начинают осуществлять незначительную коммерческую деятельность на рынке;

в) получаемая от продажи наркотиков прибыль позволяет увеличить личные расходы членов группы и приобретать имущество на суммы, значительно превышающие максимально возможные доходы от розничной продажи на рынке. Возникает необходимость маскировки преступных доходов более

масштабным бизнесом. Для этого приобретается или регистрируется предприятие со статусом юридического лица, как правило, в сфере общественного питания либо сеть торговых точек¹.

2. Заключение фиктивных сделок, маскирующих источник получения преступного дохода

1) фиктивные сделки с занижением или завышением цены.

Данный способ предназначен для создания видимости легального происхождения крупных сумм наличных денежных средств, полученных преступным путем. При совершении сделок оплата производится по фиктивному основанию. Например, займ предоставляется подставному лицу без намерения его возврата.

При фиктивной купле-продаже легализаторы перепродают вещи, стоимость которых можно определить лишь условно, оценочно (недвижимость, предметы искусства, драгоценности), по очень высокой цене с получением дохода. Например, сначала по заниженной цене приобретается дом. После этого здание якобы продается по более высокой цене с получением официального дохода. Такие дома могут продаваться и покупаться неоднократно между членами одной преступной группы. Для совершения подобных сделок используются также ломбарды, где легализаторы закладывают имущество по завышенной стоимости, что позволяет объяснить происхождение наличных денежных средств;

2) выплаты по фиктивным страховым случаям.

В страховой сфере легализаторы посредством подкупа служащих страховой компании оформляют от имени подставных лиц страховые свидетельства и фиктивные страховые случаи. Для соблюдения экономического баланса страховая компания заключает подобные договоры на сумму страхового взноса, который эквивалентен объему легализованных денежных средств².

Кроме того, легализаторами совместно со страховщиками используются схемы с заключением договоров страхования и перестрахования имущества. Для реализации такой схемы страховая сумма сознательно завышается относительно реальной стоимости имущества или страховая премия начисляется

¹ Кузьменко А.В., Рубцов В.Г. К проблеме противодействия легализации доходов в сфере наркобизнеса в процессе преступной деятельности групп, организованных на этнической основе // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1110.

² Журавлев С.Ю. Характеристика механизма легализации криминальных доходов и подходы к анализу следов преступной деятельности // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 687.

по одному договору, а страховая сумма выплачивается по другому. Солидная фирма перестраховывает риски в другой страховой компании, которые в дальнейшем перестраховываются в других фирмах, пользующихся репутацией ненадежных и работающих в качестве фондов по сбору и выдаче криминальных средств. Таким образом, денежные средства выводятся за рубеж. Признаком данного способа совершения преступлений является получаемая страховщиком сверхприбыль при отсутствии страховых выплат.

Если страховая организация не участвует в легализации, то легализаторы используют другие способы: лицо производит одну или несколько переплат страховых премий и затем обращается с просьбой о выплате возмещений третьей стороне, используется возможность досрочного расторжения договора страхования. В этом случае легализаторы могут даже выплатить неустойку¹;

3) фиктивные выплаты дохода от предпринимательской и иной экономической деятельности.

В целях «отмывания» легализатору выплачиваются якобы полученные в результате законной предпринимательской деятельности дивиденды, доход от пая в инвестиционном фонде, от сдачи имущества в аренду и т.п. Одним из каналов легализации преступных доходов являются азартные игры. Специфика деятельности казино, тотализаторов, организаций, проводящих лотереи, позволяет с этой целью получить справку о несуществующем выигрыше. Даже творческая деятельность может служить целям легализаторов. В этом случае издание книг, чтение лекций приносит значительные суммы, не соответствующие ценности творчества. По несуществующим основаниям вручаются премии, гранты, выплачиваются субсидии;

4) совершение фиктивных сделок с имуществом, полученным преступным путем.

Добытое в результате преступления имущество оформляется на подставных лиц и с ним совершаются фиктивные сделки от имени подставных физических и юридических лиц (купля-продажа, аренда с правом выкупа и т.п.):

а) для легализации ликвидного товара, полученного в результате совершения преступления (хищение, контрабанда, незаконная порубка деревьев и кустарников, незаконная добыча водных животных и растений, незаконное предпринимательство и т.п.), изготавливаются поддельные документы о его приобретении у юридического или физического лица, после чего заключаются фиктивные сделки между подставными фирмами, в ходе которых меняется номинальный владелец имущества;

б) легализация объектов недвижимости (предприятие, магазин, квартира и т.п.), полученных в результате преступления (мошенничества, фиктивного или преднамеренного банкротства и т.п.), осуществляется посредством

¹ Грекова Е. Как «отмывают» капитал // Российская газета. 01.09.04. № 189. С. 4.

заклучения в непродолжительный период времени фиктивных сделок с использованием подставных физических и юридических лиц и регистрацией прав на объект недвижимости.

Например, легализатор на полученные в результате совершения преступления деньги приобретает дом. Затем приобретается 100% акций какой-либо фирмы. В уставный капитал фирмы вносится дом. После этого акции фирмы передаются в доверительное управление какой-либо компании (за рубежом – трасту);

в) похищенные на территории другого государства автомобили российские граждане в максимально короткий срок перегоняют в Россию, где по подложным документам регистрируют в подразделениях ОБДД, а затем совершают фиктивные сделки через подставных лиц. Как, правило, иностранные государства объявляют автомашины в международный розыск спустя два месяца со дня поступления заявления о ее похищении. Поэтому такие машины выявляются в России, когда уже сменилось несколько владельцев и последний из них имеет на руках подлинные документы (иногда судебные решения), удостоверяющие факт законного владения этим автотранспортным средством. Розыскные мероприятия по определению цепочки новых собственников замыкаются, как правило, на подставном лице. Нередки случаи, когда похищенная за рубежом иномарка управляется российскими гражданами по доверенности, выданной лицом без определенного места жительства¹.

3. Совершение в целях сокрытия преступного происхождения доходов сделок и финансовых операций, не имеющих экономического смысла, в ходе которых изменяется форма и основание приобретения имущества

1) денежные переводы без открытия банковского счета.

При осуществлении данной операции легализатор заполняет бланк, где, как правило, указываются сумма перевода, данные получателя и отправителя, зачастую фиктивные, ставится подпись. Отправителю выдается копия бланка с кодом, который нужно сообщить получателю. Получатель, в свою очередь, также заполняет бланк, где указывает свое полное имя и адрес, имя отправителя, ожидаемую сумму, город и страну, откуда отправлен перевод, код перевода. Благодаря использованию электронных каналов передачи данных, деньги доходят до адресата максимум за сутки.

В большинстве российских систем денежный перевод осуществляется через корреспондентские счета банка-отправителя и банка-получателя, т.е. получить деньги можно только в учреждениях банка-получателя в зарубежном государстве. В иностранных системах, действующих в России, перевод регистрируется в глобальной базе данных – процессинге, и получить деньги

легализатор, зная данные перевода, может в любой точке мира, а не только там, куда он был отправлен. Зарубежные системы не несут ответственности за то, где именно клиент решил получить свои деньги, т.к. система работает на предъявителя.

Большие перспективы для легализации преступных доходов открывают денежные переводы от одного физического лица другому при помощи мобильного телефона, осуществляемые Master Card и GSMA (глобальная ассоциация операторов сотовой связи). В настоящее время более двух третей населения Земли не имеют счета в банке. По сведениям Всемирного банка на территориях с низкими доходами населения на каждые 100 тыс. жителей приходится 4 банковских учреждения. В то же время в мире насчитывается более 2,5 млрд мобильных телефонов.

Для отправки денег владельцу мобильного телефона легализатор вносит отправляемую сумму на свой счет типа «мобильный кошелек». Это можно сделать через интернет, а можно внести наличные в кассы операторов сотовой связи, передать со счета другого клиента сотовой связи. Деньги из «мобильного кошелька» высылаются получателю. Для этого надо впечатать в стандартную форму информацию о сумме перевода, свой PIN-код и номер мобильного телефона получателя. Для этого оператор сотовой связи и его банковский партнер направят указанный денежный перевод в глобальный узел. Тот подтвердит легальность операции и направит деньги на виртуальный банковский счет, привязанный к номеру мобильного телефона получателя. Это может быть и виртуальный банковский счет, принадлежащий местному оператору сотовой связи на территории получателя. Одновременно получатель примет сообщение по своему мобильному телефону о факте денежного перевода и информацию о том, как получить эти деньги. Он может получить наличные в местном офисе оператора сотовой связи, предъявив в кассе текстовое сообщение на своем телефоне и пароль. Кроме того, он может получить деньги в филиале банка, если таковой имеется поблизости. Деньги могут быть также сохранены как предварительно оплаченное эфирное время на номере телефона получателя. Отправитель же получит текстовое сообщение, подтверждающее, что деньги успешно доставлены¹;

2) заключение договоров займа.

С целью придания правомерности обладанию преступно нажитым имуществом и денежными средствами легализаторы выдают или получают займы. Возврат займа или выплата гарантии позволяет представить денежную сумму или иное имущество в качестве полученного от законной деятельности. Например, полученные преступным путем денежные средства в сумме 34 тыс. руб. на основании договора займа внесены В. в кассу ООО

¹ Малышенко Е. Противодействие легализации автотранспортных средств, похищенных за рубежом // Законность. № 12. 2005. С. 27.

² Некрасов Ю. Наличный звонок // Коммерсант деньги. № 13. 2007.

«ОП «Барс» и оприходованы по приходно-кассовому ордеру. В дальнейшем по расходно-кассовому ордеру деньги В. из кассы возвращены;

3) в качестве одного из этапов «отмывания» имущества, полученного преступным путем, совершаются сделки через ломбарды, комиссионные магазины, аукционы, товарные биржи.

Данный способ «отмывания» необходимо отличать от сбыта полученной в результате преступления вещи в целях личного потребления. Легализаторы при совершении «отмывания», включающего ряд запутанных сделок, не имеющих экономического смысла, реализуют от имени фиктивных фирм крупные партии похищенного имущества через комиссионные магазины, товарные биржи, получают займы в ломбардах под залог ювелирных изделий и драгоценных металлов. Например, одна крупная банда в Москве поместила в ломбард несколько десятков килограммов золота.

4. Инвестиции в сферу предпринимательской деятельности:

1) преступные доходы через подставных лиц используются в предпринимательской и иной экономической деятельности: вкладываются в производство, приобретаются товары, сырье, которые используются в производственных и хозяйственных циклах.

Например, М. с целью легализации денежных средств, похищенных у ГУП «Восточный», перечислил платежным поручением № 606 со счета фирмы ООО «Промбризтехснаб», куда они поступили от подставной фирмы ЗАО «Полицвет», в КБ «Московский капитал» 15 млн рублей ООО «Стройторгсервис» за поставленный товар по договору.

В строительстве по оценкам экспертов до 80% инвестиций имеют криминальный характер. Денежные средства направляются подрядчикам по договорам на общестроительные или отделочные работы, но не от непосредственного застройщика (заказчика объекта), а от тех организаций, которые заключили с застройщиком договор долевого участия в строительстве. Достаточно часто отправитель денег по документам еще дальше отстоит от застройщика и его непосредственных дольщиков (пайщиков). Безналичные денежные средства перечисляются также поставщикам строительных материалов для подрядчика, а также организациям, которые предоставляют подрядчику необходимые для строительства машины, механизмы, оборудование¹.

Например, по материалам уголовного дела № 030631/02 О., являясь директором ООО «Велком», в течение трех лет мошенническим путем

похитил у дольщиков наличные денежные средства в сумме 2,3 млн руб., которые использовал для закупки и поставки стройматериалов ОАО «Тверское крупнопанельное домостроение» по договору долевого участия в строительстве жилья;

2) приобретенное преступным путем имущество перерабатывается в процессе предпринимательской или иной экономической деятельности, чем скрывается его преступное происхождение.

Например, П., К., К., Ч. похитили сборочные единицы для производства шасси автомобилей «ГАЗ 3309» и двигатели на сумму 8 440 298 руб., после чего использовали похищенное имущество для сборки шасси автомобилей и продажи различным фирмам. В ходе сборки данные лица получали в УГИБДД паспорта шасси транспортных средств на ОАО «Механический завод», ЗАО «Автомеханический завод». В полученные паспорта вносились идентификационные номера собранных шасси, которые затем реализовывались от имени вышеуказанных организаций через различные фирмы;

3) внесение преступных доходов в уставный капитал юридических лиц при их создании или приобретении долей.

Например, денежные средства в сумме 10 млн руб., похищенные у ГУП «Восточный», внесены С., М., Г., В. в уставный капитал ООО ПФК «ИнтерАгроИнвест», а затем в качестве взноса ООО ПФК «ИнтерАгроИнвест» – в уставный капитал ООО «ПФК «Агроинвестпродукт»¹;

4) внесение преступных доходов в инвестиционные и пенсионные фонды.

Значительный потенциал для легализаторов содержит в себе пенсионная реформа. Предполагается, что в ходе нее в российскую экономику будет вложено 150–240 млрд рублей. В настоящее время в России действует около 260 негосударственных пенсионных фондов, которые обслуживают отдельные компании. Источник происхождения средств этих фондов отследить достаточно сложно. В то же время эти средства активно используются фондами для покупки ценных бумаг, валюты, недвижимости, инвестирования².

Инвестиционные фонды также представляют значительный интерес для легализаторов, предоставляя возможность аккумулировать на банковских счетах денежные средства, скрывая личность выгодоприобретателя. Инвестиционный фонд оформляет поступление денежных средств и использует их для приобретения недвижимости, ценных бумаг, размещения денежных средств на банковских счетах в интересах пайщика-легализатора.

¹ Журавлев С.Ю. Характеристика механизма легализации криминальных доходов и подходы к анализу следов преступной деятельности // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 681.

¹ Уголовное дело № 93884 прокуратуры Республики Татарстан.

² Макаревич Л. Тропы нечистых денег // Российская газета. 14.09.04. № 35. С. 1–2.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ

3.1. Организационно-функциональные особенности практики организаций и специалистов, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, по противодействию легализации преступных доходов

Противодействие легализации преступных доходов, в том числе ее предупреждение оказалось бы практически невозможным без участия организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и адвокатов, нотариусов, индивидуальных предпринимателей, предоставляющих юридические и бухгалтерские услуги. На данных лиц Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» возлагается реализация обязательных процедур внутреннего контроля, организации, кроме того, участвуют в реализации обязательного контроля. Подобные меры способствуют ограничению доступа криминальных капиталов на рынок финансовых услуг, получению информации об операциях, связанных с «отмыванием» доходов, полученных в результате совершения преступления. Неисполнение закона может привести к вовлечению в сомнительные операции, что связано с рисками не только финансовых, но и репутационных потерь, применения юридических санкций.

Следует отметить, что первоначально финансовые организации без восторга встретили введение в российскую практику международных стандартов противодействия легализации преступных доходов, воспринимая это как излишнюю нагрузку и препятствие для работы с клиентами. Но в настоящее время меры противодействия легализации преступных доходов встречают все большее понимание со стороны банков и иных финансовых организаций, что связано с развитием законной предпринимательской сферы, привлечением иностранных инвестиций. В качестве положительного примера можно привести инициативу Ассоциации российских банков по созданию комитета по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Понятие внутреннего контроля раскрывается в ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – это деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом,

по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

В соответствии со ст. 7 указанного закона организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны:

- 1) идентифицировать лицо, находящееся на обслуживании;
- 2) предпринимать меры по установлению и идентификации выгодоприобретателей;
- 3) систематически обновлять информацию о клиентах, выгодоприобретателях;
- 4) документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения операции, сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом.

Обязательная идентификация клиента, предусмотренная п. 1 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» включает в себя установление сведений о физическом и юридическом лице, что особенно важно при установлении отношений с новым клиентом. В качестве такового рассматривается юридическое или физическое лицо, участвующее в правоотношениях с субъектом внутреннего контроля в рамках сделки, профессионального посредника и любое лицо, связанное с операцией. В целях идентификации организация собирает сведения о клиенте, документы, являющиеся основанием совершения банковских операций и иных сделок, а также иную необходимую информацию.

Действенная идентификация должна включать в себя не только сбор и фиксирование предоставляемой клиентами информации, но и ее анализ, проверку и хранение. В целях обеспечения полноты проводимой проверки организации получают у органов исполнительной власти сведения, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц, сводном государственном реестре аккредитованных на территории РФ представительств иностранных компаний, данные об утерянных, недействительных паспортах, о паспортах умерших лиц. В случае необходимости организации могут использовать иные дополнительные источники информации, доступные на законных основаниях.

Все документы представляются клиентами в подлиннике или в виде надлежащим образом заверенной копии. Если к идентификации клиента, выгодоприобретателя имеет отношение только часть документа, может быть представлена заверенная выписка из него. В случае представления копий документов организация вправе потребовать от клиента представления подлинников документов для ознакомления.

Требования к идентификации могут различаться в зависимости от степени риска совершения клиентом операций в целях легализации преступных доходов. Необходимо обращать внимание на характер совершаемой сделки, отношение лица к процедуре проверки его данных, местонахождение юридического лица, происхождение физического лица, наличие посредника.

Для идентификации юридических лиц необходим большой объем документов, характеризующих организацию и ее деятельность: учредительные документы, финансовая отчетность, реестры бухгалтерского и финансового учетов. Недобросовестная компания может представить ложные сведения о создании юридического лица, учредителях, органах управления, руководстве фирмы, величине зарегистрированного и фактически оплаченного уставного капитала. Финансовый служащий, оформляющий сделку с инвестиционным фондом, в ходе процедуры идентификации должен удостовериться в том, что данная организация проводит аналогичные процедуры для своих клиентов и может дать законность происхождения средств. О причастности лица к «отмыванию» может свидетельствовать сообщение им ложных сведений. Идентификация физического лица зачастую вызывает затруднения в части проверки миграционной карты, что финансовыми учреждениями неверно расценивается как выполнение функций миграционных служб.

При идентификации выгодоприобретателя необходимо учитывать, что в качестве такового рассматривается лицо, к выгоде которого действует клиент: на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении банковских операций и иных сделок¹.

Зачастую в расчетных документах, представленных клиентом, указания на выгодоприобретателя нет, т.к. отсутствуют нормативные требования для внесения в расчетный документ подобных данных. Наличие выгодоприобретателя может быть выявлено в других документах, которые клиенты представляют в финансовые организации. Это касается внешнеторговых контрактов, в которых получателем товаров, работ и услуг является сторона, которая не участвует в переводе денежных средств через кредитную организацию, при использовании аккредитивной формы расчетов, при операциях с векселями.

Сведения о клиенте, выгодоприобретателе фиксируются в анкете (досье) клиента. Интенсивность бизнеса требует постоянно обновлять информацию о клиентах, фиксировать изменения в учредительных документах, составе и структуре органов управления, финансово-хозяйственной деятельности. Финансовой организации необходимо проводить повторную идентификацию

¹ Положение ЦБ РФ «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 19.08.04. № 262-П // Вестник Банка России. № 54. 10.09.2004.

клиента, выгодоприобретателя, при наличии сомнений в достоверности сведений, полученных ранее.

В организации, осуществляющей операции с денежными средствами и иным имуществом, должна быть разработана и утверждена руководителем программа идентификации клиентов, установления и идентификации выгодоприобретателей. Подобная программа должна предусматривать порядок идентификации, в том числе оценку уровня риска совершения клиентом операций в целях легализации преступных доходов и основания оценки такого риска. Программа идентификации также может содержать иные положения, включаемые по усмотрению организации.

При идентификации коммерческих банков следует учитывать, что любой банк работает уже с обезличенными средствами и проверить их законность другому кредитному учреждению невозможно. Кредитные организации обязаны предпринимать меры, направленные на предотвращение установления отношений с банками-нерезидентами, в отношении которых имеется информация, что их счета используются банками, не имеющими на территориях государств, в которых они зарегистрированы, постоянно действующих органов управления. В этих целях при установлении корреспондентских отношений с банком-нерезидентом кредитная организация обязана потребовать представления сведений для идентификации контрагента и информации о принимаемых банком-нерезидентом мерах по противодействию «отмыванию» доходов, полученных преступным путем.

Решение об установлении корреспондентских отношений с банком-нерезидентом принимается при наличии согласия руководителя кредитной организации или уполномоченного им сотрудника кредитной организации. Банки представляют в Банк России информацию об открытых корреспондентских счетах «НОСТРО» в банках-нерезидентах и счетах «ЛОРО», открытым банкам-нерезидентам.

В целях предупреждения легализации преступных доходов кредитным организациям запрещается:

- открывать счета (вклады) на анонимных владельцев, то есть без предоставления открывающим счет (вклад) физическим или юридическим лицом документов, необходимых для его идентификации;
- открывать счета (вклады) физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего счет (вклад), либо его представителя;
- устанавливать и поддерживать отношения с банками-нерезидентами, не имеющими на территориях государств, в которых они зарегистрированы, постоянно действующих органов управления.

В настоящее время активно используются технологии дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг), которые создают для уполномоченного лица клиента возможность распоряжаться денежными

средствами, находящимися на счете, используя аналог собственноручной подписи, коды, пароли и иные средства. Центробанк РФ рекомендует включать в договоры, предусматривающие использование таких технологий, право кредитной организации отказывать клиенту в приеме от него распоряжения на проведение операции по банковскому счету (вкладу), подписанному аналогом собственноручной подписи в случае выявления сомнительных операций клиентов. В этом случае кредитным организациям рекомендуется принимать от таких клиентов только надлежащим образом оформленные расчетные документы на бумажном носителе¹.

К числу факторов, затрудняющих идентификацию клиентов, можно отнести недостаточный уровень прозрачности собственности кредитных организаций и юридических лиц, имеющих счета в банках, возможность беспрепятственно создавать фирмы и открывать любое количество счетов в банках, значительный объем расчетов наличными деньгами, отсутствие единой базы данных о лицах, причастных к экономическим преступлениям, неконтролируемое использование средств на благотворительность².

В целях противодействия легализации преступных доходов организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, разрабатывают правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначают специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение указанных правил и реализацию программ.

Правила внутреннего контроля включают порядок документального фиксирования информации, обеспечения ее конфиденциальности, квалификационные требования к подготовке и обучению кадров, а также критерии выявления и признаки необычных сделок с учетом особенностей деятельности организации. Следует отметить, что содержание нормативно-правовых актов, регламентирующих разработку таких правил³, ограничивается рекомен-

дациями. В определенной мере такой подход связан с разнообразием экономической деятельности, в которой участвуют субъекты внутреннего контроля, с тем, что организации должны сами осознавать необходимость противодействия легализации преступных доходов и сотрудничать в этом деле с государственными органами.

Для банков организация внутреннего контроля наиболее актуальна, что связано со спецификой их деятельности. В кредитной организации формируется или определяется структурное подразделение по противодействию легализации преступных доходов под руководством назначенного ответственного сотрудника. Банки, исходя из своих возможностей и особенностей (размер банка, направления деятельности, величина клиентской базы, количество операций), создают собственные системы внутреннего контроля, с помощью которых реализуются требования законодательства и надзорных органов о противодействии легализации преступных доходов.

В некоторых случаях внутренний контроль осуществляется самостоятельной структурной единицей, деятельность которой курируется непосредственно высшим руководством. Данная модель типична для системы корпоративного управления западных банков и российских банков западной ориентации. Представляется, что данная модель наиболее соответствует требованиям законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

В других случаях внутренний контроль организуется и осуществляется в одном из действующих подразделений и курируется руководителем этого подразделения, который может быть одновременно ответственным сотрудником по противодействию легализации преступных доходов.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, в соответствии с правилами внутреннего контроля обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате их применения и реализации программ осуществления внутреннего контроля, и сохранять ее конфиденциальный характер.

Основаниями документального фиксирования информации являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля.

Признаками легализации преступных доходов в деятельности юридического лица может служить значительное превышение показателей остатков в кассе над остатками средств на расчетных и текущих счетах, большой

¹ Письмо ЦБ РФ от 27.04.2007 № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг)» // Вестник Банка России. № 25. 08.05.2007.

² Красавина Л.Н., Валенцева Н.И. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // Деньги и кредит. 2005. № 6. С. 62–68.

³ Рекомендации Банка России по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма изложены в приложении к письму Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. № 37. 20.07.2005.

Для других организаций принято Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2002 № 983-р «Об утверждении рекомендаций по разработке организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2002. № 29. Ст. 2995.

удельный вес наличных расчетов при отсутствии ежедневной инкассации, небрежное ведение документации, ненадлежащее состояние баланса.

Операции, связанные с отмыванием денег, проводимые через кредитные организации, имеют свои характерные особенности:

- переводы денежных средств ускорены;
- резкий рост суммарных оборотов по балансу и особенно внутренних оборотов с таким же снижением в дальнейшем;
- использование суррогатных финансовых инструментов (сомнительных векселей, некотирующихся ценных бумаг);
- операции, связанные с оборотом преступных доходов, для кредитной организации имеют низкую или нулевую доходность либо сверхдоходность¹.

Источниками информации для выявления признаков легализации преступных доходов в процессе осуществления мер внутреннего контроля служат:

- документы, относящиеся к сделке (договоры, счета, чеки, поручения и т.д.);
- документы, характеризующие правоспособность, дееспособность, финансово-хозяйственную деятельность и деловую репутацию клиента (учредительный договор, сообщение о государственной регистрации, паспорт хозяйствующего субъекта, баланс, банковские выписки, справки налоговых органов, заключения аудиторов и т.д.);
- документы, относящиеся к личности клиента (паспорт, доверенность, приказы, справки).

Другими источниками информации о признаках возможного «отмывания» преступных доходов могут служить пояснения клиента работнику банка о тех или иных обстоятельствах определенной сделки и ее участниках; сообщения других банков и межбанковских организаций, в которых обслуживается клиент, о наличии в его действиях признаков «отмывания»; непосредственная проверка работником банка фактических обстоятельств производственной и финансовой деятельности клиента².

Если у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, на основании реализации программ осуществления внутреннего контроля возникают подозрения, что сделки, операции осуществляются в целях легализации преступных доходов, то сведения о них направляются в Росфинмониторинг не позднее рабочего дня, следующего за днем выявления таких операций. Работники организаций,

представляющих соответствующую информацию в Росфинмониторинг, не вправе сообщать об этом клиентам¹.

Важно отметить, что представление сведений и документов в отношении подозрительных операций не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств).

Выявление подозрительных сделок требует от работников финансовой организации специальных навыков для поиска, собирания и оценки необходимых сведений. Поэтому к специальным должностным лицам предъявляются такие квалификационные требования, как наличие высшего юридического или экономического образования или опыт работы не менее двух лет на должностях, связанных с исполнением обязанностей по противодействию легализации преступных доходов, а также обязательное прохождение обучения в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем².

Документы, необходимые для идентификации личности, подлежат хранению не менее пяти лет. Указанный срок исчисляется со дня прекращения отношений с клиентом.

Реализация процедур обязательного и внутреннего контроля может ошибочно рассматриваться как возложение на организацию или бухгалтера, адвоката функций субъекта правоохранительной деятельности: выявление, хранение и передача информации в целях борьбы с легализацией преступных доходов³. Однако сообщение в Росфинмониторинг о финансовой операции

¹ Постановление Правительства РФ от 17.04.2002 № 245 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом» // Собрание законодательства РФ. 22.04.2002. № 16. Ст. 1572.

Для банков действует Положение о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. ЦБ РФ 29.08.2008 № 321-П) // Вестник Банка России. № 54. 26.09.2008.

² Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 № 715 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Собрание законодательства РФ, 12.12.2005, № 50, ст. 5302; Указание ЦБ РФ от 09.08.2004 № 1485-У «О требованиях к подготовке и обучению кадров в кредитных организациях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.08.2004 N 5994) // Вестник Банка России. № 52. 01.09.2004.

³ Щеткова Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 143.

¹ *Вотрин Р.В.* Особенности банковского надзора в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Деньги и кредит. 2004. № 4. С. 16.

² *Гамза В.А.* Банк как субъект борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Банковское дело. 2002. № 5. С. 29.

не является заявлением о преступлении или доносом на клиента. Не только организация или профессиональный бухгалтер, юрист, но и Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ не уполномочены давать точную юридическую квалификацию финансовым операциям клиента. Служба может сделать вывод об имеющихся признаках легализации преступных доходов, наличие которых подтверждается или опровергается правоохранительными органами. Таким образом, Росфинмониторинг на основе анализа получаемой информации может лишь заподозрить клиента в отмывании преступных доходов и уведомить о своих подозрениях правоохранительные органы. Решение о возбуждении уголовного дела остается за правоохранительными органами¹.

Представители ООН также отмечают, что «банкиры и специалисты (бухгалтеры и адвокаты) являются дееспособными блюстителями закона или могут стать таковыми, если заставить их принять на себя различного рода определенные обязательства, касающиеся как функционирования общих систем, например, ввести законодательные требования о создании соответствующих механизмов, препятствующих отмыванию денег, так и личной ответственности, например, путем введения строгих уголовных наказаний для лиц, содействующих использованию доходов от преступной деятельности»².

Кредитные и иные организации должны не только получать прибыль от использования денежных средств, но и содействовать укреплению законности в финансовой сфере, иначе их деятельность будет направлена во вред обществу и государству. Необходимо, «чтобы вы считали не гражданами, а врагами и лазутчиками тех, кто не хочет быть подчиненным гражданским властям и хочет быть свободным от всяких общественных обязанностей, но, тем не менее, хочет оставаться в государстве и требует, чтобы оно защищало его от нападения и обид»³.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксации необходимой для внутреннего контроля информации.

Кроме того, организация, осуществляющая безналичные расчеты и переводы денежных средств без открытия счета, обязана отказать в их соверше-

нии в случае отсутствия информации о плательщике и номере его счета (при его наличии) в расчетном документе или других источниках.

Кредитные организации вправе отказать от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в следующих случаях:

- отсутствия по своему местонахождению юридического лица, его постоянно действующего органа управления, иного органа или лица, которые имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности;
- непредставления физическим или юридическим лицом документов, подтверждающих указанные ею сведения, либо представления недостоверных документов.

Кредитные организации обязаны документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг сведения о случаях отказа от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом и (или) от проведения операций в срок не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения указанных действий.

Требования идентификации клиентов, организации внутреннего контроля помимо организаций распространяются и на адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, в случаях, когда они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента операции с денежными средствами или иным имуществом. В перечень таких операций включены сделки с недвижимым имуществом, управление денежными средствами, ценными бумагами, банковскими счетами или счетами ценных бумаг, привлечение денежных средств для создания организаций, их создание, обеспечение деятельности или управления, а также купля-продажа организаций.

При наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях «отмывания», указанные лица обязаны уведомить об этом Росфинмониторинг.

Помимо исполнения требований, изложенных в законе, организации представляют отчеты о количестве направленных в Росфинмониторинг сообщений. Так, в соответствии с п. 21 приказа Минфина РФ от 28.01.2003 № 7н «О форме ведомственного государственного статистического наблюдения № 1-С «Сведения об основных показателях деятельности страховой организации за январь — _____ 20__ года»¹ по строке 050 отчета в графе 3 отражаются данные о количестве сообщений об операциях, информация о которых представлена в Федеральную службу по финансовому мониторингу в течение отчетного периода.

¹ Финансовая газета (Региональный выпуск), № 9, 2003 (Приказ, Приложение 1), Финансовая газета (Региональный выпуск), № 10, 2003 (Приложение 2).

¹ Васильев А. О некоторых особенностях ответственности банков за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма // Банковское право. 2005. № 2. С. 28–31.

² Информационный бюллетень ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия. № 34–35. Нью-Йорк, 1999. С. 63.

³ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданстве. М., 2001. С. 18.

Очевидно, что в противодействии легализации преступных доходов наиболее активно участвуют организации, дорожающие своей репутацией, ориентирующиеся на законный сектор экономики. В этих целях ответственные сотрудники нескольких ведущих банков России стали регулярно совещаться в поисках решений по наиболее трудным вопросам исполнения законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Итогом этих встреч явилось совместное заявление восьми российских банков под названием «Банки против отмывания денег», впервые оглашенное на Мальтийской международной конференции.

Некоторые банки сами принимают меры к предупреждению деятельности по легализации преступных доходов. Например, в Сбербанке введена только безналичная форма оплаты векселей с заключением договоров на открытые универсальных вкладов и полной идентификацией предъявителей ценных бумаг, другие банки повышают комиссионные за обналичивание денежных средств, проводят профилактические беседы с потенциальными клиентами.

3.2. Организационно-функциональные особенности практики органов государственного контроля и надзора по противодействию легализации преступных доходов

Значительную роль в выявлении и предупреждении легализации преступных доходов играет деятельность государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за исполнением организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, Федерального закона РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Проводя проверки исполнения закона в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, организации внутреннего контроля, государственные органы как субъекты предупредительной деятельности препятствуют использованию финансовых институтов в целях легализации преступных доходов.

В целях противодействия «отмыванию» используются полномочия государственных органов, связанные со сбором и анализом информации о нарушениях антилегализационного законодательства в поднадзорной сфере, привлечением к ответственности лиц, допустивших нарушение закона в данной сфере, сотрудничеством с правоохранительными органами, оказанием помощи финансовым организациям в выявлении подозрительного характера деятельности их клиентов. Важное профилактическое значение имеет деятельность государственных органов по согласованию правил внутреннего контроля

в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом¹.

В число органов государственного контроля в данной сфере входят Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ, Центральный банк РФ, Федеральная служба по финансовым рынкам, Федеральная служба страхового надзора, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов РФ. Для данных государственных органов контроль исполнения законодательства о противодействии легализации преступных доходов является основным или дополнительным видом деятельности.

Особенное место среди органов государственного контроля в рассматриваемой сфере занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг), основными функциями которой являются противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и координация деятельности в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти².

В целях предупреждения легализации преступных доходов Росфинмониторинг использует такие полномочия, как осуществление контроля и надзора за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение этого законодательства, приостановление операций.

В процессе контрольной деятельности Росфинмониторинг осуществляет сбор, обработку, анализ, проверку информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю. Общее количество направленных в Росфинмониторинг сообщений об операциях с денежными средствами или иным имуществом, возможно, связанных с легализацией преступных доходов, превысило 13 млн на сумму свыше 100 трлн рублей.

В 2008 году Росфинмониторингом получено более 8,5 млн сведений от поднадзорных организаций на общую сумму порядка 87 трлн рублей. В 2007 году количество принятых Росфинмониторингом от кредитных организаций электронных сообщений об операциях, подлежащих обязательному

¹ Постановление Правительства РФ от 08.01.2003 № 6 «О порядке утверждения правил внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом», Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 188.

² Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.06.04 № 307, Собрание законодательства РФ, 28.06.2004, № 26, ст. 2676.

контролю, и подозрительных операциях увеличилось по сравнению с 2006 г. в 1,4 раза (с 6,1 до 8,3 млн сообщений). При этом доля отбраковываемых Росфинмониторингом электронных сообщений в связи с нарушением порядка их формирования составила в 2007 году всего 0,54% от общего количества таких сообщений по сравнению с 1,34% в 2006 году.

Служба также выявляет признаки, свидетельствующие о том, что операция с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией преступных доходов. Так, в 2006 году Росфинмониторинг провел 7931 финансовое расследование, что на 33% больше, чем в 2005 году, и в два раза больше, чем в 2004 году. В 2008 г. по линии противодействия легализации преступных доходов проведено почти 14,5 тысяч финансовых расследований.

По вопросам, отнесенным к сфере ведения, Росфинмониторинг получает от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и Центрального банка РФ необходимую информацию.

В обязанности Росфинмониторинга входит привлечение нарушителей законодательства о противодействии легализации преступных доходов к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Должностными лицами Росфинмониторинга в 2007 г. возбуждено 936 дел об административных правонарушениях, рассмотрено 1602 дела. По результатам рассмотрения привлечено к административной ответственности по ст. 15.27 (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) 431 должностное лицо и 637 организаций, наложено 1068 административных штрафов на сумму 38,7 млн руб., взыскано 32,7 млн руб.

В 2008 году службой возбуждено 984 дела об административном правонарушении, рассмотрено 1764 дела, по итогам рассмотрения наложено 1268 штрафов на сумму 42,6 млн руб., взыскано 39,4 млн руб., привлечено к ответственности 630 должностных лиц, 638 юридических лиц.

При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция связана с легализацией преступных доходов, Росфинмониторинг направляет информацию в правоохранительные органы, а также представляет соответствующую информацию по запросам правоохранительных органов в соответствии с федеральными законами.

В 2006 г. служба передала в правоохранительные органы 4277 материалов и информации, содержащих сведения о более чем 120 тысячах сомнительных операций на сумму 770 млрд рублей. По информации руководителя службы результативность финансовых расследований службы составила 53%, в то время как в западных странах – от 10 до 30%. В 2007 г. в правоохранительные органы направлены материалы финансовых расследований в отношении

63 банков, по которым возбуждено свыше 100 уголовных дел. В 2008 году из правоохранительных органов в Росфинмониторинг поступило около 14 тысяч запросов, что более чем на 20% превышает аналогичный показатель предыдущего года. Общее количество уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами в 2008 году при участии и по материалам Росфинмониторинга, составило более 1,5 тысяч, по 262 из них вынесены судебные приговоры.

Основными направлениями надзорной деятельности Росфинмониторинга являются:

1. Ведение учета и согласование правил внутреннего контроля организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы (лизинговые компании, ломбарды, организации игорного бизнеса, риэлтерские конторы)¹.

2. Проведение проверок организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, по вопросам соблюдения требований законодательства РФ о противодействии легализации преступных доходов.

С 2003 по 2006 г. Росфинмониторингом проведено свыше двух тысяч проверок, в 70% проверенных организаций выявлены нарушения требований законодательства. В 2006 г. Росфинмониторингом проведено более 800 проверок поднадзорных организаций. В 60% проверенных организаций выявлены нарушения требований законодательства о противодействии легализации преступных доходов, при этом в ходе 50% проверок установлены нарушения в части фиксирования и представления в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих контролю. В 2008 г. проведено более двух тысяч проверок поднадзорных организаций, что на 10% превышает аналогичную цифру 2007 года.

В общем количестве проверенных организаций более 50% составляют лизинговые компании, поскольку характер их деятельности связан с предоставлением значительных объемов финансовых услуг и совершением операций с денежными средствами или иным имуществом, удовлетворяющих критериям обязательного контроля.

---

¹ Приказ Росфинмониторинга от 23.05.2008 № 130 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по финансовому мониторингу государственной функции по согласованию правил внутреннего контроля организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.06.2008 № 11823) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 32. 11.08.2008.

В 2006 г. по результатам собственных проверок Росфинмониторинга в организациях выявлено 4,6 тыс. операций, подлежащих обязательному контролю, на сумму свыше 20 млрд. рублей и обеспечено их направление в Росфинмониторинг. Из них 94% операций на сумму свыше 19 млрд рублей выявлено в лизинговых компаниях. В 2008 г. количество выявленных в ходе проверок операций, сведения о которых не были направлены в Росфинмониторинг, увеличилось по сравнению с 2007 годом и превысило 16 тысяч, общая сумма по ним составила более 82 млрд рублей.

3. Взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, общественными объединениями и иными организациями по вопросам осуществления надзорной деятельности в сфере противодействия «отмыванию». Так, по материалам о нарушении банками антилегализационного законодательства, переданным Росфинмониторингом Банку России, у кредитных организаций в 2006 г. отозвана 51 лицензия.

В целях профилактики правонарушений Росфинмониторинг осуществляет тесное взаимодействие с органами прокуратуры и иными правоохранительными органами. В 2006 г. более чем в 3 раза увеличилось количество материалов проверок, поступивших в Росфинмониторинг и его территориальные органы от органов прокуратуры для применения мер административной ответственности по фактам нарушения законодательства о противодействии «отмыванию», в 2008 г. число таких материалов достигло 40% от всех рассмотренных службой.

В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ¹ в число основных функций Центрального банка РФ (Банка России) входит надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп. Деятельность Банка России в сфере противодействия легализации преступных доходов является важной составляющей банковского надзора, который имеет целью поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защиту интересов вкладчиков и кредиторов. Реализация Банком России надзорных функций в сфере противодействия «отмыванию» включает в себя две основные составляющие: постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями законодательства о противодействии легализации преступных доходов и мониторинг общего состояния банковской системы с целью выявления опасных тенденций, которые могут быть связаны с риском «отмывания» денег.

Банк России обеспечивает нормативное регулирование противодействия кредитных организаций «отмыванию», организационно-техническое обес-

печение. Правила внутреннего контроля для кредитных организаций разрабатываются с учетом рекомендаций, утверждаемых Центральным банком РФ по согласованию с Росфинмониторингом. Квалификационные требования к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требования к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей, предоставлению информации Росфинмониторингу определяются для кредитных организаций в соответствии с порядком, устанавливаемым также Центральным банком РФ по согласованию с Росфинмониторингом.

Центральный банк РФ при осуществлении банковского надзора проводит проверки кредитных организаций, направляет им обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в их деятельности нарушений и применяет санкции по отношению к нарушителям.

Подготовка к проведению проверок кредитных организаций сотрудниками Банка России проводится на основе имеющейся информации с учетом предварительного анализа и оценки исполнения банками требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также иных федеральных законов. В ходе подготовки уточняются вопросы и период проверки, объем выборки документов. Для этого анализируются акты предыдущих проверок и докладные записки к ним, переписка с кредитной организацией по вопросам устранения выявленных нарушений и недостатков, жалобы клиентов банка по поводу нарушения антилегализационного законодательства. По количеству направленных банком в Росфинмониторинг сообщений можно судить об активности кредитной организации в сфере противодействия легализации преступных доходов.

Проверка кредитной организации (ее филиала) по вопросу соблюдения требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации преступных доходов осуществляется без предварительного уведомления. Это правило не распространяется на случаи проведения комплексной проверки кредитной организации или тематической проверки по нескольким вопросам, куда входит и исполнение законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

При проведении проверок кредитных организаций или их филиалов уполномоченные представители Банка России образуют рабочую группу, члены которой вправе запрашивать и получать в проверяемом банке документы по исполнению Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹ Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

В соответствии с разработанными Центральным банком РФ методическими рекомендациями¹ в банке проверяется организация внутреннего контроля по соблюдению законодательства РФ и нормативных актов Банка России в области противодействия «отмыванию»; соответствие деятельности кредитной организации требованиям законодательства и правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов. В 2007 г. Банком России проведено 1300 проверок исполнения кредитными организациями законодательства о противодействии легализации преступных доходов, в 2008 г. Центробанк РФ проверил по данному вопросу 637 кредитных организаций, выявив 4651 нарушение законодательства о противодействии «отмыванию», что составляет 27,4% от общего числа правонарушений, допущенных банками.

Для оценки работы кредитной организации по идентификации клиентов и выгодоприобретателей проверяется исполнение требований законодательства о фиксировании сведений о физических и юридических лицах, процедуры сбора сведений, соблюдение требований по идентификации банков-корреспондентов и порядке принятия решения об установлении корреспондентских отношений.

В ходе проверки кредитной организации запрашиваются первичные документы, данные документов и информационной базы об операциях, подлежащих обязательному контролю или вызывающих подозрение, сопоставляются с данными об электронных сообщениях, направленных в Росфинмониторинг. Для определения верности установления признаков подозрительной операции содержание кассовых документов сопоставляется со сведениями о деятельности клиента.

В целях предупреждения легализации преступных доходов Банк России использует по результатам инспекционных проверок полномочия, предусмотренные ст. 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: направляет письма с рекомендациями по повышению эффективности работы по противодействию «отмыванию» преступных доходов, требует устранения выявленных нарушений, взыскивает штрафы, ограничивает проведение отдельных операций, требует замены руководителей кредитной организации, отзывает лицензии на осуществление банковских операций в случае неоднократного нарушения в течение одного года требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹ Письмо ЦБ РФ от 06.04.2005 № 56-Т «О методических рекомендациях по проведению проверок соблюдения кредитными организациями требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Выбор мер воздействия производится Центробанком РФ самостоятельно, исходя из требований закона¹, с учетом:

- характера допущенных кредитной организацией нарушений в области противодействия легализации преступных доходов;
- причин, обусловивших возникновение выявленных нарушений в данной области;
- общего финансового состояния кредитной организации и ее положения на федеральном и региональном рынках банковских услуг, а также возможности его ухудшения вследствие принимаемых к кредитной организации мер воздействия;
- эффективности разработанных кредитной организацией в целях противодействия «отмыванию» преступных доходов правил внутреннего контроля и программ его осуществления;
- степени соответствия правил внутреннего контроля, разработанных кредитной организацией в целях противодействия легализации преступных доходов, рекомендациям Банка России.

При совершении кредитной организацией нескольких нарушений в области противодействия «отмыванию» меры воздействия рекомендуется применять за каждое нарушение в отдельности. По результатам проверок исполнения законодательства о противодействии легализации преступных доходов Банк России в 2007 г. применил к кредитным организациям различные меры воздействия: предупредительные – доведение до сведения руководства информации о недостатках в деятельности кредитной организации (в 392 случаях); принудительные – предъявление требований об устранении выявленных нарушений (в 344 случаях); штрафы наложены в 252 случаях; в отношении 41 кредитной организации введены ограничения либо запреты на осуществление отдельных видов банковских операций. В 2008 г. Банк России по результатам аналогичных проверок применил следующие меры воздействия: предупредительные – доведение до сведения руководства информации о недостатках в деятельности кредитной организации – в 339 случаях; принудительные – предъявление требований об устранении выявленных нарушений – в 229 случаях; наложение штрафов – в 170 случаях; введение ограничений либо запретов на осуществление отдельных видов банковских операций – в 252 случаях.

¹ Инструкции Банка России от 31.03.1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия»

Письмо от 13.07.2005 № 98-Т «О методических рекомендациях по применению Инструкции Банка России от 31.03.1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия» при нарушениях кредитными организациями нормативных правовых актов в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Следует отметить, что применение Банком России полномочий по отзыву лицензии за нарушение закона о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма способствует удалению с рынка банковских услуг кредитных организаций, специализирующихся на незаконных операциях. В 2006 г. по данному основанию отозвана 51 лицензия, в 2007 г. – 44, в 2008 г. – 7. Вывод подобных организаций с рынка снижает вероятность проникновения криминальных капиталов в банковский сектор.

Банк России использует в целях противодействия легализации преступных доходов также другие надзорные полномочия. Центробанк РФ контролирует источники капитала кредитных организаций, запрашивает документы, подтверждающие источник происхождения средств, вносимых учредителями в уставный капитал кредитной организации. С этой же целью Банком России ведется контроль за формированием капитала кредитных организаций из других источников, для этого разработана и принята методика определения собственных средств кредитных организаций, которая предусматривает исключение из расчета капитала части источников собственных средств (уставного капитала, эмиссионного дохода, прибыли), для формирования которой инвесторами могли использоваться ненадлежащие активы.

Регулирующие и надзорные функции Банка России осуществляются посредством Комитета банковского надзора, объединяющего структурные подразделения Банка России, которые обеспечивают выполнение его надзорных функций.

Одной из основных функций Федеральной службы по финансовым рынкам РФ, прямо предусмотренной в п. 11 ст. 42 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ¹, является осуществление в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, контроля порядка проведения операций с денежными средствами или иным имуществом, совершаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Для предупреждения «отмывания» служба использует предусмотренные ст. 44 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» полномочия:

- осуществлять самостоятельно или совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти проверки деятельности эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг и саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также иных лицензируемых ею организаций;

- направлять эмитентам и профессиональным участникам рынка ценных бумаг, а также их саморегулируемым организациям предписания, обязательные для исполнения, а также требовать от них представления документов;

- направлять материалы в правоохранительные органы и обращаться с исками в суд (арбитражный суд) по вопросам, отнесенным к компетенции федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг (включая недействительность сделок с ценными бумагами);

- в случае неоднократного нарушения в течение одного года профессиональными участниками рынка ценных бумаг требований, предусмотренных статьями 6 и 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», принимать решение об аннулировании лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Федеральная служба страхового надзора РФ (Росстрахнадзор) в соответствии со ст. 30 Федерального закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27.11.1992¹ осуществляет государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела, который включает в себя лицензирование деятельности субъектов страхового дела, контроль за соблюдением страхового законодательства, в том числе путем проведения проверок деятельности субъектов страхового дела и достоверности представляемой ими отчетности.

Помимо этого Росстрахнадзор осуществляет контроль и надзор за соблюдением страховыми организациями требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем².

Исполнение данной функции Службой включает в себя следующие административные процедуры, под которыми понимаются логически обособленные последовательности административных действий при исполнении государственной функции, имеющие конечный результат и выделяемые в рамках исполнения государственной функции:

- 1) согласование Службой правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- 2) проведение проверок страховых организаций на предмет соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- 3) направление в адрес страховых организаций запросов по расхождению данных, содержащихся в отчете № 1-С «Сведения об основных показателях

¹ Российская газета, № 6, 12.01.1993.

² Положение о Федеральной службе страхового надзора от 30 июня 2004 г. № 330 // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2904.

деятельности страховых организаций за январь ____ 20_года» и федеральной базе данных Росфинмониторинга¹.

Служба в ходе проверок выявляет такие нарушения, как отсутствие согласованных правил внутреннего контроля и приказа о назначении ответственного лица, задержка полного и своевременного ответа на запросы Росстрахнадзора и территориальных инспекций. По итогам проверок службой применяются соответствующие меры реагирования. В частности, если организация не выполняет предписание и не устраняет допущенные нарушения, то надзорный орган может ограничить или приостановить действие лицензии. В дальнейшем в случае неустранения субъектом страхового дела в установленный срок нарушений страхового законодательства, служба может отозвать лицензию.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций² осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением организациями федеральной почтовой связи порядка фиксирования, хранения и представления информации о денежных операциях, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации контролю, а также организацией ими внутреннего контроля. В этих целях служба наделена следующими полномочиями:

запрашивать и получать в установленном порядке сведения, необходимые для принятия решений по вопросам, отнесенным к ее компетенции;

проводить необходимые расследования, испытания, экспертизы, анализы и оценки;

давать государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам в ее компетенции;

применять в установленной сфере ведения меры профилактического и пресекающего характера, направленные на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в этой сфере и (или) ликвидацию последствий таких нарушений.

¹ Приказ Министерства финансов РФ от 31.12.2008 № 156н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы страхового надзора по исполнению государственной функции осуществления контроля и надзора за соблюдением страховыми организациями требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части, относящейся к компетенции Службы // Российская газета. 10 июня 2009 г.

² Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Собрание законодательства РФ. 23.03.2009. № 12. Ст. 1431.

Государственная пробирная палата контролирует исполнение организациями, осуществляющими операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и представления информации, а также за организацией внутреннего контроля¹.

Для осуществления этой функции палата имеет право:

запрашивать от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов суда и прокуратуры и других организаций информацию, необходимую для выполнения возложенных на учреждение задач и функций;

производить осмотр помещений, рабочих мест, транспортных средств, мест постоянного или временного хранения ценностей, а также опечатывание в случаях выявления нарушений установленного порядка получения, расходования, учета и хранения этих ценностей, их лома и отходов в организациях, осуществляющих производство, использование и обращение драгоценных металлов и драгоценных камней;

проводить ревизии, проверки и обследования во всех организациях независимо от организационно-правовых форм, производящих, извлекающих, перерабатывающих, использующих, осуществляющих обращение и хранение драгоценных металлов и драгоценных камней, а также изделий, их содержащих, их лома и отходов;

запрашивать и безвозмездно получать от должностных лиц контролируемых организаций, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, соответствующие нормативно-технические, бухгалтерские и другие документы, касающиеся поступления, использования, обращения, расходования, учета и хранения драгоценных металлов и драгоценных камней и изделий из них, сбора и сдачи их лома и отходов, производить их опечатывание, если предполагается их утрата или искажение содержащихся в них сведений, получать объяснения в письменной или устной форме и справки по вопросам, возникающим при осуществлении контроля;

направлять должностным лицам контролируемых организаций обязательные для них предписания в письменной форме об устранении выявленных нарушений в части производства, использования и обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них;

передавать правоохранительным органам материалы ревизий и проверок, в ходе которых выявлены существенные нарушения законодательства Российской Федерации.

¹ Положение о Российской государственной пробирной палате при Министерстве финансов РФ (утверждено Приказом Министерства финансов РФ от 12.12.2005 № 327).

Пробирная палата России и государственные инспекции пробирного надзора проводят проверки исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов вышеуказанными организациями. Проверки проводятся на основании распоряжений (приказов), подписанных руководителем Пробирной палаты России или его заместителем либо начальником госинспекции или его заместителем, если проверка проводится госинспекцией.

В организациях проверяется наличие правил внутреннего контроля, соблюдение порядка идентификации клиентов, документального фиксирования сведений о финансовых операциях, направления в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, подозрительных сделках, обеспечение конфиденциальности фиксируемой информации. В ходе проверки изучаются внутренние документы организации.

По результатам проверки составляется акт, содержащий сведения о перечне и характере выявленных нарушений. Если руководитель организации в ходе проверки не устранил все выявленные нарушения и недостатки или в десятидневный срок по окончании проверки не сообщил о принятых мерах, Пробирная палата России или госинспекция по истечении этого срока направляет обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных недостатков и нарушений.

Контроль за устранением нарушений, выявленных в ходе проверки исполнения требований законодательства РФ о противодействии легализации преступных доходов, может осуществляться путем проведения повторной проверки.

По итогам проверок Пробирная палата России направляет предложения в Федеральную службу по финансовому мониторингу либо в ее территориальные органы о привлечении к ответственности должностных лиц и юридических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии «отмыванию»¹.

Органы государственного контроля действуют каждый в пределах своей компетенции, что требует организации взаимодействия между ними. В целях обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и Банка России в сфере противодействия отмыванию преступных доходов создана межведомственная комиссия, которая является постоянно действующим координационным органом. Комиссия формируется в составе

¹ Приказ Минфина РФ от 21.06.2005 № 76н «Об утверждении Положения о порядке осуществления органами федерального пробирного надзора контроля за исполнением организациями, осуществляющими скупку, куплю-продажу драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

представителей правоохранительных органов и Министерства финансов РФ, Министерства иностранных дел РФ, Федеральной службы по финансовым рынкам, Федеральной службы страхового надзора, Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ и Центрального банка РФ. На заседаниях Комиссии вправе присутствовать Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители и по их поручению другие прокуроры. Председателем Комиссии по должности является руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу¹.

К основным задачам комиссии относится обеспечение взаимодействия, в том числе информационного, федеральных органов исполнительной власти и Банка России по отдельным направлениям противодействия легализации преступных доходов. В целях выполнения возложенных на нее задач комиссия принимает решения, необходимые для обеспечения организации, координации и совершенствования взаимодействия заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия легализации преступных доходов.

По вопросам компетенции комиссия организует взаимодействие с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, в том числе запрашивает у них в установленном порядке информацию по вопросам, относящимся к компетенции комиссии, и приглашает должностных лиц этих органов, объединений и организаций (по согласованию с их руководителями) для участия в работе комиссии.

Помимо работы в рамках вышеуказанной комиссии органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления предоставляют Росфинмониторингу документы, необходимые для осуществления его функций (за исключением информации о частной жизни граждан). Порядок представления регламентируется Правительством России², а для Центрального банка РФ устанавливается данным ведомством совместно с Росфинмониторингом.

¹ Приказ Минфина РФ от 25.10.2005 № 132н «О создании межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.11.2005 № 7136) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 45. 07.11.2005.

² Постановление Правительства РФ от 14.06.2002 № 425 «Об утверждении Положения о предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 24.06.2002. № 25. Ст. 2457.

Например, Федеральная таможенная служба России ежемесячно направляет в адрес Росфинмониторинга сведения о поступлении на счета экспортеров валютной выручки за вывезенные с таможенной территории РФ товары; о паспортах сделок и грузовых таможенных декларациях, имеющих отношение к таможенному, банковскому и валютному контролю; о делах об административных правонарушениях, возбужденных по фактам непоступления валютной выручки за экспортированные товары; о перемещении физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации иностранной валюты в сумме, превышающей в рублевом эквиваленте 10 тысяч долларов США.

В процессе взаимодействия федеральные органы исполнительной власти, а также иные органы, уполномоченные производить государственную регистрацию организаций, осуществляющих финансовые операции, предоставляют Росфинмониторингу ежемесячно, в течение 5 рабочих дней с начала месяца, сведения о таких организациях, содержащиеся в государственном реестре по состоянию на 1-е число. Лицензирующие органы предоставляют ежемесячно Росфинмониторингу сведения о выдаче, изменении условий, приостановлении действия или об отзыве (аннулировании) этих лицензий по состоянию на 1-е число.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают Росфинмониторингу доступ к своим базам данных. Порядок осуществления такого доступа определяется владельцем соответствующей базы данных по согласованию с Росфинмониторингом.

Взаимодействие осуществляется посредством направления Росфинмониторингом запросов о предоставлении информации и документов (копий документов):

а) в органы государственной власти и органы местного самоуправления – в целях проверки информации, получаемой от организаций, осуществляющих финансовые операции, и выявления операций, имеющих признаки связи с легализацией преступных доходов, а также для обеспечения взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия «отмыванию», выполнения обязательств по соответствующим международным договорам Российской Федерации (при наличии международного поручения или письменного запроса);

б) в федеральные органы исполнительной власти – в целях координации их деятельности в сфере противодействия легализации преступных доходов, а также получения необходимых информационно-статистических и аналитических материалов.

Информация и документы по запросам, адресованным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, предоставляются Росфинмониторингу в течение 10 рабочих дней с даты получения запроса,

а по запросам, связанным с координацией, – в течение месяца с даты получения запроса. Предоставление по запросу Росфинмониторинга информации и документов органами контроля не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств).

Дополнительно к законодательному регулированию взаимодействия Росфинмониторинг заключает с государственными органами соглашения о сотрудничестве, в которых предусматривается обмен информацией. По соглашению с Федеральной миграционной службой «О совместной борьбе с незаконной миграцией и противодействии легализации доходов, полученных преступным путем» от 15.08.2007 Росфинмониторинг получил доступ к базе данных утерянных российских паспортов (более 22 миллионов) и персонифицированной информации по учету иностранных граждан, содержащей в себе сведения о 50 миллионах человек. Служба по финансовому мониторингу, в свою очередь, предоставляет ФМС данные об иностранцах, пребывание которых в России нежелательно. К таковым относятся лица, замеченные в экстремистской деятельности или нарушающие миграционное законодательство.

Росстрахнадзор ежеквартально получает от Росфинмониторинга сведения о количестве сообщений страховых организаций, направленных в порядке обязательного или внутреннего контроля и сравнивает их с данными самих страховщиков, которые содержатся в отчете 1С. Чаше всего выявление таких несоответствий влечет за собой вынесение службой предписаний.

В соответствии с соглашением Росфинмониторинга с Центробанком РФ Росфинмониторинг ежедневно представляет в Банк России сводную информацию о принятии банками мер в отношении подозрительных операций и операций, подлежащих обязательному контролю. Фактически ежедневно ЦБ РФ узнает о том, как каждый банк исполняет законодательство в части противодействия «отмыванию» преступных доходов и финансированию терроризма. Если один банк не предоставляет такой информации, то такие сведения поступают из сотрудничающего с этой организацией другого банка.

Помимо обмена информацией контролирующими органами практикуется передача в Росфинмониторинг материалов с признаками административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.27 КоАП РФ. Так, в соответствии со ст. 7 Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой по финансовым рынкам РФ и Росфинмониторингом от 11.05.2005, ФСФР в случае выявления в результате проведения проверок профессиональных участников рынка ценных бумаг и организаций, осуществляющих управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами, признаков нарушения требований законодательства РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финан-

сированию терроризма, направляет в Росфинмониторинг материалы, полученные при проведении проверок.

Росстрахнадзор при наличии материалов с признаками административно-го правонарушения, предусмотренного ст. 15.27 КоАП РФ, в течение 5 рабочих дней после подписания акта проверки в соответствии со статьей 28.1 КоАП РФ направляет в Росфинмониторинг информацию о выявленных нарушениях законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также вышеуказанные материалы.

Например, по результатам проверок, проведенных Росстрахнадзором, выявлены факты нарушения страховщиками законодательства о противодействии (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: отсутствие согласованных с Росстрахнадзором правил внутреннего контроля, а также непредставление сведений в Росфинмониторинг об операциях, подлежащих обязательному контролю. Материалы об этих нарушениях направлены в Росфинмониторинг.

Другим способом взаимодействия в данной сфере является проведение совместных проверок. Так, Росфинмониторинг и Росстрахнадзор практикуют совместные проверки участников страхового рынка.

Содействие специализированным органам контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов оказывает Федеральная налоговая служба РФ. В частности, служба выявляет и ликвидирует фиктивные фирмы, используемые для «отмывания». Ежегодно количество зарегистрированных юридических лиц возрастает на 500–600 тыс. Если в 2006 году на учете в налоговых органах стояло 3,36 млн организаций, то к 2009 году их количество достигло 4,84 млн, ежедневно регистрируется порядка двух тысяч фирм, причем около трети существующих юридических лиц не сдают отчетность в ФНС.

Значительная часть организаций, прекращающих свою деятельность через два-три месяца, работает с большим количеством нарушений: осуществляет свою деятельность без отражения в балансе (нулевой баланс), без ведения бухгалтерского и оперативного учета; уменьшает прибыль за счет увеличения затратной части; ведет нецелевое расходование кредитов и т.п.

Продолжает расти количество предприятий-однодневок, которые получают крупные партии товаров, продукции без предоплаты и затем скрываются. Фирмы, специализирующиеся на обналичивании денег, успевают в период между отчетами в федеральную налоговую службу обналичить большую сумму денег и затем прекратить свое существование. По данным экспертов до 70% фирм, заключивших с банками договор банковского счета, являются однодневками.

Налоговые органы обращаются в арбитражный суд с заявлениями о ликвидации подобных организаций в связи с просроченной задолженностью по

налогам. Организации, прекратившие свою деятельность и отсутствующие по их юридическому адресу, арбитражные суды признают отсутствующими должниками. В результате выносятся решения о погашении долгов из-за отсутствия у должников имущества. Таким образом, преступники полностью освобождаются от какой-либо ответственности, а государству причиняется огромный материальный ущерб. Как следует из материалов изученных арбитражных дел, активных попыток найти отсутствующих должников суды не предпринимают. Исходя из того, что розыск не входит в их компетенцию, судьи ограничиваются справками почтовых органов о том, что по данным адресам указанные предприятия отсутствуют.

На эффективность судебного порядка ликвидации фирм-однодневок негативно влияет недостаточное финансирование. Согласно ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹ на лицо, которое обратилось с требованием о признании должника банкротом, возлагаются судебные расходы, расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему в случае недостаточности у должника средств для их погашения. Это правило приводит к необоснованному расходованию государственных средств в тех случаях, когда заявителем о признании банкротом отсутствующего должника является уполномоченный орган. Поэтому все большее распространение получила практика очистки реестра путем административной ликвидации недействующих юридических лиц. В 2006 г. ФНС в административном порядке ликвидировала 255 тыс. таких организаций. Подобная практика способствует повышению эффективности борьбы с фирмами-однодневками, используемыми для легализации преступных доходов.

3.3. Организационно-функциональные особенности противодействия легализации преступных доходов, осуществляемого правоохранительными органами

Выявление, расследование и предупреждение легализации преступных доходов осуществляется органами внутренних дел, Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации, органами Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов органами государственного контроля, а также правоохранительными органами также может содействовать выявлению «отмывания».

Противодействие легализации преступных доходов в рамках борьбы с экономической преступностью является одной из основных задач правоохрани-

¹ Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

нительных органов. В частности, в функции Федеральной службы безопасности России входит организация в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией. Для этих целей ФСБ России разрабатывает меры по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией¹. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков осуществляет в пределах своей компетенции противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате совершения преступлений, отнесенных законодательством Российской Федерации к подследственности органов наркоконтроля².

Выявление легализации преступных доходов осуществляется посредством оперативно-розыскной деятельности, в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования предикатных преступлений в тесном взаимодействии с органами государственного контроля.

Правоохранительные органы сотрудничают с органами государственного контроля, в частности, с Росфинмониторингом, направляя запросы для выявления легализации преступных доходов, предоставляя информацию о результатах рассмотрения материалов и информации службы. Вопросы взаимодействия с органами государственного контроля рассматриваются на совместных совещаниях. Например, решением совместного совещания Генеральной прокуратуры РФ, федеральных органов исполнительной власти и кредитных учреждений от 21.03.2009 «О повышении эффективности взаимодействия правоохранительных, иных уполномоченных государственных органов и кредитных организаций в деятельности по защите средств государственной поддержки отечественной экономики» предусмотрено, что Росфинмониторинг проводит анализ сомнительных операций по выводу банками и их клиентами денежных средств за рубеж и незамедлительно представляет сведения о них в Генеральную прокуратуру РФ.

В связи с этим важно качество подготавливаемых органами государственного контроля материалов и готовность правоохранительных органов их рассматривать. Следует отметить, что оперативные проверки информации контролирующих органов о нарушениях закона с признаками легализации преступных доходов в ряде случаев проводятся некачественно, меры к пресе-

чению преступной деятельности не применяются, что влечет за собой причинение крупного ущерба.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» № 26 от 27.07.2005 прокурорам следует обеспечить постоянный надзор за исполнением законов Росфинмониторингом, органами дознания и следователями, при направлении и проверке материалов о легализации преступных доходов.

Для устранения указанных недостатков необходимо полностью использовать потенциал оперативно-розыскной деятельности в целях выявления легализации преступных доходов. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

О возможностях противодействия легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности можно судить по характеру задач, решаемых при осуществлении этой деятельности, в частности:

1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (в том числе легализации преступных доходов), а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

3) добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

4) установление имущества, подлежащего конфискации.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий содержится в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Под оперативно-розыскным мероприятием понимается действие (совокупность действий), проводимое специально уполномоченными на то лицами, на основании и в порядке, предусмотренном законодательством, по добыванию фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативной проверки или первичным материалам, а также необходимые для решения других задач оперативно-розыскной деятельности¹.

¹ См.: Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 125.

¹ Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11.08.2003 № 960. Собрание законодательства РФ, 18.08.2003, № 33, ст. 3254.

² Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28.07.2004 № 976. Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3234.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Важно отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и специальных принципах – конспирации, сочетания гласных и негласных средств и методов. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения и при наличии информации о признаках легализации преступных доходов, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших «отмывание», событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Срок действия вынесенного судьей постановления о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права человека, исчисляется непрерывно в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. Дальнейшее продление допускается по новому судебному решению на основании вновь представленных материалов.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению легализации преступных доходов являются наличие возбужденного уголовного дела об «отмывании» либо сведений о признаках указанного противоправного деяния, лицах, причастных к его совершению, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации; поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам; запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Решению задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению легализации преступных доходов в значительной степени способствует реализация таких мероприятий, как наблюдение, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент.

В ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий оперативные работники вправе производить изъятие документов, предметов, материалов

и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

При изъятии документов, предметов, материалов в процессе гласных оперативно-розыскных мероприятий согласно ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативным работником составляется протокол в соответствии с требованиями УПК РФ, в котором отражаются все действия должностного лица и фиксируются изъятые предметы и документы.

Очевидно, что уголовно-процессуальное законодательство не может регламентировать оперативно-розыскную деятельность, поэтому требования ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» распространяются лишь на порядок оформления протокола, предусмотренный ст. 166 УПК РФ. Вместе с тем в законе не предусмотрены основания и сроки изъятия предметов, документов, материалов, что может повлечь определенные злоупотребления со стороны оперативных работников при проверке деятельности коммерческих организаций. Представляется необходимым предусмотреть в законе в качестве основания изъятия вынесение постановления руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В экстренных случаях изъятие может производиться без такого постановления, но с обязательным уведомлением руководителя. Для хранения изъятых документов возможно предусмотреть полугодовой срок.

Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, ведутся дела оперативного учета, в которых накапливается информация о легализации преступных доходов. Категории дел оперативного учета, цели их ведения, порядок и сроки ведения устанавливают ведомственные нормативные акты. В органах внутренних дел могут вестись дело предварительной оперативной проверки; оперативное дело; оперативно-поисковое дело; розыскное дело¹. Документирование результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет отслеживать фиктивные фирмы, на счета которых поступают денежные средства, добытые преступным путем, устанавливать принадлежность этих структур конкретным лицам.

Расследование легализации преступных доходов в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ производится не только следователями органов внутренних дел, к основной подследственности которых относится данная категория дел, но и следователями других правоохранительных органов, выявивших эти преступления. Следователь пользуется процессуальной самостоятельностью

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальнецкого, А.Е. Четчина. Омск, 1996. С. 44, 45.

и вправе сам определять направление хода расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных решений, предъявлении обвинения в легализации преступных доходов.

В большинстве случаев легализация преступных доходов выявляется следователем при расследовании предикатного преступления. Однако информация о финансовых операциях и сделках с денежными средствами или имуществом, приобретенным преступным путем, может быть получена уже в процессе рассмотрения сообщений о легализации преступных доходов из следующих источников: рапорта прокурора, следователя, органа дознания об обнаружении признаков легализации преступных доходов; протокола следственного действия, в который внесено устное сообщение о легализации преступных доходов; материалов и информации Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинга) и других органов государственного финансового контроля; материалов, поступивших от правоохранительных органов зарубежных государств; протокола судебного заседания, в который внесено устное сообщение о легализации преступных доходов; заявления о явке с повинной; протокола явки с повинной; заявления физических и юридических лиц, потерпевших от предикатного преступления (например, если работники потерпевшего юридического лица, пользуясь своими деловыми связями, отследили движение похищенных ценных бумаг); протокола принятия устного заявления потерпевшего.

Следует отметить, что сообщения о легализации преступных доходов от физических лиц поступают редко, т.к. «отмывание» тщательно маскируется под законную хозяйственную деятельность, используется режим банковской и коммерческой тайны, и потерпевшему лицу сложно получить достаточную информацию о преступном происхождении имущества и совершенных с ними сделках.

Должностными лицами, правомочными осуществлять прием сообщений о преступлениях и оформлять их в соответствии с требованиями УПК РФ, являются дознаватели, следователи, прокуроры, а также судьи (в отношении устных сообщений о преступлениях, сделанных в ходе судебного разбирательства)¹. Полномочия органа дознания по приему сообщений о преступле-

ниях могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа с учетом степени их юридической подготовки. Круглосуточный прием сообщений о преступлениях и их соответствующее оформление в органах дознания могут быть также поручены должностным лицам дежурных частей. При обнаружении признаков преступления по иной информации о легализации преступных доходов должностное лицо органа дознания или предварительного следствия обязано составить рапорт.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, следователь должен убедиться в том, что представленная информация получена в соответствии с требованиями действующего законодательства и позволяет реализовать ее конкретными следственными действиями (допросами, осмотрами, экспертными исследованиями и т.п.)¹.

Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, требует знания практическими работниками норм гражданского, финансового законодательства, а также подзаконных нормативных актов. После возбуждения уголовного дела следователь приступает к производству первоначальных следственных действий. По делам рассматриваемой категории к ним относятся обыски, выемка документов, назначение экспертиз, допросы подозреваемых. С учетом обстоятельств расследуемого преступления возможно производство и иных следственных действий, целью которых является сбор доказательств и изобличение виновных.

На последующем этапе расследования предъявляется обвинение, производятся допросы обвиняемого, свидетелей; проводятся выемки необходимых документов; повторные обыски, производятся дополнительные документальные проверки и необходимые экспертизы; по ходатайству обвиняемого и его защитника проводятся необходимые следственные действия.

В соответствии со ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. На момент предъявления обвинения в уголовном деле должны находиться достаточные и достоверные доказательства совершения предикатного преступления и получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения им преступления. В деле должны быть также достаточные доказательства совершения финансовых операций, сделок с денежными средствами или имуществом, добытыми преступным путем, и сведения о придании ими

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2005 № 7339) // Российская газета. № 13. 25.01.2006.

¹ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000.

правомерности владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путем.

Следует отметить, что обвинение в легализации преступных доходов должно «формулироваться четко, содержать фактическую фабулу, юридическую формулировку и правовую квалификацию, причем в отношении каждой из них требуется полнота и достаточность»¹. Обвинение в совершении «отмывания» может быть изменено в случаях, если выявлены или, наоборот, отпали отдельные действия или эпизоды, установлены новые фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления, которые необходимо указать в постановлении, выявлен другой состав криминального деяния.

В ходе расследования легализации преступных доходов к подозреваемому, обвиняемому применяются меры процессуального принуждения. В большинстве случаев основанием для их применения служит совершение предикатного преступления. Однако возможны случаи, когда легализация преступных доходов сопоставима по тяжести с предикатным преступлением. В этом случае также учитывается наличие доказательств, свидетельствующих о причастности лица к «отмыванию». При применении мер процессуального принуждения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, обязательно наличие достаточных доказательств совершения другим лицом предикатного преступления, в результате которого получены преступные доходы.

Применение мер процессуального принуждения не должно нарушать права подозреваемых и обвиняемых. Накладывать арест на имущество, полученное в результате совершения преступлений, необходимо с соблюдением прав собственника и добросовестного приобретателя. Недопустимо задержание лиц, подозреваемых в совершении легализации преступных доходов, на основании протоколов об административных правонарушениях.

Следствием по уголовному делу должны быть выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению легализации преступных доходов, и направлено представление лицу, уполномоченному принять меры по их устранению.

Предварительное следствие оканчивается ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами дела, составлением и подписанием следователем обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для решения вопроса о его утверждении и направлении дела в суд. Обстоятельства совершения преступления в обвинительном заключении следует излагать последовательно, объективно и в соответствии с собранными доказательствами. Фабула дела должна содержать описание совершения преступления (время, место, способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела), его квалифицирующие

признаки. При этом формулировка обвинения, изложенного в обвинительном заключении, должна соответствовать содержанию текста постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Сотрудниками правоохранительных органов зачастую допускаются нарушения закона при выявлении и расследовании легализации преступных доходов, устранению которых способствует прокурорский надзор. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ надзор за его исполнением осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в равной степени должен способствовать как обеспечению гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и выполнению задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию легализации преступных доходов, изобличению виновных лиц.

По требованию прокурора руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Прокурор в свою очередь обеспечивает защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Источниками информации при осуществлении прокурорского надзора являются уголовные дела, возбужденные по легализации преступных доходов или по предикатным преступлениям, поручения следователя, дознавателя, дела оперативного учета, заведенные по легализации преступных доходов, жалобы и обращения граждан и юридических лиц, публикации средств массовой информации.

В предмет прокурорского надзора также входит исполнение правоохранительными органами законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о легализации преступных доходов. Прокурор обязан своевременно предупреждать, выявлять и устранять нарушения законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия при проверке сообщений о легализации преступных доходов, осуществлять защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений; пресекать незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц названных органов, препятствующие доступу пострадавших от преступлений к уголовному судопроизводству.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965. С. 197.

При осуществлении надзора за исполнением законов при расследовании легализации преступных доходов прокурор проверяет правильность применения следователем норм уголовного и уголовно-процессуального права. Учитывая распространенность нарушений и ошибок в процессуальной деятельности следователей, качество расследования легализации преступных доходов в значительной степени должно обеспечиваться мерами прокурорского надзора.

Особенное внимание прокурору необходимо обращать на законность проведения следственных действий, требующих судебного решения, т.к. нарушения уголовно-процессуального закона при их реализации в наибольшей степени наносят ущерб правам и свободам человека и гражданина, правам юридических лиц. К таким следственным действиям относятся осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; личный обыск; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров.

В соответствии со ст. 165 УПК РФ прокурор вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя о производстве следственного действия, требующего судебного разрешения. В процессе рассмотрения ходатайства прокурору необходимо проверить наличие оснований для производства следственного действия, их отражение в представленном ходатайстве. После получения судебного решения о проведении следственного действия прокурор контролирует его реализацию. Указанные следственные действия должны проводиться незамедлительно после судебного решения.

Прокурору необходимо принимать решительные меры реагирования во всех случаях незаконного ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также проникновения в жилище при отсутствии предусмотренных законом оснований. При выявлении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор направляет руководителю соответствующего следственного органа мотивированное требование об устранении нарушений.

При осуществлении надзора прокурору необходимо обращать внимание на соблюдение требований уголовно-процессуального закона при оформлении протоколов следственных действий, добиваться соблюдения требований

ч. 3 ст. 7 и ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка.

При рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения и о продлении сроков содержания под стражей прокурор обязан учитывать тяжесть легализации преступных доходов, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого в «отмывании», его возраст, состояние здоровья, семейное положение, место жительства, род занятий и другие обстоятельства.

При осуществлении надзора за принятием следователем итогового решения по уголовному делу прокурор проверяет полноту проведенного расследования, соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации легализации преступных доходов, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных действий, соответствие имеющихся в деле процессуальных документов требованиям УПК РФ.

При выявлении в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор выносит мотивированное постановление о признании таких доказательств недопустимыми и об исключении их из обвинительного заключения.

При поступлении уголовного дела о легализации преступных доходов с обвинительным заключением прокурор проверяет:

- имела ли место легализация преступных доходов, вменяемая обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
- нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела;
- обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
- предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием эпизодам «отмывания»;
- привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- правильно ли квалифицирована легализация преступных доходов;
- правильно ли избрана мера пресечения;
- приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ.

В случае выявления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации «отмывания» прокурор своим

мотивированным постановлением, содержащим указания об устранении нарушений и недостатков, возвращает уголовное дело следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или составления нового обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

При осуществлении надзора за законностью расследования легализации преступных доходов прокурор контролирует поступление в прокуратуру копий постановлений следователей о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также постановлений о приостановлении предварительного следствия в соответствии с ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 213 УПК РФ. В течение месяца после получения этих процессуальных документов прокурор проверяет законность и обоснованность принятых решений с изучением материалов уголовных дел.

В случае признания незаконным или необоснованным постановления о приостановлении предварительного следствия прокурор направляет руководителю следственного органа требование об устранении выявленного нарушения федерального законодательства, в том числе о проведении дальнейшего расследования.

При признании решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным прокурором выносится мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя.

На основе анализа результатов проверок исполнения правоохранительными органами законов прокуратура обращает внимание на совершенствование методики выявления, расследования, предупреждения легализации преступных доходов. Вопросы состояния законности при противодействии «отмыванию» обсуждаются на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов с привлечением органов государственного контроля.

ГЛАВА 4. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ

4.1. Несовершенство законодательства о противодействии легализации преступных доходов и его устранение

Пробелы в законодательстве снижают действенность реализации процедур обязательного и внутреннего контроля в целях противодействия «отмыванию», эффективность выявления подозрительных сделок, позволяют нарушителям закона избегать ответственности. Все это в значительной мере способствует росту легализации преступных доходов, проникновению преступных капиталов в различные сферы экономики. Легализаторы не только охотно пользуются несовершенством законодательства, но и реализуют все возможности для создания благоприятной для них правовой базы со слабыми мерами защиты финансового сектора. К основным недостаткам действующего законодательства о борьбе с легализацией преступных доходов мы можем отнести отсутствие в ряде случаев мер ответственности, неурегулированность отношений клиентов и финансовых организаций при исполнении последними требований антилегализационного законодательства, ограниченный список сделок, подлежащих обязательному контролю, недостаточные требования к идентификации клиентов и выгодоприобретателей.

1. Меры ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов предусмотрены не для всех субъектов внутреннего контроля.

Ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) применяется в случае неисполнения организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксации, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также в части организации внутреннего контроля. Однако требования об организации внутреннего контроля распространяются и на адвокатов, нотариусов, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг. Представляется необходимым указать в данной статье КоАП в качестве субъектов правонарушения и указанных специалистов.

2. Законодательство не всегда полно регулирует правоотношения в сфере противодействия легализации преступных доходов:

а) в законодательстве не предусмотрена обязанность клиентов предоставлять информацию для процедур обязательного и внутреннего контроля.

В практике кредитных и других финансовых организаций встречаются случаи, когда клиенты отказываются представлять документы, не связанные с проведением операции, ссылаясь на отсутствие в законе такого требования, или затягивают их представление. Более того, согласно ст. 849 ГК РФ операции по счету клиента осуществляются на основании платежных документов, предоставление других документов для осуществления платежа законом не предусмотрено. Кредитная организация обязана осуществить перечисление средств клиента и зачисление средств на его счет не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа.

Таким образом, предоставление информации клиентами в рамках внутреннего контроля осуществляется фактически на основании делового обычая. Финансовым организациям не хочется терять клиентуру, поэтому они стараются урегулировать данные отношения банковскими правилами, договором, но наиболее предпочтительной представляется законодательная форма закрепления обязанностей клиента по предоставлению информации.

Распространенными причинами отказа клиентов в предоставлении информации являются ссылка на коммерческую и иную охраняемую законом тайну, опасение вызвать конфликт между собственником и менеджерами компании. Для исключения подобных инцидентов в законе необходимо закрепить положение о том, что представление клиентами или их работниками сведений и документов в целях противодействия легализации преступных доходов не является нарушением личной, служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи.

Следует отметить, что положения ст. 4 и п. 6 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», запрещающие информировать клиентов о принимаемых мерах противодействия «отмыванию», могут быть истолкованы как не допускающие направление клиентам запросов о предоставлении дополнительной информации, поскольку любой запрос может рассматриваться как косвенное информирование клиента о проводимых мероприятиях. Во избежание коллизий требуется закрепить в законе возможность для финансовых организаций направлять запросы о предоставлении дополнительной информации¹.

¹ Емелин А.В. Проблемы правового регулирования отношений между банками и их клиентами при исполнении законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Материалы третьей международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство», 30.05.2005 г. М., 2005.

Ссылаясь на указанные недочеты, представители банковского сообщества предлагают установить, что моментом выявления подозрительной операции является дата принятия ответственным сотрудником банка окончательного решения о наличии оснований считать ее подозрительной, и предоставить кредитной организации право направлять в Росфинмониторинг дополнительно полученную от клиента информацию о совершенной операции не позднее рабочего дня, следующего за днем получения такой информации.

Следует отметить, что введение данных полномочий в закон приведет к тому, что кредитные организации будут устанавливать срок направления информации в Росфинмониторинг по своему усмотрению, что сведет на нет все требования закона к системе обязательного и внутреннего контроля;

б) субъектам внутреннего контроля полномочия предоставлены в разном объеме.

Все организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации. Но только кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в случаях отсутствия по своему местонахождению юридического лица, его постоянно действующего органа управления, иного органа или лица, которые имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности; непредставления физическим или юридическим лицом документов, подтверждающих сведения о нем, либо представления недостоверных документов.

Представляется, что при данных условиях право отказаться от заключения договора должна иметь не только кредитная организация (ст. 7 п. 5.2 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), но и иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами и имуществом. В ряде случаев это должно быть не право, а обязанность;

в) отсутствие у субъектов внутреннего контроля полномочий, необходимых для эффективного противодействия легализации преступных доходов.

У банков и других финансовых организаций отсутствует право без судебных процедур расторгнуть договор с клиентом при наличии подозрения в «отмывании» денежных средств. Возможность отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом не решает вопрос защиты финансовой организации от недобросовестного клиента. Представляется необходимым предоставить финансовым организациям право во внесудебном порядке прекращать договорные отношения

с клиентом при наличии обоснованных подозрений о том, что операции клиента используются для легализации преступных доходов.

В европейских странах, США, Японии, Канаде кредитная организация имеет право без объяснения причин расторгнуть договор банковского счета, направив клиенту соответствующее уведомление, в котором клиента благодарят за сотрудничество и предлагают назвать счет, на который можно перевести деньги. Если в течение установленного срока клиент не реагирует, ему выдается чек, который он может предъявить в банк. Так, США пережили несколько кризисов доверия к банкам из России. Как полагают многие американские чиновники и банкиры, российские банки если не способствуют, то не препятствуют «отмыванию» денег и финансированию терроризма. Например, Union Bank of California (UBoC) закрыл счета 240 российских клиентов.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 5 ст. 7) предусматривает запрет на открытие счетов (вкладов) без личного присутствия вкладчика или его законного представителя исключительно для физических лиц. Данное положение должно распространяться и на юридических лиц, от имени которых на основании п. 1 ст. 53 ГК РФ договоры банковского вклада заключают органы управления или иные лица, которые имеют право действовать от имени организации без доверенности. Иначе получается, что юридические лица могут открывать счета без физического присутствия его представителя;

г) недостаточные полномочия по приостановлению операций.

Организация, осуществляющая операции с денежными средствами или иным имуществом юридического или физического лица, может приостанавливать операции с их имуществом только в том случае, если доказана причастность лица или фирмы к террористической деятельности. Организация не может приостановить исполнение подозрительной сделки или расторгнуть договор на основании участия контрагента в незаконной деятельности. Росфинмониторинг может приостановить операцию тоже только в случае явной причастности лиц к террористической деятельности.

Совершенствованию законодательства о противодействии легализации преступных доходов будет способствовать присоединение России к Варшавской конвенции Совета Европы о противодействии отмыванию преступных доходов, что позволит увеличить срок для проверки подозрительных операций (сделок). Срок замораживания счетов в соответствии с положениями конвенции может быть увеличен до 30–45 дней, что может повысить эффективность борьбы с легализацией преступных доходов. Причем данная мера может применяться не только в отношении счетов лиц, подозреваемых в финансировании терроризма, но и любых сомнительных операций, в отношении

которых есть веские основания полагать, что они совершаются в целях легализации преступных доходов¹;

д) противоречия в регулировании прав и обязанностей субъектов внутреннего контроля.

В п. 5 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем, и финансированию терроризма» устанавливается запрет на открытие счетов (вкладов) на анонимных владельцев, однако в пункте 5.2 указанной статьи этот запрет смягчается. В соответствии с данным пунктом кредитные организации получают право принимать решения о том, заключать им договор банковского счета (вклада) или нет в случаях непредставления физическим или юридическим лицом документов, необходимых для их идентификации. Представляется, что применение запрета, а не усмотрения более действенно в целях противодействия «отмыванию».

Эксперты ФАТФ по итогам раунда оценок России отмечают, что требования, предъявляемые к адвокатам, нотариусам и аудиторам, в целом не являются исчерпывающими и эффективно не применяются. Согласно ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» требования в отношении идентификации клиентов, организации внутреннего контроля, фиксирования и хранения информации распространяются и на адвокатов, которые, тем не менее, не должны нарушать адвокатскую тайну. В то же время согласно ст. 8 закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ² адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Нотариус и аудитор должны выполнять аналогичные требования закона о противодействии легализации преступных доходов, причем без упоминания о гарантиях, связанных с профессиональной тайной в их деятельности.

Кроме того, в соответствии с законом указанные лица должны уведомлять не только о совершаемых подозрительных сделках, но и о тех сделках, которые могут быть осуществлены в целях «отмывания». Представляется, что данный критерий оставляет слишком широкую возможность для толкования. Подобные неопределенные требования в совокупности с адвокатской, нотариальной, аудиторской тайнами делают положения ст. 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в значительной мере декларативными.

¹ Илькив И.А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Право и политика. 2007. № 5. С. 40–44.

² Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

Для устранения недостатков правового регулирования в законе необходимо указать, что при наличии данных о том, что сделка, операция с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией преступных доходов, адвокат, нотариус, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, обязаны отказаться от участия в совершении подобной сделки, операции на основании ее незаконности и сообщить сведения о ней в уполномоченный орган.

3. Не все виды наиболее распространенных операций, совершаемых в целях «отмывания», подлежат обязательному контролю:

а) операции по снятию денежных средств со счетов (вкладов) физическими лицами.

Представители российских банков отмечают значительное количество операций по снятию физическими лицами крупных сумм наличных средств сомнительного происхождения со своих счетов в течение непродолжительного времени. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не требует в обязательном порядке контролировать подобные операции, чем активно пользуются легализаторы, осуществляя переводы на счета физических лиц. Возникает риск причинения вреда не только интересам государства, но и банку, который может быть привлечен к ответственности вплоть до отзыва лицензии. С другой стороны, банк рискует потерять независимость и стать орудием в руках криминальных дельцов.

Банковской системе необходима защита от действий недобросовестных вкладчиков. В связи с этим представляется необходимым дополнить перечень операций, подлежащих обязательному контролю, включив в него списание денежных средств со счета (вклада) физического лица на сумму более 600 тыс. руб. в случаях, если с момента открытия счета прошел незначительный период времени, например, три месяца или это не обусловлено характером деятельности физического лица. Ущерб правам добросовестных физических лиц таким положением закона нанесен не будет, так как информация будет направляться исключительно в Росфинмониторинг, гарантии банковской тайны остаются. В то же время введение подобного положения в закон заставит банки более ответственно подходить к выбору клиентов-физических лиц.

Важной задачей в деле борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма является обеспечение прозрачности расчетов между участниками рынка, снижение числа наличных расчетов, развитие банковской системы. Представляется обоснованной постановка в соответствии с международными стандартами под жесткий контроль крупного оборота наличности в России. Для этого необходимо обязать организации, осуществляющие операции с денежными средствами, сообщать в органы Росфин-

мониторинга обо всех сделках с наличными денежными средствами на сумму более 600 тыс. руб.;

б) операции по перечислению денежных средств за рубеж.

Центральный банк РФ в процессе осуществления надзорной деятельности за кредитными организациями отмечает рост объемов денежных средств в иностранной валюте и в рублях, переводимых резидентами в пользу нерезидентов в виде авансовых платежей по договорам об импорте товаров на условиях коммерческого кредитования. Только за несколько месяцев кризисного периода 2008 г. утечка капитала из России составила 206,9 млрд долларов.

Во многих случаях денежные средства переводились в пользу нерезидентов-контрагентов, юрисдикция которых не совпадает с юрисдикцией банков-нерезидентов, в которых открыты счета контрагентов. Особо крупные денежные переводы осуществлялись в пользу нерезидентов, зарегистрированных в Великобритании, Кипре, Новой Зеландии, а также в некоторых офшорных зонах: Британских Виргинских островах, Белизе. Указанные нерезиденты имели расчетные счета в банках Латвии, Кипра, Литвы, Эстонии.

Имеются многочисленные факты, когда резидентом с его расчетного счета, открытого в уполномоченном банке, в течение нескольких месяцев осуществляются только авансовые платежи в пользу нерезидентов, после чего счет закрывается. При этом резидентом не представляются копии грузовых таможенных деклараций, свидетельствующие о ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в счет осуществленных авансовых платежей, или представленные документы являются фиктивными. Возрастающие масштабы этих операций позволяют предполагать, что в большинстве случаев действительными их целями может являться «отмывание» доходов, полученных преступным путем¹. Центробанк РФ рекомендует кредитным организациям обращать на подобные операции особенное внимание.

Значительной свободой финансовых операций пользуются и нерезиденты. Законодательство о валютном регулировании разрешает нерезидентам без ограничений осуществлять между собой переводы иностранной валюты со счетов (с вкладов) в банках за пределами территории Российской Федерации на банковские счета (в банковские вклады) в уполномоченных банках или банковских счетов (банковских вкладов) в уполномоченных банках на счета (во вклады) в банках за пределами территории Российской Федерации или в уполномоченных банках (ст. 10 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ)². Согласно ст. 13

¹ Письмо Центрального банка РФ от 13 марта 2008 г. № 24-Т «О повышении эффективности работы по предотвращению сомнительных операций» // Вестник Банка России. № 13. 19.03.2008.

² Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4859.

данного закона нерезиденты имеют право без ограничений перечислять иностранную валюту и валюту Российской Федерации со своих банковских счетов (с банковских вкладов) в банках за пределами территории Российской Федерации на свои банковские счета (в банковские вклады) в уполномоченных банках и наоборот. Ввоз в Российскую Федерацию иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документальной форме осуществляется без ограничений при соблюдении требований таможенного законодательства Российской Федерации.

Данные положения закона способствуют инвестициям в экономику страны, что хорошо для законного бизнеса, но могут способствовать и легализаторам, которые используют переводы и перечисления денежных средств через Россию в целях «отмывания». Например, в один коммерческий банк с целью легализации преступных доходов перечислялись деньги по фиктивным контрактам на открытые счета фирм-однодневок. Денежные средства снимались со счетов нанятыми руководством банка иностранцами – как правило, гражданами Эстонии. Они как нерезиденты РФ в отличие от россиян имеют право снимать с банковских счетов неограниченную сумму денег. За вознаграждение, которое составляло от €500 до €2 тыс., эстонцы ставили свои подписи на документах о том, что якобы сняли со счетов определенную сумму. Отмытые деньги руководство банка переводило заказчикам незаконных операций.

Учитывая сказанное, представляется необходимым дополнить Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» положением о сделках, операциях, требующих пристального внимания при реализации процедур внутреннего контроля. Введение подобного положения позволит сочетать достоинства объективного (обязательный контроль) и субъективного (подозрительные операции) критериев выявления операций, возможно, связанных с легализацией преступных доходов. Для более гибкого правового регулирования конкретный перечень операций может быть предусмотрен постановлением Правительства РФ и периодически изменяться в соответствии с социально-экономическими процессами.

Такой подход уже реализован в п. 1.3 ст. 7 вышеупомянутого закона о противодействии легализации преступных доходов, где указано на необходимость уделять повышенное внимание операциям с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемым иностранными публичными должностными лицами, их супругами, близкими родственниками;

в) несовершенство формулировок закона об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Например, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терро-

ризма» содержит положения об обязательном контроле операций, связанных с получением или предоставлением имущества по договору финансовой аренды (лизинга). Спорные моменты возникают при оценке переводов денежных средств по таким договорам как сделок, подлежащих обязательному контролю. Толкование закона указывает на то, что платежи не подпадают под обязательный контроль, однако расплывчатость формулировки приводит к необоснованному привлечению организаций, не сообщивших о таких платежах, к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма).

Кроме того, в законе не для всех случаев четко определен порядок исчисления сроков. Например, для сделки, подлежащей обязательному контролю (зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации) не определен момент истечения срока, если он заканчивается в выходной или праздничный день.

4. Несовершенство законодательства, регламентирующего требования к идентификации клиента и выгодоприобретателя:

а) несовершенство законодательства, регламентирующего требования к идентификации клиента.

Эксперты ФАТФ отмечают, что в настоящее время в России процедура по применению в работе с клиентами должной осмотрительности представляет собой обновление информации о клиентах. Этого, возможно, будет недостаточно, однако позволит решить некоторые спорные вопросы клиентов. Вместе с тем какие-либо нормы, упрощающие процедуру по применению в работе с клиентами должной осмотрительности, отсутствуют.

Кроме того, законодательство о противодействии легализации преступных доходов не устанавливает сроки идентификации клиентов. Напротив, рекомендации ФАТФ предписывают завершать проверку клиентов так скоро, как практически целесообразно после установления деловых отношений. Важным условием для принятия решения о проведении ускоренной проверки служит выполнение цели обеспечения непрерывного хода обычного бизнеса и наличие эффективной системы управления рисками «отмывания».

Представляется необходимым ввести в российское законодательство положение о том, чтобы проводимая финансовыми учреждениями проверка клиентов не мешала хозяйственной деятельности. Данное положение должно включать в себя комплекс правовых предписаний, позволяющих хозяйствующим субъектам обращаться в суд в случае длительного непринятия решения финансовым учреждением о начале деловых отношений без какого-либо объяснения. Они также должны получить право требовать от виновной стороны возмещения понесенных убытков (включая упущенную выгоду).

Основанием для этого может служить вывод суда о том, что длительное неприятие финансовым учреждением решения об открытии банковских и иных счетов, непроведение по ним операций без видимых причин, а также другие нарушения повлияли на обычный порядок ведения бизнеса¹;

б) несовершенство законодательства, регламентирующего требования к идентификации выгодоприобретателя.

В российском законодательстве в качестве выгодоприобретателя рассматривается лицо, к выгоде которого действует клиент: на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении банковских операций и иных сделок.

Однако на международном уровне используется более широкое определение выгодоприобретателя. Согласно рекомендации 5 ФАТФ выгодополучателем помимо лица, от имени которого осуществляется операция, является и физическое лицо, которое фактически владеет или контролирует клиента. К ним также относятся лица, осуществляющие фактический контроль над юридическим лицом. Финансовое учреждение должно идентифицировать выгодополучателя, включая определение собственности и структуры управления.

Согласно рекомендациям Базельского комитета «Знай своего клиента» (Надлежащее отношение банков к клиентам (стандарты Базельского комитета банковского надзора, 01.10.2001) в случае, если банк имеет данные или у него есть причины считать, что счет открыт профессиональным посредником в пользу другого клиента, то данное лицо необходимо идентифицировать.

Данная рекомендация не случайна. Банки, в том числе осуществляющие трансграничные операции, часто держат групповые счета, которыми управляют профессиональные посредники от имени инвестиционных, пенсионных фондов. Если средства, которыми распоряжается посредник, в банке не сведены, а находятся на субсчетах, которые можно отнести к любому из собственников-выгодоприобретателей, то следует провести идентификацию каждого из них. Если средства смешаны, банк должен найти действительных собственников.

Эксперты ФАТФ отмечают, что информация о бенефициарной собственности и управлении ею со стороны юридических лиц, как того требуют Рекомендации ФАТФ, в России не регистрируется и не является легкодоступной для государственных органов. Так, хотя информация о владельцах ценных бумаг содержится в уведомлениях об итогах выпуска бумаг и ежеквартальных отчетах эмитентов, в качестве собственников часто указываются лишь номинальные держатели бумаг.

¹ Камынин И. Противодействие легализации преступных доходов с учетом рекомендаций ФАТФ // Законность. 2005. № 4. С. 18–22.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 1 ст. 7) предусматривает необходимость установления лишь некоторых регистрационных процедур, на основании которых может быть произведена идентификация юридического лица. Вопросы определения структуры собственности таких юридических лиц и отношение к данной собственности клиентов финансовых учреждений не входят в предмет регулирования закона, что не соответствует рекомендации 5 ФАТФ.

Подавляющее большинство схем по отмыванию преступных доходов связано с фирмами-«однодневками», т.е. коммерческими организациями, зарегистрированными на имена несуществующих лиц и без цели ведения какой-либо фактической коммерческой деятельности. Эксперты ФАТФ полагают, что отсутствие информации о бенефициарной собственности и управлении ею со стороны юридических лиц в соответствии с Рекомендациями ФАТФ является ключевой причиной проблемы. Эксперты убеждены, что если бы действовали эффективные процедуры по сбору и хранению подобной информации, то проблема с фирмами-«однодневками» в значительной степени была бы решена.

Противодействие легализации преступных доходов требует повышения прозрачности финансового рынка, для чего необходимо установить законодательные требования о раскрытии истинных владельцев имущества и компаний. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Российское законодательство предусматривает обязанность кредитных организаций раскрывать Банку России данные о собственниках для участия в системе страхования вкладов. Большое внимание Банком России уделяется транспарентности как отдельных кредитных организаций, так и банковского сектора в целом. В 2008 году более 86% от общего количества действующих кредитных организаций раскрывали информацию о своей деятельности в представительстве Банка России в Интернете, что больше по сравнению с 2007 годом на 2,6%. На начало 2009 года 729 кредитных организаций (более 65% от общего количества действующих кредитных организаций) представили согласие на раскрытие информации.

Частями 21–23 ст. 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» предусмотрена обязанность лица, приобретшего акции акционерного общества, выпуск эмиссионных ценных бумаг которого сопровождался регистрацией их проспекта, и получившего возможность самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицами прямо либо косвенно распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям акционерного общества, раскрыть информацию о полном фирменном наименовании эмитента; своем имени или наименовании; количестве обыкновенных акций эмитента, которое данному лицу предо-

ставляет возможность распоряжаться голосами на общем собрании акционеров.

Информация раскрывается путем направления уведомления эмитенту указанных акций и в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг не позднее чем через пять дней со дня внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету (счету депо) или с момента возникновения права распоряжения голосами по акциям на общем собрании акционеров, в том числе на основании договора.

Требования о раскрытии собственников – эмитентов ценных бумаг установлены также в нормативных актах Федеральной службы по финансовым рынкам РФ (ФСФР РФ). Обеспечивая прозрачность финансового рынка, ФСФР РФ установила для лицензиатов – участников рынка обязанность предоставления полной информации о структуре собственности лицензиата, под которой понимается раскрытие информации о лице или группе лиц, прямо или косвенно владеющих пятью и более процентами уставного (складочного) капитала лицензиата¹.

Однако указанные положения законов, хоть и способствуют раскрытию информации о реальных владельцах имущества, не направлены непосредственно на противодействие «отмыванию». В соответствии с международными рекомендациями определение выгодоприобретателя должно быть расширено в самом Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Для этого в законе необходимо указать, что выгодоприобретателем является любое лицо, к выгоде которого действует профессиональный посредник (владельцы инвестиционных паев, доверяемого имущества и т.п.), а также лица, контролирующие юридическое лицо – клиента (владельцы акций, долей).

Необходимо внести также изменения в Федеральные законы «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ², «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ³, предусмотрев обязанность юридического лица – резидента оффшорных государств и территорий раскрывать информацию о своих реальных владельцах при регистрации на территории РФ с предоставлением регистрирующему органу права отказывать в государственной регистрации в случае не предоставления такой информации.

¹ П. 3.1.9 Приказа ФСФР от 6 марта 2007 г. № 07-21/пз-н «Об утверждении Порядка лицензирования видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг», Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 23, 04.06.2007.

² Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

³ Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493.

Для облегчения процедуры идентификации и проверки личности каждого акционера крупной компании субъектами внутреннего контроля необходимо в законодательстве предусмотреть возможность получения ими информации у государственных контролирующих органов из регистра акционерных обществ либо из другого надежного источника.

4.2. Недостатки реализации процедур внутреннего контроля организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом

Внутренний контроль в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, является важнейшей частью системы финансового мониторинга. От добросовестности при исполнении организациями и специалистами требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» во многом зависит эффективность деятельности Росфинмониторинга и правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов.

Однако не во всех случаях требования законодательства о противодействии легализации преступных доходов исполняются организациями должным образом. Анализ деятельности субъектов обязательного и внутреннего контроля позволяет установить следующие нарушения закона.

1. В некоторых случаях организации принимают меры к уклонению от государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов.

В частности, ломбарды, тотализаторы и букмекерские конторы, проводящие лотереи и иные игры, в нарушение закона не встают на учет в Росфинмониторинге. Организации, обязанные реализовывать процедуры внутреннего контроля, уклоняются от выполнения требований об обязательном контроле, оформляя сделки на сумму, ниже пороговой. Например, одна из систем переводов разрешала отправлять до 600 тыс. руб. без одной копейки.

2. Организации, осуществляющие финансовые операции, не выполняют обязательные процедуры внутреннего контроля:

а) в организациях не во всех случаях разрабатываются правила внутреннего контроля и программы его осуществления, не назначаются лица, ответственные за их разработку и реализацию, программы не направляются для утверждения контролирующим государственным органам. Так, эксперты ФАТФ отметили, что внутренний контроль, связанный с предотвращением «отмывания» преступных доходов и финансирования терроризма, в сфере российской почтовой службы отсутствует.

При разработке правил внутреннего контроля в кредитных организациях зачастую копируются методические рекомендации Банка России. Банки сокращают свои обязанности по отношению к необычным сделкам, такие правила не помогают в работе, так как носят декларативный характер. Проверки Центробанка РФ показали, что в большинстве своем правила внутреннего контроля, разработанные кредитными организациями в целях противодействия легализации преступных доходов, содержали оговорку об обязательном участии всех сотрудников кредитной организации в работе по данному направлению, но на практике это не реализовывалось¹. У сотрудников организации зачастую отсутствует интерес в выявлении подозрительных операций, сведения о них не передаются ответственному лицу.

Внутренний контроль в целях противодействия легализации преступных доходов требует глубокого анализа деятельности клиентов, что не всегда выполняется. Ответственные за организацию и осуществление внутреннего контроля сотрудники организаций даже в очевидных случаях могут не связывать проводимые клиентом операции в одну логическую цепь, не выстраивают взаимосвязи между клиентом и его контрагентами, без должного внимания оставалась реальная деятельность клиента, несущая в себе риск «отмывания». Не во всех случаях надлежащим образом проводится обобщение и оценка собранных сведений о сделках. Не анализируются все представленные клиентом документы, не истребуется дополнительная информация от клиента и органов государственной власти. Оценка риска осуществления клиентами «отмывания» проводится формально: для всех клиентов подряд риск устанавливался как низкий без проведения какого-либо анализа их деятельности, дифференциация клиентов по степени внимания к их операциям не проводится².

Ответственный сотрудник и его аппарат в кредитной организации могут находиться в структуре подразделения по обеспечению безопасности, службы внутреннего контроля, одного из подразделений операционного блока³,

¹ *Вотрин Р.В.* Особенности банковского надзора в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // *Деньги и кредит.* 2004. № 4. С. 13–23.

² *Волков Ю.Л., Танюшева Н.Ю.* Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (региональная ситуация) // *Деньги и кредит.* 2005. № 7. С. 50.

³ *Галкин А.А.* Актуальные вопросы взаимодействия российских кредитных организаций, органов надзора и государственных органов в процессе реализации положений российского законодательства и международных стандартов по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма // *Материалы третьей Международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство».* М., 2005.

что не соответствует п. 2.4 Положения ЦБ РФ от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»¹, согласно которому ответственные сотрудники по противодействию легализации преступных доходов не могут быть включены в состав службы внутреннего контроля².

В выявлении и фиксации подозрительных сделок должны участвовать работники организации из различных подразделений, которые не всегда имеют для этого достаточную подготовку. Зачастую на должность ответственного сотрудника по борьбе с легализацией преступных доходов назначаются лица с недостаточной квалификацией, обучение персонала способам выявления подозрительных сделок не проводится или осуществляется формально;

б) не проводится обязательная идентификация клиента, выгодоприобретателя или проводится неполно.

Обязательное анкетирование клиентов зачастую отличается формальным подходом, перепоручается самим клиентам без проведения даже в необходимых случаях проверки предоставляемых сведений, не истребуются все необходимые для идентификации документы. Например, КБ «Инвестиционный Промэнергобанк» (ОАО) ненадлежащим образом проводил идентификацию своих клиентов, проводивших крупномасштабные и не имеющие очевидного экономического смысла операции по переводу денежных средств резидентам – клиентам кредитных организаций, у которых впоследствии отозваны лицензии на осуществление банковских операций. Всего было переведено около 12 млрд рублей.

Кредитные организации по-разному толкуют понятие выгодоприобретателя, которым зачастую признается только третья сторона в платежах, когда в графе «назначение платежа» расчетного документа имеется указание о том, что платеж производится одним лицом за другое. Но и в этом случае кредитная организация может не каждый раз идентифицировать выгодоприобретателя, а только по операциям на сумму в 100 тыс. руб. и выше. Выгодоприобретатели по операциям на сумму меньше самостоятельно установленного порога не идентифицируются.

ЦБ РФ требует от кредитных организаций идентифицировать не только лицо, непосредственно заключающее договор банковского счета (вклада), но и лиц, которым предоставлены полномочия по распоряжению банковским

¹ Вестник Банка России. № 7. 04.02.2004.

² *Швехгеймер С.М.* Проблемы становления и развития системы противодействия отмыванию денег в Сбербанке России // *Материалы третьей Международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство».* М., 2005.

счетом (вкладом), включая использование технологий дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинг)¹.

Кредитными организациями в ряде случаев меры к идентификации таких лиц не принимаются. Неисполнение требований Центробанка РФ банковские работники объясняют тем, что письмо ЦБ РФ является попыткой расширительного толкования положений содержания Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно ст. 7 которого банк обязан идентифицировать лицо, находящееся на обслуживании в кредитной организации. Таким лицом является сам клиент, но не третьи лица, которым он дал законную возможность воспользоваться денежными средствами на его счете. Если происхождение средств клиента законно, что предполагается, поскольку клиент идентифицирован кредитной организацией и информация о нем при необходимости сообщена в Росфинмониторинг, то и распоряжение такими средствами также законно².

Данная точка зрения представляется неверной. При использовании интернет-банкинга трудно полностью исключить возможность распоряжения денежными средствами на счетах неустановленными лицами. Дистанционное банковское обслуживание с технологической точки зрения предполагает физическое отсутствие стороны банковской операции при ее проведении. При совершении сделок с использованием платежных (банковских) карт идентификация осуществляется на основе реквизитов платежной (банковской) карты, а также кодов (паролей). Легализаторы могут получать пароли, коды доступа к управлению банковским счетом от надлежащим образом идентифицированных «подставных» лиц и осуществлять операции от их имени.

Таким образом, применение подобных технологий требует повышенного внимания к установлению личности клиента и данных выгодоприобретателя. Требования ЦБ РФ нельзя рассматривать как излишние, и идентификация клиента при предоставлении возможности удаленного доступа требует от банка большей осмотрительности. В ином случае банк может установить отношения с клиентом-фирмой, где, например, все владельцы платежных карт отбывают различные сроки наказания;

в) в ряде организаций оформление операций с клиентами не проводится, или в документы вносятся недостоверные сведения, имеющаяся документация не хранится.

¹ Письмо ЦБ РФ от 30.08.06 г. № 115-Т «Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части идентификации клиентов, обслуживаемых с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания (включая интернет-банкинг)» // Вестник Банка России. № 50. 07.09.2006.

² Завойкина Н. Требуется идентификация // ЭЖ-Юрист. 2006. № 37.

Например, в кредитных организациях не составляются ведомости остатков привлеченных и размещенных средств, книга учета наличности ведется в электронном виде; при оформлении паспортов сделок указанные в них сведения не соответствуют условиям контрактов. Кроме того, в учетных карточках занижается экспортная выручка; не ведется аналитический учет купли-продажи валюты, которая должна регистрироваться на лицевых счетах по каждому клиенту и виду валюты. Нередко отсутствует журнал по итогам приобретения акций, облигаций, векселей и других финансовых инструментов. Завышается размер комиссии, совершаются операции с бездокументарными векселями, величина открытой валютной позиции часто не соответствует заключенным срочным сделкам¹.

В обменных пунктах зачастую не ведется электронный реестр операций с наличной валютой и чеками, что не позволяет установить обстоятельства совершенной сделки с иностранной валютой, не заполняются соответствующие графы Реестра операций с наличной валютой и чеками, если сумма, на которую совершена операция, превышает 600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей.

На рынке ценных бумаг распространены нарушения порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, журналов входящих документов, регистрационных журналов, ведения анкет зарегистрированных лиц, не разрабатываются правила ведения реестра.

Бухгалтерские документы зачастую не хранятся в архивах или уничтожаются, существующие архивы представляют собой ворох несистематизированных документов. В большинстве бухгалтерий не предусмотрена должность архивариуса – специалиста по учету, способного заниматься систематизацией бухгалтерских документов и по первому требованию их представить для контроля или экономического анализа финансовой и хозяйственной деятельности².

3. Неисполнение требований закона об обязательном контроле:

а) организации не направляют в Росфинмониторинг информацию по обязательному контролю. В 2004 году 47 банков не сотрудничали с Росфинмониторингом, в 2005 г. – 28, то в 2006 г. – 12. Например, ООО банк «Благовест» не выявлял и не направлял в Росфинмониторинг сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю. Банк также допускал нарушения порядка формирования резервов по ссудам, кассовой дисциплины и правил ведения бухгалтерского учета. Кроме того, деятельность банка была в значительной мере ориентирована на проведение платежей ограниченного круга резидентов – его клиентов в пользу резидентов – клиентов кредитных организаций,

¹ Макаревич Л. Тропы нечистых денег // Российская газета. 14.09.04. № 35. С. 1–2.

² Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 2003. С. 436.

которые были вовлечены в проведение в крупных объемах сомнительных операций с нерезидентами, а также операций с наличными денежными средствами. Общий объем указанных сомнительных операций только за месяц составил более 17 млрд рублей;

б) организации нарушают порядок и сроки предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Сведения предоставляются с опозданием до полугода, хотя такая информация должна передаваться в Росфинмониторинг до 18:00 дня, следующего за днем, когда была проведена операция. Некоторые банки начинают давать информацию в Росфинмониторинг только после проверок Центробанка РФ или прокуратуры РФ. В частности, ООО КБ «Альянс Банк» несвоевременно направлял в Росфинмониторинг сведения по операциям, подлежащим обязательному контролю. Банк осуществлял масштабную деятельность, связанную с транзитными переводами крупных рублевых денежных средств в пользу резидентов – клиентов кредитной организации, у которой Банком России была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, и дальнейшим приобретением за их счет наличной иностранной валюты. Общий объем таких операций составил примерно 3,7 млрд рублей.

В ряде случаев нормы закона о направлении Росфинмониторингу сообщений о финансовых операциях и сделках, подлежащих обязательному контролю, исполняются формально. Ряд кредитных организаций, решив подстраховаться от непредставления сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, используют дополнительные функции программных комплексов типа «Операционный день». Посредством программного отбора отслеживаются операции свыше 600 тыс. руб., и сведения о них передаются без анализа и фильтрации в Росфинмониторинг.

Такой подход во многом связан с недостатками в организации обязательного контроля. Сроки представления информации Росфинмониторингу достаточно жесткие: не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения или выявления операции. Организация зачастую не успевает получить от клиента информацию, достаточную для решения вопроса о направлении сообщения. Кроме того, по электронным каналам связи часть сообщений направляется в нечитаемом формате, что приводит к их отбраковке, и негативно отражается на оперативности представления сведений по сделкам, подлежащим обязательному контролю и подозрительным операциям;

в) ненадлежащим образом осуществляется выявление сделок и финансовых операций, подлежащих обязательному контролю.

Недостатки в организации внутреннего контроля приводят к тому, что работники финансовых организаций сталкиваются с трудностями при выявлении операций, подлежащих обязательному контролю. Например, обязательному контролю подлежат операции по предоставлению юридическими

лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов на сумму более 600 тыс. руб. физическим или юридическим лицам, а также получение такого займа. При слабом внутреннем контроле работники кредитных организаций не могут установить условия займа на момент проведения расчетной операции, т.к. изучают только платежные поручения, которые содержат сведения лишь о наименовании и номере договора. В других случаях ответственные сотрудники узнают о таком договоре уже тогда, когда в платежном документе содержится информация о возврате ранее предоставленных по договору беспроцентного займа денежных средств.

Обязательному контролю также подлежат сделки с недвижимостью на сумму более 3 млн рублей, с которыми могут быть связаны операции по переводу денежных средств. При слабом внутреннем контроле банки не могут определить цену сделки на момент проведения операции, т.к. в платежных поручениях указывается только сумма, подлежащая перечислению и ссылка на договор и его номер¹. Информация о сделке с недвижимостью может поступить в банк из Росрегистрации через несколько дней, а если документы идут по почте, то и через неделю. Решению подобных вопросов должна способствовать налаженная система получения сведений о клиенте и его деятельности.

4. Организации и специалисты, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, не принимают меры к выявлению подозрительных операций, не направляют сообщения о них в Росфинмониторинг.

Зачастую направление информации о подозрительных сделках в Росфинмониторинг зависит от личного усмотрения сотрудников организации. Количество сообщений надлежащим образом не учитывается, в отчетах указываются цифры, не соответствующие действительности. Так, проверки Росстрахнадзора деятельности страховых организаций выявили факты несовпадения данных в отчетности ИС о количестве сообщений по подозрительным операциям с данными, отправленными в Росфинмониторинг.

По данным Росфинмониторинга оборот профучастников рынка ценных бумаг сопоставим с банковским. Ожидалось, что на их долю будет приходиться около 8% от общего объема информации о подозрительных сделках. Однако большинство брокеров за несколько лет действия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не прислали ни одного документа.

Эксперты ФАТФ отмечают, что количество заявлений о подозрительных операциях, подаваемых адвокатами, нотариусами и аудиторами, представля-

¹ Щеткова Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 145.

ется весьма низким. Во всех видах нефинансовой деятельности и профессий, с которыми ФАТФ имела возможность соприкасаться, требования закона применяются не одинаково и не всегда точно.

В частности, аудиторские проверки организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, зачастую проводятся поверхностно, собранные данные не обобщаются. Вывод о достоверности бухгалтерской отчетности производится на основании недостаточной информации или только на основании данных, предоставленных клиентом, без получения и подтверждения сведений из внешних источников (сторонних организаций). Проверка правильности отражения в бухгалтерском учете оборотов и сальдо по счетам не соответствует российскому стандарту «Аудиторские доказательства».

При наличии признаков возможных ошибок или экономических преступлений, аудитору следует увеличить объем проверочных работ. Вместо этого аудиторы зачастую их игнорируют. В результате составляется выгодное для владельца компании заключение, выявленные факты незаконной финансово-хозяйственной деятельности не фиксируются и не оцениваются. Аудиторы не всегда отличают бухгалтерские ошибки от нарушений закона.

Некоторые аудиторские организации зависят от собственника проверяемой компании, обслуживают подставные фирмы, ведут их документацию. Такую организацию возглавляет номинальный руководитель, реальное управление осуществляется другими лицами. Например, юридическая контора, осуществляющая регистрацию подставных компаний, аудиторская фирма, ведущая их бухгалтерию, арендуют помещения у третьей организации и в своей деятельности подчиняются руководителю арендодателя. Номинальные директора юридической и аудиторской организаций всю свою работу согласовывают с фактическим руководителем, положение которого нигде не зафиксировано официально.

4.3. Недостатки государственного контроля (надзора) за исполнением законодательства о противодействии легализации преступных доходов

Недостатки в деятельности государственных органов контроля и надзора при реализации функции противодействия легализации преступных доходов не только способствуют нарушениям закона на финансовом рынке, но и снижают уровень доверия к государственным структурам со стороны организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом.

Согласно данным опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России, 69% респондентов – банковских служащих на вопрос об обосно-

ванности санкций со стороны надзорных и регулирующих органов ответили, что в российских условиях борьба с «отмыванием» преступных доходов скорее является поводом для усиления давления на банки. Отрицательным фактором 46% посчитали методологического обеспечения их деятельности по этому направлению, опрошенные отмечают низкий уровень взаимодействия между банками и надзорными органами, в том числе несовершенство превентивных мер воздействия. Более 91% опрошенных считают, что выводы проверяющих о соблюдении действующих правил внутреннего контроля имеют максимальную долю субъективизма. Одной из наиболее значимых проблем, по мнению 68% опрошенных, является несоразмерность санкций, накладываемых на банки, допускаемым нарушениям законодательства в области противодействия легализации преступных доходов, санкции являются очень жесткими¹.

Подобные недостатки во взаимодействии органов контроля с субъектами внутреннего контроля дают повод для заявлений о том, что, например, Банк России не должен заниматься борьбой с «отмыванием» денег, пытаясь подменить своими действиями работу правоохранительных органов, налоговой службы, таможенных органов². Подобные заявления указывают на недооценку профилактической деятельности органов государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов, попытку вывести финансовые организации из-под государственного контроля.

Тем не менее, анализ имеющихся недостатков необходим для разработки мер по совершенствованию деятельности органов государственного контроля в рассматриваемой сфере.

Деятельность органов государственного контроля включает в себя нормативно-правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов, качество которых очень важно. Но иногда законодательство и принятые в его развитие нормативные акты Банка России недостаточно четко регламентируют соответствующие отношения, не дают однозначного ответа на поставленные практикой вопросы применения закона о противодействии «отмыванию». Разъяснения и инструкции иногда с задержкой рассылаются поднадзорным организациям. В результате возможны случаи, когда кредитная организация сначала наказывается за несоблюдение действующих норм, а через несколько дней в ее адрес поступает очередное разъяснение, как подобного нарушения не допускать³.

¹ Евланов А. Финразведка пойдет в регионы // Российская газета. 20.03.2007. № 10. С. 5.

² Резник В. Революционное правосознание Банка России // Коммерсантъ. 23.03.07. С. 2.

³ Линников А. Противодействие отмыванию нелегальных доходов // Экономика и жизнь. № 34. Август 2007. С. 32.

Недостатки правоприменительной практики во многом связаны со слабой реализацией контрольных полномочий. Активное использование рынка ценных бумаг для легализации преступных доходов можно объяснить не столь жестким, как в банковской сфере, надзором и контролем со стороны государственных регуляторов. В 90-е годы XX века эта часть финансовой сферы подчинялась одновременно нескольким ведомствам. Каждое выпускало собственные нормативные документы и распоряжения, часто противоречащие друг другу. В этот период органы государственного контроля не проверяли, на какие средства создавались тысячи брокерских и финансовых фирм, учредивших множество фондовых бирж в России, не отслеживалось, кто размещает заказы брокерам и дилерам на наших и зарубежных фондовых биржах по купле-продаже ценных бумаг. В результате криминальные инвесткомпании подобно солидным участникам рынка осуществляли скупку и размещение пакетов акций по заказу, конструировали эмиссию ценных бумаг, управляли активами¹.

У государственных органов в ряде случаев отсутствует достоверная информация о состоянии контролируемой сферы экономики. В частности, не всегда имеется полная статистика о количестве граждан, совершающих операции на рынке ценных бумаг, примерные показатели можно получить, сопоставляя данные из различных частных источников. Эксперты НАУФОР оценивают количество физических лиц – граждан России, проводящих непосредственно операции на рынке ценных бумаг, в 670–680 тыс. человек. Значительное число таких сделок осуществляется гражданами на неконтролируемом внебиржевом рынке, в том числе за наличный расчет. Сведения о таких сделках могут сообщить только регистратор или депозитарий, что зачастую не делается. Получение информации от коммерческих организаций тем более затруднено, что обязанность отчитываться органу государственного контроля о количестве направленных в Росфинмониторинг сообщений законодательно возложена не на все виды фирм, на которые распространяются требования о внутреннем контроле.

Органами государственного контроля не используется весь комплекс полномочий для выявления нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов. Так, работниками территориального управления Росфинмониторинга не принимались меры к установлению и привлечению к административной ответственности организаций, нарушивших сроки постановки на учет в Росфинмониторинге и представления на согласование правил внутреннего контроля. Подобное положение дел объяснялось сотрудниками службы тем, что диспозиция ст. 15.27 КоАП РФ не предусматривает такого состава административного правонарушения, как несвоевременная

постановка на учет в уполномоченный орган. В связи с этим привлечение организации к административной ответственности не представляется возможным. Кроме того, дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.27 КоАП РФ, не может быть возбуждено по факту нарушения сроков постановки на учет и согласования правил внутреннего контроля, так как по представляемым организациями в Росфинмониторинг документам (заявлению, карте постановки на учет, утвержденным правилам внутреннего контроля) невозможно определить срок исполнения указанной обязанности.

Данная точка зрения представляется не совсем обоснованной. Статьей 15.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также в части организации внутреннего контроля.

Внутренний контроль согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» включает в себя выявление операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

В соответствии с п. 2 ст. 7 указанного закона организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение правил и реализацию программ, а также предпринимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Правила внутреннего контроля утверждаются руководителем организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, и представляются на согласование в надзорный государственный орган¹. Для организаций, не имеющих в сфере своей деятельности надзорных органов, согласование осуществляется с Росфинмониторингом. Правила утверждаются руководителем юридического лица в течение 1 месяца со дня государственной регистрации вновь созданной организации, затем представляются

¹ Постановление Правительства РФ от 08.01.2003 № 6 «О порядке утверждения правил внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 188.

¹ Макаревич Л. Тропы нечистых денег // Российская газета. 14.09.04. № 35. С. 1–2.

на согласование в Федеральную службу по финансовому мониторингу в течение 5 рабочих дней с даты их утверждения.

Организации, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, согласно п. 9 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» подлежат постановке на учет в уполномоченном органе, которым является Росфинмониторинг. Срок постановки на учет оставляет 30 дней с даты государственной регистрации организации, причем ответственность за неисполнение этого требования возложена на руководителя организации¹. Следовательно, постановка на учет в Росфинмониторинге и представление на согласование правил внутреннего контроля являются составной частью организации внутреннего контроля.

Соответственно, нарушение установленных в законодательстве сроков постановки на учет и представления на согласование правил внутреннего контроля необходимо рассматривать как неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, что влечет административную ответственность по ст. 15.27 КоАП РФ.

Организация представляет для постановки на учет заявление (в произвольной форме), подписанное руководителем и заверенное печатью организации, и карту постановки на учет. В карте по форме 2-КПУ² необходимо указать дату внесения записи о государственной регистрации организации и дату регистрации. Кроме того, сотрудники Росфинмониторинга могут дополнительно получать информацию о поднадзорных организациях из реестров государственных органов и сравнивать ее со сведениями, представленными организациями, или использовать для выявления организаций, уклоняющихся от государственного контроля. Таким образом, у сотрудников Росфинмониторинга имеются достаточные полномочия для проверки соблюдения организацией сроков постановки на учет, а затем и сроков представле-

ния на согласование правил внутреннего контроля, которые не всегда использовались надлежащим образом.

На эффективность противодействия легализации преступных доходов негативно влияет низкое качество проверок, проводимых органами государственного контроля редко и выборочно. Эксперты ФАТФ по итогам оценочного раунда России отметили, что Росфинмониторинг и Росстрахнадзор проверяют каждого участника рынка ценных бумаг в среднем лишь единожды за 10–12 лет, а каждую страховую компанию – раз в 5–6 лет. Россвязькомнадзор инспектирует каждое отделение связи России только раз в 6 лет, а отчеты носят поверхностный характер в отношении вопросов, связанных с противодействием «отмыванию» преступных доходов и финансированием терроризма. Лизинговые компании инспектируются Росфинмониторингом раз в 8–13 лет. Надзор за адвокатами, нотариусами и аудиторами сводится к вопросам профессиональной практики и соблюдению федерального законодательства, что теоретически включает противодействие «отмыванию» преступных доходов и финансированию терроризма. В 2008 г. Росфинмониторингом рассмотрено 1764 дела об административных правонарушениях, из них более 40% – по материалам прокуратуры. Таким образом, служба слабо осуществляет непосредственное выявление нарушений законодательства о противодействии «отмыванию», предусмотренных ст. 15.27 КоАП РФ.

Недостатки аналитической работы приводят к неверному выбору объекта проверки. В частности, активность банка при выявлении подозрительных операций не всегда положительно оценивается представителями Центробанка РФ. Большое количество сообщений о подозрительных сделках может рассматриваться ими как отражение значительного количества фиктивных операций, что влечет ужесточение контрольной деятельности.

При проведении контрольных проверок и административных расследований отмечается нарушение сроков и процедуры, что способствует ущемлению прав проверяемых организаций. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» административное расследование должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности. Однако, в ряде случаев работники Росфинмониторинга выносили определение о возбуждении административного дела и проведения административного расследования при наличии достаточных доказательств совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.27 КоАП РФ, при этом какие-либо действия, направленные на получение дополнительных сведений, не выполнялись. Не всегда соблюдается установленный п. 3

¹ Постановление Правительства РФ от 18.01.2003 № 28 «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» // Собрание законодательства РФ. 27.01.2003. № 4. Ст. 330.

² Приказ Росфинмониторинга от 30.11.2005 № 164 «Об утверждении формы Карты постановки на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.12.2005 № 7275) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 52. 26.12.2005.

ст. 28.7 КоАП РФ суточный срок направления лицам, в отношении которых возбуждены административные дела, копии определений о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, не разъясняются их права и обязанности.

Значительное количество нарушений закона, прав организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, связано с недостатками при применении мер ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов. В ряде случаев органы контроля не реагируют на выявленные правонарушения. Так, Главным управлением Банка России по Красноярскому краю в ходе проверки коммерческого банка «Каннский» установлено, что банк неоднократно не направлял Росфинмониторингу сообщения о подозрительных операциях и сделках. Однако меры ответственности к этому банку, предусмотренные ст.ст. 73 и 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», не принимались.

Эксперты ФАТФ отмечают, что система санкций в отношении некредитных финансовых институтов не работает должным образом, особенно со стороны Росстрахнадзора и Россвязькомнадзора. В территориальных управлениях Росфинмониторинга сформировалась практика составления административных протоколов о нарушении антилегализационного законодательства в отношении как юридического, так и должностного лица этой организации. Это не запрещено законом, однако в дальнейшем по результатам рассмотрения к ответственности привлекается только одно лицо, например, физическое, а отношении другого лица необоснованно выносится решение о прекращении административного производства, что нарушает принцип равенства субъектов административной ответственности. Кроме того, не всегда соблюдается установленный ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ трехдневный срок направления копии постановления по делу об административном правонарушении лицу, в отношении которого оно вынесено.

В практике контролирующих органов допускается несвоевременное применение мер ответственности. Например, Главной инспекцией кредитных организаций банка России проведена проверка ЗАО «Федеральный промышленный банк», которая показала, что банк грубо нарушал требования законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Несмотря на наличие явных нарушений закона, лицензия на совершение банковских операций отозвана у кредитной организации только через полгода после проверки.

Не единичны случаи, когда уполномоченными сотрудниками Росфинмониторинга юридические и должностные лица необоснованно привлекаются к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов по истечении срока давности.

Эффективность правового воздействия в рассматриваемой сфере в значительной мере снижается несоответствием мер ответственности выявленному правонарушению. Излишняя жесткость наказания наносит вред организациям, осуществляющим операции с денежными средствами и иным имуществом. С другой стороны, смягчая применяемые меры ответственности, органы государственного контроля способствуют дальнейшим нарушениям закона. Например, Главным управлением Банка России по Астраханской области в ходе проверки ООО «Агроинкомбанк» выявлены факты несвоевременного представления в Росфинмониторинг информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, невыполнения требований об идентификации клиентов. Несмотря на то, что нарушения допускались в течение продолжительного времени, предписание по результатам проверки не направлялось, принудительные меры воздействия не применялись, в адрес руководства банка направлена информация с предложением об устранении выявленных нарушений.

Кредитные организации необоснованно освобождаются территориальными управлениями Банка России от взысканий, наложенных за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов. В частности, МГТУ Банка России за годичный период не применены штрафные санкции к 186 кредитным организациям за нарушение сроков направления отчетности.

Выявив повторное нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов, органы государственного контроля не принимают соответствующие меры для ликвидации негативной практики. Более того, в ряде случаев устранение организациями нарушений закона не проверяется, что отнюдь не способствует снижению количества правонарушений. По выявленным нарушениям органы контроля не во всех случаях требуют от организаций направления скрытой информации о подозрительных сделках или операциях, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг, устранения иных недостатков, способствующих противоправным деяниям.

Иногда государственные органы игнорируют необходимость комплексного подхода к противодействию легализации преступных доходов, поэтому не используют все имеющиеся контрольные полномочия в целях устранения факторов, способствующих данному негативному явлению. Например, Федеральной службой по финансовым рынкам не всегда обеспечивается надлежащий контроль совершения сделок с акциями в ходе биржевых торгов. Организатор торгов должен выявлять в ходе торгового дня все нестандартные сделки (заявки), проверять их на предмет манипулирования ценами и ежедневно информировать контролирующий орган. Однако указанной службой анализ поступающих сообщений и их проверка проводятся по расплывчатым критериям, что позволяет сотрудникам принимать решения

по фактам, повлекшим приостановку торгов, в соответствии со своим усмотрением. Нуждается в совершенствовании и порядок обмена информацией с биржами. Автоматизированные системы передачи организаторами торгов в ФСФР России информации о торгах, позволяющие оперативно реагировать на нарушения законодательства, действуют не на всех биржах.

ФСФР РФ практически не используется право проверять достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Проверки реестродержателей проводятся не во всех случаях, меры по пресечению допущенных нарушений не применяются, что создает условия для злоупотреблений при ведении реестров. Слабо осуществляется противодействие выпуску ценных бумаг, не относящихся к эмиссионным. Также контролирующими органами не принимаются меры к ликвидации в порядке ст. 61 ГК РФ организаций, осуществляющих противоправную деятельность.

Недостатки при обмене информацией между органами государственного контроля о выявленных нарушениях закона не позволяют обеспечить всестороннее воздействие на организации, уклоняющиеся от выполнения процедур внутреннего контроля в целях противодействия «отмыванию». Необходимость такого обмена обусловлена тем, что органы государственного контроля обладают полномочиями по привлечению юридических лиц к ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов только в пределах своей компетенции. К административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов (ст. 15.27 КоАП РФ) организации и должностных лиц привлекает Росфинмониторинг. Однако, несмотря на обилие компрометирующей информации, подобные санкции к должностным лицам банков Росфинмониторингом не применялись. По установившемуся порядку Росфинмониторинг лишь информирует Банк России о нарушениях, который в свою очередь проверяет полученные сведения и привлекает банки к ответственности.

Банком России не всегда реализуется поступающая от Росфинмониторинга информация о нарушениях законодательства о противодействии «отмыванию». В ряде случаев Центробанк РФ оставлял без внимания письма Росфинмониторинга в отношении кредитных организаций, которые в течение длительного времени систематически нарушали требования законодательства о противодействии легализации преступных доходов. При планировании и проведении проверок не учитывается информация, поступившая от других органов государственного контроля. Например, Росфинмониторинг направил в Банк России информацию в отношении 32 кредитных организаций, которые не представили в службу ни одного сообщения в порядке обязательного контроля. Банком России в отношении нескольких из указанных кредитных организаций проверочные мероприятия проведены не были.

В нарушение Соглашения об информационном взаимодействии с Росфинмониторингом от 17.05.2004 Центробанк России не всегда отвечает на запросы Росфинмониторинга о результатах использования сведений в отношении кредитных организаций.

Росфинмониторинг при привлечении казино к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов не во всех случаях направляет соответствующую информацию в лицензирующий орган – Федеральную налоговую службу РФ для рассмотрения вопроса о приостановлении или отзыве лицензии. Эксперты ФАТФ отмечают, что в России система, при которой в настоящее время деятельность казино не лицензируется органами, занимающимися вопросами противодействия «отмыванию» преступных доходов и финансированию терроризма, является причиной для беспокойства. Контроль казино и торговцев недвижимостью возложен на Росфинмониторинг. При отсутствии информации о каких-либо наложенных санкциях имеются сомнения в эффективности режима.

Федеральная служба по финансовым рынкам в нарушение соглашения с Росфинмониторингом не направляет службе сведения о нарушениях законодательства о противодействии легализации преступных доходов профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Так, при проведении проверки ЗАО «Объединенная финансовая группа» ФСФР России установлен ряд нарушений закона о противодействии легализации преступных доходов, в частности, обществом не направлена в Росфинмониторинг информация о заключении с ООО «Ориентал-Секьюритиз» договора займа. ФСФР РФ сведения об этом нарушении в Росфинмониторинг не направлялись, более того, в предписании, внесенном ФСФР России в ЗАО, требования о направлении сведений об операции в Росфинмониторинг не указаны.

Сотрудничество правоохранительных и контролирующих органов в целях противодействия легализации преступных доходов строится на основании Указа Президента РФ № 224 от 3 марта 1998 года (в ред. Указа Президента РФ от 25.07.2000 № 1358) «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики»¹. Особенно важна кооперация правоохранительных и контролирующих государственных органов, обладающих соответствующими полномочиями для выявления, пресечения и предупреждения легализации преступных доходов. Однако не все положения данного Указа Президента РФ выполняются федеральными органами исполнительной власти соответствующим образом. Имеют место недостатки при сборе, анализе и реализации информации о правонарушениях в сфере экономики, не всегда соответствующим образом

¹ Собрание законодательства РФ. № 10. 09.03.1998. Ст. 1159.

организована передача материалов из одного ведомства в другое, обеспечено совместное участие специалистов в проведении проверок.

Органы государственного контроля не направляют в правоохранительные органы сведения о сделках, имеющих явные признаки легализации преступных доходов, выявленных в ходе проверочных мероприятий. Например, Главной инспекцией кредитных организаций Банка России при проведении инспекционных проверок в ряде кредитных организаций установлены факты осуществления сомнительных операций по обналичиванию крупных денежных сумм и выводу денежных средств за рубеж. При этом ряду клиентов банков присущи признаки фирм-однодневок: они не осуществляли операций по обслуживанию своей хозяйственной деятельности; учредителями некоторых из них являлись одни и те же физические лица; фирмы зарегистрированы с минимальным уставным капиталом в одно и то же время. Однако материалы проверок при наличии признаков уголовно-наказуемой деятельности в правоохранительные органы не передавались.

Указанным недостаткам способствуют нарушения законодательства о государственной службе, в том числе при подборе и подготовке кадров для органов государственного контроля. По результатам очередного раунда оценки России эксперты ФАТФ отметили, что основным препятствием по борьбе с «отмыванием» преступных доходов и финансированием терроризма в нашей стране является высокий уровень коррупции в государственном и частном секторе.

Коррупционным проявлениям способствуют недостатки правового регулирования. Согласно с ч. 1 ст. 47 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ¹ профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, утверждаемым представителем нанимателя, однако не во всех государственных контролирующих органах такие регламенты были оперативно разработаны и утверждены.

Вопреки ст. 22 указанного закона в некоторых государственных органах не проводятся конкурсы, по результатам которых должно осуществляться поступление на гражданскую службу, что создает препятствия гражданам к осуществлению своего права на равный доступ к государственной службе и права государственных служащих на должностной рост на конкурсной основе. Кроме того, создается возможность назначения на государственные должности лиц не в зависимости от их личных и профессиональных качеств, а по иным, не основанным на законе критериям.

Следует отметить, что в контролирующих органах не всегда работают компетентные специалисты, обладающие достаточным опытом для выявле-

ния нарушений антилегализационного законодательства. Можно наблюдать кадровую текучку. Эксперты ФАТФ отметили, что в Росфинмониторинге высокий уровень вакантных рабочих мест (около 15% от максимального числа работников), особенно в аналитическом и контролирующем департаментах. В результате на должности государственной гражданской службы назначаются лица, не соответствующие установленным законодательством требованиям. Так, в Росфинмониторинге на должности специалистов службы назначались лица, не имеющие среднего специального образования, а на должность специалиста-эксперта – не имеющие высшего образования.

Следует отметить, что легализаторы тратят значительные средства на установление и укрепление коррупционных связей с различными чиновниками, что позволяет им активно участвовать в предпринимательской и иной законной экономической деятельности, уходить от уголовной ответственности. Имущество, приобретенное преступным путем, оформляется на депутатов представительных органов власти, обладающих иммунитетом от уголовного преследования.

Взятки передаются чиновникам за регистрацию фиктивных фирм, при решении вопроса о выдаче лицензии. Подкуп представителей органов государственного контроля позволяет организациям, осуществляющим операции с деньгами и иным имуществом, скрывать сделки, подлежащие обязательному контролю, не сообщать о подозрительных операциях, игнорировать правила идентификации клиентов.

Государственные служащие, злоупотребляя своим положением, стремятся установить контроль над коммерческими организациями с целью создания и «отмывания» преступных капиталов, для чего покровительствуют одним организациям, и вытесняют другие методами недобросовестной конкуренции. Чтобы устранить конкурентов, коррумпированные чиновники используют свои полномочия для получения информации об интересующей компании, оказывают давление на ее менеджмент и крупных акционеров, а также организуют проведение многочисленных проверок контролирующими и надзорными органами для дестабилизации хозяйственной деятельности интересующего предприятия.

Подконтрольным организациям в свою очередь предоставляются разнообразные льготы, оказывается помощь в осуществлении предпринимательской деятельности: передаются наиболее выгодные контракты, необоснованно раздаются бюджетные и коммерческие кредиты, безвозмездно передается государственное и муниципальное имущество, погашаются долги. За это подконтрольные организации переводят и обналичивают денежные средства, полученные чиновниками и связанными с ними организованными преступниками от хищений, взяточничества, незаконного участия в предпринимательской деятельности.

¹ Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

4.4. Недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов

Как показывает изучение практики правоохранительных органов, наиболее сложной для выявления и расследования категорией преступлений являются криминальные деяния в сфере экономической деятельности и, в частности, легализация преступных доходов, получившая широкое распространение в финансовом секторе и различных отраслях хозяйствования.

«Отмывание» относится к наиболее латентным преступлениям, что во многом связано с недостатками в деятельности правоохранительных органов. Недочеты, связанные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, неправильным применением уголовного закона в значительной степени снижают эффективность противодействия легализации преступных доходов.

Несмотря на большие возможности выявления легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности, на практике эти возможности реализуются не полностью, имеются определенные недостатки как по линии оперативного сопровождения следствия, так и по делам оперативного учета, заведенным по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативные работники не во всех случаях принимают меры к выявлению и отслеживанию сделок с имуществом, полученным преступным путем. Зачастую работа по делу оперативного учета прекращается после установления обстоятельств предикатного преступления, вне внимания оперативных работников остаются способы легализации доходов, полученных в результате совершения преступления. Силы и средства, привлекаемые для оперативного сопровождения уголовных дел в составе следственно-оперативных групп, направляются, чаще всего, на раскрытие основного состава преступления (по признакам которого возбуждено уголовное дело). Слабо ведется работа по выявлению легализации преступных доходов, связанной с деятельностью преступных сообществ и организованных преступных групп.

Оперативные службы правоохранительных органов не всегда своевременно заводят дела оперативного учета по легализации преступных доходов, а если и заводят, то работа по ним ведется формально. В заведенных по данной тематике делах зачастую отсутствует конкретная информация о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий, или сведения, полученные в результате их реализации, отрывочны и не систематизированы. В дела оперативного учета, заведенные в целях проверки информации о совершении лицом преступлений, связанных с получением значительных доходов, не вносятся сведения о причастности данного лица к «отмыванию».

В деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов зачастую отсутствует планомерность оперативных проверок и разработок, не реализуется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для выявления легализации преступных доходов. Мероприятия, планируемые в целях получения информации о преступной деятельности разрабатываемых лиц, в ряде случаев не исполняются либо осуществляются по истечении установленных сроков.

Недостатки при проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях проверки и документирования конкретных фактов, свидетельствующих о легализации преступных доходов, впоследствии затрудняют их процессуальную проверку и закрепление доказательств преступной деятельности. В результате дела оперативного учета о легализации преступных доходов прекращаются без представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Ведомственный контроль оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев осуществляется недостаточно эффективно. Как правило, дела оперативного учета изучаются руководителями оперативных служб, по ним даются указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на активизацию работы и документирование фактов «отмывания» доходов, полученных преступным путем. Однако надлежащий контроль за исполнением ранее данных указаний не осуществляется, результаты проведенных мероприятий не анализируются, утвержденные планы оперативно-розыскных действий не контролируются.

Например, в ходе прокурорской проверки исполнения законов оперативными подразделениями ГУВД одной из областей установлено, что при рассмотрении информации о совершении этническими преступными группами похищения людей с целью их последующего выкупа и иных тяжких преступлений, проверка участников преступных группировок с целью установления их причастности к «отмыванию» денежных средств или иного имущества, добытых от совершенных преступлений, не проводилась. Все оперативные дела проверялись руководителями оперативных подразделений ГУВД, тем не менее, указания о необходимости планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования фактов легализации преступных доходов не даны.

Следователями и дознавателями также не используются все имеющиеся возможности выявления легализации преступных доходов, допускаются ошибки. В частности, нередко преступления, связанные с получением преступного дохода, выявляются спустя значительный период времени после их совершения, что лишает правоохранительные органы возможности установить признаки «отмывания» преступных доходов.

Судя по материалам изученных уголовных дел о преступлениях экономической направленности, многие следователи и дознаватели зачастую не при-

нимают меры к установлению точного размера и состава криминального дохода (имущество, деньги, ценные бумаги и т.п.), отслеживанию перемещения криминальных средств. В результате легализация преступных доходов не выявляется при расследовании сложных экономических преступлений и взяточничества, хотя в результате этих преступлений приобретает значительный криминальный доход. Не устанавливаются все участники незаконных сделок, их осведомленность о преступном происхождении имущества, что приводит к невыявлению легализации преступных доходов, приобретенных другими лицами (ст. 174 УК РФ). Следователи редко дают органам дознания поручения об установлении преступных доходов.

В ряде случаев материалы с признаками легализации преступных доходов не регистрируются или укрываются от учета путем приобщения к материалам проверок по другим фактам, делам оперативного учета.

Как показывает анализ практики, следователи, органы дознания допускают различные ошибки при доследственной проверке материалов о легализации преступных доходов и решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Зачастую доследственная проверка по материалам с признаками «отмывания» проводится длительное время, с нарушением предусмотренных УПК РФ сроков, в неполном объеме. Причиной волокиты может быть сложившаяся в следственных подразделениях практика возвращения материала проверки в орган дознания «для доработки». Вместо принятия решения по существу следователь фактически требует от оперативных работников полного установления состава преступления.

В ходе проверок сообщений о преступлениях данной категории не используются возможности ревизий, документальных проверок для выявления фактов использования преступных доходов в предпринимательской и иной экономической деятельности, не опрашиваются все очевидцы.

Принимаются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела о легализации преступных доходов по нереабилитирующим основаниям – амнистия, истечение сроков давности уголовного преследования и т.д. (так называемые «учетные» материалы), при фактическом отсутствии состава преступления; за отсутствием состава преступления при наличии признаков «отмывания».

Например, по материалу в отношении Н. по факту совершенного мошенничества, злоупотребления служебным положением, легализации преступных доходов, полученных преступным путем, оперуполномоченный подразделения по борьбе с экономическими преступлениями вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании акта амнистии. Данное решение отменено прокурором района в связи с тем, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено вне срока действия амнистии.

Кроме того, изучение материала показало, что преступления выявлены спустя значительный период времени после их совершения, что лишает пра-

воохранительные органы возможности доказательно обосновать факт совершения легализации. Доследственная проверка проведена неполно, опрошены не все очевидцы, по материалу не назначена документальная проверка с целью выяснения суммы дохода, полученного преступным путем.

Следователи и органы дознания не всегда верно оценивают достаточность оснований для возбуждения уголовного дела по материалам Росфинмониторинга, в результате чего принимаются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела по легализации преступных доходов за отсутствием состава преступления при наличии признаков «отмывания».

Так, Росфинмониторингом направлен в УВД Хабаровского края материал о подозрительных банковских операциях гражданки КНР, которая конвертировала в доллары США 4,69 млн руб. и переслала их на свою родину. Начальник отдела УБЭП УВД Хабаровского края подполковник милиции Л. при рассмотрении данного материала получил у гражданки КНР объяснение о том, что указанная сумма является выручкой от реализованной крупной партии товара, переправленного в Россию без предварительного заключения соответствующего договора и регистрации внешнеэкономической деятельности. Л. документально выявленные правонарушения не закрепил и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором вместо оценки действий гражданки КНР, указал, что заявитель – первый заместитель руководителя Росфинмониторинга не имел умысла на заведомо ложный донос. Незаконное и необоснованное постановление прокурором отменено, однако Л. вновь вынес аналогичное решение в отношении заявителя. Такое же решение он в третий раз принял после очередной отмены незаконного постановления.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом обоснованность возбуждения уголовного дела зависит от наличия в материале доследственной проверки достаточных данных, указывающих на признаки легализации преступных доходов. Однако в работе правоохранительных органов еще встречаются случаи, когда уголовные дела по данной категории преступлений возбуждаются до полного установления признаков как предикатного преступления, от которого получен доход, так и сделок и финансовых операций с имуществом, полученным в результате преступления или при ошибке в квалификации основного преступления (вместо мошенничества – уклонение от уплаты налогов).

В некоторых подразделениях правоохранительных органов сложилась негативная практика возбуждения уголовных дел по каждому эпизоду легализации преступных доходов, выявленных в ходе расследования предикатного преступления, что позволяет искусственно увеличить количественные показатели уголовных дел по преступлениям данной категории. В дальнейшем такие уголовные дела соединяются в одно производство.

Правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при применении ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, что связано с неверной оценкой как предикатно-

го преступления, так и составов легализации преступных доходов. В частности, в качестве легализации преступных доходов рассматриваются фиктивные сделки, которые являются способом совершения первичного преступления, «отмывание» необоснованно вменяется при использовании преступных доходов для продолжения криминальной деятельности.

Например, следователь возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ по факту легализации денежных средств руководителем ООО «Управление благоустройства и очистки города». В ходе следствия установлено, что полученный руководителем ООО доход от незаконной предпринимательской деятельности потрачен на ее дальнейшее ведение. Уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Распространенной ошибкой является квалификация «отмывания» при совершении потребительских сделок, когда у лица отсутствует цель придания правомерности владению, пользованию и распоряжению доходами, полученными преступным путем: сбыт похищенного или приобретение продуктов питания и бытовой техники на деньги, добытые преступным путем. Например, С., обвиняемый по ст.ст. 158 ч. 2 п. «б», 174.1 ч. 1 УК РФ, оправдан судом по ст. 174.1 УК РФ, т.к. сбыл похищенный кабель не с целью легализации доходов, добытых в ходе совершения преступления, а в целях личного обогащения.

Легализация преступных доходов неправильно вменяется при совершении малозначительных деяний, например, лицо обвиняется в легализации 20 рублей путем приобретения конфет. В ряде случаев следователи не различают легализацию преступных доходов, полученных другим лицом, и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Ненадлежащее исполнение требований уголовно-процессуального закона снижают качество расследования легализации преступных доходов. Полное расследование легализации преступных доходов требует доказывания события легализации преступных доходов, виновности лица в его совершении, характера и размера вреда, причиненного преступлением, преступного происхождения имущества или денежных средств, что однако не всегда выполняется следователями. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании данной категории преступлений, не устанавливаются в полном объеме: не выясняется способ совершения преступления, место, время сделок с преступными доходами, не отслеживаются все операции, совершаемые с имуществом, полученным преступным путем, не устанавливается такое имущество, доход от его использования. Имеются определенные недостатки и в организации работы, единая практика расследования легализации преступных доходов несформирована.

Для доказывания «отмывания» не используется весь комплекс следственных действий, зачастую следователи ограничиваются проведением допросов и изъятием документов, следственные действия, требующие значительного

времени и материальных, моральных затрат, не осуществляются, что, безусловно, негативно сказывается на полноте установления обстоятельств совершенных преступлений. В частности, по уголовным делам данной категории редко проводятся документальные проверки, ревизии, судебно-экономические экспертизы для установления суммы и операций с преступными доходами. При назначении экспертизы ставятся вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта, носящие наводящий характер или, наоборот, не ставятся вопросы по предметам, требующим экспертного исследования. Зачастую экспертиза назначается в самом начале расследования, когда в деле нет еще всей совокупности необходимых для ее проведения документов. Например, уголовное дело по обвинению К. по ст. ст. 176 ч. 2, 174.1 ч. 3 п. «б», 195 ч. 2 УК РФ возвращено прокурору судом в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий в рассмотрении уголовного дела, связанных с нарушением требований УПК при составлении обвинительного заключения, и в связи с тем, что по делу не проведена судебно-экономическая экспертиза.

При производстве и оформлении следственных действий допускаются нарушения уголовно-процессуального закона, прав участников уголовного судопроизводства, вследствие чего добытые по делу доказательства признаются недопустимыми.

В ряде случаев при расследовании данной категории преступлений следователи не изымают необходимые для следствия документы, или, наоборот, изымается излишний объем документации без учета доказательственного значения. Зачастую осматриваются не все изъятые предметы и документы, внимание концентрируется исключительно на документах, связанных с известными преступными сделками, что препятствует выявлению новых криминальных эпизодов. В ряде случаев не налагается арест на имущество, полученное преступным путем, или принимаются меры к наложению ареста на имущество, в отношении которого отсутствуют доказательства преступного происхождения.

В ходе расследования «отмывания» следователи не всегда принимают меры к установлению и допросу лиц, располагающих информацией о полученных преступных доходах, совершенных с ними сделках, их участниках, или допросы проводятся поверхностно, без выяснения всех обстоятельств совершенного криминального деяния. Несмотря на имеющиеся в показаниях противоречия, очные ставки не проводятся.

Ведомственный контроль руководители следственных органов осуществляют слабо, указания о направлении следствия даются не во всех случаях, их исполнение зачастую не контролируется. Мера пресечения по уголовным делам рассматриваемой категории не всегда избирается соответственно степени общественной опасности совершенных преступлений и характеристике личности обвиняемого.

В результате неполноты проведенного расследования в направленном в суд уголовном деле могут отсутствовать доказательства совершения предикатного преступления, легализации преступных доходов или причастности лица к их совершению. Например, К. предъявлено обвинение в мошенничестве и легализации преступных доходов по ст. 159 ч. 3, 174.1 ч.1, 159 ч. 2 УК РФ. При утверждении обвинительного заключения прокурор направил дело для производства дополнительного расследования, указав на недоказанность мошенничества, однако, следователь не принял указание во внимание. При рассмотрении уголовного дела в суде К. оправдан по всем статьям предъявленного обвинения. Суд кассационной инстанции оставил приговор в силе, отметив, что указание прокурора о необходимости доказывания мошенничества не исполнены.

В обвинительном заключении не указывается совокупность доказательств, свидетельствующих о совершении лицом легализации преступных доходов. Следствие по делам данной категории может быть необоснованно приостановлено в связи с тяжким заболеванием обвиняемого при отсутствии подтверждающих медицинских документов или за розыском подозреваемого, обвиняемого, хотя в деле имеются данные о его местонахождении. По уголовным делам, приостановленным за розыском подозреваемых, обвиняемых, не всегда принимаются активные меры к установлению их местонахождения. В ряде случаев следствие необоснованно приостанавливается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого при наличии оснований для прекращения уголовного дела.

Например, в отношении В. возбуждено уголовное дело по ст. 174 ч. 1 УК РФ по факту приобретения им вяленой рыбы у неизвестных лиц и ее легализации посредством составления фиктивных документов на груз. При возбуждении уголовного дела предполагалось, что рыба выловлена браконьерами, однако в ходе расследования уголовного дела доказательств преступного происхождения рыбы не добыто. Вместо прекращения уголовного дела производство по нему приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Распространены ошибки при принятии решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по преступлениям данной категории. Следователями выносятся незаконные и необоснованные постановления о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, в связи с отсутствием состава, события преступления. Как показывают прокурорские проверки, расследование по таким делам характеризуется неполнотой, не проводятся следственные действия, связанные с получением доказательств преступного происхождения и местонахождения доходов, осуществления сделок с имуществом, полученным преступным путем.

ГЛАВА 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

5.1. Выявление легализации преступных доходов в процессе оперативно-розыскной деятельности

В комплексе средств и методов выявления правоохранительными органами легализации преступных доходов наиболее значительными возможностями обладает оперативно-розыскная деятельность, роль которой возрастает при выявлении «отмывания» преступных доходов, полученных от корыстно-насилованных преступлений, сбыта наркотиков, фальшивомонетничества и других преступлений, где поступление криминальных средств по характеру криминальной деятельности не отражается в каких-либо документах, в отличие, например, от преступлений, совершаемых в предпринимательской сфере. Определить преступное происхождение легализируемых денежных средств или иного имущества в этом случае зачастую возможно только используя результаты оперативно-розыскной деятельности.

До возбуждения уголовного дела в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) могут быть получены данные о способах легализации преступных доходов, месте нахождения этих доходов, а также лицах, причастных к названным деяниям, и иных обстоятельствах легализации. Другим направлением деятельности по выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путем, является оперативное сопровождение уголовных дел в начальной стадии расследования, выполнение поручений следователя.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, выявляют признаки легализации криминальных доходов путем проверки лиц, размещающих доходы, полученные преступным путем, а также посредством обнаружения организаций, участвующих в их легализации.

Оперативные работники должны принимать меры к установлению истинных владельцев денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, отождествлению личности проверяемых лиц с гражданами, непосредственно осуществляющими финансовые операции с признаками «отмывания», собирать документальные подтверждения совершения таких финансовых операций и сделок. В процессе оперативно-розыскной деятельности определяется окружение проверяемого лица, принимаются меры к получению информации от работников финансовых учреждений, причастных к легализации преступных доходов, в том числе сотрудников служб безопасности, используются оперативно-технические возможности подразделений правоохранительных органов.

Большое значение для установления местонахождения преступных доходов и причастности лиц к совершению преступления имеет выявление фирм, используемых в криминальных целях, которое осуществляется в соответствии с особенностями их создания и функционирования, в частности:

1. Регистрация подставных фирм производится юридическими конторами или предпринимателями для последующей продажи заинтересованным лицам, которые в дальнейшем выступают в качестве участников или руководителей организации. В качестве организационно-правовой формы фиктивных компаний наиболее часто выбирается общество с ограниченной ответственностью, однако встречаются и закрытые акционерные общества. В документах указываются номинальные учредители (лица, утратившие паспорт, умершие или не освещенные о преступном характере деятельности (знакомые, подчиненные по службе, родственники), лица без определенного места жительства и т.п.), фактическое руководство организацией осуществляют заказчики регистрации.

2. Другим способом создания подставной фирмы является ее учреждение ранее зарегистрированными фиктивными компаниями. Один работник конторы-регистратора может быть одновременно номинальным директором, главным бухгалтером и учредителем нескольких фирм, за что получает вознаграждение. В качестве учредителей могут значиться фирмы, чьи реквизиты использованы регистраторами без их ведома.

Уставный капитал формируется в минимальных размерах, например, в виде компьютера или компьютерной дискеты с программой. Перечень видов деятельности в учредительных документах составляется формально, основной вид и производственная деятельность отсутствуют. Для указания юридического адреса используются фиктивные договоры аренды, совместной деятельности, предоставления помещения, используется адрес компании-регистратора. Фирмы-однодневки, как правило, не имеют своего офиса, а если он есть, то сотрудники набираются только для создания видимости работы. Зарегистрированная подставная фирма заключает различные договоры банковского счета в одном или в нескольких банках.

3. Помимо регистрации юридические конторы и индивидуальные предприниматели передают клиентам уже существующие фирмы путем внесения изменений в уставные документы. Для поиска лиц, согласных «продать» свою фирму, просматриваются объявления в Интернете, осуществляются выезды в другие регионы, опрашиваются знакомые и прежние клиенты. Таким лицам выплачивается определенная денежная сумма, после чего с их согласия в учредительные документы организации вносятся изменения или оформляется фиктивный протокол общего собрания учредителей, решением которого назначается новый номинальный директор. Изменения в учредительных документах регистрируются, об этом же уведомляется банк, где открыт счет организации, банковские документы переоформляются на новое руководство.

От имени номинального директора легализатору может быть выдана доверенность на осуществление сделок, перевод денежных средств.

4. Для целей легализации преступных доходов создаются и переоформляются не только коммерческие, но общественные некоммерческие организации. Такие организации создаются юридическими конторами путем регистрации в органах юстиции. Для этого оформляются фиктивные документы о проведении учредительного собрания, устав, заключается договор банковского счета. Общественная организация также может быть приобретена за определенную плату. После этого обеспечивается избрание своего человека руководителем организации, передаются учредительные документы, оформляется новая банковская карточка.

5. Регистрацию подставных юридических лиц за рубежом осуществляют международные регистрирующие (секретарские) фирмы, специализирующиеся на оффшорном бизнесе. Представительства таких компаний имеются и в России. Они осуществляют целый комплекс посреднических услуг в интересах покупателей: предоставляют свой юридический адрес, служат «почтовым ящиком», выполняя прием и пересылку почтовых отправлений для клиентов, выдают рекомендации и готовят документы для открытия банковских счетов оффшорных компаний, являются плательщиками ежегодной пошлины «на поддержание компании», выполняют отдельные поручения по соглашениям с уже проданными компаниями. В документах международных регистрирующих фирм всегда хранятся данные о покупателях компании, произведенных ими платежах за приобретенную компанию и по упомянутой пошлине, а также за иные услуги. Некоторые фирмы предлагают регистрацию компаний с номинальными директорами. В этом случае имена реальных директоров не содержатся в списках соответствующих государственных органов, а специальные конфиденциальные договоры, заключенные между фактическими и номинальными директорами, хранятся в архивах таких фирм. Эти договоры обычно предусматривают снятие с номинальных директоров ответственности за деятельность оффшорной компании.

Для осуществления контроля над оффшорной компанией легализаторы могут выбрать один из способов: регистрацию в качестве первых подписчиков (акционеров) во вновь создаваемой компании; регистрацию в качестве новых директоров и акционеров; приобретение контрольного пакета акций без регистрации в качестве директора; заключение договора с директорами оффшорной компании без приобретения ее акций¹.

¹ Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 143.

Анализ деятельности таких организаций позволяет выявить признаки легализации преступных доходов в виде финансовых операций и сделок, не имеющих экономического смысла, носящих запутанный характер, направленных на маскировку преступного источника приобретения доходов. На причастность организации к легализации преступных доходов могут указывать следующие обстоятельства:

стоимость сделок, заключаемых организацией, многократно превышает ее активы и уставный капитал, в договорах зачастую не содержатся существенные условия, гарантии исполнения обязательства, предпринимательская деятельность осуществляется только на бумаге, реальное движение товаров отсутствует;

денежные средства накапливаются на счетах без расходов на осуществление коммерческой деятельности, затем вся денежная сумма перечисляется на счета сторонних фирм;

при осуществлении предпринимательской деятельности расчеты производятся через третьих лиц, в организацию из различных сомнительных источников поступают значительные инвестиции, что не соответствует ее положению на рынке;

денежные средства перечисляются по крупному контракту при отсутствии соответствующей хозяйственной базы;

заключаются многочисленные договоры с неблагонадежными контрагентами, краткие сроки исполнения которых не соответствуют сложившейся хозяйственной практике;

на крупные денежные суммы приобретаются ценные бумаги, которые реализуются в течение непродолжительного периода времени;

регулярно обналичиваются крупные денежные суммы, что не соответствует хозяйственной деятельности;

недвижимость приобретается в интересах третьих лиц с передачей во владение по доверенности, в качестве взноса в уставный капитал;

получение сверхприбыли от хозяйственной деятельности, не соответствующей средней доходности в данной сфере экономики;

денежные выплаты сотрудникам значительно превышают среднюю заработную плату в данной сфере, численность работников незначительна при большом объеме перечисляемых денежных средств.

Например, в качестве признаков легализации преступных доходов во внешнеэкономической деятельности можно выделить следующие обстоятельства:

плательщиками денежных средств в иностранной валюте и в рублях в пользу нерезидентов являются организации, начавшие проводить операции, как правило, по истечении трех месяцев после их государственной регистрации. Такие организации, как правило, имеют минимально возможный в соответствии с действующим законодательством уставный капитал;

платежи в пользу нерезидентов по договорам об импорте товаров на условиях коммерческого кредитования резидентами осуществляются практически ежедневно, что не сочетается с общепринятой внешнеторговой практикой;

операции по счетам резидентов-плательщиков связаны с поступлением денежных средств в рублях от значительного числа других резидентов и последующим переводом (с конверсией в иностранную валюту или без конверсии в иностранную валюту) их в полном объеме (либо их значительной части) в течение одного или нескольких операционных дней в пользу нерезидентов;

в договорах об импорте товаров на условиях коммерческого кредитования, заключенных между резидентами и нерезидентами, предусмотрены длительные сроки поставки товаров либо иные условия, не соответствующие общепринятой внешнеторговой практике;

контрагентами юридических лиц-резидентов являются иностранные компании, государство – место нахождения которых в большинстве случаев не совпадает с государством – местом нахождения обслуживающих их иностранных банков;

со счетов, используемых для переводов денежных средств в пользу нерезидентов, уплата налогов или других обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации не осуществляется или осуществляется в крайне незначительных размерах.

Выявлению операций, связанных с легализацией преступных доходов, во внешнеэкономической деятельности способствует установление фиктивных таможенных деклараций посредством сопоставления данных информационной базы ФТС России о реальных декларациях со сведениями банков о перечисленных на основании таких деклараций денежных средств. Сопоставление производится по следующим показателям:

- а) регистрационный номер таможенной декларации;
- б) дата принятия таможенной декларации, указанная в регистрационном номере таможенной декларации;
- в) дата выпуска (условного выпуска) таможенными органами товаров, определяемая по отметкам таможенного органа о выпуске (условном выпуске) товаров в таможенной декларации (в случае представления грузовой таможенной декларации на бланке установленной формы – графа «D»);
- г) код заявленного таможенного режима по классификатору таможенных процедур, указанный в графе 37 грузовой таможенной декларации;
- д) трехзначный буквенный код валюты цены договора (сделки), указанный в графе 22 грузовой таможенной декларации;
- е) общая сумма по счету, указанная в графе 22 грузовой таможенной декларации;

ж) статистическая стоимость товаров, указанная в графе 46 грузовой таможенной декларации.

Решению задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению легализации преступных доходов способствует применение таких мероприятий, как наблюдение, наведение справок, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, оперативное внедрение.

Наблюдение, как отмечает Н.И. Якимов¹, это древнейшее средство разведки, контрразведывательной и оперативно-разведывательной деятельности, которое предполагает визуальное, электронное либо комплексное слежение. В процессе визуального слежения необходимо применять кино-, фото-, видеоаппаратуру или использовать возможности имеющихся в организации камер слежения. Это позволяет фиксировать связи наблюдаемого, нарушения банками, коммерческими организациями правил ведения банковской финансовой документации и установленного порядка проведения финансовых операций, работу обменных пунктов валюты, установленных в помещении банка в обход существующего порядка. Так, наблюдение за лицом, на имя которого открыт счет в банке, позволяет выявить соучастников «отмывания» преступных доходов или связь владельца счета с лицом, намеревающимся легализовать преступные доходы. Наблюдение за лицом, представляющим в банке организацию, счета которой используются для совершения подозрительных операций, или пользующимся расчетной картой, позволяет идентифицировать данное лицо, установить факт использования поддельных документов, удостоверяющих личность, фальсификацию платежных документов.

Лицо, изъявившее желание конфиденциально оказывать помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью, посредством наблюдения может помочь выявить незаконные банковские операции, установить работников финансовой организации, причастных к «отмыванию», отследить перечисление денежных средств. Наблюдение с использованием специальных технических средств фиксации информации может быть применено при наличии между проверяемыми лицами устной договоренности о совместных действиях по легализации преступных доходов.

Наведение справок включает получение или сбор информации о физических лицах из официальных документов, затребование по письменным запросам выдачи конфиденциальной информации о предпринимательской деятельности лица. При необходимости из информационных центров и адресных бюро

запрашиваются данные о розыске, судимости, привлечении к административной ответственности. Могут быть затребованы сведения о взрослых членах семьи, допущенных в прошлом правонарушениях, данные о месте проживания, роде занятий проверяемого, его образовании, наличии оружия.

Информация о юридических лицах, их учредителях, местонахождении может быть получена из Единого государственного реестра юридических лиц. Кроме того, информация о юридических лицах содержится в базах данных Росстата, открытых базах данных органов государственной власти о проводимых конкурсах по государственным закупкам.

Сведения о недвижимом имуществе организации и лица можно получить в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, обязан предоставлять сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав, о любом объекте недвижимости любому лицу, предъявившему удостоверение личности и заявление в письменной форме. Выписки из Единого государственного реестра прав содержат описание объекта недвижимости, зарегистрированные права на него, а также ограничения (обременения) прав, сведения о существующих на момент выдачи выписки правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости.

Сведения о наличии автомобилей следует запросить в подразделениях ГИБДД МВД РФ. Значительную помощь в проведении оперативной проверки могут оказать работники органов государственной власти, осведомленные о характере деятельности и обстоятельствах создания фирм «однодневок», например, работники Федеральной налоговой службы. Необходимо также использовать базы данных органов государственного контроля об организациях, регулярно нарушающих законодательство о противодействии легализации преступных доходов, или имеющих признаки «однодневок».

Анализ поступившей информации о юридических лицах, их имуществе, сопоставление этой информации с данными оперативных учетов позволяет установить взаимосвязанные организации, выстроить схему маскировки перечисления денежных средств или передачи имущества, выявить противоправный источник поступления доходов, запланировать необходимые оперативно-розыскные мероприятия.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1¹ органы дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью

¹ См.: Якимов Н.И. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. М.: ЛексЭСТ, 2002. С. 280–283.

¹ Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.

выявления легализации преступных доходов лишены возможности получить сведения о банковских счетах до возбуждения уголовного дела, также затруднен доступ в кассовые помещения банков. В этом случае решение задач оперативно-розыскной деятельности во многом зависит от степени взаимодействия оперативных работников и Росфинмониторинга, а также подразделений Банка России.

По запросу правоохранительного органа Росфинмониторинг может представить информацию и материалы по сделкам, совершенным с имуществом, полученным преступным путем. При приобщении к делу оперативного учета материалов Росфинмониторинга необходимо учитывать, что подобный документ не должен содержать достаточных оснований для возбуждения уголовного дела о легализации преступных доходов. В противном случае материал должен передаваться следователю или органу дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В рамках Соглашения о взаимодействии между МВД России и Банком России от 17.05.2004 (п. 5.3) достигнута договоренность с руководством Центрального банка РФ о проведении по письменным обращениям тематических проверок соблюдения банками кассовой дисциплины. Формально обследование банковских помещений, зданий, сооружений и проверка Банка России проводятся независимо друг от друга, на самом деле обеспечивается реализация единого замысла на выявление неучтенных в соответствующих регистрах средств¹.

В некоторых случаях возможно рассмотреть вопрос об использовании подразделений органов внутренних дел по борьбе с налоговыми преступлениями, которые согласно ст. 26 Закона РФ «О банках и банковской деятельности», которые получают в кредитной организации справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, при осуществлении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений. На ранних стадиях выявления легализации преступных доходов зачастую сложно отличить данное преступное деяние от уклонения от уплаты налогов, которое совершается сходными способами. Получение от банков достаточной информации указанными подразделениями позволит избежать дублирования и установить обоснованность оперативной проверки по признакам «отмывания».

Сведения о местонахождении предметов, документов, связях преступной группы могут быть получены также путем проведения прослушивания теле-

фонных и иных переговоров, которое допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении легализации преступных доходов средней тяжести, тяжкой или особо тяжкой, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, должны храниться в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограммы и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу о легализации преступных доходов в качестве вещественных доказательств.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия легализации преступных доходов средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Оперативный эксперимент позволяет выявить работников финансовых организаций, осуществляющих деятельность по размещению денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представителей организованной преступности, стремящихся наладить контакты с такими лицами, отследить движение денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, от участника оперативно-розыскного мероприятия к лицу, оказывающему содействие в их легализации. Экспериментальные действия включают создание, воспроизведение и использование условий для проявления преступных замыслов лиц, установления события легализации (отмывания) преступных доходов, проверку оперативной информации с последующей фиксацией событий, связанных с финансовыми операциями и сделками.

Оперативное внедрение позволяет выявить преступные группы, в том числе преступные сообщества, причастные к созданию криминальных капиталов и их легализации, установить членов таких групп и идентифицировать их, отследить движение преступных капиталов. Внедренное в преступную группу лицо может реализовать также иные оперативно-розыскные мероприятия, например, исследовать документы, снимать информацию с технических каналов связи. Полученные копии финансовых документов, технические записи, фотоснимки и негативы, электронные и другие носители информации оформляются рапортом, справкой, сообщением, запиской или иным оперативно-служебным документом. Оперативное внедрение может быть разовым мероприятием или длящимся процессом, системой организационных, тактических, разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых, как правило, негласными средствами и методами. С учетом этого, например, наблюдение, опрос, оперативный эксперимент могут рассматриваться как

¹ Пиляев Б.А. Особенности организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению и расследованию экономических преступлений в банковской сфере // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 2. 2007. С. 44–47.

вспомогательные элементы, составные части подготовки оперативного внедрения.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться в доказывании легализации преступных доходов. При наличии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту легализации преступных доходов результаты оперативно-розыскной деятельности представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем).

Результаты ОРД оформляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. К ним могут прилагаться полученные (выполненные) при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления и (или) сообщении¹.

В случае необходимости описание индивидуальных признаков материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению, в котором отражаются задокументированные факты деятельности финансовых организаций по легализации преступных доходов, данные по каждому установленному эпизоду преступной деятельности, с указанием источника их получения, сведения о лицах, причастных к «отмыванию» преступных доходов, и роль каждого из них, возможные пути и формы использования материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий может предшествовать проведению выемок, обысков по уголовному делу о легализации преступных доходов. Оперативное внедрение, наблюдение, прослушивание телефонных

переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также негласное исследование предметов и документов позволяют установить местонахождение предметов, документов, подлежащих изъятию.

5.2. Выявление легализации преступных доходов при доследственной проверке и в процессе расследования предикатных преступлений

Изучение практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, показывает, что наиболее часто признаки легализации доходов, полученных преступным путем, выявляются в ходе расследования экономических и других приносящих доходы преступлений (мошенничество, кража, вымогательство, фальшивомонетничество, сбыт наркотиков, незаконное предпринимательство и др.). Это так называемые основные или предыдущие, предшествующие легализации (предикатные) преступления, в результате совершения которых приобретены преступные доходы, направляемые в легальный финансово-хозяйственный оборот. Полученные в процессе расследования основного преступления данные об извлечении криминального дохода подлежат проверке на предмет поиска путей их легализации, выявления признаков конкретного способа их «отмывания».

Есть признаки легализации, ставшие типичными для некоторых правонарушений данной категории, ухватившись за которые, нетрудно представить, о каком правонарушении идет речь, способ совершения и схему его выявления. К примеру, при легализации похищенных векселей большой стоимостью правонарушители производят их неоднократный обмен на более мелкие и с ними совершают различные операции и сделки, переводят на счета подставных фирм, а также подконтрольных аффилированных организаций для временной аккумуляции на их счетах похищенных средств или осуществления движения их через эти счета. Практически по всем изученным «вексельным» материалам такого рода совершаются одинаковые легализационные действия, в связи с чем их можно назвать типичными.

Признаки некоторых способов легализации преступных доходов рассмотрены В.А. Тимченко, Е.Ю. Андрониковой¹. В частности, признаками легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, посредством

¹ Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.05.2007 № 9407) // Российская газета. № 101. 16.05.2007.

¹ Тимченко В.А., Андронникова Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации доходов, приобретенных преступным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 996.

вложения их в уставный капитал подконтрольных коммерческих организаций могут являться переводы денежных средств от сторонних организаций, причастных к предикатному правонарушению, или контролируемых лицом, совершившим основное преступление, в счет взноса учредителя; необычно высокие проценты по дивидендам; возможная связь учредителя с занятием преступной деятельностью, направленной на извлечение дохода; уклонение от идентификации реального владельца средств.

Признаки «отмывания» с использованием договоров поручения или комиссии могут выражаться в поступлении товаров от фирм, контролируемых лицом, причастным к предикатному противоправному деянию, уклонении от идентификации реального владельца денежных средств или имущества, необычно высоких суммах комиссионных, экономически необоснованном (бесприбыльном) характере финансовых операций по данным договорам, запутанном характере финансовых операций по договорам комиссии или поручения.

Признаками размещения криминальных средств путем зачисления крупных сумм наличных денег на счет в банке под видом полученной выручки от предпринимательской деятельности являются подконтрольность фирмы организованной преступности или лицу, причастному к совершению предикатного преступления, разовые крупные операции с наличными деньгами, нелогичные операции с поставщиками (например, оплата за товар, которым фактически не торговали).

В качестве признаков легализации приобретенных криминальным путем ценных бумаг можно выделить связь профессиональных участников рынка ценных бумаг с лицом, причастным к совершению предикатного преступления, попытки избежать идентификации участников сделки, заключение договоров только через представителей клиента; использование подложных документов; запутанность и нетипичность операций, осуществляемых на фондовом рынке.

Признаками размещения приобретенных преступным путем денежных средств посредством страховых организаций могут быть связь владельцев страховой компании (их зависимость) со страхователем или лицом, причастным к предикатному преступлению, использование подложных идентификационных документов, экономически нецелесообразная (необычно большая) сумма страховой премии; завышение стоимости объектов страховки; страхование вымышленных объектов.

Исследование практики выявления легализации преступных доходов позволяет отнести к общим признакам данной категории преступлений:

совершение с ценным имуществом, нажитым преступным путем, одной или множества документально оформленных финансовых операций и сделок, направленных на изменение вида, номинального владельца имущества;

принятие мер к маскировке сделок – принятие мер к уклонению от идентификации участника сделки или выгодоприобретателя, использование поддельных документов, лиц, не осведомленных о преступном характере деятельности, подставных фирм, подкуп государственных и коммерческих служащих, запутанный характер сделок, нарушения, допускаемые в бухгалтерской отчетности¹;

появление у юридического или физического лица в течение непродолжительного периода времени значительных сумм денежных средств или ценного имущества, не соответствующих виду экономической деятельности;

передача приобретенного преступным путем имущества другим лицам для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Выявление «отмывания» криминальных доходов можно начинать уже при проверке сообщения о преступлении экономической направленности путем отслеживания финансовых операций и сделок, совершенных с имуществом, приобретенным криминальным путем. Однако без установления преступного происхождения доходов не будет и легализации их как преступления. Поэтому при наличии подозрительных операций и сделок с денежными средствами и имуществом основное внимание направляется на выявление признаков предыдущего преступления, посредством совершения которого получены легализуемые доходы.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении, связанном с получением значительного дохода, или непосредственно о легализации преступных доходов определяется, исходя из возможностей доследственной проверки, размер доходов, полученных от правонарушения, устанавливаются пути их использования и лица, которые распорядились указанными доходами. В этих целях анализируется бухгалтерская документация, проводятся ревизии, опросы очевидцев основного противоправного деяния.

В дальнейшем при рассмотрении сообщения принимаются меры к получению сведений о сделках и финансовых операциях, проведенных с имуществом или денежными средствами, полученными противоправным путем. В этих целях используются документальные источники и показания очевидцев сделок и финансовых операций, принимаются меры к обнаружению и изъятию, получению копий бухгалтерской документации, осмотру и изъятию компьютерных носителей, содержащих сведения о сделках и финансовых операциях, истребуются данные контролирующих государственных органов о хозяйственной деятельности организации, осматриваются торговые и служебные помещения, склады. При наличии данных об индивидуальных

¹ Виноградова Л.К., Гаража Н.А. Проблема борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства. М., 1997. С. 58.

признаках имущества, приобретенного преступным путем, производится проверка субъектов, специализирующихся на сделках с различными видами товаров (антикварные салоны, аукционы, ломбарды, ювелирные магазины, участники рынка ценных бумаг и т.д.).

Посредством проверочных действий устанавливается круг лиц и организаций, задействованных в совершении финансовых операций и сделок. Для получения дополнительной информации о сделках опрашиваются лица, причастные к совершению сомнительных операций, принимаются меры к выявлению их связей с лицами, совершившими предикатное деяние. У контролирующих и правоохранительных органов необходимо получить информацию об имуществе указанных лиц и членов их семей, имеющих у них денежных средства, определить источники их доходов. При проверке таких лиц следует обращать внимание на случаи внезапного обогащения, наличие постоянного источника дохода при отсутствии официальной работы, склонность лица к противоправной деятельности в сфере экономики.

С целью выявления легализации преступных доходов, осуществляемой организацией, участвующей в подозрительных сделках, определяется род ее деятельности, местонахождение, штат сотрудников, наличие бухгалтерской документации. С этой целью запрашивается выписка данных или копии учредительных документов организации из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Из органов Федеральной налоговой службы истребуются учредительные документы организации (устав, учредительный договор, протоколы собраний учредителей, свидетельство о регистрации юридического лица), бухгалтерские отчеты и налоговые декларации.

Сведения о коммерческой деятельности организации, осуществляющей подозрительные сделки с имуществом или денежными средствами, можно получить от государственных органов, ответственных за противодействие легализации преступных доходов, или контролирующих работу юридического лица (Федеральной налоговой службы, Федеральной службы страхового надзора, Федеральной службы по финансовым рынкам, Федеральной службы государственной статистики и т.п.). Документы органов государственного контроля содержат дополнительные сведения о выявленных нарушениях закона о противодействии легализации преступных доходов, лицах, представляющих данную организацию, имуществе, принадлежащем фирме.

Информация об используемых для «отмывания» подставных фирмах может быть получена посредством сопоставления баз данных органов внутренних дел – «Паспорт», «Паспорт-регион» и данных Росстата, Федеральной налоговой службы о созданных юридических лицах. В результате устанавливаются факты регистрации юридических лиц по утраченным паспортам и паспортам умерших лиц.

Для определения истинных хозяев фирм анализируются учредительные документы, опрашиваются номинальные учредители, руководители, сотрудники фирм. При установлении реального местонахождения такой фирмы или ее сотрудников, представителей принимаются меры к изъятию бухгалтерских документов, отражающих финансово-экономическую деятельность организации, осуществляющей операции с денежными средствами и другим имуществом. Необходимо учитывать, что значительная часть документации хранится вне офиса или в электронном виде на компьютерных носителях, которые также подлежат изъятию. Посредством изучения бухгалтерских документов выясняется, какие сделки совершались, на какую сумму, кто участвовал в сделке, проверяется причастность данных лиц к «отмыванию», устанавливаются данные банковских счетов, которые указаны в реквизитах документов.

Например, при установлении факта обналичивания крупной денежной суммы выясняется, откуда поступила данная денежная сумма, кто получил денежные средства, какие документы при этом были предъявлены и оформлены, какая организация причастна к получению или перечислению денежных средств, характер деятельности этой организации, источники поступления дохода.

Специфика правонарушений, связанных с легализацией преступных доходов, состоит в сложности механизма их совершения, в который входят различные финансовые операции и сделки с имуществом, бухгалтерские проводки, учетные данные, экономические показатели и расчеты. Чтобы разобраться в них, выявить признаки легализации, нужны специальные бухгалтерско-экономические, кредитно-финансовые и другие знания, нужны специалисты, которых либо следует привлекать к проверке, либо поручить им проведение документальной проверки.

По вопросу о том, каких и откуда привлекать специалистов, можно рекомендовать руководствоваться требованиями Федерального закона «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ¹.

Документальные проверки и ревизии деятельности юридических лиц и предпринимателей позволяют выделить в общей массе финансовые операции и сделки, совершенные с доходами, полученными от противоправного деяния, оценить реальность финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, выявить несоответствие финансово-экономических показателей при поступлении криминальных средств в кассу организации, установить фиктивность организации.

¹ Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Например, анализ источников оборотных средств организации, состоящих из незначительных взносов в уставный капитал и кратковременных банковских кредитов, при активном движении по банковским счетам может указать на лжепредпринимательский характер деятельности фирмы. Посредством изучения платежных поручений в ходе проверки отслеживается движение денежных средств по счетам подставных фирм, банков и коммерческих организаций.

Выявленные в ходе ревизии нарушения правил ведения кассовых операций, отсутствие регистрации приходных и расходных операций, книг регистрации платежных документов, иные действия по запутыванию бухгалтерского учета, а также изъятие и уничтожение бухгалтерских документов в совокупности с другими доказательствами могут подтверждать наличие умысла на использование «грязных» денег.

Надо заметить, что в практике контрольно-ревизионной работы ревизоры чаще обращают внимание на правильность арифметического подсчета и отнесения операций на соответствующие счета бухгалтерского учета. Меньше внимания уделяется проверке полноты финансовой отчетности, включения в нее всех операций и остатков по счетам. Поэтому в процессе исследования финансово-хозяйственной деятельности организации наряду с методами документальной проверки необходимо применять фактическую проверку (обследование, инвентаризацию, контрольный обмер, анализ материалов, получение объяснений и справок работников и третьих сторон).

Наиболее эффективно признаки легализации преступных доходов могут быть установлены при обращении в Росфинмониторинг или его межрегиональное управление. По запросу правоохранительного органа служба проводит финансовую проверку, материалы которой направляются инициатору запроса.

Легализация преступных доходов зачастую связана с другими преступными деяниями, например, незаконной банковской деятельностью, незаконным предпринимательством, лжепредпринимательством. При выявлении признаков «отмывания» необходимо принимать меры к установлению и данных составов преступлений.

Основанием для возбуждения уголовного дела по легализации преступных доходов является наличие достаточных данных, указывающих на признаки как основного (предыдущего) преступления, так и сделок с доходами, полученными преступным путем. Необходимо учитывать, что в качестве основных не рассматриваются преступления, предусмотренные ст. 193, 194, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Следует отметить, что к возбуждению уголовных дел о легализации преступных доходов на основании материалов доследственных проверок надо относиться осторожно, полное выявление признаков данной категории

преступлений возможно только в ходе расследования уголовного дела по основному преступлению.

В процессе расследования любых преступлений, связанных с получением значительного дохода (сбытом наркотиков, незаконной предпринимательской деятельностью, крупными хищениями, взяточничеством и т.п.), необходимо принимать меры к выявлению легализации имущества или денежных средств, приобретенных в результате совершенного криминального деяния. С этой целью следственным путем устанавливаются размер и состав доходов, полученных криминальным путем; принимаются меры к выявлению сделок и финансовых операций с такими доходами, фактов их использования в предпринимательской или иной экономической деятельности; определяются лица, причастные к указанным сделкам и финансовым операциям.

Источниками информации об имуществе, приобретенном преступным путем, являются допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, связанного с получением криминального дохода, бухгалтерские и иные документы, отражающие перечисление денежных средств, результаты ревизий, документальных проверок, бухгалтерских экспертиз. Необходимо принять меры к получению сведений о доходах, банковских счетах подозреваемого, обвиняемого, его родственников и близких людей, приобретении ценных вещей. Проверяются фирмы, в которых он или его родственники, знакомые числятся руководителями, учредителями. В ходе расследования необходимо установить конкретных получателей отслеживаемых финансовых средств: фирмы-однодневки, банки.

Сведения о сделках и финансовых операциях с преступными доходами могут быть получены в ходе допросов подозреваемых, обвиняемых в совершении предикатного преступления, работников кредитных и других организаций, при производстве обысков, выемок, осмотра предметов и документов, проведении экономических экспертиз. В процессе выявления следов и финансовых операций отслеживается дальнейшее движение преступных доходов: инвестирование в предпринимательскую или иную экономическую деятельность, приобретение недвижимости, ценных бумаг, перечисление по банковским счетам и т.д. Например, для выявления легализации преступных доходов в банковской сфере допрашиваются работники кредитного учреждения об обстоятельствах открытия и обслуживания банковского счета, зачисления денежных средств в наличной или безналичной форме, отражении данных операций в бухгалтерских документах.

У сотрудников фирм, через банковские счета которых производилось перечисление денежных средств, выясняется характер деятельности организации, данные участников сделок, источник поступления и сумма денежных средств, наличие и местонахождение бухгалтерских документов, отражающих их перечисление, заказчик и конечный адресат перевода денежных средств.

Предметы и документы являются важными источниками информации о финансовых операциях и сделках с криминальным имуществом. Их изъятие производится в ходе проведения обыска (выемки) в служебных помещениях подставных фирм, банков, организаций-контрагентов, в жилище лиц, причастных к легализации криминальных средств. Особое значение имеют документы, в которых отражаются следы преступной деятельности, прослеживается путь ее развития, что способствует определению круга лиц, причастных к совершению сделок с целью легализации криминальных средств.

При выявлении легализации преступных доходов, полученных от корыстно-насилованных преступлений, сбыта наркотиков, фальшивомонетничества и других преступлений, где поступление криминальных средств не фиксируется документально, возрастает роль взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями, которые могут предоставить данные о фирмах и кредитных учреждениях, на постоянной основе занимающихся обналичиванием и «отмыванием».

С целью выявления легализации преступных доходов деятельность юридических лиц и предпринимателей, совершающих сделки с имуществом и денежными средствами, полученными от предикатного преступления, исследуется посредством проведения судебно-экономических экспертиз. Судебно-бухгалтерская экспертиза позволяет установить маскировку легализации преступных доходов путем внесения ложных сведений в бухгалтерскую документацию, отследить перечисление криминальных средств, вычленив долю преступных доходов при их смешении с легальными, определить прибыль, полученную от использования криминальных средств в законной предпринимательской деятельности.

При проведении экспертизы определяются расхождение учетных данных о приходе и расходе денежных средств, материальных ценностей, наличие в фирме денежных средств и материальных ценностей, порядок и время внесения на счета денежных средств, правильность ведения бухгалтерского учета, круг лиц, в ведении которых находились денежные средства и материальные ценности.

Финансово-экономическая экспертиза позволяет выявить искажение финансовой информации, связанное с деятельностью по легализации преступных доходов. В ходе экспертизы исследуются документально зафиксированные сведения о финансовых операциях и показателях деятельности организации или предпринимателя, а также информация, характеризующая образование, распределение и использование доходов, фондов.

Анализ финансовых операций и сделок с имуществом, полученным преступным путем, позволяет выявить признаки легализации преступных доходов, связанные с запутанностью сделок, операций, маскирующих преступное происхождение доходов, использованием подставных лиц и т.п.

Выявлению данной категории преступлений во многом способствует изучение личности лица, заподозренного в легализации преступных доходов. Посредством проведения допросов, осмотра документов анализируются обстоятельства, связанные с законной и теневой деятельностью лица, его рабочие и личные связи, проявляемые черты характера, владение имуществом. На склонность лица к преступной деятельности по «отмыванию» могут указывать наличие корыстных побуждений, желание обогатиться или поправить свое материальное положение за счет совершения преступления. Анализ предпринимательской и иной экономической деятельности лица может не только способствовать выявлению легализации преступных доходов, но и доказать его причастность к совершению предикатного преступления. Легализаторы активно используют поддельные удостоверения личности, поэтому заподозренное лицо необходимо предъявлять для опознания очевидцам криминальных сделок.

Установление всех участников сделок и финансовых операций посредством проведения допросов, осмотра документов, компьютерной техники позволяет выявить новые факты легализации преступных доходов. Криминалистические (почерковедческие, технического исследования документов) экспертизы позволяют установить истинного исполнителя сделанных в документе записей, факт подделки, исправления документа.

В некоторых случаях сложно определить, знало ли лицо, помогавшее в совершении сделок, о преступном происхождении имущества. Сведения о такой осведомленности можно получить в ходе допросов подозреваемых, участников и очевидцев сделок, исследования документов, анализа результатов оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что сама обстановка совершения финансовых операций и сделок может указывать на признаки знания о криминальном источнике имущества: крупные суммы денег наличными, постоянная связь легализатора с лицами, причастными к совершению первичного преступления, запутанный и лишенный экономического смысла характер сделок с имуществом. Нередко участники сделки осведомлены о преступном происхождении имущества, что делает продавца и покупателя сопричастными к процессу «отмывания».

Выявление легализации преступных доходов, совершенной организованной группой или сообществом, имеет определенную сложность, связанную с необходимостью установления связи между членами группы, сообщества, которые внешне могут действовать независимо друг от друга. Сам факт работы в подставной организации не свидетельствует о вхождении лица в состав организованной группы. Зачастую истинные организаторы, оставаясь в тени, используют посредников, не осведомленных о преступном характере деятельности.

Установлению связей между членами группы, сообщества способствует использование возможностей оперативно-розыскной деятельности, проведе-

ние таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров. Изучение документов, свидетельских показаний помогает установить согласованность действий членов группы, распределение ролей, устойчивость преступного объединения.

Определение связей участников организованной группы позволяет выявить сотрудников государственных органов, банков, иных финансовых учреждений, использующих служебное положение для совершения легализации преступных доходов.

Выявление признаков легализации преступных доходов позволяет принять меры к пресечению криминальной деятельности по «отмыванию», возмещению ущерба, причиненного первичным преступлением. Дальнейшее расследование должно быть направлено на собирание доказательств для предъявления обвинения в легализации преступных доходов.

5.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании легализации преступных доходов

При расследовании легализации преступных доходов в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ включаются событие преступления, виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, связанные с преступностью и наказуемостью деяния, способствовавшие совершению преступления. Кроме того, доказываются обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Надлежащее расследование легализации преступных доходов требует полного установления обстоятельств совершенного преступления, от чего зависят законность и обоснованность обвинения, избрание меры пресечения. В первую очередь при расследовании легализации преступных доходов подлежат установлению обстоятельства, связанные с преступным происхождением денежных средств или иного имущества. Фактически расследование легализации преступных доходов неразрывно связано с расследованием основного преступления, и получаемые доказательства о сделках с преступными доходами являются и доказательствами совершения первичного преступления.

Данные о доходах, полученных в результате совершения предикатного преступления, зачастую уже получены в процессе выявления легализации преступных доходов. В ходе дальнейшего расследования необходимо уделить внимание уточнению размера преступных доходов, выявлению дополнительных эпизодов преступной деятельности. В этих целях в ходе расследования определяется, какое имущество приобретено преступным путем, его состав, стоимость, форма (денежные средства, ценные бумаги, вещи), местонахождение, номинальные владельцы или лица, которые имеют право распоряжаться данным имуществом. Такие данные могут быть получены в процессе осмотра банковских и бухгалтерских документов, компьютерной техники, устанавливаются актами ревизий, документальных и аудиторских проверок. Информацией об имуществе, приобретенном преступным путем, могут располагать лица, причастные к совершению первичного преступления, способствовавшие его совершению, ставшие очевидцами криминального деяния, потерпевшие.

На момент предъявления обвинения в легализации преступных доходов в уголовном деле должны находиться достаточные доказательства, свидетельствующие о совершении основного преступления и получении лицом криминального дохода, с которым в дальнейшем совершаются сделки.

При расследовании легализации преступных доходов следователь в первую очередь обращает внимание на установление события «отмывания», которое включает в себя определение времени и места совершения сделок, финансовых операций, использования преступного дохода в процессе предпринимательской и иной экономической деятельности. Легализация преступных доходов может осуществляться не только на территории Российской Федерации, но и в иностранных государствах, т.к. преступные доходы зачастую переводятся за рубеж. В большинстве случаев расследование легализации преступных доходов требует детального определения места совершенного преступления. Как правило, сделки в целях легализации преступных доходов совершаются в офисе компании (банка, биржи, ломбарда, управляющей компании, регистратора, риэлтора и т.п.), однако фиктивные сделки могут оформляться и в другом месте (например, по месту жительства или работы легализатора, в офисе подставной фирмы).

Разная по виду и характеру легализация преступных доходов не требует одинаковой точности при установлении времени преступления. В одних случаях важно знать время события с высокой точностью (в случае, если легализация преступных доходов связана с однократной крупной финансовой операцией), в других – можно ограничиться днями и более длительным периодом (при использовании денежных средств и иного имущества, добытого в результате совершения преступления для осуществления предпринимательской деятельности). При установлении времени легализации преступных доходов важно охватить весь период криминальной деятельности

до и после возбуждения уголовного дела, а не производить расследование только одного минимального периода, который ограничивается временем обнаружения преступления.

При расследовании нескольких фактов легализации преступных доходов устанавливается время совершения каждого такого эпизода. В процессе «отмывания» возможны разрывы во времени, когда несколько сделок или финансовых операций совершаются через неравномерные периоды, документы оформляются заранее. В таком случае необходимо устанавливать время совершения каждой финансовой операции, что позволит обосновать устойчивое намерение лица осуществлять преступную деятельность.

Детализация временных факторов приобретает особую значимость, когда встает вопрос о разделении ответственности между несколькими обвиняемыми. Участие отдельных лиц в одном или незначительном числе эпизодов легализации преступных доходов может быть обусловлено добровольным отказом от совершения преступления, вовлечением в операции лиц, не осведомленных о преступном характере деятельности. Установление времени каждой операции по «отмыванию» и сопоставление этого времени с действиями участников организованной группы позволит достоверно установить причастность лица к совершению преступления. Установление хронологии совершенного преступления необходимо также для определения сроков давности преступления и возможности применения актов амнистии¹.

Информацией о месте и времени совершения данной категории преступлений могут располагать лица, причастные к совершению сделок и финансовых операций: сотрудники фиктивных и реальных юридических лиц, работники банковской сферы, рынка ценных бумаг, инкассаторы, курьеры и т.д. Сведения о месте и времени совершения легализации преступных доходов отражаются также в банковских и бухгалтерских документах, реестрах государственных органов.

Важным моментом расследования является установление способа совершения легализации преступных доходов, который включает в себя совокупность приемов и методов совершения финансовых операций и сделок с имуществом, добытым преступным путем, последовательность его использования в предпринимательской или иной экономической деятельности. В этих целях выясняется круг лиц и организаций, участвовавших в совершении сделок и финансовых операций, конкретные формы осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для доказывания сделок и операций, совершаемых с доходом, полученным от преступной деятельности, устанавливается точный размер задейство-

ванных денежных сумм и имущества, оценивается прибыль, полученная от его использования в предпринимательской деятельности. Легализаторы зачастую специально разбивают крупные денежные суммы на более мелкие, которые перечисляют на различные счета подставных фирм, смешивают с имуществом, полученным в результате законной деятельности. Уточнение размера и характеристики имущества, с которым совершаются криминальные сделки, позволяет не только обеспечить полноту расследования легализации преступных доходов, но и принять меры к наложению ареста на вещи, денежные средства.

В процессе расследования выявляются используемые при совершении преступления технологии, что также значимо для доказывания способа совершения «отмывания». Необходимо выяснить, не оставлены ли лицом, «отмывающим» преступные доходы, материальные следы преступления и в каком виде (документы, деньги, ценные вещи, отпечатки пальцев, образцы почерка и т.п.).

Результатом расследования «отмывания» должно быть максимально точное установление стоимости и состава имущества, преобразованного или смешанного в результате совершения сделок и финансовых операций, суммы прибыли, полученной от его использования, определение его местонахождения для целей дальнейшей конфискации, возмещения ущерба.

Вина обвиняемого в совершении легализации преступных доходов подтверждается посредством исследования обстоятельств, характеризующих субъективную сторону данных преступлений, которые совершаются умышленно. Доказывание вины лица, легализующего имущество, добытое преступным путем, требует проведения комплекса следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на определение пути криминальных средств, степени осведомленности о криминальном происхождении имущества. На данное обстоятельство могут указывать действия лиц, передававших и принимавших имущество, добытое преступным путем, обстановка хранения, передачи такого имущества, принимаемые меры конспирации. О цели придания правомерности владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путем, могут свидетельствовать характер и количество сделок, принимаемые меры маскировки, признательные показания подозреваемого, обвиняемого.

В ходе расследования выясняется наличие корыстных побуждений, которые, как правило, мотивируют совершение противоправного деяния. В этих целях следователь рассматривает, в чем проявилась заинтересованность виновных: в каких действиях она нашла свое выражение; какие цели при этом преследовались; в какой период времени, где, каким способом, реализованы эти цели в отношении преступного дохода, какие блага, преимущества были получены в результате совершенного деяния; является ли преступление

¹ Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М., 2006. С. 50.

заранее подготовленным, организованным или нет, одноэпизодным или многоэпизодным, совершено ли оно в одиночку или совместно с соучастниками, роль в преступной группе¹. При расследовании нескольких эпизодов легализации преступных доходов необходимо определять наличие у лица умысла на совершение продолжаемого преступления или нескольких криминальных деяний.

При совершении легализации преступных доходов организованной группой необходимо установить совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении действий, направленных на осуществление данного криминального деяния, характер отношений между членами группы, ее устойчивость, наличие иерархии, лидера. Следует учитывать, что члены организованных групп легализаторов не всегда специализируются исключительно на совершении преступлений. Зачастую они имеют официальную работу в финансовой организации и действуют совместно только для осуществления конкретной преступной операции, активно используя средства связи в процессе подготовки и совершения легализации криминального имущества. Действия каждого члена организованной группы должны быть конкретизированы, подлежит выяснению направленность действий лица к достижению общей цели организованной группы.

Существенным моментом для расследования легализации преступных доходов является доказывание обстоятельств, характеризующих личность легализатора. Помимо анкетных данных изучение личности производится путем истребования характеристик обвиняемого, данных информационных центров МВД РФ о судимости, данных психоневрологического и наркологического диспансера о том, состоит ли обвиняемый на учете у нарколога, психиатра. Однако набор справок не даст полного представления об обвиняемом, подозреваемом, исследование личности легализатора должно носить комплексный характер. Изучаются такие обстоятельства, как отношение к выполнению своих обязанностей, общение с руководством, с подчиненными, проявляемые черты характера, связи.

Из обстоятельств, смягчающих наказание, для установления характера действий легализатора, их последствий и обстановки совершения преступлений данной категории важно рассмотрение таких моментов, как наличие малолетних детей у виновного; совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств; в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; при нарушении условий правомерности крайней необходимости, обостренного риска, исполнения приказа или распоряжения; явка с повинной,

активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления.

Из указанных в законе отягчающих ответственность обстоятельств при расследовании легализации преступных доходов необходимо принять меры к установлению следующих: наступление тяжких последствий; совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления; совершение легализации преступных доходов с применением физического или психического принуждения; с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора.

Выясняются обстоятельства, которые могут свидетельствовать об имеющейся психической болезни или ином тяжелом заболевании, деятельном раскаянии, проверяется наличие акта амнистии, который освобождает лицо от ответственности за легализацию преступных доходов, сроки давности уголовного преследования. Следователь может признать расследование легализации преступных доходов оконченным, если в процессе расследования установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

5.4. Особенности производства следственных действий при расследовании легализации преступных доходов

Планирование следственных действий в процессе расследования легализации преступных доходов во многом зависит от совокупности информации, которой располагает следователь на момент выявления преступлений данной категории. На основе знания о способах «отмывания» следователь строит версии о совершенных финансовых операциях и сделках с имуществом, добытым преступным путем, их участниках. В процессе проверки версий и установления всех обстоятельств «отмывания» проводятся такие следственные действия, как обыск, выемка, осмотр предметов и документов, допросы свидетелей, подозреваемого, обвиняемого в совершении предикатного преступления. Для устранения противоречий в доказательствах могут быть проведены очные ставки, опознание, назначены почерковедческие и судебно-экономические экспертизы.

В случае если лицо, легализующее имущество, добытое им в результате совершения преступления, уже установлено в процессе расследования предикатного преступления, следователь планирует проведение следственных действий, направленных на наиболее полное установление всех обстоятельств легализации криминальных доходов, выявление новых эпизодов преступной деятельности, соучастников преступления.

¹ Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М., 2006. С. 47.

При расследовании «отмывания», совершенного в отношении денежных средств или имущества, добытых в результате совершения преступления другими лицами, следователь планирует проведение следственных действий, направленных на установление личности легализатора, совершенных им операций. Выполнению данной задачи способствует проведение допросов, выемка документов. По изъятым документам могут быть назначены почерковедческие экспертизы, которые позволяют установить автора подписей и надписей в фиктивных бухгалтерских документах и доверенностях. Хорошие результаты дает проведение такого следственного действия, как контроль и запись переговоров. Большое значение для успешного расследования преступлений данной категории имеет использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности.

Проведение обыска, выемки, осмотра предметов и документов позволяет получить доказательства совершения финансовых операций и сделок по легализации преступных доходов. Главной задачей проведения обыска (выемки) при расследовании легализации преступных доходов является обнаружение и изъятие предметов и документов, содержащих сведения о сделках с криминальным имуществом, их участниках. Такие предметы и документы могут находиться в банках, офисах подставных и реально действующих фирм, в учреждениях органов государственной и муниципальной власти, в жилище лиц, причастных к легализации криминальных средств.

При подготовке и проведении обыска и выемки документов по делам о легализации преступных доходов необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 21.11.96 № 129-ФЗ¹ все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Документы по операциям с денежными средствами подписываются руководителем организации и главным бухгалтером или уполномоченными лицами. На основе первичных учетных документов составляются сводные учетные документы. Первичные и сводные учетные документы могут составляться на бумажных и машинных носителях информации. Бумажные бухгалтерские документы должны храниться в номенклатурных делах в архивах организации, с машинных документов изготавливаются бумажные копии.

Первичные учетные документы могут быть изъяты только органами дознания, предварительного следствия, судами, налоговыми инспекциями и органами внутренних дел на основании их постановлений. Главный бухгалтер или другое должностное лицо организации вправе с разрешения и в присут-

ствии представителей органов, проводящих изъятие документов, снять с них копии с указанием основания и даты изъятия.

Основаниями для производства обыска служат добытые по делу доказательства и (или) заслуживающие доверия данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, указывающие на то, что в офисе, банке, жилище могут находиться бухгалтерские документы, черновые записи, отражающие процесс отмывания, ценности, нажитые преступным путем. Выемка производится при необходимости изъятия бухгалтерских и учредительных документов, имущества, денег, которые имеют значение для расследования легализации преступных доходов, если в ходе расследования стало точно известно, где и у кого они находятся. Основания производства обыска, выемки должны быть полно отражены в постановлении или ходатайстве об их проведении.

Согласно ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения.

Обыск в жилище производится также на основании судебного решения. При возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище необходимо проверить, не зарегистрированы и не проживают ли по данному адресу лица, в отношении которых предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам: судьи, депутаты и т.п. Обыск, выемка должны проводиться незамедлительно после судебного решения. Срок действия судебного решения в УПК РФ не определен, но любое промедление наносит ущерб расследованию.

В случаях задержания легализатора при совершении очередной сделки или финансовой операции проводится личный обыск, в ходе которого изымаются имеющиеся при нем предметы, документы, деньги, платежные карты.

В ходе подготовки к проведению обыска, выемки на основе следственной и оперативно-розыскной информации строятся версии о местонахождении интересующих предметов и документов, их содержании. На их основе следователь определяет объем подлежащих обнаружению и изъятию предметов и документов для установления дополнительных эпизодов преступной деятельности. В соответствии с обстановкой обыска, выемки объем изымаемых предметов и документов может изменяться, например, следователь обнаружил перечисление денежных средств на счет подставной фирмы со счетов неизвестных ранее коммерческих организаций. Изъятию подлежат оригиналы документов, копии изымаются в случае утраты оригиналов.

Одним из основных условий эффективного проведения обыска и выемки при расследовании легализации преступных доходов является знание следо-

¹ Собрание законодательства РФ. 25.11.1996. № 48. Ст. 5369.

вателем основ бухгалтерского учета, организации сделок с товарами и денежными средствами. Если знаний не хватает, то к проведению обысков и выемок документов можно привлечь специалиста (экономиста, бухгалтера, сотрудника банка и т.д.)¹.

Чтобы не изымать предметы и документы, не относящиеся к делу, следователь должен составить их примерный перечень, который определяется спецификой деятельности организации, способом легализации преступных доходов².

Бухгалтерская документация, базы данных, письма электронной почты, иные сведения, касающиеся способа легализации криминальных доходов, могут содержаться на магнитных носителях компьютеров. Данная информация позволяет выяснить фактические обстоятельства дела, выявить круг лиц, причастных к совершению преступления. В связи с этим при проведении обысков и выемок особое внимание необходимо обращать на изъятие имеющейся компьютерной техники, не допускать уничтожения хранящейся в ней информации. Для этого в ходе обыска из помещения удаляются все работники организации, выключение компьютеров производится после получения кодов доступа и паролей. При хранении компьютеры не должны включаться, иначе будет утеряна важная информация, содержащаяся в резервных копиях или временных файлах. В дальнейшем в целях получения доказательств «отмывания» назначается компьютерно-техническая экспертиза.

Изъятию подлежат также деньги, сотовые телефоны, записные книжки, черновые записи. Осмотр таких предметов позволяет установить связи организованной группы легализаторов, уточнить обстоятельства совершенного преступления. Например, интенсивные переговоры между участниками преступной группы в момент совершения финансовой операции по легализации преступных доходов свидетельствуют о сплоченности группы, распределении ролей.

Необходимо проводить осмотр всех изъятых предметов и документов, фиксируя информацию о совершенных сделках, обращая внимание на выявление новых обстоятельств легализации преступных доходов. К проведению осмотра следователь может привлечь специалиста-бухгалтера, участие которого позволит избежать ошибок, связанных с оценкой документов³.

¹ *Рохлин В., Данилова Н., Николаева Т.* Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // *Законность*. № 4. 2006. С. 29.

² *Александрова И.Л.* Особенности производства обыска (выемки) при расследовании легализации (отмывания) преступных доходов // *Российский следователь*. № 4. 2005. С. 3.

³ *Рохлин В., Данилова Н., Николаева Т.* Там же.

Если при расследовании уголовного дела по «отмыванию», будет установлено, что имущество, деньги и иные ценности получены в результате преступных действий либо нажиты преступным путем, они в соответствии с п. 2 и 2-1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами.

На них в соответствии со ст.ст. 82, 115 УПК РФ на основании судебного решения накладывается арест для обеспечения возможной конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, возмещения ущерба. Перед решением вопроса о наложении ареста необходимо получить доказательства, свидетельствующие о преступном происхождении имущества и денежных средств. Аресту в целях обеспечения возможной конфискации подлежат:

деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй-четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2, частью второй статьи 141, статьями 141.1, частью второй статьи 142, статьями 146, 147, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, частями третьей и четвертой статьи 204, статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 295, 307, 309, 355, частью третьей статьи 359 УК РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьей 188 УК РФ, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из указанных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества приобщены к собственности, приобретенной законным путем, арест налагается на ту часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Арест налагается на имущество, полученное преступным путем и переданное другому лицу (организации), если такое лицо знало или должно было знать, что оно получено в результате преступления.

На денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организа-

ции, арест может быть наложен не иначе как судом по постановлению органов предварительного следствия.

При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах, кредитная организация незамедлительно по получении решения о наложении ареста прекращает расходные операции по данному счету (вкладу) в пределах средств, на которые наложен арест.

В соответствии со ст. 116 УПК РФ арест на ценные бумаги либо их сертификаты налагается в целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, либо в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг. Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя.

В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги указываются:

- 1) общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия;
- 2) номинальная стоимость;
- 3) государственный регистрационный номер;
- 4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета;

5) сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Сведения об имеющихся у легализаторов ценных бумагах могут быть получены следователем по запросу из реестра владельцев ценных бумаг. Однако сроки исполнения такого запроса законодательно не установлены¹. Вследствие этого заинтересованные лица имеют возможность совершить очередную сделку по отчуждению акций со счета, документы по которому затребованы следователем. На момент получения судебного решения о наложении ареста оказывается, что акций на счете, на который наложен арест, уже нет. Поэтому решение о наложении ареста на акции необходимо принимать и реализовывать незамедлительно, желательно по результатам проведенной выемки или обыска.

Предметы, задержанные в процессе легализации преступных доходов, финансово-бухгалтерские и иные документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного преступления (места, времени, суммы дохода, виновности лица), также признаются вещественными доказательствами. Их хранение должно обеспечивать возможность дальнейшего исследования, представления в суд.

¹ Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. № 7. 14.10.1997.

Следует учитывать, что легализаторы могут противодействовать расследованию отмывания преступных доходов: уничтожать и фальсифицировать финансово-бухгалтерские документы, перемещать товары, добытые преступным путем и приготовленные для реализации, переводить и укрывать денежные средства, полученные от криминальной деятельности. В качестве мер противодействия используются обжалование действий следователя прокурору, в суд, обращения в средства массовой информации.

Противодействие расследованию «отмывания» может осуществляться руководителями учреждений, предприятий и организаций, где было совершено преступление, коррумпированными представителями властных структур и правоохранительных органов по корыстным и иным мотивам или под влиянием добросовестного заблуждения по поводу обстоятельств преступления, личности виновного¹. Крайними проявлениями противодействия расследованию является применение физического или психического насилия к следователю, участникам следственных действий².

Тщательное проведение обыска, выемки и осмотра предметов и документов поможет не только доказать легализацию доходов, полученных преступным путем, но и избежать негативного воздействия на ход и результаты расследования.

Проведение судебно-экономических экспертиз способствует установлению обстоятельств легализации преступных доходов с использованием подставной фирмы или индивидуального предпринимателя. В ходе экспертизы определяется экономическое содержание сделок, реальная финансовая возможность их осуществления, источник и сумма денежных средств. В зависимости от направления исследования и решаемых вопросов экономические экспертизы принято подразделять на бухгалтерские и финансово-экономические.

Судебно-бухгалтерская экспертиза исследует правильность отражения в учете хозяйственных операций. Она назначается для установления расхождения учетных данных о приходе и расходе денежных средств, материальных ценностей; наличия или отсутствия в организации денежных средств и материальных ценностей; правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и организации контроля; круга лиц, в ведении которых находились денежные средства и материальные ценности, и лиц, ответственных за нарушение правил ведения учета и контроля.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2001. С. 699.

² Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4. С. 42–47.

Характерными для нее являются вопросы:

а) в соответствии ли с правилами ведения бухгалтерского учета отражена хозяйственная операция¹;

б) имеются ли в представленных документах изменения в составе счетов, в содержании счетных записей;

в) каков порядок и время внесения денежных средств на счета, в какой сумме;

г) каким способом были завышены при составлении баланса конкретные статьи доходов, каков механизм искажения учетных записей;

д) относятся ли представленные на экспертизу записи к разряду записей учетного характера, если да, то имеют ли они общность по содержанию с записями официального бухгалтерского учета;

е) по какой группе счетных записей усматриваются расхождения с черновыми записями и на какую сумму;

ж) каковы правильные показатели, искаженные или замаскированные в процессе ведения бухгалтерского учета.

В постановлении о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы должны быть изложены обстоятельства, необходимые для дачи обоснованного заключения, предоставлены достаточные для экспертизы материалы.

Эксперт не может решать вопросы правовой оценки деяния. В то же время, вопросы о соблюдении правил бухгалтерского (финансового) учета имеют двойственный характер. Они формулируются как правовые, при ответе на них эксперт обращает внимание на выполнение предписаний действующего законодательства. Однако в данном случае решается вопрос не о наличии вины ответственного лица, а о соответствии или несоответствии какого-либо действия указанным правилам.

Эксперт-бухгалтер при исследовании первичных бухгалтерских документов может выявить противоречия в части количественных и качественных показателей, обоснованности совершенных операций, вызывающих сомнение в их реальности. Например, если в строительной организации для выполнения объема работ, указанного в отчетности, не было необходимого количества строительных материалов, строительных машин и механизмов, рабочих соответствующих специальностей. Отклонения от обычного ритма производства также могут свидетельствовать о нереальности отраженных в первичных документах хозяйственных операций. Например, если в последние дни месяца оформлены документы на сдачу на склад большого

количества продукции, то за этим могут скрываться бестоварные операции, приписки в выпуске¹.

Полное восстановление бухгалтерского или налогового учета не относится к сфере деятельности эксперта. Он может дать свое заключение по отдельным элементам финансово-хозяйственной деятельности, которые являются предметом следственного или судебного разбирательства.

Предметом изучения финансово-экономической экспертизы являются документально зафиксированные сведения о финансовых операциях и финансовых показателях, а также информация, характеризующая образование, распределение и использование организацией, частным предпринимателем доходов, денежных средств.

В рамках финансово-экономической экспертизы выполняются расчеты дивидендов акционерам по итогам финансового года; проводится исследование показателей, характеризующих формирование размера оплаты труда, что позволяет доказать легализацию преступных доходов, осуществленную под видом выплаты дивидендов, заработной платы.

При расследовании легализации преступных доходов перед экспертом ставятся следующие вопросы:

а) какова реальность и экономическая обоснованность финансовых показателей организации в случаях искажения его данных о доходах и расходах;

б) каковы структура и динамика расходов и доходов предприятия;

в) имеются ли в финансовых документах искажения отчетных данных о прибыли организации;

г) имеются ли переплаты по отдельным статьям дохода;

д) имеются ли завышение продажных цен, занижение закупочных цен, превышение предельного уровня рентабельности и признаки получения сверхприбыли².

Одной из самых распространенных является экспертиза финансового состояния хозяйствующего субъекта. В рамках данной экспертизы решаются вопросы, связанные с исследованием показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе платежеспособности, финансовой устойчивости, ликвидности.

Экспертиза дает характеристику динамики финансового состояния предприятия, выявляет и анализирует, если позволяют представленные документы, факторы, вызвавшие ее изменение. В ходе исследования изучаются признаки и способы искажения данных о финансовых показателях, влияющих

¹ Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Книжный мир, 2003. С. 343.

² Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Судебные экспертизы. М., 2001. С. 180.

¹ Виноградова М.М., Нерсесян М.Г. Экономическая экспертиза – ее виды и возможности // ЭЖ-Юрист. 2005. № 46.

на финансовый результат и расчеты по обязательствам, определение экономической обоснованности финансовых показателей организации в случае искажения данных о доходах и расходах.

При расследовании легализации преступных доходов адвокатами могут представляться альтернативные заключения экспертов, которые не являются экспертизами в процессуальном понимании, так как назначены они не следователем и проведены вне рамок уголовного процесса. Следователь может рассматривать такие заключения как иные документы.

Допрос свидетелей позволяет оперативно установить обстоятельства легализации доходов, полученных преступным путем, определить лиц, причастных к совершению преступления, пресечь «отмывание» криминальных средств, принять меры к наложению ареста на имущество, изъятию предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. По делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, можно выделить следующие группы свидетелей:

а) очевидцы приобретения лицом имущества в результате совершения им преступления, потерпевшие. Эти лица допрашиваются обо всех обстоятельствах противоправного завладения денежными средствами и имуществом¹;

б) работники юридических лиц, осуществляющих финансовые операции и сделки с имуществом и денежными средствами: руководители, бухгалтеры, сотрудники по профильному направлению, водители, курьеры.

У свидетелей выясняются обстоятельства, связанные с особенностями организации и порядка ведения бухгалтерского учета, документооборота в организации, нормативно установленным порядком оформления хозяйственных операций, отражения их в первичных, сводных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета. Устанавливается связь между хозяйственными операциями и документами, место хранения документации по операциям, предмет, сумма операции, фактические и номинальные участники сделки, кто предъявлял необходимые документы, данные о зачислении средств на счета в банках в нашей стране или за рубежом.

В ходе допросов может быть получена информация о том, какая компьютерная техника имела в организации, подключен ли компьютер к локальной или к глобальной сети; какие устройства были подключены к системному блоку компьютера; действовала ли электронная система «Банк-клиент».

Задержание по уголовным делам о легализации преступных доходов, как правило, проводится в связи с совершением тяжкого или особо тяжкого первичного преступления, реже при «отмывании» крупных сумм денежных средств. Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с мо-

мента возбуждения уголовного дела, фактического его задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), желательно непосредственно после объявления ему протокола задержания до водворения в камеру изолятора временного содержания. В этом случае велика вероятность получения правдивых показаний.

Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления обвинения в легализации преступных доходов (ст. 173 УПК РФ). Показания об обстоятельствах легализации преступных доходов могут дать и лица, обвиняемые в совершении основного преступления. В ходе их допроса необходимо выяснять наряду с обстановкой совершения предыдущего преступления подробности, касающиеся сделок, совершенных с переданным легализатору имуществом и денежными средствами, добытыми преступным путем. Если лицо обвиняется в совершении легализации доходов, полученных им в результате преступления, то в ходе допроса необходимо проследить всю цепочку операций, начиная от приобретения имущества и денежных средств в незаконное владение. В ходе допроса выясняется наличие у подозреваемого, обвиняемого какой-либо собственности, ее местонахождение, на какие средства приобреталась.

При допросе подозреваемого, обвиняемого в «отмывании» возможны следующие следственные ситуации:

1. Подозреваемый, обвиняемый в легализации преступных доходов, настроенный на сотрудничество со следствием, дает частично или полностью признательные показания. В этом случае следователю необходимо провести подробный допрос с целью получения дополнительных доказательств легализации преступных доходов и выявления новых эпизодов преступной деятельности.

2. В некоторых случаях обвиняемый может в целом не отрицать совершение легализации преступных доходов, но возражать против некоторых пунктов предъявленного обвинения, в частности, заявлять о своей непричастности к организованной группе. Другим способом защиты является дача подозреваемым, обвиняемым показаний о том, что он действовал под принуждением: выполнял указания руководства, преступники угрожали ему физически и психически, заставили отрабатывать долг. Доводы обвиняемого в этих случаях проверяются посредством сопоставления с другими доказательствами по делу.

3. Зачастую обвиняемые повторяют или ссылаются на ранее данные в качестве подозреваемого, обвиняемого показания. Следователь должен зафиксировать такие показания в полном объеме, а не ограничиваться отсылочной надписью в протоколе. В ходе такого допроса можно прояснить ранее обнаруженные несоответствия в показаниях обвиняемого, подозреваемого, устранить противоречия между показаниями и материалами уголовного дела. Например, лицо сообщает о том, что он не является учредителем подставной

¹ Боголюбова Т.А., Бабаева Э.У., Завидов Б.Д., Истомин А.Ф., Торбин Ю.Г. Расследование преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ. М., 2002. С. 22

компании, однако имеющиеся в деле документы и показания свидетелей опровергают его слова.

4. Подозреваемый, обвиняемый может отказаться от дачи показаний. Отказ дать показания относительно соучастников преступления свидетельствует о желании уйти от уголовной ответственности, воспрепятствовать расследованию легализации преступных доходов. Следователь с целью получения показаний подозреваемого, обвиняемого может предъявить иные доказательства вины лица, попробовать убедить в необходимости дачи показаний с целью защиты от оговора соучастников.

5. В ходе допроса подозреваемый, обвиняемый не отрицает факт совершения сделок и финансовых операций с имуществом, но указывает на неосведомленность о преступном происхождении имущества, непричастность к предикатному преступлению. Лицо может заявить, что введено в заблуждение о характере действий (например, просьба создать впечатление благополучности компании при активном движении денежных средств по счетам). В этом случае следователь должен допросить подозреваемого, обвиняемого обо всех обстоятельствах совершения сделок и финансовых операций.

В дальнейшем анализ показаний, сопоставление их с другими доказательствами позволит определить степень осведомленности лица о преступном происхождении имущества. Следует заметить, что на момент предъявления обвинения в деле уже должны иметься доказательства совершения основного преступления.

6. В ходе допроса подозреваемый, обвиняемый пытается переложить ответственность на других, сообщая, что легализация преступных доходов имела место, но он к ней не причастен, т.к. преступление совершено номинальными директорами подставных фирм, иными участниками экономической деятельности. Подобные показания могут быть опровергнуты допросами свидетелей и лиц, входивших в преступную группу.

В ходе допроса следует учитывать, что, как правило, показания обвиняемых в суде существенно отличаются от данных в ходе предварительного расследования, поэтому допросы необходимо вести подробно, обращая внимание на все обстоятельства совершенного преступления.

5.5. Расследование легализации преступных доходов в банковской сфере

При расследовании легализации преступных доходов в банковской сфере важно установить способ поступления денежных средств в кредитные организации, данные о счетах юридических и физических лиц, банковских учреждениях, через которые перечислялись денежные средства, документы, оформленные по операциям, лиц, виновных в «отмывании», и лиц, исполь-

зуемых в преступных целях, местонахождение преступных доходов. Для этих целей проводятся допросы, обыски, выемки, осмотр предметов и документов.

Важные доказательства легализации преступных доходов могут быть получены с помощью допросов свидетелей совершения финансовых операций и сделок, подозреваемых и обвиняемых в «отмывании». Дополнительные сведения можно получить в результате проведения очных ставок.

В ходе допросов работников кредитных учреждений выясняются данные клиента – юридического или физического лица, с кем из работников организации общались банковские служащие, кто в банке курировал операции с денежными средствами данного клиента, какие операции проводились по счету, их обоснование, какие документы оформлялись, где они находятся, допускались ли нарушения установленного порядка банковских операций. Необходимо выяснить, направлялось ли сообщение о подозрительной операции в Росфинмониторинг. Для участия в допросах персонала банков целесообразно приглашать специалистов в области банковского дела, бухгалтерского учета, предпринимательской деятельности.

В ходе допроса руководителей и работников организации, счета которой использовались для перечисления денежных средств, полученных преступным путем, выясняются следующие обстоятельства: когда создана организация, каким видом деятельности она занимается, кто является руководителем и главным бухгалтером организации, фактическим и номинальным, какие банковские счета открыты юридическим лицом, в каких банках, какие средства поступали на банковские счета организации, их источники, направления перечисления, какие документы оформлялись для перечисления денежных средств, иных сделок, обналичивались ли денежные средства, кто перевозил деньги, адресат получения наличных денежных средств.

У лиц, выполняющих технические функции (секретарей, водителей, курьеров), выясняются обстоятельства, касающиеся их служебных обязанностей, взаимоотношений с руководителями и сотрудниками фирмы и других организаций, какие документы по сделкам и финансовым операциям они оформляли или доставляли, адресат доставки, не просили ли их расписаться на учредительных и бухгалтерских документах, круг знакомых руководителя.

У свидетелей – «подставных» лиц выясняется, кто обратился к ним с предложением о проведении операции, на какую сумму денежных средств оформлялись документы, кому переданы деньги, устанавливается круг участников операции.

При допросе подозреваемых, обвиняемых в совершении предикатных преступлений и легализации преступных доходов в банковской сфере должны быть выяснены следующие вопросы: источники и размер легальных доходов, причины расхождения между размерами легальных доходов и стоимо-

стью приобретенного им имущества, счетов в банке; какие доходы получены в результате совершения преступления, кому они переданы; место, время, способ совершения финансовых операций и сделок с такими доходами, лица, задействованные в их совершении, какие документы оформлялись; кому принадлежит фирма, на счет которой переведены деньги, когда создана, состав учредителей; кредитные учреждения, которые задействованы в перечислении денежных средств по счетам фирм; приобретение подследственным движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, наличие денежных вкладов, счетов в банках, их размеры, время возникновения и источники образования.

Если участником легализации преступно полученных доходов является служащий банка, у него дополнительно выясняется, почему он допустил выявленные следствием нарушения в оформлении банковской операции; допускал ли он раньше подобные нарушения, в отношении каких конкретно клиентов, по чьей просьбе (указанию) он допустил выявленные нарушения; был ли он осведомлен о том, что оформленная им банковская операция была осуществлена с преступно полученными доходами; получил ли он за допущенные им нарушения в оформлении операции вознаграждение от клиента, какое именно; осуществлялся ли контроль за деятельностью служащего со стороны руководства банка и др.¹.

Учитывая режим банковской тайны, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, в соответствии с ч. 3 ст. 183 УПК РФ производится на основании судебного решения.

Однако надо знать, в каком банке находятся эти документы. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» предоставляет такую возможность. Согласно ст. 26 ч. 2 этого закона справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, по счетам и вкладам физических лиц, выдаются кредитной организацией органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа. Обнаружение счетов таким путем затруднительно, за время направления и рассмотрения запросов легализаторы успевают снять или перечислить со счетов все денежные средства. Центробанк РФ не выдает справки о счетах юридических и физических лиц в коммерческих учреждениях. Помощь в получении информации о движении денежных средств по счетам юридических лиц в ходе расследования легализации преступных доходов оказывает Росфинмониторинг.

¹ Боголюбова Т.А., Бабаева Э.У., Завидов Б.Д., Истомин А.Ф., Торбин Ю.Г. Расследование преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ. М., 2002. С. 23.

Следует отметить, что ст. 182 УПК РФ не содержит требование о принятии судебного решения для проведения обыска в банковских учреждениях. Однако в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» положения данной статьи в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагают необходимость принятия судебного решения о выемке и изъятии путем проведения обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

В результате успешно проведенных выемки, обыска могут быть установлены фиктивные фирмы, коммерческие банки, в которых открыты счета этих фирм. В таких банках незамедлительно производится выемка платежных документов, документов валютного контроля, юридические дела данных фирм, которые содержат:

заявление на открытие счета от имени номинального или фиктивного руководителя;

копия устава организации, заверенная нотариально или органом, утвердившим устав (нотариальное удостоверение и учредительные документы могут быть подделаны);

копия подлинного или поддельного регистрационного свидетельства, заверенная нотариально или в регистрационной палате;

протокол реального или фиктивного собрания учредителей с решением о создании юридического лица и избрании директора;

акты передачи имущества в качестве вклада в уставный капитал;

приказы о назначении на должность директора, главного бухгалтера;

два экземпляра карточки с образцами подписей руководителя фирмы (его заместителя), главного бухгалтера (его заместителя) и оттиска печати, заверенные нотариально (если в фирме имеется реальный или номинальный директор, то в карточке фиксируется его подпись. В случае, когда фирма зарегистрирована на умершее или утерявшее паспорт лицо, подписи и нотариальное удостоверение подделываются);

справка о постановке на налоговый учет, в пенсионном фонде и фонде медицинского страхования, регистрационная карточка статистических органов;

договор банковского счета.

Для большей детализации банковских операций и их участников следователь изымает договор расчетно-кассового обслуживания, книгу регистрации открытых счетов, выписки со счетов, учетные документы банка и бухгалтерские проводки, связанные с перечислением денег по счетам клиента

(например, мемориальный ордер о перечислении денежных средств на счет), письмо о закрытии расчетного счета и расторжении договора.

Указанные документы содержат информацию об учредителях и руководителях юридического лица, образцы подписей, данные о произведенных расчетах.

Чтобы запутать следы, легализаторы зачастую просят перечислить причитающиеся им денежные средства на счет третьей фирмы. Для установления данного способа совершения преступления в банке изымается письмо от сторонней организации с согласием принять денежные средства, документ, подтверждающий наличие задолженности между фирмой легализаторов и третьей фирмой.

В ходе расследования легализации криминальных денежных средств путем безналичных расчетов в банках и фирмах изымаются следующие расчетные документы: а) платежные поручения; б) аккредитивы; в) чеки; г) платежные требования; д) инкассовые поручения.

Осмотр расчетных документов позволяет получить данные, важные для установления обстоятельств совершения легализации преступных доходов:

а) номер расчетного документа, дату его выписки; б) вид платежа; в) наименование плательщика, номер его счета, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН); г) наименование и местонахождение банка плательщика, его банковский идентификационный код (БИК), номер корреспондентского счета или субсчета; д) наименование получателя средств, номер его счета, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН); е) наименование и местонахождение банка получателя, его банковский идентификационный код (БИК), номер корреспондентского счета или субсчета; ж) назначение платежа; з) сумму платежа; и) очередность платежа; л) вид операции; м) подписи уполномоченных лиц и оттиск печати.

Сведения о корреспондентском банковском счете, используемом для легализации преступных доходов, содержатся в следующих документах банка-корреспондента:

заявлении на открытие корреспондентского счета;

копии лицензии на осуществление банковских операций, заверенная в установленном порядке;

копиях учредительных документов, заверенных в установленном порядке: уставе кредитной организации, свидетельстве о государственной регистрации кредитной организации;

письме территориального учреждения Банка России с подтверждением согласования кандидатур руководителя и главного бухгалтера кредитной организации;

свидетельстве о постановке на учет в налоговом органе;

заверенной в установленном порядке карточке с образцами подписей руководителя, главного бухгалтера и уполномоченных должностных лиц кредитной организации и оттиском печати кредитной организации.

В банке-отправителе данные о легализации преступных доходов посредством корреспондентских счетов могут быть получены путем изъятия и осмотра следующих документов:

1) расчетных документов клиента по собственным операциям и составленного на их основе экземпляре платежного поручения банка-отправителя, которые являются основанием для осуществления расчетных операций по корреспондентскому счету (в случае передачи расчетного документа на бумажном носителе);

2) выписок по корреспондентским счетам банка, заявок на перечисление денежных средств за границу страны, информационных ордеров, подтверждающих перечисление денежных средств на счета зарубежных компаний;

3) паспорта импортной сделки.

В большинстве коммерческих банков в России материалы о работе и переписка по конкретным корреспондентским счетам группируются и хранятся отдельно.

В банке-исполнителе (корреспонденте) изымается первый экземпляр платежного поручения банка-отправителя и приложенные к нему экземпляры расчетных документов по операциям клиентов банка-отправителя.

В иностранных банках по поручению об оказании правовой помощи могут быть получены следующие документы:

а) платежные поручения (почтовые и в электронном виде), заявления о снятии наличных средств;

б) карточки с образцами подписей, по которым сверяют подписи на поступивших платежных документах;

в) заявление на открытие счета, договор об открытии и ведении счета, в которых отражаются взаимные обязательства сторон по обслуживанию открываемого счета, режиму управления им, оказываемым услугам, периодичности подготовки банковских выписок;

г) документы, характеризующие личность клиента (для физических лиц – копии паспортов и видов на жительство, для юридических лиц – копии уставов);

д) идентификационные документы на распорядителя счета – заполненные собственноручно справки, формы, идентификационные карты, в которых конкретно указывается, кто является распорядителем денежных средств по счету и за чьей подписью могут приниматься к исполнению платежные поручения;

е) банковская выписка по счету (банковский отчет), отражающая в хронологическом порядке все платежные операции, которая составляется постоянно, а за истекшие временные периоды в копиях выдается на руки клиенту (направляется ему почтой или по электронным каналам связи);

ж) переписка по счету;

з) квитанции о внесении и снятии наличных денежных средств со счета, кредитовые и дебетовые уведомления, оплаченные чеки, дорожные чеки, денежные переводы, вексели, депозитные сертификаты, аккредитивы, телеграфные переводы, инвестиционные сертификаты, заявления о выдаче ссуд, о предоставлении кредита под залог, выписки о выдаче кредитных карточек, счета-фактуры и отчетные выписки¹.

Доказательства легализации преступных доходов, осуществленной посредством получения кредита, можно получить из совокупности следующих банковских документов:

1) заявления о получении кредита;

2) балансов юридического лица за несколько предыдущих кварталов с отметкой налоговой инспекции;

3) технико-экономического обоснования операции, на проведение которой берется кредит, с приложением соответствующей документации: договоров, счетов и т.п.;

4) справок из налоговой инспекции, справок об уведомлении налогового органа о намерении открыть в кредитующем банке ссудный счет, информационного письма о получении извещения об открытии счета налогоплательщику – юридическому лицу;

5) нотариально заверенных копий устава, учредительного договора, свидетельства о государственной регистрации, протокола учредительного собрания, приказов о назначении директора и главного бухгалтера на должность;

6) карточек с образцами подписей руководства и печати организации;

7) копий извещений из Пенсионного фонда и Фонда обязательного медицинского страхования;

8) договора кредита, залога, бухгалтерских документов, отражающих перечисление денежных средств по договору.

Осмотр документов, связанных с получением кредита, позволяет получить имеющие значение для расследования «отмывания» преступных доходов данные о сумме, сроках предоставления кредита, порядке его погашения, номинальных руководителей юридического лица, образец их подписи,

печати предприятия. Если в ходе расследования установлено, что кредит в банке получен, однако вышеперечисленные документы в банке не обнаружены, то необходимо проверить версию о причастности работников банка к легализации преступных доходов. Сопоставление изъятых документов с бухгалтерскими документами подставной фирмы позволяет выявить незаконность полученного кредита, определить источники поступления денежных средств в фирму для погашения кредита.

В целях установления легализации криминальных средств, совершенных путем снятия наличных средств со счета юридического лица, следователь принимает меры к обнаружению и изъятию денежного чека, книги учета принятых и выданных денег (ценностей), которая ведется в кассе банка.

При расследовании легализации преступных доходов, связанной с приемом или выдачей денежной наличности физическим лицам по договорам банковского счета (вклада), в кредитных учреждениях изымаются:

1) приходные и расходные кассовые ордера, где указываются фамилия, имя, отчество или другие персональные данные клиента, позволяющие его идентифицировать;

2) заявление об открытии счета, договор банковского счета (вклада), заявление на перевод по лицевому счету, справки об обмене и перечислении валюты на счет, выписки по лицевому счету, распоряжения по бухгалтерии банка о выплате денежных средств.

В процессе расследования легализации преступных доходов, совершенной посредством обменных пунктов, следователь принимает меры к обнаружению и изъятию электронного реестра операций с наличной валютой и чеками, который ведет кассовый работник в течение рабочего дня обменного пункта. Следует учитывать, что по окончании рабочего дня обменного пункта при смене кассового работника реестр должен распечатываться, на нем проставляется подпись кассового работника, реестр хранится в электронном виде в банке один год после даты закрытия. Осмотр реестра позволяет получить информацию о личности лица, осуществившего обмен, дате операции, сумме и виде валюты.

Сведения, необходимые для установления совершенных легализаторами операций, связанных с приемом и выдачей банковскими учреждениями наличной иностранной валюты при обслуживании физических и юридических лиц, могут быть получены путем изъятия в банках и осмотра приходных и расходных кассовых ордеров.

Указанные ордера оформляются в трех экземплярах: первый остается у кассового работника, второй с оттиском печати кассы выдается вносителю (получателю) наличной иностранной валюты, третий передается бухгалтерскому работнику. На каждый вид наличной иностранной валюты оформляются отдельные приходные и расходные кассовые ордера.

¹ Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 123.

Операции легализаторов, связанные с расчетами посредством платежных карт, устанавливаются посредством изъятия и осмотра в кредитной организации и процессинговом центре¹ следующих документов:

- а) заявления об изготовлении и выдаче платежной карты, правил использования платежной карты с подписью держателя;
- б) выписок о движении денежных средств по счетам корпоративных карт;
- в) документа на бумажном носителе и (или) в электронной форме по операциям с использованием платежной карты, являющегося основанием для осуществления расчетов по операциям и служащего подтверждением их совершения;
- г) реестра платежей по операциям с использованием платежных карт – документа или совокупности документов, содержащих информацию об операциях, совершаемых с использованием платежных карт за определенный период времени, составленных процессинговым центром;
- д) электронного журнала – документа или совокупности документов в электронной форме, сформированных за определенный период времени при совершении операций с использованием банкомата и (или) электронного терминала;
- е) приходных (расходных) кассовых ордеров, документов, подтверждающих проведение операций с наличной валютой и чеками, реестра операций с наличной валютой и чеками, которые оформляются при выдаче или приеме наличных денежных средств в рублях или в иностранной валюте с использованием платежных карт в банковских пунктах выдачи наличных;
- ж) бухгалтерских документов банка о перечислении денежных средств со счета клиента на другие счета или выдаче наличных.

При осмотре документов по операциям с использованием платежной карты можно получить следующую информацию: идентификатор банкомата, электронного терминала или другого технического средства, предназначенного для совершения операций с использованием платежных карт; вид операции; дату совершения операции; сумму, валюту операции; код авторизации; реквизиты платежной карты.

Осмотр документа по операциям с использованием платежной карты на бумажном носителе даст возможность получить образец подписи держателя платежной карты и подписи кассира при его составлении. Также изымается и осматривается компьютерная техника, содержащая информацию о сделках и финансовых операциях.

¹ Юридическое лицо, осуществляющее сбор, обработку и рассылку кредитным организациям информации по операциям с платежными картами.

5.6. Расследование легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг

При расследовании легализации доходов, полученных преступным путем, на рынке ценных бумаг, необходимые доказательства могут быть получены в ходе допросов работников организаций – профессиональных участников рынка ценных бумаг, лиц, торгующих ценными бумагами на внебиржевых площадках, в результате выемок и обысков в данных фирмах, при проведении криминалистических экспертиз поддельных паспортов, доверенностей, иных документов.

Наряду со свидетелями – очевидцами приобретения лицом ценных бумаг в результате совершения им преступления выделяются следующие группы свидетелей:

а) работники юридических лиц, которые совершали сделки с ценными бумагами или поручали совершение операций профессиональным участникам рынка ценных бумаг.

В ходе допроса выясняются следующие обстоятельства: когда создана организация, каким видом деятельности она занимается, состав руководства; какими ценными бумагами владела организация, где они хранились, какие сделки совершались с ценными бумагами, где регистрировались, участники сделок, оформленные документы, их местонахождение. У сотрудников акционерных обществ выясняется, кто ведет реестр акционеров (регистратор или само общество), какие сделки регистрировались в реестре, кто стал новым владельцем акций;

б) работники профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Данные лица допрашиваются по следующим вопросам: наличие лицензии и соблюдение организацией лицензионных требований к деятельности на рынке ценных бумаг; осведомленность о преступном происхождении ценных бумаг, денежных средств; кто обращался с поручением о совершении сделки, условия поручения; дата, время и место, стороны сделок с ценными бумагами по поручению легализатора, сумма вознаграждения, способ оплаты; местонахождение оформленных документов; осуществлялся ли контроль за их деятельностью со стороны руководства организации, государственных органов. В ходе допросов необходимо выяснять, направлялось ли сообщение о подозрительной операции в Росфинмониторинг.

У сотрудников фирм-регистраторов выясняется, какие сделки совершались с ценными бумагами, кто участвовал в сделке, кем предоставлены документы, какие записи сделаны в реестре акционеров. Сотрудники депозитариев могут дать показания о том, какие ценные бумаги хранились в организации, на каких счетах, кто является их владельцем, на основании каких документов

ценные бумаги переданы другим лицам, их местонахождение. Брокеры располагают идентификационными данными клиентов, сведениями о поручениях по операциям с ценными бумагами, дате и стоимости сделок;

в) лица, участвующие в сделках с ценными бумагами на внебиржевых площадках.

В ходе допроса указанных лиц выясняется, осуществляет ли данное лицо предпринимательскую деятельность на рынке ценных бумаг, какие ценные бумаги и в какой форме были предметом сделки, связанной с легализацией преступных доходов; с кем, когда и при каких обстоятельствах совершены такие сделки, какие документы оформлялись, надлежащим ли образом оформлена передача прав на ценные бумаги, были ли попытки со стороны контрагента избежать идентификации. В ходе дальнейшего расследования легализации преступных доходов необходимо проверить в действиях указанных лиц наличие признаков незаконного предпринимательства.

При допросе подозреваемых, обвиняемых может быть получена информация о месте, времени совершения сделок с ценными бумагами, лицах, участвовавших в их совершении, о том, какие документы оформлялись, о наличии связей с участниками рынка ценных бумаг, банками.

При расследовании легализации преступных доходов, совершенной посредством операций с ценными бумагами, у профессиональных участников данного рынка помимо сертификатов ценных бумаг изымаются следующие документы внутреннего учета:

поручения клиента (в том числе требования клиента о возврате денежных средств), например, поручение депо о принятии или перечислении облигаций на счет депо, передаточное распоряжение реестродержателю о перечислении акций;

журнал регистрации поручений клиентов;

требования брокера о внесении клиентом денежных средств или ценных бумаг в размере, достаточном для увеличения уровня маржи до ограничительного уровня маржи;

журнал учета направленных клиентам требований о внесении средств;

подтверждающие документы внутреннего учета;

регистры внутреннего учета профессионального участника: регистр внутреннего учета сделок с ценными бумагами, регистр внутреннего учета денежных средств и расчетов по сделкам и операциям с ценными бумагами, регистр внутреннего учета ценных бумаг;

акты сверок наличия денежных средств и ценных бумаг;

счета внутреннего учета профессионального участника;

отчеты клиентам;

договоры или иные документы, подтверждающие факт заключения (изменения, прекращения) договоров, например, договор купли-продажи

облигаций, акций, векселей, договор мены векселей, обязательство о приобретении облигаций;

уведомления о перерегистрации ценных бумаг в реестре владельцев ценных бумаг – выписки с лицевого счета, анкеты акционера;

акты приема-передачи ценных бумаг (для документарных ценных бумаг), например векселей к договору купли-продажи или для погашения;

кассовые и банковские документы, например, расходный внебалансовый ордер на списание облигаций, приходный внебалансовый ордер;

отчеты об исполнении операций депозитария, например, отчет-выписка о принятии облигации на счет депо или переводе на другой счет депо;

иные документы, подтверждающие факты исполнения обязательств по сделкам. Может быть получена справка о предъявлении облигаций для оплаты купонных процентов и т.п.;

отчеты организаторов торговли на рынке ценных бумаг и клиринговых организаций о сделках;

распорядительные записки – распоряжение о приеме на хранение и зачислении на счет;

решения, предписания, приказы и иные акты органов государственной власти, а также судебные акты, являющиеся основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

В том случае, если ценные бумаги приобретались или реализовывались легализаторами за наличный расчет, в организации-покупателе остаются следы сделки в расходных кассовых ордерах, по которым были выданы деньги из кассы на покупку ценных бумаг; авансовых отчетов, которыми отчиталось за приобретенные ценные бумаги лицо, получавшее деньги на эти цели; а также в регистрах аналитического учета, в которых записаны детальные данные о приобретенных ценных бумагах – их вид, серия, номер, номинал, количество и др.¹.

Осмотр документов внутреннего учета участника рынка ценных бумаг позволяет получить данные, необходимые для выявления легализации преступных доходов: наименование клиента; виды сделок с ценными бумагами; сведения о виде, категории (типе), выпуске, транше, серии ценной бумаги; наименование эмитента ценной бумаги; цену и количество ценных бумаг; срок действия поручения; образец подписи клиента или иное обозначение (индекс, условное наименование). При осмотре ценных бумаг необходимо обращать внимание на выявление признаков подделки.

¹ Тимченко В.А., Андронникова Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации доходов, приобретенных преступным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 996.

Таким образом, изъятие и осмотр документов позволяет получить сведения об обстоятельствах и участниках сделок по легализации приобретенных преступным путем ценных бумаг, о местонахождении и перемещении во времени и пространстве ценных бумаг, установить владельца ценной бумаги на предъявителя в случае ее представления к оплате, погашению процентов.

При совершении легализации преступных доходов на рынке ценных бумаг и в других сферах экономики легализаторы используют поддельные бухгалтерские документы, удостоверения личности. Для «отмывания» подделываются подписи на доверенностях, официальных и бухгалтерских документах, ценные бумаги, печати, штампы. В целях установления исполнителя сделанных в документе записей, факта подделки, исправления документа по делам рассматриваемой категории проводятся судебно-криминалистические (почерковедческие, технического исследования документов) экспертизы.

Для определения исполнителя подписи и рукописного текста проводится почерковедческая экспертиза. Наиболее распространенными приемами подделки подписей являются: копирование на просвет, в том числе с предварительной карандашной подготовкой; копирование с помощью копировальной бумаги или без таковой (процарапывание, передавливание) с последующей обводкой; копирование при помощи факсимиле (печатная форма, изготовленная с изображением подлинной подписи лица); монтаж с использованием компьютерной и копировально-множительной техники (чаще всего при изготовлении фальсифицированных электрофотографических копий).

Поскольку подпись представляет собой удостоверительный знак определенного лица, в первую очередь необходимо установить, самим ли этим лицом выполнена спорная подпись. В случае отрицательного ответа принимаются меры к установлению исполнителя неподлинной подписи, для чего необходимо представить образцы подписи и почерка проверяемых лиц.

В ходе проведения почерковедческой экспертизы эксперт проводит техническое исследование подписи, в процессе которого устанавливает, не подделана ли спорная подпись с использованием каких-либо технических средств и приемов. Подпись, исполненная с применением технических средств и приемов, в основном сохраняет комплекс признаков, который присущ подписи лица, от имени которого она значится. В случае обнаружения признаков, свидетельствующих о применении при выполнении спорной подписи технических средств, эксперт, как правило, прекращает почерковедческое исследование и проводит техническое исследование подписи.

Для проведения почерковедческого исследования необходимы образцы подписи и почерка предполагаемого исполнителя:

а) свободные образцы подписи (почерка), которые содержатся в документах, не связанных с расследованием уголовного дела, наиболее приближенные по времени к дате проставления исследуемой подписи (почерка). Желательно чтобы они были выполнены схожим пишущим прибором (шариковой,

гелевой, перьевой ручками, карандашом и т.п.);

б) условно-свободные образцы подписи, почерка – на материалах, которые получены в процессе расследования, но не в связи с назначением исследования (собственноручные объяснения, протоколы допросов и очных ставок, «явки с повинной», заявления, жалобы и т.д.);

в) экспериментальные образцы подписи (почерка) – материалы, специально полученные в процессе расследования уголовного дела в целях проведения судебно-почерковедческого исследования. При этом количество экспериментальных образцов подписи должно быть не менее 20.

При постановке вопросов эксперту следователю необходимо указать данные лица, от имени которого значится исследуемая подпись; данные предполагаемого исполнителя; факт исследования подписи от имени вымышленного лица; наименование и реквизиты документов, на котором расположена исследуемая подпись; точное место расположения исследуемой подписи на документе.

При назначении почерковедческой экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Кем выполнена подпись от имени лица, расположенная на представленных документах, данным лицом или другим лицом?

2. Не выполнена ли подпись от имени вымышленного лица, расположенная на представленных документах, ФИО или другим лицом?

3. Исполнен ли текст документа конкретным лицом или иным лицом?

Если почерковедческая экспертиза назначается по копии документа, то это необходимо отметить в постановлении. На практике необходимость почерковедческого исследования копий возникает в случаях невозможности предоставления оригинала документа, например, в случаях утраты, приобщения к судебному делу, подделке копии документа. Идентификационное исследование записей, в особенности подписей на электрофотографических и факс-копиях, значительно затруднено, а иногда (при исследовании подписей) и невозможно. В случаях, когда почерковедческое исследование копий все же проводится экспертом, вывод по результатам исследования формируется несколько иначе, чем при исследовании почерка, подписей в оригиналах документов¹.

Следует отметить, что назначение и проведение почерковедческой экспертизы для доказывания легализации преступных доходов затрудняет отсутствие в коммерческих и иных предприятиях, задействованных в опера-

¹ Девятериков Т.Ю., Зимин О.В. Особенности и проблемы назначения экспертизы по исследованию подписи на этапе документирования фактов легализации (отмывания) преступных доходов // Российский следователь. 2006. № 1.

циях по «отмыванию», свободных образцов почерка, что связано с активным использованием компьютерной и иной офисной техники. Кроме того, лица, преступные действия которых документируются, часто отказываются добровольно предоставить свободные и экспериментальные образцы почерка, а иногда предпринимают попытки обмануть работников правоохранительных органов, изменяя свой почерк. В процессе расследования легализации преступных доходов следователи иногда обращают внимание на документы, содержащие только подписи, не изымая черновые записи, блокноты, дневники и т.п.

Судебно-техническая экспертиза оттисков печатей и штампов проводится в целях установления способа нанесения изображения оттисков на документах, вида клише, которым нанесен оттиск, внесения изменений в содержание оттиска, времени нанесения оттиска. В ходе экспертизы выявляется содержание слабовидимых оттисков, первоначального содержания оттиска, производится идентификация печатей и штампов.

Следует отметить, что существующая в большинстве регионов России практика производства печатей и штампов не предполагает выполнения на них выходных данных предприятия-изготовителя, воспроизводимых на оттисках. В результате оттиски печатей являются обезличенными с точки зрения установления производителя печатной формы. Такое положение создает значительные трудности при расследовании уголовных дел о легализации преступных доходов, где в качестве вещественных доказательств фигурируют документы, содержащие оттиски печатей и штампов. Для решения вопроса о том, не изготовлен ли данный оттиск конкретной печатью, необходимо иметь ее образцы¹.

При назначении экспертизы следователь может поставить следующие вопросы:

Нанесен ли оттиск представленной печатью (штампом)?

Каким способом нанесено изображение оттиска печати, штампа в документах?

Каким способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой хранится в документах?

Вносились ли изменения в содержание оттиска печати (путем дорисовки, подчистки, травления)?²

5.7. Расследование легализации преступных доходов в иной предпринимательской сфере

Помимо кредитно-финансовой сферы легализация преступных доходов распространена и в других областях экономики, в частности, на потребительском рынке, где под видом выручки от торговой деятельности «отмываются» деньги, полученные от сбыта наркотиков, контрабанды, мошенничества, незаконного предпринимательства. При расследовании легализации преступных доходов в других сферах предпринимательской деятельности особое внимание необходимо уделять установлению обстоятельств, связанных с поступлением наличных денежных средств, имущества, приобретенных преступным путем, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, отслеживанию сделок и операций с таким имуществом.

Сведениями о легализации преступных доходов в данной сфере могут располагать руководство и работники организаций, используемых для маскировки источников поступления денежных средств. Руководство и персонал необходимо допросить. При допросе руководства торговой или производственной организации выясняются следующие обстоятельства: когда и где они познакомились с подозреваемым, обвиняемым; вид деятельности предприятия, организации, штат и функциональные обязанности каждого работника; источники поступления денежных средств, товаров, какие сделки проводились по просьбе подозреваемого, обвиняемого, какие договоры оформлялись, форма оплаты по договору (наличные, безналичные денежные средства); участие подозреваемого, обвиняемого в предпринимательской деятельности фирмы, формы получения дохода (зарплата, дивиденды).

В ходе допроса работников бухгалтерии может быть получена информация о производственной и иной экономической деятельности, о том, на какие цели использовались поступившие денежные средства, об источниках поступления сырья, отгрузке готовой продукции, размере полученной прибыли от использования имущества в предпринимательской и иной экономической деятельности, ее использование, какие денежные средства выплачивались подозреваемому, обвиняемому.

К свидетелям совершения преступлений данного вида также относятся лица, участвующие в предпринимательской деятельности подозреваемого, обвиняемого: рабочие, занятые в производственной деятельности, складские работники, водители, представители покупателей и поставщиков. При допросе данной категории свидетелей устанавливается, кто давал производственные задания, связанные с поступлением, хранением, переработкой товара, полученного преступным путем; где хранился, каким способом перерабатывался товар, какие складские документы оформлялись, куда отгружался товар, кто его перевозил.

¹ Шапкин С. Печати и штампы: проблемы экспертизы // ЭЖ-юрист. 2006. № 18.

² Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Судебные экспертизы. М., 2001. С. 61.

При признаках фиктивности работы организации допрашиваются сотрудники по вопросам деятельности руководства, кто устанавливал порядок сдачи и приема денежных средств, в каких банковских учреждениях имелись расчетные счета; кто имел право подписи в банковских и иных документах.

В ходе допросов работников бухгалтерии фиктивной организации устанавливаются источники поступления наличных денежных средств в организацию, порядок их прихода, местонахождение документов, отражающих движение средств; соответствие производственной или торговой деятельности фирмы обороту денежных средств, сумма оплаты за перечисление легализуемых денежных средств через счета организации; какие суммы денежных средств, каким образом и под каким предлогом получал легализатор. Допрашиваются инкассаторы о порядке получения денежных средств в организации для сдачи в банк.

У руководства казино, тотализаторов, букмекерских контор, организаций, проводящих лотереи, устанавливается, когда состоялся выигрыш, кто и когда выдал подозреваемому, обвиняемому справку о полученном выигрыше, какова сумма выигрыша. У сотрудников данных организаций выясняется, посещал ли подозреваемый, обвиняемый в действительности увеселительное заведение, участвовал в розыгрыше лотереи.

Свидетели из числа родственников и близких подозреваемого, обвиняемого, у которых могут быть выяснены следующие вопросы: о наличии и месте расположения у него квартир, дач, домов, автомобилей, предметов роскоши; когда и кем они приобретались, на какие средства; могут ли по этим адресам храниться ценности, документация, компьютеры; имеются ли там сейфы.

В ходе допроса подозреваемого, обвиняемого устанавливается источник поступления денежных средств, иного имущества; сделки, которые проводились с таким имуществом; как использовалось имущество; в каких организациях осуществлялась предпринимательская и иная экономическая деятельность; в какой банк перечислялись денежные средства; размер полученной прибыли; доля прибыли, использованная непосредственно легализатором; какие организации использовались для прикрытия незаконной деятельности, каким образом поступали в них и изымались денежные средства.

Для установления фактов использования организаций, индивидуальных предпринимателей для легализации доходов, полученных преступным путем, производятся поиск и изъятие учредительных и бухгалтерских документов в государственных контролирующих органах, в помещениях организаций, частных предпринимателей, в жилище руководителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Работники юридических лиц могут препятствовать выемке документов по постановлению следователя, ссылаясь на коммерческую тайну. Чтобы

исключить подобное противодействие, следовательно необходимо знать, что согласно ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ¹ коммерческая тайна – это конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Согласно ст. 5 данного закона режим коммерческой тайны не может быть установлен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в отношении следующих сведений:

1) содержащихся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;

2) содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;

3) о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

4) об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;

5) о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации;

6) о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица.

На документах, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, должен быть нанесен гриф «Коммерческая тайна» с указанием ее обладателя (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства). Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, а также органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие такую информацию, обязаны предоставить ее по запросу органов предварительного следствия, дознания по делам, находящимся в их производстве.

В ходе расследования легализации преступных доходов в подразделениях Федеральной налоговой службы могут быть получены сведения из единого

¹ Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

государственного реестра юридических лиц, в котором содержатся следующие сведения о юридическом лице и документы:

а) полное и сокращенное наименование, в том числе фирменное наименование;

б) организационно-правовая форма;

в) адрес (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), по которому осуществляется связь с юридическим лицом;

г) способ образования юридического лица (создание или реорганизация);

д) сведения об учредителях (участниках) юридического лица, в отношении акционерных обществ также сведения о держателях реестров их акционеров;

е) подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии учредительных документов юридического лица;

ё) дата регистрации изменений, внесенных в учредительные документы юридического лица;

ж) способ прекращения деятельности юридического лица (путем реорганизации, ликвидации или путем исключения из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа);

з) размер указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого);

и) фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии;

к) сведения о лицензиях, полученных юридическим лицом;

л) сведения о филиалах и представительствах юридического лица;

м) идентификационный номер налогоплательщика, код причины и дата постановки на учет юридического лица в налоговом органе;

н) коды по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности;

о) сведения о банковских счетах юридического лица.

В едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей содержатся следующие сведения об индивидуальном предпринимателе:

а) фамилия, имя и (в случае, если имеется) отчество;

б) пол;

в) дата и место рождения;

г) гражданство;

д) место жительства в Российской Федерации;

е) данные основного документа, удостоверяющего личность;

ё) вид, данные и срок действия документа, подтверждающего право индивидуального предпринимателя временно или постоянно проживать в Российской Федерации (в случае, если индивидуальный предприниматель является иностранным гражданином или лицом без гражданства);

ж) дата государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и данные документа, подтверждающего факт внесения в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи об указанной государственной регистрации;

з) дата и способ прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя;

и) сведения о лицензиях, полученных индивидуальным предпринимателем;

к) идентификационный номер налогоплательщика, дата постановки на учет индивидуального предпринимателя в налоговом органе;

л) коды по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности;

м) сведения о банковских счетах индивидуального предпринимателя.

В налоговой инспекции могут быть также изъяты учредительные документы юридических лиц, балансы, декларации о доходах, данные о счетах организаций и индивидуальных предпринимателей, получена информация о местонахождении и руководстве фирмы, характере ее деятельности, проводимых налоговых проверках, совершенных в хозяйственной сфере правонарушений. В территориальных управлениях министерства юстиции могут быть получены сведения о зарегистрированных общественных организациях.

В целях установления юридических лиц, которые использовались для легализации преступных доходов, проводятся обыски и выемки в офисах фирм, чьи реквизиты присутствуют в банковских документах, в ходе которых изымаются:

учредительные документы, заключения аудитора;

бухгалтерская отчетность: баланс, отчет о прибыли и убытках, отчет об изменениях капитала, движении денежных средств;

первичные учетные документы: договоры, соглашения, контракты, акты приема, сдачи результатов работ, услуг, сметы затрат, калькуляции, списания имущества и материалов, банковские документы, извещения, выписки банков, наряды на работу, табели, квитанции и накладные по учету товарно-материальных ценностей, счета-фактуры;

документы по учету кассовых операций: приходные и расходные кассовые ордера, журнал их регистрации, кассовая книга, книга учета принятых и выданных кассиром денежных средств, авансовый отчет, объявление на взнос наличными;

бухгалтерские учетные регистры: главная книга, журналы ордера, оборотные ведомости;

книги, журналы, карточки учета: ценных бумаг, договоров, расчетов с организациями, приходно-кассовых документов, реализации товаров, работ и услуг;

документы об учете прихода, расхода, наличия материалов (сырья) на складах, базах: журналы учета материалов (сырья), продукции и оборудования, отправляемых потребителям, отчеты об остатках, поступлении и расходовании материалов, сырья, продукции, оборудования, уведомления, карточки учета материально-имущественных ценностей, кладовые и амбарные книги, складские свидетельства, требования, наряды, погрузочные ордера, лимитно-заборные карты.

Осмотр первичных учетных документов позволяет получить наиболее полные сведения о хозяйственной деятельности организации. В ходе осмотра необходимо обращать внимание на следующие сведения:

- а) наименование документа;
- б) дату составления документа;
- в) наименование организации, от имени которой составлен документ;
- г) содержание хозяйственной операции;
- д) измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении;
- е) наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- ж) личные подписи указанных лиц.

Следует учитывать, что перечень лиц, имеющих право подписи первичных учетных документов, утверждает руководитель организации по согласованию с главным бухгалтером.

Сопоставление кассовых, банковских, складских, транспортных документов позволяет выявить несоответствия между показателями производственной и торговой деятельности и поступающими в кассу или на счет денежными средствами, установить источники поступления таких денежных средств.

В фирмах, осуществляющих регистрацию юридических лиц, могут быть обнаружены и изъяты отчеты о работе, список зарегистрированных компаний с данными, печатями, факсимиле, их уставные документы, рукописные тексты, схемы прохождения денег, фиктивные договоры о совместной деятельности, аренды для указания местонахождения подставных компаний, утерянные и поддельные паспорта.

В фирмах, осуществляющих нелегальный перевод денег за рубеж («черных банках»), изымаются ежедневные отчеты о финансовых операциях по счетам оффшорных компаний, заявки на перечисление денежных средств за рубеж, выписки со счетов оффшорных фирм, платежные поручения

о перечислении денежных средств за рубеж, информационные ордера о перечислении денежных средств.

Сведения о совершенных в целях легализации преступных доходов операциях по переводу денежных средств по поручению физического лица без открытия банковского счета содержатся в следующих документах:

- а) бланке перевода с данными об отправителе и получателе;
- б) подтверждающем документе о приеме наличных денег, на котором проставляются подпись кассового работника и оттиск печати кассы;
- в) реестр, который ведется кассовым работником для отражения сумм принятой денежной наличности для осуществления перевода денежных средств и содержит следующие реквизиты: наименование кредитной организации, дату заполнения реестра, наименование операции, суммы принятой денежной наличности. По окончании совершения операций кассовый работник подписывает реестр и передает бухгалтерским работникам для оформления приходных кассовых ордеров.

Для доказывания легализации доходов, приобретенных преступным путем, совершенных посредством проведения операций по приему наличных денег и других ценностей в кассах банков, изымаются:

- а) принятые от клиентов объявления на взнос наличными, ордер;
- б) кассовый журнал по приходу и расходу, приходные и расходные кассовые документы, книга учета принятых и выданных денег;
- в) препроводительная ведомость, выписываемая кассиром организации. Первый экземпляр препроводительной ведомости вкладывается в сумку с деньгами; второй экземпляр – накладная к сумке – передается инкассатору при получении им сумки; третий экземпляр – копия препроводительной ведомости – остается у клиента.

При необходимости отследить путь денег от организации до банка в инкассаторских подразделениях изымаются заявка на доставку денежной наличности в присутствии заказчика, приказ о сопровождении денежной наличности, явочная карточка с указанием маршрута сопровождения, журнал учета выдачи и приема явочных карточек, печатей, ключей и доверенностей, счет-фактура за перевозки.

При проведении обысков, выемок в жилище необходимо обращать внимание на обнаружение бухгалтерских документов, таможенных деклараций о ввозе и вывозе валюты, справок казино, тотализаторов, наличие ценных вещей, вопрос об их изъятии которых решается в ходе проведения следственного действия.

Получению сведений о легализации преступных доходов, совершаемой с использованием организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, способствует судебная компьютерно-техническая экспертиза. Компьютеры применяются легализаторами для ведения

бухгалтерии подставных фирм, подделки или изготовления поддельных документов, штампов, печатей и бланков, изготовлению поддельных платежных документов, ценных бумаг. Проведение экспертизы позволяет установить поддельные документы путем сопоставления даты создания файла и даты, указанной в документах. Выводы компьютерно-технической экспертизы могут быть подтверждены технико-криминалистической экспертизой документов.

В ходе экспертизы исследуются целостные компьютерные системы (вычислительные сети, компьютеры, мобильные телефоны) и отдельные компьютерные средства (аппаратные блоки и узлы, в том числе сетевое оборудование), программное обеспечение и информационные средства (текст, графика, базы данных).

Экспертиза позволяет определить время создания (удаления) информации, время воздействия на нее, например, хронологии работы с определенными файлами либо установление стадий подготовки документов; установить возможность совершения действия (например, распечатка отсканированного и модифицированного изображения документа); решить идентификационные задачи, например, провести отождествление содержания файла с данными в копии исследуемого файла либо в представленном документе на бумажном носителе (общий источник происхождения – первичный файл).

Для производства компьютерно-технической экспертизы следователь представляет для исследования машинные носители информации – винчестеры, карты памяти, дискеты, диски; системный блок компьютера; распечатки компьютерной информации (документы, фальшивые векселя и др.).

В постановлении о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы указывается, какая компьютерная техника имела в фирме, кроме той, что представлена на экспертизу; был ли компьютер подключен к локальной или глобальной сети; какие устройства были подключены к системному блоку компьютера; каким образом был выключен компьютер перед его изъятием, какие предпринимались действия с компьютером (носителем информации), влияющие на информацию в компьютере; сведения о попытках уничтожить информацию на носителе при помощи программ или механического повреждения машинного носителя; соответствовали ли в момент выемки машинного магнитного носителя значения системной даты и времени истинным значениям даты и времени (при представлении на исследование одного носителя информации без системного блока); дата (временной период) совершения преступления; сведения о проводимых исследованиях информации в рамках оперативного осмотра и т.п.

Типичной ошибкой при назначении компьютерно-технической экспертизы является неправильное определение предмета поиска, например, следователь неверно указывает расширение или текстовые последовательности

искомого файла. Следователями для решения идентификационных задач редко представляются образцы документов.

При назначении компьютерно-технической экспертизы следователь может ставить следующие вопросы:

1. Содержатся ли на носителях информации, установленных в представленном на экспертизу системном блоке, файлы, содержащие документы о финансово-хозяйственной деятельности организации за определенный период, в том числе протоколы собрания учредителей, акты переуступки долей капитала, акты передачи имущества. Если имеются, сделать их распечатку с указанием даты создания.

2. Имеется ли на носителях информации, установленных в представленном на экспертизу системном блоке, информация, относящаяся к деятельности организации за указанный период в ином виде.

3. Имеется ли удаленная информация по делу, возможно ли ее восстановление¹.

5.8. Расследование легализации имущества, приобретенного преступным путем

В процессе расследования «отмывания» необходимо учитывать специфику совершения сделок с недвижимым имуществом, которые подлежат государственной регистрации. Следует отметить, что ценные вещи имеют индивидуальные признаки, которые облегчают их идентификацию, переход прав на некоторые виды движимого имущества также регистрируется.

Сведениями о сделках с имуществом, приобретенном в результате совершения преступления, могут располагать:

а) сотрудники организаций, специализирующихся на сделках с ценным имуществом: ломбардов, риэлтерских контор, комиссионных магазинов, антикварных салонов, аукционов, галерей искусства, ювелирных салонов и т.д.;

б) сотрудники государственных органов, регистрирующих право на данное имущество (ГИБДД МВД РФ, Росреестр, Ространснадзор);

в) нотариусы и сотрудники нотариальной конторы, непосредственно осуществлявшие нотариальное удостоверение сделок, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (купли-продажи, обмена, дарения, наследования и т.д.);

г) лица, являющиеся сторонами или свидетелями сделки.

¹ Костин П.В. Проведение судебных компьютерно-технических экспертиз при расследовании преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1052.

Работники организаций, специализирующихся на сделках с ценным имуществом, нотариусы, стороны по сделкам допрашиваются о месте, дате, участниках, цене и предмете сделки, оформленных документах. Сотрудники государственных органов располагают сведениями о правоустанавливающих документах, владельцах имущества.

В целях доказывания легализации недвижимого имущества в Росреестре изымаются следующие документы:

- свидетельство о государственной регистрации права на недвижимое имущество;
- выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

- заявление о государственной регистрации прав;

- копия документа, удостоверяющего личность заявителя;

- документы, подтверждающие полномочия представителя правообладателя, сторон сделок, в том числе: нотариально удостоверенная доверенность; документы, подтверждающие полномочия лица действовать от имени юридического лица без доверенности; документ, подтверждающий полномочия нотариуса (в случае, если право возникает на основании нотариально удостоверенной сделки или иного совершенного данным нотариусом нотариального действия);

- документы, устанавливающие наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) права: договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, включая договоры купли-продажи, мены, дарения, аренды, об ипотеке, доверительного управления имуществом, договоры участия в долевом строительстве;

- акты (свидетельства) о приватизации жилых помещений;

- вступившие в законную силу судебные акты;

- акты (свидетельства) о правах на недвижимое имущество, выданные уполномоченными органами государственной власти;

- документы, подтверждающие факт создания объекта недвижимого имущества (помимо правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимого имущества):

- декларация об объекте недвижимого имущества, подтверждающая факт создания объекта недвижимого имущества на предназначенном для ведения дачного хозяйства или садоводства земельном участке, гаража или иного объекта недвижимого имущества;

- технический паспорт объекта индивидуального жилищного строительства и разрешение органа местного самоуправления на ввод объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию, подтверждающий факт создания такого объекта на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, или на земельном участке, расположенном в черте поселения и предназначенном для ведения личного подсобного хозяйства (на приусадебном земельном участке);

документы, подтверждающие право собственности на объект незавершенного строительства: разрешение на строительство; проектная документация, документы, содержащие описание объекта незавершенного строительства; разрешение на строительство объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, или на земельном участке, расположенном в черте поселения и предназначенном для ведения личного подсобного хозяйства (на приусадебном земельном участке); кадастровый план земельного участка, удостоверенный органом, осуществляющим деятельность по ведению государственного земельного кадастра, или план иного объекта недвижимого имущества, удостоверенный соответствующей организацией (органом) по учету объектов недвижимого имущества; учредительные документы юридического лица или нотариально удостоверенные копии учредительных документов юридического лица, а также документы, подтверждающие государственную регистрацию юридического лица.

При осмотре и получении сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним необходимо учитывать, что реестр состоит из отдельных разделов, содержащих записи о каждом объекте недвижимого имущества. Раздел открывается при начале регистрации прав на объект недвижимого имущества и идентифицируется кадастровым или условным номером данного объекта.

Разделы Единого государственного реестра прав располагаются в соответствии с принципом единого объекта недвижимого имущества. Разделы, содержащие информацию о зданиях, сооружениях и об иных объектах недвижимого имущества, прочно связанных с земельным участком, располагаются непосредственно за разделом, содержащим информацию о данном земельном участке. Разделы, содержащие информацию о квартирах, помещениях и об иных объектах, входящих в состав зданий и сооружений, располагаются непосредственно за соответствующим разделом, относящимся к зданию, сооружению.

Каждый раздел состоит из трех подразделов.

В подразделе I содержится краткое описание каждого объекта недвижимого имущества: адрес (местоположение), вид (название) объекта, его площадь (по плану или иному документу, содержащему описание объекта недвижимого имущества, в отношении земельного участка – по кадастровому плану), назначение и иная необходимая информация.

В подраздел II вносятся записи о подлежащих государственной регистрации сделках об отчуждении объектов недвижимости, а также о праве собственности и об иных вещных правах на каждый объект недвижимого имущества, имя (наименование) правообладателя, данные удостоверения личности физического лица и реквизиты юридического лица, адрес, указанный правообладателем, вид права, размер доли в праве, наименования и реквизиты

правоустанавливающих документов, дата внесения записи, имя государственного регистратора и его подпись.

В подраздел III вносятся записи об ограничениях (обременениях) права собственности и других прав на недвижимое имущество (сервитуте, ипотеке, доверительном управлении, аренде, аресте имущества, заявлении о праве требования в отношении объекта недвижимого имущества и других), дата внесения записи, имя государственного регистратора и его подпись. В записях об ограничениях (обременениях) права указывается содержание ограничения (обременения), срок его действия, лица, в пользу которых ограничиваются права, сумма выданного кредита для ипотеки (залога), сумма ренты при отчуждении недвижимого имущества, наименование документа, на основании которого возникает ограничение (обременение) права, время его действия, содержание сделок с отложенным исполнением, стороны по таким сделкам, сроки и условия исполнения обязательств по сделкам, цены сделок.

Необходимо отметить, что разделы Единого государственного реестра прав, дела правоустанавливающих документов и книги учета документов подлежат постоянному хранению. Их уничтожение, а равно изъятие из них каких-либо документов или их частей не допускается.

Если разделы Единого государственного реестра прав, документы, хранящиеся в делах правоустанавливающих документов, и книги учета документов признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, их выемка осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. После вступления приговора в законную силу либо по истечении срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела суд или орган дознания, следователь должны возвратить указанные разделы и документы в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав.

Оригиналы документов, удостоверяющих право на недвижимое имущество, могут быть получены также в результате выемок и обысков, проводимых у физических и юридических лиц. У юридических лиц изымаются также решение руководства о приобретении или продаже объекта недвижимости, акты приема-передачи недвижимости, платежные поручения. У физических лиц изымаются денежные средства. У нотариуса истребуются сведения о нотариальном удостоверении договора.

Осмотр данных документов позволяет получить описание недвижимого имущества, вид регистрируемого права, данные о нотариальном удостоверении, печати, подписи сторон, должностных лиц.

Для установления легализации транспортных средств, приобретенных преступным путем, в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации истребуются данные реестра регистрации транспортных средств.

Информация о транспортном средстве, его владельцах может содержаться в следующих документах, хранящихся в ГИБДД:

заявлении;

данных паспорта или иного заменяющего его документа, удостоверяющего личность гражданина;

документе, удостоверяющем полномочия гражданина представлять интересы собственника при совершении регистрационных действий;

справке-счете, выданной торговой организацией или предпринимателем, либо заключенном в установленном порядке договоре или ином документе, удостоверяющем право собственности на транспортное средство, номерном агрегате.

К иным документам, удостоверяющим право собственности на транспортные средства, номерные агрегаты, могут относиться:

документы, выдаваемые таможенными органами на транспортные средства, номерные агрегаты, ввезенные на территорию Российской Федерации;

документы, выдаваемые органами социальной защиты населения о выделении транспортных средств инвалидам либо об изменении права собственности на такие транспортные средства в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

решения судов, судебные приказы, постановления органов принудительного исполнения по исполнению судебных актов;

документы (свидетельства) на высвободившиеся номерные агрегаты, выданные регистрационными подразделениями;

выписки из передаточных актов (касающиеся транспортных средств) при слиянии юридических лиц, присоединении юридического лица к другому юридическому лицу или преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы); выписки из разделительного баланса (касающиеся транспортных средств) при разделении юридического лица либо при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц.

Осмотр документов, удостоверяющих право собственности на транспортные средства, номерные агрегаты, позволяет получить следующие сведения: дату и место их составления, сущность и условия сделки (решения государственного органа), в том числе стоимость транспортного средства (номерного агрегата), адреса, реквизиты и подписи сторон (для юридических лиц – подписи, заверенные печатью), сведения о транспортном средстве (марку, модель, модификацию (тип), год выпуска (год изготовления), идентификационный номер транспортного средства (VIN), если он присвоен организацией-изготовителем, цвет, порядковый производственный номер шасси (рамы), кузова (кабины, коляски, прицепа), модель, номер двигателя (блока двигателя), серию, номер, дату выдачи паспорта транспортного средства и (или) регистрационного документа и наименование организаций, их выдавших.

У физических и юридических лиц, зарегистрировавших транспортные средства, могут быть изъяты свидетельство о регистрации транспортного средства; паспорт транспортного средства; регистрационные знаки.

При расследовании легализации имущества, приобретенного преступным путем, в ломбарде изымается залоговый билет, который является бланком строгой отчетности. Залоговый билет должен содержать следующие положения и информацию:

1) наименование, адрес (место нахождения) ломбарда, а также адрес (место нахождения) территориально обособленного подразделения (в случае, если он не совпадает с адресом (местом нахождения) ломбарда);

2) фамилию, имя, а также отчество заемщика, если иное не вытекает из федерального закона или национального обычая, дату его рождения, гражданство (для лица, не являющегося гражданином Российской Федерации), данные паспорта или иного удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации документа;

3) наименование и описание заложенной вещи, позволяющие ее идентифицировать;

4) сумму оценки заложенной вещи;

5) сумму предоставленного займа;

6) дату и срок предоставления займа с указанием даты его возврата;

7) процентную ставку по займу (с обязательным указанием процентной ставки по займу, исчисляемой из расчета на один календарный год);

8) возможность и порядок досрочного (в том числе по частям) погашения займа или отсутствие такой возможности;

9) согласие или несогласие заемщика на то, что в случае неисполнения им обязательства, предусмотренного договором займа, обращение взыскания на заложенную вещь осуществляется без совершения исполнительной надписи нотариуса.

При расследовании легализации воздушных и морских, водных судов, приобретенных в результате совершения преступления, в Федеральной службе по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), которая осуществляет регистрацию гражданских воздушных судов и организацию регистрации морских судов, судов внутреннего водного и смешанного (река – море) плавания, включая спортивные и прогулочные, изымаются следующие документы:

а) заявление о государственной регистрации от стороны договора или уполномоченного им лица при наличии доверенности;

б) данные документа, удостоверяющего личность физического лица;

в) учредительные документы юридического лица, а также документ, удостоверяющий личность представителя, и документ, подтверждающий его полномочия действовать от имени данного юридического лица;

г) правоустанавливающие документы (договор купли-продажи, договор на постройку судна и другие);

д) мерительное свидетельство (для судов смешанного (река – море) плавания);

е) свидетельство о годности к плаванию;

ж) классификационное свидетельство.

Данные сведения могут быть получены из дела правоустанавливающих документов, которое открывается на каждое судно.

В Книге учета документов можно получить следующие данные:

– о принятых на государственную регистрацию документах о судне, правообладателях, регистрируемом праве и заявителях;

– о выданных свидетельствах, о государственной регистрации;

– о выданных выписках и справках из Государственного судового реестра Российской Федерации;

– об иных документах.

Присвоенный входящий номер в книге учета о приеме документов составляет основу номера государственной регистрации права, его ограничения или сделки.

Выписка из Государственного судового реестра Российской Федерации позволяет получить информацию о существующих и прекращенных правах на судно, данными о судне и сведения о правообладателях.

Следует отметить, что Государственный судовый реестр Российской Федерации, дела правоустанавливающих документов и книги учета документов хранятся в течение сроков, установленных законодательством Российской Федерации. Их уничтожение, а равно изъятие из них каких-либо документов или их частей не допускается.

5.9. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга при выявлении и расследовании легализации преступных доходов

Повышению эффективности выявления и расследования легализации преступных доходов способствует слаженное взаимодействие правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), который способствует установлению сделок, совершенных с преступными доходами, выявлению новых эпизодов криминальной деятельности. По запросам правоохранительных органов Росфинмониторинг проводит финансовые расследования, материалы которых направляются инициаторам с последующим представлением дополнительной информации о сделках и операциях с криминальными доходами. В процессе финансового расследо-

вания информация запрашивается в базах данных государственных органов. Дальнейшая разработка материалов органа финансового мониторинга производится правоохранными органами.

Следует отметить, что взаимодействие территориальных правоохранительных органов и межрегиональных управлений Росфинмониторинга не всегда налажено должным образом. Росфинмониторинг проводит финансовые расследования не по всем сообщениям о подозрительных операциях, часть информации объективно отсеивается при анализе, выявленные подозрительные схемы продолжают проверяться. Однако служба не является правоохранительным органом, что негативно влияет на ее способность устанавливать преступное происхождение имущества. В результате при проверке ряда материалов Росфинмониторинга выясняется, что доходы получены от совершения налоговых и таможенных преступлений, не являющихся предикатными для легализации преступных доходов или от неправомерных действий. В связи с этим Росфинмониторинг предпочитает проводить финансовые расследования на основе запросов правоохранительных органов, которые позволяют выявить преступное происхождение дохода. Для этого в запросе требуется излагать краткую фабулу дела и иные сведения, с учетом которых Росфинмониторинг мог бы установить и обосновать возможную связь имеющихся данных об операциях с событием преступления.

В соответствии с законом Росфинмониторинг направляет в правоохранительные органы информацию и материалы. Под информацией работники службы понимают письмо, адресуемое на имя руководителя правоохранительного органа, подписанное руководством Росфинмониторинга. В письме указываются установочные данные на фигуранта проведенной проверки и формулируется вывод о необходимости проведения дальнейшей проверки и принятия процессуальных решений правоохранительными органами. Приведенные в письме выводы обосновываются в прилагаемых к информации материалах, включающих в себя документы, полученные Росфинмониторингом, в том числе от кредитных и некредитных организаций, налоговых, таможенных и иных государственных органов. Таким образом, информация и материалы частично дублируют друг друга, что может способствовать увеличению показателей работы Росфинмониторинга.

Сотрудники правоохранительных органов не во всех необходимых случаях направляют запросы в Росфинмониторинг для отслеживания финансовых операций, зачастую направляемые запросы не содержат информации, достаточной для решения органами финансового мониторинга вопроса о проведении проверки. В свою очередь Росфинмониторинг недостаточно оперативно направляет материалы о подозрительных операциях в правоохранительные органы, количество переданных первичных материалов незначительно. Например, материалы финансовых расследований в отношении банков «Эмал»,

ООО КБ «Национальный коммерческий банк», ООО КБ «Родник», ООО КБ «Банк проектного кредитования» направлены из Росфинмониторинга в МВД РФ уже после отзыва у кредитных организаций лицензии на осуществление банковской деятельности или в ходе проверки Главной инспекцией кредитных организаций Банка России, предшествующей отзыву лицензии, что не позволило своевременно принять меры по изъятию из этих банков документов о финансовых операциях, наложить арест на банковские счета в рамках возбужденных уголовных дел.

Зачастую ответы на запросы правоохранительных органов поступают из Росфинмониторинга спустя значительный промежуток времени, что неприемлемо при ограниченном сроке расследования. В ряде случаев ответы Росфинмониторинга на запросы правоохранительных органов свидетельствуют о формальном подходе к их исполнению, например, служба сообщает, что информация принята к сведению и данные лица поставлены на учет.

Не всегда аппаратом Росфинмониторинга и его территориальными управлениями соблюдаются сроки проведения финансового расследования, в том числе и при исполнении запросов правоохранительных органов. В частности, нарушения сроков допущены при осуществлении финансовых расследований по запросам ОВД г. Невьянска ГУВД Свердловской области, УБЭП МВД Республики Коми в рамках расследуемого уголовного дела.

Территориальными управлениями Росфинмониторинга не всегда в установленном порядке, определенном ведомственными документами, продлеваются сроки финансовых расследований. Так, финансовое расследование, начатое управлением Росфинмониторинга по материалам, поступившим из УБЭП УВД области в отношении сельскохозяйственных кооперативов по факту хищения бюджетных средств при реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», велось в течение полугода, однако срок финансовой проверки не продлевался.

На качество материалов, поступающих из Росфинмониторинга, оказывает отрицательное влияние отсутствие в стране единого межведомственного информационного ресурса, в котором бы концентрировалась информация от всех государственных органов по физическим и юридическим лицам. Зачастую получить интересующую информацию можно только путем отправления запросов на бумажных носителях или в электронные базы данных того или иного органа, что занимает большое количество времени, часто информация представляется в нечитаемом формате.

В правоохранительных органах отсутствует единая практика рассмотрения материалов Росфинмониторинга, в ряде регионов они разрешаются в порядке ст. 144–145 УПК РФ, в других регионах передаются для производства оперативно-розыскной деятельности. В некоторых случаях материалы, поступившие в правоохранительные органы из Росфинмониторинга, укры-

ваются от учета: не регистрируются, необоснованно приобщаются к делам оперативного учета, заведенным по другим фактам. Правоохранительными органами сверки данных о полученных и направленных ответах, запросах и материалах с Росфинмониторингом регулярно не проводятся.

Материалы Росфинмониторинга в ряде случаев используются для раскрытия не легализации преступных доходов, а иных преступлений экономической направленности. Иногда работа по материалам вообще не ведется, в других случаях результаты оперативно-розыскной деятельности при наличии достаточных признаков «отмывания» не передаются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Допускается волокита при проведении доследственной проверки по материалам, направленным в правоохранительные органы по инициативе Росфинмониторинга, что связано с необходимостью установления преступного происхождения имущества, с которым проводились подозрительные операции и сделки.

Устранение подобных недостатков требует совершенствования взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга, которое осуществляется на федеральном и региональном уровнях и включает в себя сбор, обработку и анализ Росфинмониторингом информации о финансовых операциях (сделках), совершаемых с имуществом, полученным преступным путем, и направление вновь полученной информации правоохранительным органам. Кроме того, Росфинмониторинг осуществляет подготовку дополнительных выборок, схем и аналитических документов с использованием своих информационно-технологических ресурсов, направляет запросы в зарубежные финансовые разведки. Следователи и органы дознания в свою очередь информируют Росфинмониторинг о результатах рассмотрения направленных по запросам материалов без раскрытия следственной тайны.

Росфинмониторинг предоставляет правоохранительным органам информацию на основании письменных запросов, которые оформляются на ведомственных бланках установленного образца и подписываются, соответственно, руководителями правоохранительного органа, его подразделений, их заместителями.

Запрос должен содержать указание на наличие оснований подозревать, что операции (сделки) осуществляются в целях или связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем. Для этого в запросе излагается краткая фабула дела и иные сведения, с учетом которых Росфинмониторинг мог бы установить и обосновать возможную связь имеющихся данных об операциях (сделках) с событием преступления, расследуемого или проверяемого правоохранительным органом. В случае, если основанием для направления запроса является необходимость получения дополнительных сведений, в запросе должны быть указаны дата и исходящий номер ранее направленного обращения.

Для проверяемых физических лиц указываются фамилия, имя, отчество, дата рождения, паспортные данные, адрес места жительства (регистрации),

место рождения, данные выданных заграничных паспортов; для юридических лиц: полное наименование, ИНН, ОКПО, регистрационный номер, юридический и фактический адрес, данные о руководителях и учредителях. Дополнительно в запросе могут быть указаны сведения о банковских счетах и движении денежных средств, данные о деловых партнерах на территории Российской Федерации и за рубежом.

При проверке информации о фактах легализации преступных доходов по запросам правоохранительных органов Росфинмониторинг идентифицирует лиц, осуществлявших операции с денежными средствами или иным имуществом, получает от правоохранительных органов данные, указывающие на преступное происхождение денежных средств или иного имущества. В этих целях правоохранительные органы представляют службе сведения о лицах, объявленных в розыск, владении (регистрации) автотранспортных средств, наличии судимости, возбужденных уголовных делах, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем.

На основании запроса правоохранительного органа, содержащего сведения о возможной причастности проверяемых лиц к легализации криминальных доходов, в том числе на территории зарубежных стран, при наличии в нем конкретных реквизитов, идентифицирующих финансовые операции (сделки) за рубежом, Росфинмониторинг может запросить необходимую информацию в подразделении финансовой разведки иностранного государства и с согласия последнего передать ее в правоохранительный орган. Такая информация может быть использована исключительно в целях оперативной проверки или оперативного сопровождения по уголовному делу и не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в суде в качестве доказательства без согласия соответствующего подразделения финансовой разведки иностранного государства.

Следует отметить, что в базе данных Федеральной службы по финансовому мониторингу отсутствуют, и она не вправе запрашивать дополнительные сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, совершенных до 1 февраля 2002 года, за исключением информации, представленной на основании международных договоров. Также не представляются сведения о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Не могут быть предоставлены сведения о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом, если отсутствуют достаточные основания подозревать, что совершенные операции (сделки) осуществлялись с целью «отмывания» преступных доходов.

При наличии экстренной необходимости возможно исполнение запроса в ускоренном порядке. При этом инициатору экстренного запроса направля-

ется ответ о наличии или отсутствии в базе данных Росфинмониторинга запрашиваемой информации с последующим представлением всех материалов в установленном порядке.

По результатам проведенного анализа и проверки данных об операциях с денежными средствами или иным имуществом, при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем, Росфинмониторинг направляет в правоохранительные органы информацию и материалы, в которых отражаются следующие сведения:

характер и источник поступления в Росфинмониторинг сведений о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом, послуживших основанием для проведения проверочных мероприятий; данные, позволяющие идентифицировать юридические и физические лица; период, количество и суммы совершенных финансовых операций и сделок; общая характеристика выявленной схемы «отмывания» доходов и признаки, свидетельствующие о том, что совершенные проверяемыми юридическими и физическими лицами финансовые операции и другие сделки могут быть связаны с легализацией преступных доходов;

перечень совершенных финансовых операций и сделок с указанием банковских и иных идентифицирующих реквизитов по каждой сделке, при наличии – документы или заверенные в установленном порядке копии этих документов, подтверждающие достоверность сведений, а также иные материалы, полученные Росфинмониторингом;

вопросы, которые, по мнению Росфинмониторинга, нуждаются в дополнительной проверке с использованием методов оперативно-розыскной деятельности;

реквизиты ответственного исполнителя от Росфинмониторинга.

После направления информации и материалов Росфинмониторингом в правоохранительные органы дальнейшая переписка по переданным материалам, в том числе связанная с направлением дополнительной информации, осуществляется на уровне руководителей подразделений.

Надо заметить, что в некоторых подразделениях правоохранительных органов сложилась практика, когда материалы Росфинмониторинга под предлогом их конфиденциальности не проверяются в порядке, предусмотренном ст. 144–145 УПК РФ и не приобщаются к материалам доследственных проверок и уголовных дел, их реализация осуществляется исключительно в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Представляется, что данная практика существенно сужает возможность рассмотрения материалов Росфинмониторинга следователями и противоречит нормам Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирова-

нию терроризма», УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Конфиденциальность материалов Росфинмониторинга не означает, что на них распространяется режим именно государственной тайны, характерный для оперативно-розыскной деятельности. Информация остается конфиденциальной и в других правоохранительных органах. В соответствии со ст. 161 УПК РФ данные предварительного следствия не подлежат разглашению. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1¹ также обеспечивает конфиденциальность прокурорской деятельности: согласно ст. 5 п. 3 данного закона никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры, до их завершения.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем, уполномоченный орган направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. Закон не содержит ограничений рассмотрения материалов Росфинмониторинга по кругу правоохранительных органов и виду правоохранительной деятельности.

Оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проводятся при наличии сведений о признаках противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В то же время, направляемые Росфинмониторингом материалы, подготовленные по запросам правоохранительных органов, помимо признаков «отмывания» могут содержать и признаки предикатных преступлений, что требует уголовно-процессуальной оценки. На практике такие материалы способствуют выявлению незаконной банковской деятельности, хищений, коррупции.

Таким образом, материалы Росфинмониторинга с признаками предикатного преступления и легализации преступных доходов должны рассматриваться в порядке ст. 144–145 УПК РФ или приобщаться к материалам уголовного дела о предикатном преступлении. В случаях, если в материалах Росфинмониторинга содержатся сведения о сделках и финансовых операциях, имеющих признаки легализации преступных доходов, однако нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то такой материал необходимо направить для производства оперативно-розыскной деятельности.

¹ Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

ГЛАВА 6.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

6.1. Совершенствование практики органов государственного контроля по противодействию легализации преступных доходов

Совершенствование деятельности органов государственного контроля в рассматриваемой сфере зависит от наличия и надлежащего использования полномочий по выявлению нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов и привлечению нарушителей к ответственности, улучшению взаимодействия контролирующих органов между собой и с правоохранительными органами.

Основным условием успешной реализации органами государственного контроля и надзора задачи противодействия легализации преступных доходов является соблюдение принципа конструирования объема полномочий применительно к предмету контроля и надзора. Но, как показывает изучение правоприменительной деятельности, совокупность полномочий, которой в настоящее время обладают органы государственного контроля и надзора, не всегда соответствует указанному принципу. Нуждаются в расширении полномочия по выявлению нарушений законодательства о противодействии «отмыванию» и применению мер ответственности, требуют развития полномочия, направленные непосредственно на предупреждение незаконной деятельности.

На основании анализа законодательства и существующей практики необходимо выработать ряд рекомендаций, направленных на определение оптимальной совокупности прав и обязанностей органов государственного контроля, которая позволит не только повысить эффективность контрольной деятельности, но и обеспечит защиту прав юридических и физических лиц при проведении контроля. Другим важным вопросом в работе органов государственного контроля является улучшение ее организации, совершенствование взаимодействия указанных органов с сообществами предпринимателей.

Для ряда органов государственного контроля актуально расширение полномочий по проведению проверок. Согласно ст. 73 Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)» Банк России в процессе осуществления функций банковского регулирования и надзора проводит проверки кредитных организаций. Служащие Банка России имеют право получать и проверять отчетность и другие документы кредитных организаций, при необходимости снимать копии с соответствующих документов для приобщения к материалам проверки.

Однако Банк России не вправе проводить более одной проверки кредитной организации по одним и тем же вопросам за один и тот же отчетный период деятельности кредитной организации. В то же время в территориальные учреждения Банка России поступает различная банковская отчетность, показатели которой в ряде случаев указывают на необычные операции. Например, кредитная организация на протяжении нескольких месяцев показывает количество выданных физическим лицам наличных денег или перечисленных за рубеж денежных средств в три-четыре раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Велика вероятность того, что эти операции осуществляются с целью «отмывания» преступных доходов. Однако правовой основы для внеплановой проверки кредитной организации территориальным управлением Банка России нет, что снижает эффективность дистанционного банковского контроля. На этот недостаток обратили внимание и эксперты ФАТФ. Представляется необходимым предоставить Центробанку РФ право проводить повторные проверки по вопросам противодействия «отмыванию» за годовой период.

Контрольные полномочия Пробырной палаты также нуждаются в расширении и более четкой регламентации. Эксперты ФАТФ отмечают, что их беспокоит факт отсутствия у Пробырной палаты реальных полномочий и ресурсов в вопросах противодействия «отмыванию» преступных доходов и финансированию терроризма в сфере торговцев драгоценными металлами и камнями.

Применение мер ответственности за нарушения законодательства о противодействии легализации должно основываться на принципах справедливости, равенства всех перед законом и одновременно способствовать решению задачи обеспечения законности в экономике и защите прав добросовестных бизнесменов. Поэтому органы государственного контроля должны обладать достаточными полномочиями для устранения с рынка организаций, не желающих исполнять требования закона, но в то же время не мешать законной предпринимательской деятельности.

В целях оптимизации полномочий органов государственного контроля по применению мер ответственности необходимо внести в Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 дополнение, предусматривающее в качестве одного из оснований для отзыва лицензии нарушение организацией в течение одного года требований, предусмотренных статьями 6 и 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Следует отметить, что законы, регламентирующие деятельность органов государственного контроля в данной сфере, предусматривают в качестве основания для отзыва лицензии неоднократное нарушение организацией

в течение одного года требований, предусмотренных статьями 6 и 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». С одной стороны, положение о неоднократности нарушений защищает права организации от необоснованного отзыва лицензии, однако в случае недобросовестности корпорации государственные службы зачастую для применения мер ответственности вынуждены ждать совершения нескольких правонарушений, в том числе грубейших, что резко снижает эффективность контрольной деятельности. Представляется необходимым расширить полномочия органов государственного контроля по отзыву лицензии в случае однократного, но грубого нарушения закона.

В ходе реализации контрольных полномочий по противодействию легализации преступных доходов государственные органы столкнулись с проблемой разделения компетенции по привлечению нарушителей к ответственности. Контроль исполнения физическими и юридическими лицами закона о противодействии легализации преступных доходов осуществляется надзорными органами в соответствии с их компетенцией, а также Росфинмониторингом в случае отсутствия надзорных органов в сфере деятельности отдельных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. При осуществлении контроля государственные органы используют свои полномочия по проведению проверок, применению мер ответственности, например, отзыв лицензии.

Соответствующими полномочиями по привлечению организаций и должностных лиц к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов обладает Росфинмониторинг (ст. 15.27 КоАП РФ). Однако служба не привлекает к административной ответственности банки, информируя о нарушениях Банк России. Такое распределение обязанностей связано с позицией Центробанка РФ, в соответствии с которой меры принуждения к кредитным организациям при выявлении в их деятельности нарушений требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» применяются исключительно Банком России¹. Для этого используются полномочия, предусмотренные ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В случае применения мер принуждения территориальные учреждения Банка России должны действовать в соответствии с порядком

применения мер, предусмотренном Инструкцией Банка России от 31.03.1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности»¹.

Однако при таком подходе возникает конкуренция норм банковского законодательства и законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 25.07.2007, 30.07.2007 № КА-А40/7035-07 указал, что банк при нарушении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, должен нести ответственность по ст. 15.27 КоАП РФ. ЦБ РФ не является государственным органом, полномочным привлекать кредитные организации к ответственности за данное правонарушение в силу ст. 23.62 КоАП РФ и п. 5.1 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу (утверждено Постановлением Правительства РФ от 23.06.2004 № 307).

Подобные разногласия демонстрируют разобщенность органов государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов, где каждый государственный орган реализует задачу противодействия «отмыванию» своими силами и средствами без соответствующей координации. Не обладая полномочиями по привлечению должностных лиц и организаций к административной ответственности за нарушения законодательства о противодействии «отмыванию», органы контроля в то же время не направляют соответствующие материалы в Росфинмониторинг, применяя иные меры ответственности к юридическим лицам в пределах своей компетенции. При этом руководители компаний-нарушителей к ответственности не привлекаются, что позволяет им продолжать противоправную деятельность. Существующие соглашения между Росфинмониторингом и другими контролирующими органами проблему не решают, т.к. их исполнение контролируется слабо.

Из создавшегося положения видится несколько путей выхода. В законодательстве возможно предусмотреть обязанность для контролирующих органов передавать в Росфинмониторинг материалы о правонарушениях для привлечения организаций и должностных лиц к административной ответственности. Однако Росфинмониторинг не обладает знанием специфики противодействия «отмыванию» в различных сферах экономики, передача материалов может привести к нарушениям сроков привлечения к административной ответственности.

Представляется, что устранению подобной коллизии в большей степени будет способствовать делегирование контролирующим органам права привлечения организаций и должностных лиц к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ. Учитывая, что в данной статье не предусмотре-

¹ Письмо Банка России от 11 августа 2003 г. № 117-Т «О применении к кредитным организациям мер принуждения за нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2003. № 47.

² Вестник Банка России. № 23. 17.04.1997; № 4, 17.01.2002.

но применение меры ответственности в виде отзыва лицензии, органы контроля не должны быть лишены подобного полномочия.

Однако, как показывает практика, даже отзыв лицензии не всегда эффективен в целях противодействия легализации преступных доходов. Зачастую руководители и служащие банка, у которого отзывали лицензию, просто переходят в другую организацию, где продолжают работать с нарушением закона, укрывая подозрительные операции. В целях предупреждения легализации преступных доходов необходимо развитие соответствующих полномочий органов государственного контроля, направленных на противодействие проникновению криминальных элементов в финансовые организации.

Россия в ходе последних оценочных процедур по предотвращению «отмывания» преступных доходов и финансирования терроризма подвергалась критике экспертами ФАТФ за то, что финансовые институты находятся во владении криминалитета, ряд банков фактически находится под управлением и контролем (подозреваемых) уголовников или их доверенных лиц без уголовного прошлого. Однако законодательные изменения пока не затрагивают этот очевидный пробел, а все надзорные инстанции нуждаются в больших полномочиях, чтобы помешать преступникам контролировать финансовые институты.

Способом противодействия переходу легализаторов может служить установление соответствующих квалификационных требований для руководства и владельцев кредитных и иных финансовых организаций, соответствие которым устанавливалось бы государственными служащими. В качестве таковых в настоящее время рассматривается, как правило, наличие высшего образования, стаж работы, отсутствие судимости за экономические преступления. Более строгие требования предусмотрены для рынка ценных бумаг. В данной сфере не может работать руководителем лицо, находившееся на руководящей должности в организации, осуществлявшей деятельность на финансовом рынке, у которой была аннулирована соответствующая лицензия, в период совершения нарушения, повлекшего аннулирование лицензии, если с даты аннулирования лицензии прошло менее трех лет¹. 23 рекомендация ФАТФ также указывает на необходимость предотвращения случаев, когда преступники или их сообщники являются держателями или собственниками большого или контрольного пакета в капитале финансового учреждения или руководят таким учреждением.

Представляется, что введение подобного ограничения необходимо во всех сферах финансовой деятельности для менеджмента и владельцев финансо-

вых организаций. Необходимо также ввести ограничение на работу для лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ.

Следует отметить, что любое совершенствование полномочий органов государственного контроля, направленное на повышение эффективности их деятельности, должно учитывать интересы организаций – субъектов внутреннего контроля. Требования органов государственного контроля к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, должны быть строго определены, что позволит исключить возможные злоупотребления со стороны государственных служащих. В настоящее время разработка правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов регламентируется рекомендациями органов государственного контроля. Полнота применения рекомендаций должна определяться организацией самостоятельно в зависимости от особенностей основных направлений ее деятельности, клиентской базы и уровня рисков, связанных с клиентами и их операциями¹. Но на практике подобная регламентация не всегда способствует наиболее эффективной реализации организациями и физическими лицами положений законодательства о противодействии «отмыванию», что связано с возможностью различных толкований рекомендаций, в том числе органами государственного контроля.

С предложением о принятии нормативно-правового акта с основными требованиями к организации внутреннего контроля выступила Ассоциация российских банков. Однако данная инициатива не встретила поддержки у Центробанка РФ, позиция которого заключается в том, что разработка и принятие Банком России единого нормативного акта, содержащего исчерпывающий перечень требований по содержанию правил внутреннего контроля, во-первых, выходит за рамки компетенции Банка России, определенной законом, а во-вторых, не будет отвечать требованиям закона о противодействии легализации преступных доходов, предъявляемым к организации внутреннего контроля в кредитных организациях².

Представляется необходимым исключить возможность вольного толкования правил внутреннего контроля как организациями, так и контролирующими органами. Для этого в закон о противодействии легализации преступных доходов необходимо внести изменения, касающиеся нормативного регулирования разработки правил внутреннего контроля, предусмотрев, что основные требования к таким правилам закрепляются в нормативных актах Центробанка и Росфинмониторинга.

¹ Пункт 2.1 Информационного письма Банка России от 29.11.2002 № 2 «Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Вестник Банка России. № 72. 26.12.2002.

² Письмо ЦБ РФ от 02.11.2007 № 12-1-5/2601 «О предложениях АРБ».

Необходимо определить статус запросов органов государственного контроля, направляемых субъектам внутреннего контроля в связи с реализацией полномочий по выявлению и предупреждению легализации преступных доходов. В частности, в организации поступают запросы Росфинмониторинга, касающиеся не только операций, подлежащих обязательному контролю, и подозрительных сделок, но и информации о клиенте, его счетах, совершенных операциях. Росфинмониторинг запрашивает копии учредительных документов клиентов – юридических лиц, любую другую информацию, имеющуюся, например, у банка в отношении руководства юридического лица, сведения о сотрудниках, привлечших на обслуживание клиента, осуществляющих курирование счетов.

Банковскими сотрудниками представление указанных сведений зачастую расценивается как нарушение банковского законодательства¹, однако данное полномочие предусмотрено п. 1.5 ст. 7 закона о противодействии легализации преступных доходов: организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны представлять в Росфинмониторинг по его письменным запросам информацию о клиенте, виде и сумме операции, основании ее совершения. Порядок направления уполномоченным органом указанных запросов должен определяться Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ, однако до настоящего времени данный нормативный документ не разработан, что ставит на практике под сомнение легитимность запросов Росфинмониторинга, касающихся получения дополнительной информации.

Нарекания банковского сообщества и ряда экспертов вызывает процедура отзыва лицензии у кредитной организации в связи с нарушением законодательства о противодействии легализации преступных доходов, которая, по их мнению, не является гласной и открытой, что нарушает права банков на судебную защиту². Действительно, в соответствии с действующим законодательством кредитная организация не участвует в процедуре отзыва лицензии, которая проводится по решению Комитета банковского надзора ЦБ РФ. Однако банк может восстановить нарушенные права посредством обращения в суд с заявлением о признании незаконным приказа об отзыве лицензии. Тем не менее, возможно рассмотрение вопроса о введении законодательных положений, предусматривающих участие руководства кредитной организации в административной процедуре отзыва лицензии.

¹ Щеткова Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 147.

² Резник В. Революционное правосознание Банка России // Коммерсантъ. 23.03.07. С. 2.

Совершенствование деятельности органов государственного контроля может пойти по пути установления согласования с Росфинмониторингом отзыва у организации лицензии за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов, т.к. применение данной строгой меры ответственности должно базироваться на всестороннем анализе практики противодействия «отмыванию».

Повышение эффективности контрольной деятельности во много связано с надлежащей организацией проверок органов государственного контроля, улучшением кадровой работы, совершенствованием внутреннего контроля выполнения государственными служащими своих обязанностей, повышением эффективности взаимодействия государственных органов с субъектами внутреннего контроля. Следует отметить, что совершенствование непосредственно контрольной деятельности должно осуществляться с учетом обеспечения и защиты прав юридических и физических лиц.

Для исключения случаев игнорирования нарушений закона представляется необходимым предусмотреть ответственность должностных лиц органов государственного контроля за неприменение мер ответственности к нарушителям законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

Для усиления воздействия контролирующих государственных органов в целях выявления и предупреждения легализации преступных доходов необходимо, чтобы противодействие данным правонарушениям являлась одной из основных задач в их деятельности. Однако в законах, регулирующих деятельность органов контроля в данной сфере, данная задача не всегда актуализирована. В частности, в Федеральных законах «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ² упоминание о контроле исполнения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» отсутствует. Представляется, что данный недостаток должен быть устранен.

В целях предупреждения легализации преступных доходов, совершаемой посредством использования фирм-однодневок, необходимо усилить контроль регистрации юридических лиц. В настоящее время ФНС РФ имеет право проверить только наличие, форму и полноту заполнения учредительных документов. В законодательстве отсутствуют механизмы реального контроля имущества, составляющего уставный капитал юридического лица. Среди документов, которые необходимо представить для государственной регистрации юридического лица в связи с его созданием, ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

¹ Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3697.

предпринимателей» от 8 августа 2001 № 129-ФЗ предусматривает два документа, содержание которых затрагивает уставный капитал — заявление о государственной регистрации и учредительные документы регистрируемого юридического лица. Заявитель указывает лишь на форму имущественной основы (уставный капитал, складочный капитал, уставный фонд, паевые взносы), а также его размер. То же самое предусмотрено и в отношении учредительных документов. Вместе с тем ни заявление, ни учредительные документы не содержат в себе сведений, подтверждающих оплату учредителями уставного капитала. В связи с этим на практике зачастую учредительные документы регистрируемой организации содержат все необходимые сведения, но реально размер уставного капитала не оплачивался. Отказать в государственной регистрации такого юридического лица невозможно, потому что должностные лица регистрирующих органов не имеют прав на проведение содержательной экспертизы представленных документов (т.е. проверку таких документов на их достоверность и соответствие законодательству).

В законе отсутствует необходимость представления в регистрирующий орган документов, подтверждающих местонахождение юридического лица, указанное в учредительных документах. Отсутствие такого требования позволяет учредителям указывать любое местонахождение, что приводит к осложнению поиска данного юридического лица и его органов управления в необходимых случаях. Многие компании, специализирующиеся на регистрации юридических лиц, ведут торговлю юридическими адресами, в результате чего в одном помещении может быть зарегистрировано несколько десятков фактически отсутствующих организаций¹.

Федеральная налоговая служба принимает меры к предупреждению регистрации фирм-однодневок, для чего в практику введено требование о предоставлении заявителем документов, подтверждающих право на помещение, указанное в качестве юридического адреса, производится проверка сведений, содержащихся в документах, представляемых организацией для государственной регистрации. Следует отметить, что данная практика не регламентирована законодательно, что способствует недовольству предпринимателей. Представляется необходимым закрепить подобные положения в законе. Удостоверять факт нахождения юридического лица по определенному адресу мог бы и нотариус.

Важным моментом является повышение уровня и качества сотрудничества контролирующих органов государства с финансовыми институтами, организации методического обеспечения противодействия легализации преступных

доходов, формирования правоприменительной практики. Подобное взаимодействие должно осуществляться по нескольким направлениям:

содействие разработке программ по предотвращению «отмывания» преступных доходов, включая разработку внутренних стратегий, процедур и правил внутреннего контроля, в том числе порядка назначения руководящих должностных лиц по проверке соблюдения законодательства о противодействии легализации, и соответствующего порядка проверки вновь принимаемых сотрудников, обеспечивающего высокий уровень их благонадежности; формирование системы непрерывного обучения финансовых служащих; обеспечение аудита надежности системы противодействия легализации преступных доходов.

Содействие органам государственного контроля в противодействии легализации преступных доходов могут оказывать сообщества предпринимателей. Так, в рамках Ассоциации российских банков создан самостоятельный комитет по вопросам противодействия легализации преступных доходов, в состав которого вошли представители самой Ассоциации, Банка России, Росфинмониторинга и российской ассоциации СВИФТ.

Создание данного комитета добавило новое звено в российскую систему противодействия отмыванию преступных доходов. В рамках Комитета происходит открытый обмен мнениями по актуальным вопросам применения российского законодательства, вырабатываются общие подходы к реализации процедуры «Знай своего клиента» и оценке риска клиентов, единые стандарты подготовки персонала в данной области, организуются учебные семинары, на которых банковские работники делятся опытом организации внутреннего контроля, осуществляется совместная разработка методологии выявления подозрительных операций, финансовых схем и типовых признаков «отмывания» преступных доходов, разрабатываются и направляются в различные ведомства предложения по совершенствованию порядка применения нормативных требований с целью повышения эффективности внутреннего контроля.

Во многом недостатки в деятельности органов контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов обусловлены несоответствием форм и методов их взаимодействия требованиям сегодняшнего дня. Государственный контроль в сфере противодействия легализации преступных доходов не должен стать тормозом для развития экономики или способом расправы с неудобными коммерческими организациями.

Необходимо совершенствование процедуры обмена информацией и передачи органами контроля материалов о нарушении законодательства о противодействии легализации преступных доходов в Росфинмониторинг при отсутствии соответствующих полномочий по привлечению виновных лиц к ответственности. Решению данной задачи могло бы способствовать принятие постановления Правительства РФ.

¹ Чуряев А.В. Документы, необходимые для регистрации юридического лица: анализ законодательства // Право и экономика. 2006. № 11. С. 10–17.

Взаимодействие органов государственного контроля тем более важно, учитывая, что Росфинмониторинг не всегда получает полную информацию по результатам выполнения финансовыми организациями процедур внутреннего контроля. Например, агентства недвижимости могут направить сведения только по тем сделкам, которые были оформлены с их участием, полную информацию о сделках с недвижимостью может предоставить только Росреестр.

6.2. Повышение эффективности использования уголовно-правовых средств противодействия легализации преступных доходов

Легализация преступных доходов криминализована статьями 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что позволяет бороться с данным негативным явлением уголовно-правовыми средствами, которые, тем не менее, не лишены определенных недостатков. Существенным пробелом российского уголовного законодательства представляется отсутствие ответственности за «отмывание» денежных средств, полученных от уклонения от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов (ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ). Эксперты ФАТФ в своем отчете по России в 2008 г. указали, что исключение 6 экономических преступлений из числа предикатных для «отмывания» может иметь негативные последствия, например, полную неэффективность криминализации преступлений в данной сфере. Что касается предикатных преступлений в сфере отмывания преступных доходов, то 19 из 20 таких преступлений рассмотрены в Рекомендациях ФАТФ. В то же время эксперты ФАТФ отмечают, что в России в отличие от зарубежных государств не относятся к предикатным преступлениям правонарушения, связанные с инсайдерскими торговыми операциями с ценными бумагами, а также с махинациями на фондовых биржах, хотя элементы таких правонарушений могут подходить под юрисдикцию других отраслей права.

Кроме того, в российском законодательстве подлежат уголовной ответственности только физические лица, и российские власти безуспешно пытались доказать, что данный принцип является основным в российском уголовном праве. Тем не менее, российское законодательство предусматривает корпоративную и административную ответственность для юридических лиц, уличенных в «отмывании» преступных доходов посредством аннулирования их прав (отзыва лицензии) либо их ликвидации в рамках гражданского судопроизводства.

Возникает вопрос об адекватности наказания за легализацию денежных средств по российскому законодательству. В настоящее время штраф за легализацию доходов, полученных преступным путем, согласно ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ составляет от 120 000 руб. до одного миллиона руб. в зависимости от квалификации. Как показывает анализ практики расследо-

вания уголовных дел данной категории, указанные суммы значительно меньше сумм отмываемых денежных средств, при этом штраф в качестве меры наказания применяется судами достаточно часто.

В то же время анализ правоприменительной практики показывает, что имеются возможности для частичной декриминализации ст. 174, 174.1 УК РФ (легализация преступных доходов). Одной из причин неверного применения преступлений данной категории является отсутствие в диспозиции статей указания на минимальную сумму сделок и финансовых операций. В результате как «отмывание» необоснованно квалифицируется совершение малозначительных сделок, сбыт похищенного имущества, приобретение предметов личного потребления на деньги, полученные от преступлений.

Таким образом, возможно рассмотрение вопроса о частичной декриминализации ч.1 ст. 174, 174.1 УК РФ посредством определения минимальной суммы сделки или финансовой операции в 30 тыс. рублей. В перспективе наказания за все преступления небольшой тяжести в сфере экономической деятельности возможно заменить на гражданско-правовые санкции.

Совершенствование применения уголовно-правовых средств борьбы с легализацией преступных доходов во многом связано с обеспечением правильной квалификации данной категории преступлений. Следует отметить, что описанию уголовно-правовых мер ответственности за легализацию преступных доходов посвящено множество научных работ, в которых подробно рассматривается составы преступлений данной категории, вносятся предложения по совершенствованию статей 174, 174.1 УК РФ¹. Вместе с тем

¹ Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Лавров В.В., Степанков Д.В. Юридическая ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем, по Российскому законодательству. Н. Новгород, 2003; Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Тетюков К.В. Легализация преступных доходов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003; Илько Ю.Д. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003; Гусейнова С.М. Проблемы уголовно-правовой регламентации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003; Соловьев А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Куровская Л.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

в научных работах меньше внимания уделяется вопросам квалификации легализации преступных доходов, наиболее интересным для практических работников.

Для верного применения ст.ст. 174, 174.1 УК РФ необходимо учитывать положения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», который учел ряд спорных вопросов квалификации легализации преступных доходов. В частности, в теории уголовного права длительное время дискутировалась необходимость приговора суда для установления преступного происхождения имущества и денежных средств при квалификации легализации преступных доходов. Практикам без помощи ученых пришлось идти методом проб и ошибок, вменяя «отмывание» уже при предъявлении обвинения. Эта точка зрения и была поддержана Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который в вышеуказанном постановлении отметил, что если лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, то содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества).

Дальнейшее развитие практики противодействия «отмыванию» выявило ряд проблем, требующих рассмотрения Пленумом Верховного суда РФ. Например, правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при квалификации сделок, совершаемых лицом с полученными им преступными доходами (ст. 174.1 УК РФ), когда сбывается имущество, приобретаются продукты и предметы личного потребления, жилые помещения. Практика в данном случае противоречива, в одних случаях такие сделки рассматриваются как легализация преступных доходов, в других случаях исключаются из обвинения.

Связано это с тем, что ст. 174.1 УК РФ в отличие от ст. 174 УК РФ не содержит четкого указания на цель совершаемых сделок – придание правомерности владению, пользованию и распоряжению преступными доходами, и формальное толкование ст. 174.1 УК РФ, казалось бы, позволяет квалифицировать как «отмывание» любую сделку, совершенную лицом с имуществом, приобретенным им в результате совершения преступления.

Однако в ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» № 115-ФЗ от 07.08.2001 содержится общее определение легализации доходов, полученных преступным путем, – это придание правомерного

вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Следовательно, противопоставление ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ необоснованно, так как данные статьи карают сходные криминальные деяния.

Кроме того, имущество и денежные средства, с которыми совершаются сделки в процессе «отмывания», не изъяты из гражданского оборота. Чтобы признать такие сделки противоправными и ограничить конституционную свободу обращения с таким имуществом, необходимо условие, содержащееся в ст. 169 ГК РФ, – совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Важно отметить, что данная трактовка положений ст. 174.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за «самоотмывание», позволяет избежать двойного наказания за предикатное преступление, когда лицо тратит полученные преступным путем доходы на свои нужды.

Легализация преступных доходов вменяется при совершении финансовых операций и сделок с имуществом, полученным лицом в результате совершения преступления или заведомо добытых преступным путем. Если доходы возникли в результате противоправной, но не преступной деятельности, то сделки с ними не могут рассматриваться как «отмывание». Исключением из предикатных преступлений являются криминальные деяния, предусмотренные ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

При решении вопроса о наличии в действия лица состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ, необходимо отличать фиктивные сделки, являющиеся способом совершения предикатного преступления (хищения, незаконной банковской деятельности), от сделок, посредством которых легализуются полученные преступные доходы.

Анализ практики правоохранительных органов показывает, что в качестве легализации преступных доходов в ряде случаев рассматривается получение в банках крупных сумм наличных денежных средств, так называемое «обналичивание». Однако получение наличной валюты может быть способом не только «отмывания», но и уклонения от уплаты налогов, хищения. Поэтому при решении вопроса о квалификации деятельности по получению наличных денежных средств, следует учитывать данные об их преступном происхождении, совершенных с ними сделках.

Важным моментом для квалификации «отмывания» является правильное определение размера дохода от предикатного криминального деяния. Например, доходом от совершения хищения являются похищенные денежные средства или иное имущество. В то же время доходом от незаконного предпринимательства (171 УК РФ) признается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с ее осуществ-

лением. Доходом же от незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) будут не перечисленные в процессе ее совершения денежные суммы, а процент, полученный за криминальную деятельность. Таким образом, доход от предикатного преступления необходимо определять в каждом конкретном случае вменения «отмывания».

В практике работы правоохранительных органов возникают затруднения при квалификации следок с доходами, полученными юридическим лицом в результате совершения преступления его руководителем (например, незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита). В этом случае руководитель должен нести ответственность по ст. 174.1 УК РФ, так как преступные доходы получены в результате его криминального деяния, которое может совершаться и в интересах третьих лиц, в том числе и юридического лица.

Для квалификации «отмывания» предикатное преступление не обязательно должно быть оконченным, т.к. доходы могут образоваться и в результате покушения или продолжаемого преступления. Например, лицо покушалось на хищение в особо крупном размере, но успело совершить хищение только в крупном размере, однако сразу начало «отмывать» полученные денежные суммы. Таким образом, предикатное преступление может совершаться одновременно с «отмыванием», но «отмыть» можно только уже полученный преступный доход.

Легализуемый криминальный доход может быть получен в результате совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В этом случае, если лицо участвовало в совершении предикатного преступления в составе группы и «отмывает» затем преступный доход, то оно должно нести ответственность за легализацию полученных им преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ). Ст. 174 УК РФ вменяется, если лицо не участвовало в совершении предикатного преступления.

При квалификации «отмывания» необходимо учитывать, что под финансовыми операциями и другими сделками понимаются действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.

При этом по смыслу закона ответственность за легализацию преступных доходов наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.

Доходы, полученные лицом в результате своей преступной деятельности, могут быть легализованы посредством использования в предпринимательской или иной экономической деятельности. В соответствии со ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Экономическая деятельность может внешне подпадать под признаки ст. 2 ГК РФ, но в силу прямого указания закона или, будучи основанной на иных правовых отношениях, не являться предпринимательской. Так, в ч. 2 ст. 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» прямо указано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Следует отметить, что ст. 174 УК РФ не содержит указания на использование преступных доходов в предпринимательской или иной экономической деятельности, однако это не исключает возможности «отмывания» преступных доходов, полученных другими лицами, в данных видах деятельности посредством совершения сделок и финансовых операций.

Минимальный размер финансовых операций и сделок, осуществляемых для легализации преступных доходов не установлен в уголовном законе, но определяется с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой не является преступным деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При определении малозначительности «отмывания» надо учитывать, что нередко легализация преступных доходов представляет собой совокупность последовательно совершаемых сделок и финансовых операций, объединенных единым умыслом. Такие преступления являются продолжаемыми, и квалифицируются как одно криминальное деяние, предусмотренное ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, включающее в себя несколько эпизодов преступной деятельности.

Субъектом преступления по ст. 174, 174.1 УК РФ является лицо, достигшее 16-летнего возраста и участвовавшее в финансовой операции или сделке с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными путем совершения им преступлений, либо в использовании указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Следует отметить, что полная дееспособность наступает с 18-летнего возраста, поэтому несовершеннолетние в легализации преступных доходов практически не участвуют.

Преступления данной категории совершаются с прямым умыслом. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступле-

ния, предусмотренного статьей 174 УК РФ, следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

В случае, если лицо передает имущество, полученное им преступным путем другому лицу, не осведомленному о его криминальном происхождении, с поручением использовать такое имущество в законной экономической деятельности, то при наличии у первого лица умысла на «отмывание» преступных доходов, оно должно нести ответственность по ст. 174.1 УК РФ. Второе лицо, как не осведомленное о преступном происхождении имущества, должно освобождаться от уголовной ответственности.

Если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части ст. 174.1 УК РФ.

Для вменения статьи 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме пособничества) либо состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

При применении ст. 174.1 УК РФ следует учитывать направленность умысла лица именно на «отмывание», т.е. сокрытие преступного происхождения имущества и денежных средств. О направленности умысла можно судить по следующим признакам:

а) совершению с имуществом, нажитым преступным путем, одной или множества документально оформленных финансовых операций и сделок, зачастую не имеющих экономического смысла и направленных на изменение вида, номинального владельца имущества;

б) принятию мер к маскировке сделок – использованию поддельных документов, подставных юридических и физических лиц, запутанному характеру сделок и т.п.

Совершение сделок с имуществом или денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления или закрепления выгоды от криминального деяния не могут рассматриваться в качестве «отмывания».

Наличие у лица умысла на придание правомерности владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным преступным путем, при его сбыте или приобретении товаров необходимо устанавливать в каждом конкретном случае, исходя из материалов уголовного дела.

«Отмывание» имущества, добытого преступным путем, требует его сохранения, иначе подобная деятельность теряет свой смысл. Следовательно, потребление имущества, приобретенного криминальным путем (в том числе оплата аренды), не может рассматриваться как его легализация.

В практике работы правоохранительных органов распространены случаи квалификации как «отмывания» сделок, в результате которых имущество передается для финансирования преступной деятельности. Например, полученные от сбыта наркотиков деньги пересылаются через систему небанковских переводов для приобретения новых партий наркотиков. Такая квалификация неверна, т.к. целью «отмывания» является сокрытие преступного происхождения имущества путем введения его в легальный, а не криминальный оборот.

Лицо, легализующее часть преступных доходов в составе группы лиц по предварительному сговору или в организованной группе, должно нести ответственность как соисполнитель «отмывания», совершенного всей группой.

Под лицами, использующими свое служебное положение (пункт «б» части 3 статьи 174 и пункт «б» части 3 статьи 174.1 УК РФ), следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

«Отмывание» должно считаться оконченным после совершения сделок и операций, которыми придается видимость законности обладания имуществом, полученным криминальным путем. Дальнейшее распоряжение имуществом (например, благотворительность) на квалификацию не влияет.

Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и при наличии к тому оснований – по ст. 202 УК РФ.

6.3. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов

Основными направлениями повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере являются:

усиление прокурорского надзора за исполнением законов при досудебном рассмотрении материалов и производстве следствия по уголовным делам о легализации преступных доходов;

совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов;

совершенствование координационной деятельности прокуратуры, взаимодействия правоохранительных органов с органами государственного контроля;

совершенствование законодательства, регламентирующего борьбу с легализацией преступных доходов, в том числе посредством реализацией прокуратурой нормотворческой функции;

повышение профессионального уровня работников правоохранительных органов.

Одной из первоочередных задач прокуратуры должно стать осуществление надзора за исполнением законов о взаимодействии правоохранительных и государственных контролирующих органов в сфере противодействия легализации преступных доходов, следует обеспечить постоянный надзор за исполнением законов Росфинмониторингом, органами дознания и следователями при направлении и проверке материалов о легализации преступных доходов. Важно создать единую практику рассмотрения правоохранительными органами материалов Росфинмониторинга, для чего прокуроры должны организовать постоянный мониторинг результатов такой деятельности, вплоть до установления порядка, при котором надзирающие прокуроры уведомляются о передаче таких материалов органам предварительного следствия и дознания.

Прокурорам при осуществлении надзора необходимо ориентировать следователей, дознавателей, оперативных работников на принятие более активных мер к установлению размера и местонахождения преступных доходов по каждому преступлению, отслеживанию сделок с такими доходами.

Совершенствованию сотрудничества правоохранительных органов и Росфинмониторинга должно способствовать принятие межведомственного приказа правоохранительных органов «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем», что позволит организовать вневедомственный контроль рассмотрения материалов об «отмывании». Обеспечение надлежащего испол-

нения данного приказа требует организации периодических проверок и обобщений практики взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга.

Генеральная прокуратура РФ имеет возможность по результатам обобщения практики квалификации легализации преступных доходов, выявить наиболее сложные вопросы, подготовить и направить прокурорам информационное письмо с целью обеспечения правильного применения уголовного закона.

В целях повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо обеспечить специализацию следователей, оперативных работников на уровне субъектов РФ по выявлению и расследованию данной категории преступлений. В рамках оперативного эксперимента имеет смысл создавать фирмы-ловушки, предлагающие услуги по легализации или якобы нуждающиеся в таких услугах.

Надо заметить, что правоохранительным и государственным контролирующим органам России в общих чертах известны каналы легализации значительных денежных средств, полученных преступным путем, в том числе связанные с незаконным вывозом капитала. Однако деятельность по выявлению организаторов и участников подобных схем осуществляется слабо, чем в значительной степени пользуются недобросовестные работники финансовых организаций, в том числе из стран ближнего зарубежья. Необходима организация из сотрудников Следственного комитета при прокуратуре РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФТС РФ следственно-оперативной группы, которая бы во взаимодействии с Росфинмониторингом на постоянной основе осуществляла выявление и расследование легализации преступных доходов международного характера. Последовательная работа этой группы в течение нескольких лет позволила бы принять меры к выявлению предикатных преступлений и пресечению установленных каналов «отмывания», в том числе посредством ликвидации недобросовестных финансовых компаний, устранения недостатков законодательства и иных факторов, способствующих легализации преступных доходов. Значительную пользу деятельность такой группы принесла бы для борьбы с организованной преступностью, коррупцией.

Создание подобной группы целесообразно сочетать с использованием вахтового метода борьбы с организованными преступными сообществами и «отмыванием» полученных ими доходов. Данный метод предполагает взаимозаменяемость работников правопорядка разных регионов во время проведения операций по задержанию членов преступных сообществ, выявлению и расследованию совершенных преступлений. Сделать это эффективно силами местных правоохранительных органов зачастую сложно в плане обеспечения личной безопасности. По такому же методу возможно судебное рассмотрение уголовных дел.

Следует отметить, что, несмотря на признание легализации преступных доходов рейтинговым показателем деятельности органов милиции, задачи противодействия данной категории преступлений не отражены в основных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, что требует внесения соответствующих дополнений.

Значительный потенциал противодействия легализации преступных доходов содержится в предупредительной деятельности правоохранительных органов. Следователи и оперативные работники должны не только выявлять и пресекать легализацию преступных доходов, но и принимать меры к установлению и устранению причин и условий (обстоятельств), способствующих совершению данного преступления. Однако на это не всегда обращается должное внимание, по результатам расследования в контролируемые государственные органы не направляется информация о фирмах, причастных к легализации преступных доходов для решения вопроса об их ликвидации.

Установление обстоятельств, способствующих совершению легализации преступных доходов, осуществляется следователем с самого начала расследования и ведется на всем его протяжении. Следственные действия для этих целей могут специально планироваться, но обычно изучение обстоятельств, способствующих совершению легализации криминальных доходов, производится в ходе проведения тех же следственных действий, с помощью которых устанавливаются событие преступления и другие фактические данные, имеющие значение для дела. По окончании досудебного производства по делу согласно ст. 158 УПК РФ следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств.

Для эффективного противодействия легализации преступных доходов необходимо наряду с реализацией уголовно-правовых норм возрождение системы профилактики преступлений. Прокуратура и иные правоохранительные органы пытаются сами по себе воздействовать на государственные органы и учреждения, коммерческие и некоммерческие организации с целью предупреждения криминальных проявлений, однако они не в силах обеспечить формирование мер комплексного профилактического воздействия на преступность, нацеленных на выявление обстоятельств, причин и условий, способствующих противоправным деяниям.

Чтобы переломить ситуацию, профилактика преступлений, в том числе легализации преступных доходов, должна стать общегосударственной задачей, для чего необходимо принять закон «О профилактике преступлений», в котором предусмотреть нормы, возлагающие на руководителей различного уровня обязанность осуществлять профилактику правонарушений в подведомственных им организациях.

Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности отличается большой спецификой и должно строиться с учетом условий, в которых они совершаются, закономерностей их развития во взаимосвязи с тенденциями и перспективами развития экономики и социальной сферы, оптимального соотношения между государственным регулированием и свободой рыночных отношений. Требуется принятие на правительственном уровне специальной программы декриминализации экономики, реализация которой должна находиться под строгим контролем руководства страны. В программе необходимо отразить комплекс мер по обеспечению прозрачности собственности и управленческой деятельности в экономике, устранению разнообразных посредников, повышению эффективности государственного контроля, обеспечению взаимодействия государства с общественными организациями.

Важное значение в организации борьбы с легализацией преступных доходов имеет координационная деятельность прокуратуры. Наиболее актуальные проблемы организации работы по противодействию легализации преступных доходов необходимо рассматривать на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов, разрабатывать и осуществлять мероприятия по повышению эффективности взаимодействия в этой сфере. Для участия в координационных совещаниях целесообразно привлекать представителей государственных органов, осуществляющих контроль исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов.

На повестке дня таких совещаний должны стоять вопросы совершенствования сотрудничества правоохранительных и контролирующих государственных органов в целях противодействия легализации преступных доходов, включающие в себя выработку правоохранительными и контролирующими органами единых подходов по этому вопросу; разработку и принятие законодательства, предусматривающего обязанность государственного контролирующего органа направлять имеющиеся материалы о легализации в Росфинмониторинг или правоохранительным органам; развитие ведомственного и вневедомственного контроля деятельности государственных органов по выявлению, пресечению и предупреждению данных преступлений.

Повышение роли органов государственного контроля в выявлении и предупреждении нарушений закона, необходимость координации их деятельности может потребовать соответствующих организационных изменений. Для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики и, в частности, о противодействии легализации преступных доходов, возможно создание в Генеральной прокуратуре РФ постоянно действующего органа, обеспечивающего взаимодействие с государственными контролирующими органами, контроль создания и функционирования рабочих групп. Создание такого органа, ежегодный сбор заявок и предложений от министерств и ведомств на разработку проблем укрепления законнос-

ти и борьбы с легализацией преступных доходов, учет их в планах работы Генеральной прокуратуры и органов государственного контроля, а также координационного совещания, проверка деятельности рабочих групп позволит достичь реальных результатов в обеспечении законности и повысить эффективность надзорной деятельности.

Реализация задачи обеспечения законности в сфере экономики ставит вопрос о необходимости наделения прокуратуры РФ функцией координации деятельности не только правоохранительных органов, но и органов государственного контроля.

Правоохранительным органам необходимо наладить также сотрудничество с предпринимательскими сообществами, полагающими своей целью обеспечение надлежащего исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов.

Повышению эффективности противодействия легализации преступных доходов должно способствовать устранение несовершенства законодательства, регламентирующего выявление и расследование данной категории преступлений.

В условиях глобализации деятельность легализаторов приобрела транснациональный характер. В связи с этим насущной потребностью становится развитие межгосударственного сотрудничества, приведение российского законодательства в соответствие с мировыми стандартами противодействия отмыванию денег и иного имущества, добытого преступным путем, закрепленными в международных конвенциях.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. предусматривает в ст. 12 возможность установления в законодательстве стран-участниц требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации. Третья рекомендация FATF говорит о том, что страны могут принять меры, требующие от обвиняемого подтверждения законного происхождения собственности, подлежащей конфискации, с учетом того, что такое требование допускается их внутренним законодательством. Согласно п. 39 Парижской декларации против отмывания денег странам – членам Европейского Союза предлагается ввести механизм распределения бремени доказывания незаконного происхождения капиталов в духе соблюдения положений Европейской Конвенции о защите прав человека и фундаментальных свобод. Таким образом, международное сообщество не считает презумпцию невиновности непреодолимым препятствием для возможности возложения на обвиняемого обязанности доказать законное происхождение имущества, подлежащего конфискации как преступный доход или орудие преступления. Данную обязанность можно регламентировать при соблюдении всех прав человека

и свобод. В определенных случаях это бремя доказывания даже поможет обвиняемому отстоять имущество, нажитое законным путем.

Необходимо также привести УПК РФ в соответствие с положениями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» о признании решения иностранного суда о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, или эквивалентного им имущества и его передаче полностью или частично иностранному государству.

Особенности действующего законодательства, в частности, ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 г. № 395-1, не позволяют следователям, органам дознания до возбуждения уголовного дела истребовать материалы, содержащие банковскую тайну. В целях совершенствования мер противодействия легализации преступных доходов возможно введение нового оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого на основании судебного решения, – получение сведений о банковских счетах юридических и физических лиц.

Ввиду многочисленности фактов, когда противоправная деятельность продолжается после возбуждения уголовного дела о легализации преступных доходов, важно было бы дополнить УПК РФ положением о такой мере процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого, как временный запрет на осуществление предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовного дела, которая могла бы применяться судом.

Большую пользу приносит обучение работников правоохранительных органов по программам, посвященным противодействию легализации преступных доходов. Однако имеются резервы для совершенствования учебной работы: 49% из 200 опрошенных прокуроров сообщили, что информацию о легализации преступных доходов они получают из средств массовой информации и только 15% – по материалам аналитической деятельности правоохранительных органов.

Лекции и методические рекомендации должны не только освещать уголовный или уголовно-процессуальный закон, но и рассматривать практические аспекты выявления и расследования легализации преступных доходов. Большой потенциал для разработки теоретических основ противодействия легализации содержит научная деятельность.

Борьба с коррупцией в правоохранительных органах требует усиления кадровой политики, основанной на формировании нового поколения хорошо обученных работников, не имеющих коррупционных связей, обладающих чувством служебного долга, которые должны составить ядро обновленных органов. Свои плоды приносит деятельность по очищению рядов МВД РФ от «оборотней в погонах». Однако такую работу необходимо сочетать с повы-

шением уровня материального благосостояния работников правоохранительных органов. В то же время до каждого сотрудника правоохранительных органов необходимо довести мысль о том, что чем активнее он выявляет и обращает в доход государства преступные доходы, тем больше средств будет направлено на правоохранительную деятельность.

6.4. Предупреждение легализации преступных доходов средствами прокурорского надзора

Выявляя нарушения законодательства о противодействии легализации преступных доходов и применяя меры реагирования, прокурор способствует предупреждению данного негативного явления, ограничивая доступ легализаторов на финансовый рынок. Кроме того, проверка прокурором соответствия закону деятельности органов государственного контроля и надзора в рассматриваемой сфере способствует повышению эффективности выявления нарушений законодательства о противодействии легализации преступных доходов, устранению обстоятельств, способствующих проникновению «грязных» денег в законную экономику.

В 2008 г. прокурорами выявлено 1292 нарушения законов о противодействии легализации преступных доходов, в том числе 4 незаконных правовых акта, на которые принесено 4 удовлетворенных протеста. По итогам прокурорских проверок в суды направлено 16 исков, внесено 417 представлений. По представлению прокурора привлечено к дисциплинарной ответственности 165 лиц, предостережено о недопустимости нарушений закона 111 лиц, по постановлению прокурора органами административной юрисдикции привлечено к административной ответственности 162 лица, направлено 16 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по которым возбуждено 4 уголовных дела.

Чтобы прокурорские проверки, направленные на предупреждение «отмывания» и выявление правонарушений законов в рассматриваемой сфере, были эффективными, давали положительный результат, необходимо постоянное совершенствование этой работы и, прежде всего, устранение имеющихся в ней недостатков, к числу которых, как показывает изучение практики, относятся следующие:

а) надзор за исполнением законов о противодействии легализации преступных доходов зачастую осуществляется поверхностно, без надлежащей подготовки. В ряде случаев остаются без проверки организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, на которые распространяется требование закона об организации внутреннего и обязательного контроля, и имеется основание для прокурорской проверки, предусмотренное ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской

Федерации» (поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения закона);

б) в результате проверок выявляются чаще всего незначительные правонарушения, прокуроры не обращают внимания на непосредственное выявление скрытых операций с денежными средствами и иным имуществом с признаками легализации преступных доходов. Не выясняются причины выявленных нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов;

в) по результатам проверок меры прокурорского реагирования не всегда применяются или не соответствуют выявленным нарушениям. Акты прокурорского реагирования составляются формально, в них бегло излагаются выявленные нарушения, не раскрываются должным образом обстоятельства, им способствующие. Допускаются нарушения установленного законом порядка применения мер прокурорского реагирования.

Например, прокуроры возбуждают дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.27 КоАП РФ, по истечении срока давности привлечения к административной ответственности. В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении указываются данные, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, в мотивировочной части допускается ссылка на несоответствующие нормы закона. Копия постановления не вручается лицам, в отношении которых возбуждено дело. Недостаточно внимания прокуроры уделяют качеству подготавливаемых материалов дела, к которым приобщаются документы, не имеющие отношения к совершенному правонарушению или не заверенные копии. В ряде случаев объяснения у должностных лиц берутся до возбуждения дела об административном правонарушении, что нивелирует их доказательственную ценность;

г) на невысоком уровне находится взаимодействие органов прокуратуры с Росфинмониторингом при проведении проверок исполнения законов в сфере экономики, обмен информацией о состоянии законности в сфере операций с денежными средствами или иным имуществом не носит регулярного характера;

д) при выявлении правонарушения с признаками уголовно-правового характера, в результате которого добыты денежные средства или иное имущество (основное преступление), прокуроры нередко ограничиваются этим и не отслеживают возможные финансовые операции или другие сделки с имуществом, совершенные с целью легализации преступных доходов, то есть придания видимости законного владения, пользования и распоряжения ими. И такие ограниченно проверенные материалы подчас направляются в следственный комитет при прокуратуре РФ соответствующего уровня, где легализация также не всегда выявляется.

Деятельность прокурора в рассматриваемой сфере регламентирована Приказом Генерального прокурора РФ № 26 от 27.07.2005 «Об усилении

прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Приказ устанавливает проведение в федеральных службах, подведомственных Министерству информационных технологий и связи РФ, Министерству финансов РФ, Росфинмониторингу, а также в Центральном банке РФ и его учреждениях регулярных прокурорских проверок исполнения требований законодательства о противодействии легализации преступных доходов, в том числе в части фиксации, хранения, порядка передачи и своевременного направления надзорным органам информации по операциям, подлежащим обязательному контролю (за исключением операций по счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), а также организации внутреннего контроля.

Важно при этом иметь в виду, что прокурор надзирает за исполнением законов в деятельности органов управления и контроля, осуществляющего функции управления. Однако, проверяя законность деятельности органов государственного управления в той или иной сфере, прокурор при наличии сигналов вправе проверить и подконтрольные или подведомственные им организации, юридических лиц, работающих с бюджетными средствами, когда речь идет, скажем, о сфере экономики и финансов.

Таким образом, в предмет прокурорского надзора входит исполнение государственными органами и организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, законов о противодействии легализации преступных доходов и законность принимаемых ими правовых актов.

При осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии легализации преступных доходов прокурор использует предоставленные ему ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия:

по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения проверяемых органов организаций, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Следует отметить, что основным условием эффективности прокурорской проверки является ее полнота, связанная с правильным определением пред-

мета проверки, источников информации, совокупности проверяемых организаций, глубины исследования состояния законности.

Планировать проведение прокурорских проверок исполнения законов о противодействии «отмыванию» органами государственного контроля и организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или имуществом, необходимо в различных сферах экономики (например, в кредитно-банковской сфере, на рынке ценных бумаг) или включать в обязательном порядке вопросы исполнения антилегализационного законодательства в предмет проверок исполнения законов в сфере экономики.

Для выявления нарушений законодательства о противодействии легализации преступных доходов в деятельности органов государственного контроля и надзора прокурор изучает документы, отражающие результаты проверок, проводимых этими органами, применение мер административной и иной ответственности к подконтрольным организациям, направление материалов с признаками «отмывания» правоохранительным органам.

Источниками информации для прокурора служат:

нормативные документы, регламентирующие порядок деятельности органов государственного контроля и надзора в данной сфере;

планы работы органов государственного контроля и надзора по проведению проверок;

заключения о согласовании (несогласовании) правил внутреннего контроля, подготовленных организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом;

отчеты организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом о количестве сообщений, направленных в Росфинмониторинг (например, отчет по форме 1-С о деятельности страховых организаций);

отчетность органов государственного контроля, отражающая результаты их работы;

пояснительные записки к формам статистической отчетности;

решения (приказы, поручения, распоряжения) органов государственного контроля и надзора о проведении проверок;

акты проведенных проверок;

информационные подборки по финансовым расследованиям Росфинмониторинга;

решения органов государственного контроля и надзора о применении мер ответственности за нарушения законов о противодействии легализации преступных доходов (отзыв лицензий);

отчет 1-АЭ об административных правонарушениях в сфере экономики с данными о привлечении к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию));

имеющиеся в Росфинмониторинге материалы дел об административных правонарушениях по ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма);

журналы учета входящей и исходящей документации, сопроводительные письма;

сведения органов государственного контроля и надзора о переданных в Росфинмониторинг материалах о нарушениях законов о противодействии легализации преступных доходов или поступивших из Росфинмониторинга;

сведения органов государственного контроля о материалах по нарушениям финансовыми организациями законодательства о противодействии легализации преступных доходов, направленных в правоохранительные органы; канцелярские дела с обращениями физических и юридических лиц;

личные дела государственных служащих (на предмет соответствия квалификационным требованиям).

Прокурор проверяет следующие вопросы:

- соответствие правовых актов, принятых органами государственного контроля и надзора в данной сфере требованиям закона;

- принятие всех необходимых правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственного контроля и надзора по противодействию легализации преступных доходов;

- соответствие квалификации работников органов государственного контроля и надзора требованиям законов о государственной службе;

- законность принятых решений о согласовании и отказе в согласовании правил внутреннего контроля;

- соответствие порядка проведения проверок требованиям закона;

- надлежащее исполнение обязанностей по государственному контролю и выявлению нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов;

- законность и обоснованность применения мер ответственности за нарушения законов о противодействии легализации преступных доходов;

- исполнение требований закона о передаче материалов с признаками «отмывания» по подведомственности.

Учитывая, что для обеспечения работы органов государственного контроля и надзора необходимо принятие на федеральном уровне нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение проверок, финансовых расследований, принятия по ним решений, прокурор при проведении проверки в первую очередь изучает такие акты и оценивает их соответствие закону. Отсутствие подобных правовых актов негативно сказывается на соблюдении прав юридических и физических лиц при осуществлении контрольной деятельности.

Большое значение имеет кадровое обеспечение органов государственного контроля и надзора. Низкая квалификация служащих органов контроля, назначение на должности лиц, не отвечающих предъявляемым законодательством о государственной службе требованиям, напрямую способствует нарушениям закона, в том числе связанным с коррупцией. При выявлении подобных фактов прокурор должен немедленно отреагировать, внося представление.

Согласование правил внутреннего контроля является не только методом государственного контроля в рассматриваемой сфере, но и средством выявления нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов. Законность принимаемых решений должна находиться в поле зрения прокурора. Необоснованный отказ в согласовании правил может повлечь существенное нарушение прав предпринимателей.

Оценив нормативно-правовые акты и кадровую работу органов государственного контроля и надзора, прокурор проверяет законность и обоснованность планирования проверки, выбора органом государственного контроля и надзора вида проверки (камеральная или выездная), правильность определения периода проверки, которая не может проводиться ранее принятия законов о противодействии легализации преступных доходов, которыми регулируется деятельность контролируемых финансовых организаций. В случае проведения органами государственного контроля и надзора внеплановых проверок прокурор проверяет, обусловлены ли они какими-либо особыми обстоятельствами.

Осуществляя надзор за исполнением законов о противодействии легализации преступных доходов, прокурор смотрит наличие подписанного компетентным руководителем решения (приказа, поручения, распоряжения) о проведении проверки исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов, заверенного печатью.

Проверяется наличие в решении следующих данных:

- цели проводимой проверки;

- наименования организации, в которой проводится проверка, места нахождения организации, основного государственного регистрационного номера (ОГРН), идентификационного номера налогоплательщика (ИНН);

- периода деятельности организации, подлежащего проверке;

- фамилии, имени, отчества и должности лица, уполномоченного на проведение проверки;

- обладает ли указанное лицо соответствующими полномочиями для проведения проверки;

- даты начала и даты окончания проверки.

Прокурор проверяет также обоснованность проведения повторной проверки исполнения законов о противодействии легализации преступных

доходов (при наличии в законодательстве такой возможности). Так, работниками Росфинмониторинга повторная выездная проверка за один и тот же период деятельности организации может проводиться только по приказу руководителя Росфинмониторинга (уполномоченного им должностного лица) на основании мотивированного обращения руководителя территориального органа (уполномоченного им должностного лица).

Осуществляя надзор, прокурор оценивает соответствие проверочной деятельности органов государственного контроля и надзора нормам закона, регламентирующим их полномочия, законность получения сведений от финансовых организаций. Как превышение должностных полномочий должны рассматриваться случаи проверки деятельности неподконтрольных организаций, получение информации о финансово-хозяйственной деятельности, не относящейся к предмету проверки. Например, Росфинмониторинг имеет право проверять исполнение требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» только теми организациями, в сфере деятельности которых отсутствуют иные надзорные органы. К таким организациям относятся:

- лизинговые компании;
- ломбарды;
- организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме;
- организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- организации, не являющиеся кредитными организациями, осуществляющие прием от физических лиц наличных денежных средств в случаях, предусмотренных законодательством о банках и банковской деятельности;
- коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов.

В рассматриваемые прокурором вопросы входит также соблюдение органами государственного контроля и надзора сроков проведения проверок, обеспечения сохранности и конфиденциальности информации, полученной от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом.

Сопоставляя данные прокурорских проверок исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов с данными органов контроля и надзора, прокурор может оценить эффективность их деятельности по обеспечению законности в данной сфере. Выявленные прокурором и не зафиксированные органами контроля нарушения закона, операции и сделки с признаками «отмывания» указывают на наличие существенных недостатков в организации и проведении проверок данными органами.

В дальнейшем прокурор исследует на предмет соответствия требованиям закона акты проверки. Прокурор смотрит, подтверждаются ли документально указанные в акте данные о выявленных нарушениях законов о противодействии легализации преступных доходов или их отсутствии, подписан и оформлен ли надлежащим образом акт проверки, ознакомлен ли с результатами проверки руководитель финансовой организации, получена ли им копия акта проверки. В этих целях прокурор получает объяснения у руководителей проверенных организаций.

Прокурор проверяет наличие у должностного лица органа государственного контроля достаточных полномочий для оформления результатов проверки. Например, правом на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.27 КоАП РФ в соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 28.3 КоАП РФ, в Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) обладают следующие должностные лица:

- руководитель Росфинмониторинга, его заместители;
- начальник Управления надзорной деятельности Росфинмониторинга, его заместители;
- начальники отделов Управления надзорной деятельности Росфинмониторинга, их заместители;
- руководители межрегиональных управлений Росфинмониторинга, их заместители;
- начальники отделов межрегиональных управлений Росфинмониторинга, их заместители;
- иные должностные лица Управления надзорной деятельности Росфинмониторинга и межрегиональных управлений Росфинмониторинга, специально уполномоченные осуществлять контроль и надзор за соблюдением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

Существенным вопросом является обоснованность и законность применяемых к организациям мер ответственности за нарушения законов о противодействии легализации преступных доходов. Прокурор проверяет, соответствует ли примененная мера ответственности степени опасности выявленного правонарушения, надлежащим ли образом оформлено решение о применении мер ответственности, действовал ли орган государственного контроля и надзора в пределах своей компетенции.

В случае отсутствия у государственного органа полномочий по привлечению нарушителей законов о противодействии легализации преступных дохо-

¹ Приказ Росфинмониторинга от 14.07.2005 № 108 «О должностных лицах Федеральной службы по финансовому мониторингу, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 34. 22.08.2005.

дов к ответственности материал должен передаваться в Росфинмониторинг. При обнаружении материалов с признаками легализации преступных доходов, которые не направлены в правоохранительные органы, прокурор должен предъявить соответствующее требование и проверить его исполнение.

Сверки данных органов государственного контроля и надзора и правоохранительных органах о переданных в соответствии с Указом Президента РФ № 224 от 3 марта 1998 года «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» материалов с признаками легализации преступных доходов позволяют выявить скрытую информацию о нарушениях закона в данной сфере.

При осуществлении надзора за законностью деятельности Росфинмониторинга при выявлении «отмывания» прокурор поверяет исполнение положений закона о взаимодействии службы с органами государственной власти и управления, соблюдение порядка и сроков проведения финансовых расследований.

Кроме того, прокурор проверяет исполнение требований ст. 8 закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» о передаче Росфинмониторингом в правоохранительные органы материалов и информации с признаками легализации преступных доходов. При этом рассматривается вопрос, все ли материалы, в отношении которых руководством Росфинмониторинга принято решение о передаче в правоохранительные органы, направлены по назначению. Выявлению скрытых нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов способствует изучение прокурором переписки органов государственного контроля и надзора с физическими и юридическими лицами.

Другим направлением прокурорского надзора, способствующего предупреждению «отмывания», является проверка исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом. При подготовке к проверке необходимо получить сведения о проверяемых организациях, оценить и проанализировать состояние законности в рассматриваемой сфере. Для этих целей запрашиваются и изучаются данные органов государственного контроля, используются публикации средств массовой информации, могут быть исследованы материалы уголовных дел и административных правонарушений.

Источниками информации при подготовке прокурором к проведению проверки исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов являются:

единый государственный реестр юридических лиц и предпринимателей, в котором содержится информация о видах деятельности организаций

и предпринимателей, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, их юридическом адресе, учредителях и руководстве организации;

сведения органов государственного контроля о поднадзорных организациях, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, выданных лицензиях, совершенных ими правонарушениях, количестве сообщений о подозрительных сделках, направленных организациями в Росфинмониторинг, количестве согласований правил внутреннего контроля, материалы проверок, применения мер ответственности;

сведения территориальных управлений Росфинмониторинга о количестве сообщений, поступивших от организаций на данной территории, сведения о привлечении организаций к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ (нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма).

Сопоставление сведений единого государственного реестра юридических лиц и данных контролирующих органов позволяет выявить организации, которые уклоняются от постановки на учет в органах контроля.

Повышению эффективности прокурорских проверок способствует взаимодействие с органами государственного контроля. В ряде случаев такое взаимодействие просто необходимо, например, при проверке исполнения кредитными организациями законов о противодействии легализации преступных доходов прокурор не может запрашивать информацию о счетах юридических и физических лиц, что негативно отражается на полноте выявления нарушений законов и предупреждении «отмывания». Для этих целей необходимо привлекать специалистов территориальных управлений Банка России. По результатам проверок Центробанк РФ в соответствии с Указом Президента РФ «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» обязан незамедлительно информировать соответствующие органы прокуратуры Российской Федерации о выявленных правонарушениях в сфере экономики.

Следует отметить, что при осуществлении надзора органы прокуратуры не подменяют органы финансового контроля, например, Банк России с его специальной компетенцией. Однако данное обстоятельство не обосновывает вывод о необходимости ограничения предмета прокурорского надзора вопросами, не входящими в компетенцию Центробанка¹. Прокурор проверяет исполнение закона о противодействии легализации преступных доходов не только организациями, но и органами государственного контроля, в то же

¹ Чекушина Т. Залог успеха борьбы с отмыванием «грязных» денег // Современное право. 2004. № 9. С. 9.

время экономическая оценка деятельности организаций, зачастую осуществляемая органами контроля, в его компетенцию не входит.

Источниками информации при проведении проверки являются:

- дела с анкетами (досье) клиентов;
- правила внутреннего контроля, разработанные в организации;
- приказы о назначении специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления;
- должностные инструкции участников системы внутреннего контроля;
- отчеты и сообщения организаций в Росфинмониторинг о сделках, подлежащих обязательному контролю и подозрительных сделках;
- аудиторские заключения;
- финансово-бухгалтерская документация со сведениями о финансовых операциях и сделках;
- канцелярские дела, содержащие переписку с физическими и юридическими лицами.

Прокурор проверяет следующие вопросы:

- наличие согласованных с органами государственного контроля правил внутреннего контроля и программ его осуществления;

- наличие в организации специального должностного лица, ответственного за соблюдение правил внутреннего контроля и его соответствие квалификационным требованиям;

- соответствие закону организации внутреннего контроля.

В ходе проверки прокурор устанавливает:

- утверждены ли правила внутреннего контроля руководителем организации, для создаваемых организаций – в течение 1 месяца со дня их государственной регистрации;

- представлены ли данные правила на согласование в соответствующий надзорный орган, а в случае отсутствия надзорных органов в сфере деятельности таких организаций – в Федеральную службу по финансовому мониторингу в течение 5 рабочих дней с даты их утверждения;

- предусматривают ли правила выявление и документальное фиксирование наряду с операциями, подлежащими обязательному контролю, подозрительных операций;

- предусмотрена ли в правилах разработка и реализация программ осуществления внутреннего контроля: идентификации клиентов организации, установления и идентификации выгодоприобретателей, оценки риска совершения клиентом организации операций, связанных с «отмыванием», документального фиксирования необходимой информации, обучения сотрудников организации в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;

- содержат ли правила положения об углубленной при необходимости идентификации клиентов – юридических лиц и выгодоприобретателей и установ-

- лении, например, следующих данных: состава учредителей (участников) юридического лица, структуры органов управления юридического лица и их полномочия, размера зарегистрированного и оплаченного уставного (складочного) капитала или размера уставного фонда, стоимости имущества;

- разработана ли анкета клиента;

- предусмотрено ли периодическое (как правило, не реже одного раза в год) обновление сведений, полученных в результате идентификации клиентов организации, установления и идентификации выгодоприобретателей;

- соответствуют ли правила особенностям работы организации в данной сфере экономики, учитывают ли наиболее распространенные в данной сфере способы легализации преступных доходов;

- предусмотрено ли в правилах обязательное составление сотрудником организации (по форме, утверждаемой руководителем организации) сообщения об операции при выявлении признаков операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации преступных доходов;

- докладывается ли руководству организации о выявлении подозрительных операций или сделок, подлежащих обязательному контролю, для решения вопроса о направлении сообщений о таких сделках в Росфинмониторинг.

Прокурор также проверяет наличие в организации специального должностного лица, ответственного за соблюдение правил внутреннего контроля и его соответствие квалификационным требованиям. В этих целях прокурор изучает диплом ответственного лица, трудовую книжку при отсутствии необходимого образования, приказ о назначении ответственного лица и должностную инструкцию, регламентирующую его деятельность.

Проверяя соответствие закону организации внутреннего контроля, прокурор рассматривает следующие вопросы: организована ли идентификация лица непосредственно работниками организации, ответственными за работу с клиентами; организована ли фиксация информации о сделках и финансовых операциях не только подразделениями организации, ведущими непосредственную работу с клиентами, но и обрабатывающими финансово-бухгалтерскую документацию; налажено ли взаимодействие данных подразделений с ответственными должностными лицами в целях противодействия «отмыванию», в частности, передача сведений об операциях и сделках, консультирование; соответствует ли структурная организация подразделения по противодействию «отмыванию» требованиям законодательства; организована ли учеба работников организации в целях противодействия легализации преступных доходов.

Прокурор при осуществлении надзора за исполнением требований закона об идентификации клиентов проверяет, получены ли организацией необходимые для идентификации документы и сведения; являются ли документы

действительными на момент предъявления; хранятся ли такие документы в течение пяти лет; принимались ли меры к проверке представленных клиентом сведений; правильность применения норм закона о непроведении идентификации лица; принимались ли меры к установлению выгодоприобретателей, обновлению информации о клиенте и выгодоприобретателе.

Установить истинность представленных на идентификацию сведений прокурор может, сопоставив их с данными единого государственного реестра юридических лиц и предпринимателей, информацией об утерянных и недействительных паспортах. Выявлению формального подхода работников организации при анкетировании способствует проверка прокурором представленных клиентом сведений. Например, прокурор может позвонить по указанному в анкете телефону клиента.

В ходе проверки необходимо обращать внимание на выявление фактов уклонения клиентов организаций от идентификации, когда невозможно в общепринятом порядке проверить информацию о них и предоставляемых ими учредительных и иных документах. Подобные действия зачастую указывают на причастность к легализации преступных доходов, что требует от организации проведения более тщательной проверки клиента.

При установлении подобных фактов прокурор выясняет, воспользовалась ли организация своим правом в соответствии с п. 11 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации.

Учитывая особенности правового регулирования деятельности кредитных организаций, прокурору при проверке исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов банками необходимо установить, имели ли место случаи отказа со стороны банков от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом; фиксировались ли документально данные случаи; направлялось ли о них сообщение в Росфинмониторинг в срок не позднее рабочего дня после отказа.

Сведения о фактах отказа от заключения договора могут находиться в переписке кредитных организаций. Неисполнение организацией требований закона об обязательной идентификации клиентов может указывать на причастность к легализации преступных доходов, что требует от прокурора более тщательной проверки исполнения закона.

Осуществляя проверку соблюдения порядка выявления операций, подлежащих обязательному контролю, и подозрительных операций, прокурор оценивает ведение в организации бухгалтерского учета. К примеру, отсут-

ствие документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность, может свидетельствовать о фиктивности работы организации и ее возможной причастности к «отмыванию». В этом случае прокурору необходимо привлечь к проверке сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел с целью выявления признаков возможного преступления.

Проверка выявления операций, попадающих под обязательный контроль, и подозрительных операций предполагает изучение направленных в Росфинмониторинг сообщений о них, в процессе которого прокурор оценивает правильность отнесения операции к указанным категориям, полноту фиксации сведений об операции, соблюдение сроков сообщения об операции в Росфинмониторинг.

Изучая представленные сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю и вызывающих подозрение, прокурор проверяет соблюдение предусмотренных законом сроков направления информации в Росфинмониторинг. Необходимым условием проверки является оценка прокурором правильности оформления сообщений, соблюдения порядка передачи сообщений в Росфинмониторинг (чтобы исключить потерю сообщения), наличия защиты информации, соблюдения требований закона о неинформировании клиента о реализованных процедурах обязательного и внутреннего контроля.

Совокупность представленных сообщений сверяется с данными организации о количестве направленных сообщений, данными Росфинмониторинга и контролирующих органов о переданных сообщениях. Несоответствие данных позволяет установить слабое звено в организации выявления и передачи сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, или оцененных в качестве подозрительных. В предмет проверки входит также исполнение требований закона о предоставлении организацией информации по запросам Росфинмониторинга, связанным с направленными сообщениями.

Следующим этапом прокурорской проверки является непосредственное исследование финансовых и бухгалтерских документов организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, в ходе которого прокурор может выявить скрытые подозрительные операции и сделки, подлежащие обязательному контролю, о которых не сообщалось в Росфинмониторинг. Данное обстоятельство зачастую указывает на причастность сотрудников организации к легализации преступных доходов, что требует более тщательной проверки.

В ходе проверки запрашивается обратная ведомость по счетам бухгалтерского учета, анализ которой позволяет определить счета, по которым за проверяемый период отмечены наибольшие обороты. В зависимости от результатов выборки проводится анализ отчетности по операциям, учитываемым на данных счетах.

Прокурор, установив признаки операции, возможно, связанной с легализацией преступных доходов, должен потребовать от организации направить

сообщение о ней в Росфинмониторинг и продолжить по мере возможности сбор материалов, касающихся источников имущества, с которым совершаются подобные сделки.

В этих целях прокурор может получить данные, идентифицирующие физическое или юридическое лицо – клиента финансовой организации, установить работников организации, сотрудничавших с данным лицом, затребовать документацию, содержащую сведения о проведенной сделке и финансовой операции. Запрашиваются и исследуются также документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность клиентов финансовых организаций – субъектов предпринимательской деятельности.

Хотя проверка исполнения антилегализационных законов организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, направлена на выявление нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов, не исключено, что могут выявиться также признаки какого-либо иного правонарушения, в том числе уголовно-правового характера. Например, в ходе проверки появится обоснованное подозрение, что финансовые операции производились с денежными средствами, полученными в результате нецелевого использования бюджетных средств, их присвоения, корыстных злоупотреблений и т.д. В зависимости от степени достоверности данных о преступном происхождении денег прокурор организует дальнейшую проверку или направляет материалы в следственный комитет для возбуждения уголовного дела и производства расследования.

В процессе осуществления надзора за исполнением законов в экономике могут быть выявлены правонарушения с признаками преступления, связанные с получением значительного дохода. Однако за время проверки заподозренные лица путем совершения различных сделок и финансовых операций нередко успевают укрыть имущество, приобретенное в результате противоправного деяния. Потерпевшие органы государственной власти и юридические лица не всегда оперативно принимают меры к защите имущества от посягательств и возмещению ущерба. Поэтому в таких случаях прокурору с участием специалистов необходимо наметить наиболее подозрительные операции и сделки и проверить их на предмет маскировки, сокрытия имущества, легализации криминальных доходов, полученных в результате совершения преступлений в различных отраслях экономики.

Например, изучая состояние законности в сфере охраны государственной собственности и обнаружив незаконное списание ценностей на крупную сумму или заключение невыгодных для государства договоров поставки, подряда, купли-продажи, при наличии оснований полагать, что ценности или деньги могли быть похищены, важно принять меры к выявлению возможной легализации преступных доходов, выяснить, при необходимости с участием специалистов, какие финансовые операции или другие сделки с этими денежными

средствами или ценностями были совершены в целях их маскировки, то есть придания владению, пользованию и распоряжению ими правомерного вида.

При анализе договоров нужно учитывать, что в них могут найти отражение такие факты, когда с ведома некоторых руководителей региональных администраций заключаются на невыгодных, заведомо невыполнимых условиях договоры с коммерческими фирмами на выполнение определенных работ или оказание услуг, в которые заранее закладываются крупные материальные санкции за невыполнение взятых сторонами обязательств. Затем следует предусмотренный сговором срыв обязательств со стороны заказчика (администрации) и выплата подрядчику в «возмещение убытков» всех причитающихся по договору средств, которые он делит с заказчиком. Бывает, что расплата по долгам производится акциями предприятий, то есть путем продажи государственного имущества за бесценок.

В случае выявления правонарушения с признаками преступления в сфере экономики прокурору необходимо для выявления признаков возможной легализации выяснить размер имущества или денежных средств, приобретенных в результате совершения деяния с признаками преступления; какие сделки и финансовые операции совершены с данным имуществом или денежными средствами, использовались ли они в предпринимательской или иной экономической деятельности. Кроме того, прокурору следует определить местонахождение имущества или наличных денежных средств, счета, на которые перечислены безналичные денежные средства; установить всех участников сделок, нового владельца данного имущества или денежных средств; принять меры к обеспечению возврата государственного или муниципального имущества собственнику или взысканию в пользу государства сумм неосновательного обогащения.

По результатам проверки при выявлении нарушений прокурор применяет соответствующие меры реагирования: вносит предупреждение, представление, возбуждает дело об административном правонарушении, при наличии банковской тайны передает материал в Росфинмониторинг, территориальное управление Центрального банка РФ для дальнейшей проверки, направляет материал следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Для повышения эффективности противодействия, в том числе предупреждения легализации преступных доходов, прокуроры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов с привлечением органов государственного финансового контроля, для чего создаются межведомственные рабочие группы, которые на постоянной основе собирают и анализируют информацию о состоянии исполнения законодательства о противодействии легализации преступных доходов. По итогам работы подобных групп возможно принятие указаний об усилении прокурорского надзора в данной сфере, подготовка методических рекомендаций по проведению проверок, применению мер прокурорского реагирования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Нормативные акты и материалы

1. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и РФ. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

3. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.09.2006. № 26. Ст. 2780.

4. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.) // Собрание законодательства РФ. 20.10.2003. № 3. Ст. 203.

5. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

6. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (заключена 16 мая 2005 года в Варшаве).

7. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (подписан в г. Душанбе 05.10.2007 г.).

8. Соглашение «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем», заключенное между правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь 12 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 11.

9. 40 рекомендаций межправительственной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004.

10. Рекомендации Базельского комитета «Знай своего клиента» (Надлежащее отношение банков к клиентам (стандарты Базельского комитета банковского надзора, 01.10.2001) // Сборник документов «Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов» / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

13. Гражданский кодекс // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

14. Кодекс об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

15. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

16. Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27.11.1992 г. // Российская газета. 12.01.1993. № 6.

17. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

18. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» 17.01.1992 № 2202-1, Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

19. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

20. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918; 2002. № 52. Ст. 5141; 2006. № 2. Ст. 172, № 31. Ст. 3437.

21. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.11.1996. № 48. Ст. 5369.

22. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493.

23. Федеральный закон «О почтовой связи» от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3697.

24. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

25. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

26. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

27. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

28. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

29. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

30. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

31. Федеральный закон «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

32. Указ Президента РФ № 224 от 3 марта 1998 года (в ред. Указа Президента РФ от 25.07.2000 г. № 1358) «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» // Собрание законодательства РФ. 09.03.1998. № 10. Ст. 1159.

33. Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11.08.2003 г. № 960 // Собрание законодательства РФ. 18.08.2003. № 33. Ст. 3254.

34. Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28.07.2004 г. № 976 // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3234.

35. Постановление Правительства РФ от 17.04.2002 г. № 245 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом» // Собрание законодательства РФ. 22.04.2002. № 16. Ст. 1572.

36. Постановление Правительства РФ от 14.06.2002 г. № 425 «Об утверждении Положения о предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 24.06.2002. № 25. Ст. 2457.

37. Постановление Правительства РФ от 08.01.2003 г. № 6 «О порядке утверждения правил внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 188.

38. Постановление Правительства РФ от 18.01.2003 г. № 28 «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют

надзорные органы» // Собрание законодательства РФ. 27.01.2003. № 4. Ст. 330.

39. Постановление Правительства РФ от 23.06.2004 г. № 307 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства РФ. 28.06.2004. № 26. Ст. 2676.

40. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 330 «Об утверждении Положения о Федеральной службе страхового надзора» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2904.

41. Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 г. № 715 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2005. № 50. Ст. 5302.

42. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Собрание законодательства РФ. 23.03.2009. № 12. Ст. 1431.

43. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2002 г. № 983-р «Об утверждении рекомендаций по разработке организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2002. № 29. Ст. 2995.

44. Приказ Росфинмониторинга от 14.07.2005 г. № 108 «О должностных лицах Федеральной службы по финансовому мониторингу, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 22.08.2005. № 34.

45. Приказ Росфинмониторинга от 30.11.2005 г. № 164 «Об утверждении формы Карты постановки на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.12.2005 г. № 7275) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.12.2005. № 52.

46. Приказ Росфинмониторинга от 23.05.2008 г. № 130 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по финансовому мониторингу государственной функции по согласованию правил

внутреннего контроля организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.06.2008 г. № 11823) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 11.08.2008. № 32.

47. Приказ Минфина РФ от 28.01.2003 г. № 7н «О форме ведомственного государственного статистического наблюдения № 1-С «Сведения об основных показателях деятельности страховой организации за январь – _____ 20__ года» // Финансовая газета (Региональный выпуск). № 9. 2003 (Приказ, Приложение 1); Финансовая газета (Региональный выпуск). № 10. 2003 (Приложение 2).

48. Приказ Минфина РФ от 21.06.2005 г. № 76н «Об утверждении Положения о порядке осуществления органами федерального пробирного надзора контроля за исполнением организациями, осуществляющими скупку, куплю-продажу драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

49. Приказ Минфина РФ от 25.10.2005 г. № 132н «О создании межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.11.2005 г. № 7136) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 07.11.2005. № 45.

50. Положение о Российской государственной пробирной палате при Министерстве финансов РФ (утверждено Приказом Министерства финансов РФ от 12.12.2005 г. № 327).

51. Приказ Министерства финансов РФ от 31.12.2008 г. № 156н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы страхового надзора по исполнению государственной функции осуществления контроля и надзора за соблюдением страховыми организациями требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части, относящейся к компетенции Службы // Российская газета. 10 июня 2009 г.

52. Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 г. № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. 14.10.1997. № 7.

53. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам «Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка» от 20.04.2005 г. № 05-17/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 06.06.2005. № 23.

54. Приказ ФСФР от 6 марта 2007 г. № 07-21/пз-н «Об утверждении Порядка лицензирования видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 04.06.2007. № 23.

55. Инструкция Банка России от 31.03.1997 г. № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» // Вестник Банка России. 17.04.1997. № 23; Вестник Банка России. 17.01.2002. № 4.

56. Положение ЦБ РФ от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 04.02.2004. № 7.

57. Указание ЦБ РФ от 09.08.2004 г. № 1485-У «О требованиях к подготовке и обучению кадров в кредитных организациях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.08.2004 г. № 5994) // Вестник Банка России. 01.09.2004. № 52.

58. Положение ЦБ РФ «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 19.08.04 г. № 262-П // Вестник Банка России. 10.09.2004. № 54.

59. Положение о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. ЦБ РФ 29.08.2008 г. № 321-П) // Вестник Банка России. 26.09.2008. № 54.

60. Информационное письмо Банка России от 29.11.2002 г. № 2 «Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Вестник Банка России. 26.12.2002. № 72.

61. Письмо Банка России от 11 августа 2003 г. № 117-Т «О применении к кредитным организациям мер принуждения за нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2003. № 47.

62. Письмо ЦБ РФ от 06.04.2005 г. № 56-Т «О методических рекомендациях по проведению проверок соблюдения кредитными организациями требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

63. Письмо от 13.07.2005 г. № 98-Т «О методических рекомендациях по применению Инструкции Банка России от 31.03.1997 г. № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия» при нарушениях кредитными организациями нормативных правовых актов в области противодействия

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

64. Письмо Банка России от 13.07.2005 г. № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 20.07.2005. № 37.

65. Письмо ЦБ РФ от 30.08.06 г. № 115-Т «Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части идентификации клиентов, обслуживаемых с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания (включая интернет-банкинг)» // Вестник Банка России. 07.09.2006. № 50.

66. Письмо ЦБ РФ от 27.04.2007 г. № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг)» // Вестник Банка России. 08.05.2007. № 25.

67. Письмо ЦБ РФ от 02.11.2007 г. № 12-1-5/2601 «О предложениях АРБ».

68. Письмо Центрального банка РФ от 13 марта 2008 г. № 24-Т «О повышении эффективности работы по предотвращению сомнительных операций» // Вестник Банка России. 19.03.2008. № 13.

69. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. 07.12.2004. № 271.

70. Приказ Генерального прокурора РФ № 26 от 27.07.2005 г. «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

71. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2005 г. № 7339) // Российская газета. 25.01.2006. № 13.

72. Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу

дознания, следователю, прокурору или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.05.2007 г. № 9407) // Российская газета. 16.05.2007. № 101.

Книги

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика. М., 2001.

2. *Бертовский Л.В.* Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М., 2006.

3. *Белов А.А., Белов А.Н.* Судебно-бухгалтерская экспертиза М.: Книжный мир, 2003.

4. *Боголюбова Т.А., Бабаева Э.У., Завидов Б.Д., Истомин А.Ф., Торбин Ю.Г.* Расследование преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ. М., 2002.

5. *Гоббс Т.* Философские основания учения о гражданине. М., 2001.

6. *Голованов Н.М., Перегислов В.Е., Фадеев В.А.* Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб.: Питер, 2003.

7. *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие. М., 1965.

8. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Городец, 2006.

9. *Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А.* Судебные экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2001.

10. *Кореневский Ю.В., Токарева М.Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2000.

11. *Коряковцев В.В., Питулько К.В.* Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. СПб.: Питер, 2003.

12. *Лавров В.В., Степанков Д.В.* Юридическая ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем, по Российскому законодательству. Нижний Новгород, 2003.

13. *Михайлов В.И.* Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. СПб: Юридический центр, 2002.

14. *Мельников В.Н., Мовсесян А.Г.* Противодействие легализации преступных доходов. М.: МЦФЭР, 2007.

15. *Нобель П.* Швейцарское финансовое право и международные стандарты. Волтерс Клувер, 2007.

16. *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:* Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальнецкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996.

Диссертации

1. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту, и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
2. Гусейнова С.М. Проблемы уголовно-правовой регламентации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.
3. Илько Ю.Д. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
4. Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
5. Кужииков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Куровская Л.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
8. Соловьев А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
9. Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
10. Тетюков К.В. Легализация преступных доходов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
11. Щеткова Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.
12. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

Статьи

1. Александрова И.Л. Особенности производства обыска (выемки) при расследовании легализации (отмывания) преступных доходов // Российский следователь. 2005. № 4. С. 3.
2. Васильев А. О некоторых особенностях ответственности банков за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма // Банковское право. 2005. № 2. С. 28–31.
3. Велетминский И., Зыкова Т. Как заработать на России // Российская газета. 22.04.05. № 86. С. 4.
4. Виноградова Л.К., Гаража Н.А. Проблема борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства. М., 1997. С. 58.
5. Виноградова М.М., Нерсисян М.Г. Экономическая экспертиза – ее виды и возможности // ЭЖ-Юрист. 2005. № 46.
6. Волков Ю.Л., Танющева Н.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (региональная ситуация) // Деньги и кредит. 2005. № 7. С. 50.
7. Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4. С. 42–47.
8. Вотрин Р.В. Особенности банковского надзора в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Деньги и кредит. 2004. № 4. С. 16.
9. Галкин А.А. Актуальные вопросы взаимодействия российских кредитных организаций, органов надзора и государственных органов в процессе реализации положений российского законодательства и международных стандартов по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма // Материалы третьей Международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство». М., 2005.
10. Гамза В.А. Банк как субъект борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Банковское дело. 2002. № 5. С. 29.
11. Гладунов О. Бой с тенью // Российская газета. 14.03.07.
12. Голованова Н.А. Банковские преступления по законодательству зарубежных государств. Великобритания // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 107.
13. Грекова Е. Как «отмывают» капитал // Российская газета. 01.09.04. № 189.

14. Гришанков М. Финансовая разведка доложила точно // Парламентская газета. 10 ноября 2004 г.

15. Девятериков Т.Ю., Зимин О.В. Особенности и проблемы назначения экспертизы по исследованию подписи на этапе документирования фактов легализации (отмывания) преступных доходов // Российский следователь. 2006. № 1. С. 2–5.

16. Денисюк М. Семинар по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Законность и правопорядок. № 4 (8). 2008. С. 49.

17. Евпланов А. Финразведка пойдет в регионы // Российская газета. 20.03.2007. № 10.

18. Емелин А.В. Проблемы правового регулирования отношений между банками и их клиентами при исполнении законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Материалы третьей Международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство», 30.05.05 г. М., 2005.

19. Журавлев С.Ю. Характеристика механизма легализации криминальных доходов и подходы к анализу следов преступной деятельности // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 687.

20. Завойкина Н. Требуется идентификация // ЭЖ-Юрист. 2006. № 37.

21. Зрелов А.П., Краснов М.В. Современные способы противодействия организованной экономической и налоговой преступности // Право и политика. 2003. № 11. С. 81.

22. Илькин И.А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Право и политика. 2007. № 5. С. 40–44.

23. Камынин И. Противодействие легализации преступных доходов с учетом рекомендаций ФАТФ // Законность. 2005. № 4. С. 18–22.

24. Костин П.В. Проведение судебных компьютерно-технических экспертиз при расследовании преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1052.

25. Красавина Л.Н., Валенцева Н.И. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // Деньги и кредит. 2005. № 6. С. 62–68.

26. Крепышева С.К. Характеристика обстановки и способов совершения преступлений, связанных с легализацией преступных доходов // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими

государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1045.

27. Кузьменко А.В., Рубцов В.Г. К проблеме противодействия легализации доходов в сфере наркобизнеса в процессе преступной деятельности групп, организованных на этнической основе // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Н. Новгород, 2005. С. 1110.

28. Левицкий Л. Офшоризация всей страны перевела российскую экономику под чужую юрисдикцию // Российская Федерация сегодня. Июнь 2004. № 11. С. 45–47.

29. Линников А. Противодействие отмыванию нелегальных доходов // Экономика и жизнь. Август 2007. № 34.

30. Макаревич Л. Тропы нечистых денег // Российская газета. 14.09.04. № 35.

31. Малышенко Е. Противодействие легализации автотранспортных средств, похищенных за рубежом // Законность. 2005. № 12. С. 27.

32. Мухина О.А. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в Швейцарии // Финансовое право. 2008. № 9. С. 20–24.

33. Некрасов Ю. Наличный звонок // Коммерсант деньги. 2007. № 13.

34. Пиляев Б.А. Особенности организации оперативно-разыскной деятельности по выявлению и расследованию экономических преступлений в банковской сфере // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 2. С. 44–47.

35. Плешанова О. Центральный депозитарий построят на песке // Коммерсант. 15.12.2005.

36. Плешанова О. Эмитент с неопределенной ответственностью // Коммерсант. 18.05.2006.

37. Резник В. Революционное правосознание Банка России // Коммерсантъ. 23.03.07.

38. Рохлин В., Данилова Н., Николаева Т. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // Законность. № 4. 2006. С. 29.

39. Тамаев Р.С. Правовые и организационные особенности получения доказательств по уголовным делам за рубежом // Следственная практика. 2002. № 1. С. 240.

40. Тимченко В.А., Андронникова Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации доходов, приобретенных преступным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов. Нижний Новгород, 2005. С. 996.

41. Чернухина Л.С. Банковские преступления по законодательству зарубежных государств. США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 124.

42. Чекушина Т. Залог успеха борьбы с отмыванием «грязных» денег // Современное право. 2004. № 9. С. 9.

43. Чуряев А.В. Документы, необходимые для регистрации юридического лица: анализ законодательства // Право и экономика. 2006. № 11. С. 10–17.

44. Шашкин С. Печати и штампы: проблемы экспертизы // ЭЖ-юрист. 2006. № 18.

45. Швехгеймер С.М. Проблемы становления и развития системы противодействия отмыванию денег в Сбербанке России // Материалы третьей Международной научно-практической конференции «Современные мировые тенденции развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и российское законодательство». М., 2005.

Научное издание

Жубрин Роман Владимирович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
(зарубежный и российский опыт)**

Монография

Редактор *Н.А. Песняева*

Верстка *О.В. Андреевой*

Лицензия серия ЛР № 021321 от 14.01.99.

Подписано в печать 23.12.2009.

Формат 60х90/16. Объем 20,0 п.л.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 277.

Издательство Академии повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
125212, Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2.

Отпечатано в типографии АПКИППРО
107014, Москва, ул. Короленко, д. 2/23.